

Т.А.Иванова

СТАРΟΣЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, СТЕРЕОТИПНОЕ

Рекомендовано Министерством общего
и профессионального образования
Российской Федерации
в качестве учебника для студентов
высших учебных заведений

Москва
«Высшая школа»
1997

УДК 808.101
ББК 81.2 РУС
И 20

Иванова Т.А.

И 20 Старославянский язык. Учеб. для студ. филолог. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. — 2-е изд., стер. — М.: Высш. шк., 1997. — 199 с.

ISBN 5-06-003468-2

В учебнике изложен один из наиболее трудных лингвистических курсов. Курс состоит из введения (краткий исторический очерк) и трех разделов — «Фонетика», «Морфология», «Синтаксис». В книге даются основные сведения по истории изучения старославянского языка. В конце учебника помещены тексты из наиболее известных памятников, словарь.

ISBN 5-06-003468-2

© Издательство «Высшая школа», 1997

ОТ АВТОРА

В системе лингвистической подготовки студентов по русскому языку изучение старославянского языка имеет большое значение. Перед этим курсом стоят три основные задачи. Во-первых, осветить ряд сложных и во многом не решенных вопросов, связанных с возникновением письменности у славян. Во-вторых, дать научное описание фонетической и грамматической системы старославянского языка. В-третьих, показать в сравнительно-историческом освещении происхождение старославянских языковых явлений.

Эти три аспекта в изучении старославянского языка учтены в Программе по курсу старославянского языка, в соответствии с которой написан учебник.

Однако автор в методических целях часто излагает материал в иной последовательности, чем это предусмотрено Программой. При изучении старославянского языка у студентов всегда возникают большие затруднения. И поэтому, чтобы избежать догматического усвоения фактов старославянского языка, сравнительно-историческое описание в самостоятельные разделы не выделяется. При этом автор исходит из общепринятых в науке объяснений тех или иных явлений, указывая в примечаниях доступную для студентов дополнительную литературу. Кроме того, в конце книги имеется библиография, включающая как учебную литературу, так и специальные монографии.

СОКРАЩЕНИЯ

Асс. ев. — Ассеманиево евангелие	др.-прус. — древнепрусский
Зогр. ев. — Зографское евангелие	др.-рус. — древнерусский
К. м. — Киевский миссал	лаг. — латинский
Л. Унд. — Листки Ундольского	латыш. — латышский
Мар. ев. — Маринское евангелие	лит. — литовский
Ост. ев. — Остромирово евангелие	нем. — немецкий
Сав. кн. — Саввина книга	пол. — польский
Сб. Кл. — Сборник Клоца	серб. — сербский
Син. пс. — Синайская псалтырь	словацк. — словацкий
Син. тр. — Синайский требник	словенск. — словенский
Супр. рук. — Супрасльская рукопись	сскр. — санскрит
болг. — болгарский	ст.-пол. — старопольский
гот. — готский	ст.-сл. — старославянский
греч. — греческий	чеш. — чешский
др.-в.-нем. — древневерхненемецкий	

ВВЕДЕНИЕ

Старославянский язык — общий литературный язык славянских народов

Старославянский язык — это древнейший литературный язык славян, создание которого относится ко второй половине IX в. Однако письменных памятников этого времени не сохранилось. Древнейшие памятники старославянского языка, которые дошли до нас, написаны значительно позже (X—XI вв.). Сами эти памятники в большинстве представляют собой переводы греческих богослужебных книг, т. е. в начальный период своего существования старославянский язык был языком церковным. Отсюда иное название этого языка — древнецерковнославянский. С течением времени на этот язык переводятся не только богослужебные книги, но и светские, на нем создаются и оригинальные славянские произведения. Таково, например, написанное, вероятно, в конце IX в. Сказание о письменах черноризца Храбра — древнейшее историческое свидетельство о возникновении письменности у славян.

Будучи языком церкви, старославянский язык вместе с христианством распространился среди славянских народов и стал их общим литературным языком.

Старославянский язык — древнейшая фиксация славянской речи

Значение науки о старославянском языке не исчерпывается тем, что он в течение длительного времени был общим литературным языком разных славянских народов. Ее значение важно еще и тем, что старославянский язык представляет собой древнейшую письменную передачу славянской речи. В нем получили отражение фонетическая система, грамматический строй и словарный состав одного из славянских говоров второй половины IX в.

В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс писал о том, что «материя и форма родного языка» становятся понятными лишь тогда, когда прослеживается его возникновение и постепенное развитие, а это невозможно, если не уделять внимания, во-первых, его собственным отмершим формам и, во-вторых, родственным живым и мертвым языкам¹. Поэтому при сравнительно-историческом изучении славянских языков факты старославянского языка представляют перво-

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 20, с. 333.

степенную важность. Они помогают понять и осмыслить многие языковые особенности современных славянских языков.

Так, например, наличие в современном русском языке в одних словах так называемых «беглых гласных»: *сон — сна, весь — вся* и отсутствие их в других словах: *нос — носа, сев — сева* может быть объяснено тем, что гласные *о* и *е* в этих словах различного происхождения, восходят к разным гласным. В тех словах, где в современном языке имеются «беглые гласные», там некогда были особые, засвидетельствованные старославянским языком, гласные *ъ* и *ь*, которые в определенных положениях могли утрачиваться (см. далее § 3—4).

Таким образом, знание старославянского языка позволяет уяснить ряд фонетических, грамматических и словарных особенностей современных славянских языков.

История возникновения и развития старославянской письменности

История возникновения письменности на старославянском языке связана с именами византийских братьев-миссионеров — Константина и Мефодия. Их деятельность как славянских просветителей протекала в двух славянских княжествах — в Великой Моравии и Паннонии (Блатенском княжестве). Оба эти княжества во второй половине IX в. были уже христианскими и в церковно-административном отношении входили в состав зальцбургского (баварского) архиепископства, которое совершало христианское богослужение на чуждом и непонятном для славян латинском языке. Этот язык был литературным, церковным и научным, языком средневековой Европы, и поэтому именно на нем немецкие епископы отправляли христианский культ в Великой Моравии и Паннонии.

Умный и дальновидный политик, великоморавский князь Ростислав хорошо понимал, какую опасность для независимости его княжества представляли баварские церковники, проводившие захватническую политику немецких феодалов. Знал он также, что в другом центре христианства — в Византии, отдаленной от его княжества и поэтому не представлявшей для него непосредственной угрозы, не чуждались проповеди христианской религии на местном языке. Так, многие народы, принявшие христианство от греков, например сирийцы (христиане-арамейцы), копты (христиане-египтяне), армяне и грузины, имели письменность и богатую литературу на своих языках.

Поэтому Ростислав принимает решение направить в Византию к императору Михаилу III посольство с просьбой прислать в Великую Моравию таких учителей-миссионеров, которые смогли бы проповедовать христианскую религию на местном языке.

Просьба Ростислава была удовлетворена, и во главе славянской миссии были поставлены братья Константин и Мефодий, хорошо знавшие славянский язык, так как они были уроженцами города

Солуня. Древний Солунь (совр. Салоники) был двуязычным городом, в котором кроме греческого языка звучал еще один из славянских говоров, так как вокруг Солуны были славянские поселения.

Известно, что до отъезда в Моравию, находясь еще в Византии, младший из братьев — Константин, прозванный современниками за свою ученость Философом, составил славянскую азбуку и начал перевод на славянский язык греческого служебного евангелия.

Прибыв в Великую Моравию в 863 г., братья набрали себе помощников, обучили их славянскому письму и продолжили вместе с ними перевод греческих богослужебных книг. Здесь они закончили перевод евангелия, апостола, псалтыри и некоторых других богослужебных книг. Однако с самого начала их деятельность была враждебно встречена баварскими церковниками, которые, естественно, видели в Константине и Мефодии соперников и всячески старались чинить препятствия их делу. Поэтому братья, проработав в Великой Моравии около трех лет, были вынуждены искать поддержки и помощи у папы римского. Путь их в Рим, куда они отправились с многочисленными своими учениками, лежал через Паннонию, славянское княжество, населенное предками современных словенцев. Паннонский князь Коцел, понимавший, подобно Ростиславу, какое большое значение для славян имела письменность на их родном языке, отдал в обучение Константину и Мефодию 50 учеников. Проработав некоторое время в Паннонии, братья продолжали свой путь в Рим, куда они прибыли в 867 г. В Риме дело Константина и Мефодия получило поддержку у папы Адриана II, стремившегося укрепить свое влияние в славянских княжествах. Церковная письменность на славянском языке была признана официально, а ученики Константина и Мефодия посвящены в сан священнослужителей. Здесь, в Риме, Константин заболел и в 869 г. умер. Перед смертью он постригся в монахи и при пострижении получил имя Кирилл.

Мефодия папа назначил епископом моравским и паннонским. Однако это назначение не оградило Мефодия от происков немецкого духовенства. Вся последующая деятельность Мефодия в Паннонии, куда он вернулся после смерти брата, и затем в Моравии протекала в непрерывных столкновениях с немецкими епископами. Склонив на свою сторону нового моравского князя Святополка, племянника Ростислава, они устроили суд над Мефодием и, оклеветав, заточили его в тюрьму, где Мефодий пробыл более двух лет. Несмотря на то, что повелением папы Иоанна VIII Мефодий был освобожден из тюрьмы и вновь занял епископский престол в Моравии, происки и клевета его врагов продолжались до самой его смерти. Известно, что в конце своей жизни Мефодий снова обратился к переводческой деятельности и вместе с тремя своими учениками перевел почти все библейские книги, сборник церковных законов (номоканон) и какое-то церковно-учительное сочинение, названное в Житии Мефодия «отеческими книгами». В 885 г. Мефодий умер.

После смерти Мефодия его противники добиваются у папы Стефана V запрещения славянского богослужения и изгоняют из пределов Моравии учеников Кирилла и Мефодия. Однако, несмотря на жестокое гонение, славянское богослужение и письменность некоторое время сохраняются в Моравии и Чехии.

Изгнанные из пределов Моравии, ученики солунских братьев направляются на славянский юг — в Македонию, Болгарию, Хорватию и Сербию. В Македонии, где протекала деятельность двух учеников Кирилла и Мефодия — Климента и Наума, упорно сохраняются в языке и письме традиции кирилло-мефодиевских переводов. В Болгарии же, где сложились особенно благоприятные условия для дальнейшего развития письменности на старославянском языке, так как на церковном соборе в 893 г. старославянский язык был провозглашен языком церкви и государства, кирилло-мефодиевские традиции оказались нарушенными. Возможно, в том же 893 г. в Болгарии ученик Кирилла и Мефодия, пресвитер Константин, осуществляет «предложение книг», что может пониматься как изменение письма¹. Кроме того, переписчики-болгары вносили в язык кирилло-мефодиевских переводов новые черты, которые особенно отчетливо проявились в лексике старославянских памятников.

Расцвет письменности на старославянском языке наступает в Болгарии в годы царствования болгарского царя Симеона (893—927), когда не только составляются многочисленные списки с кирилло-мефодиевских оригиналов и переводятся новые греческие книги, но и создаются и оригинальные произведения на старославянском языке. Недаром эти годы называют «золотым веком» древнеболгарской литературы. Однако со второй половины X в. в Болгарии в связи с утратой ею государственной самостоятельности и превращением в провинцию Византии постепенно происходит упадок письменности на старославянском языке.

Центр славянской письменности с конца X в. перемещается на славянский Восток, в Киевскую Русь, где христианство становится государственной религией. При Ярославе Мудром, по свидетельству «Повести временных лет», в 1037 г. были собраны «писцы многи», которые совершали новые переводы с греческого языка и составляли списки с южнославянских книг. Такими списками южнославянских (болгарских) книг являются почти все древнейшие из дошедших до нас памятников русской письменности XI в. Таковы, например, Остромирово евангелие (1056—1057 гг.) и Изборник Святослава (1073 г.), представляющий собой сборник текстов разнообразного содержания, переведенный с греческого языка в симеоновское время для болгарского царя.

¹ Сведения о «предложении книг» в Болгарии через 30 лет после принятия ею христианства содержатся в древнеболгарском переводе «Летописца въскоре» патр. Никифора (см.: «Известия ОРЯС», т. 17, вып. 3). См. также: Ильинский Г. А. Где, когда, кем и с какой целью глаголица была заменена кириллицей? — «Byzantinoslavica», т. 3.

Естественно, что под пером восточнославянских переписчиков старославянский язык подвергается дальнейшим изменениям. В фонетике и грамматике старославянских памятников, написанных на Руси, явственно проступают черты древнерусского языка. Так, например, в памятниках русского происхождения получили отражение утрата носовых гласных, полногласие, замена окончания 3-го лица глагола *-тъ* окончанием *-и* и другие черты русского языка XI в. Поэтому применительно к более поздним памятникам старославянского языка, в которых отражено значительное влияние того или иного славянского языка, принято говорить об *и з в о д а х* старославянского языка, т. е. о местных его разновидностях. Кроме русского извода известны еще болгарский, сербский, хорватский и чешский изводы. В отличие от старославянского (древнецерковнославянского) языка, язык памятников разных изводов принято называть *ц е р к о в н о с л а в я н с к и м* языком.

Таким образом, в истории развития старославянского языка прослеживаются следующие периоды:

I. Древнейший период, связанный с деятельностью Кирилла и Мефодия (вторая половина IX в.). В этом периоде следует различать два этапа: византийский (до отъезда солунских братьев в Великую Моравию) и мораво-паннонский. Памятников письменности от этой эпохи до нас не дошло, но языковые особенности ее могут быть достаточно точно реконструированы на основании данных более поздних памятников.

II. Позднейший период, связанный с деятельностью учеников Кирилла и Мефодия в Македонии и Болгарии. От этого периода до нас дошли немногочисленные памятники конца X—XI в., которые являются довольно точными копиями более древних рукописей.

III. Период церковнославянского языка, от которого дошли до нас многочисленные памятники разных изводов.

Памятники старославянской письменности

Большинство из дошедших до нас древнейших памятников старославянского языка не датировано, т. е. не содержит прямого указания на время их написания. Однако по палеографическим и лингвистическим особенностям время, а также место их написания можно установить достаточно точно. По содержанию древнейшие памятники старославянской письменности в большинстве своем являются греческими богослужебными книгами. К их числу относятся:

1. *Е в а н г е л и е* — книга, содержащая рассказы о жизни и учении Иисуса Христа. Существуют два типа евангелий: 1) четвероевангелия — тетры (от греч. *tetraevaggélion*), содержащие рассказы четырех евангелистов: Матфея, Марка, Луки и Иоанна, и 2) служебные евангелия — апракосы (от греч. — *ἄπρακος* — недельный), содержащие евангельские отрывки, расположенные в порядке недельных чтений при отправлении церковной службы.

Известны следующие старославянские евангелия:

Зографское четвероевангелие, хранящееся в настоящее время в Государственной национальной библиотеке в городе Санкт-Петербурге, — памятник конца X — XI в., написанный в пределах Македонии; содержит 303 листа, из которых 17 листов (лл. 41—57) вставлены позже. Издано В. Ягичем: *Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis*. Берлин, 1879. Свое название памятник получил по афонскому монастырю (Зограф), где был найден.

Мариинское четвероевангелие, хранящееся в Российской государственной библиотеке в городе Москве, — памятник XI века, написанный в пределах Македонии, но с некоторыми чертами сербского языка, содержит 172 листа. Издан В. Ягичем: *Quattuor evangeliorum versionis palaeoslovenicae codex Marianus*. Берлин — Спб., 1883. Свое название памятник получил по Мариинскому монастырю на Афоне, откуда был привезен в 1845 году В. И. Григоровичем.

Ассеманиевое служебное евангелие, хранящееся в Ватиканской библиотеке, — памятник XI века, написанный в пределах Македонии, содержит 158 листов. Издано неоднократно, последнее лучшее издание И. Вайса и Й. Курца: *Codex Vaticanus 3. Slavicus glagoliticus*, т. 1—2. Прага, 1929—1955. Памятник назван по имени патера И. Ассемани, вывезшего его в 1736 году из Иерусалима в Италию.

Саввина книга — служебное евангелие, названное так по имени писца, попа Саввы, оставившего на двух листах рукописи (л. 49 и л. 54) приписки со своим именем, содержит 129 листов. Памятник написан в XI веке в пределах Восточной Болгарии, хранится в фонде Типографской библиотеки в Центральном Государственном Архиве Древних Актов (ЦГАДА) в Москве; издан В. Н. Щепкиным: *Саввина книга. «Памятники старославянского языка»*, т. 1, вып. 2. Спб., 1903.

Листки Ундольского (2 л.) — отрывки служебного евангелия XI века, хранящиеся в Российской государственной библиотеке в городе Москве. Изданы Е. Ф. Карским: *Листки Ундольского. «Памятники старославянского языка»*, т. 1, вып. 3. Спб., 1904. Памятник назван по имени библиофила В. М. Ундольского, которому он некогда принадлежал.

Охридские листки (2 л.) — евангельские отрывки XI века, хранящиеся в рукописном фонде Одесского университета; изданы в «Памятниках старославянского языка», т. 3, вып. 2, ч. 2. Спб., 1915. Памятник найден В. И. Григоровичем в 1845 году в Охриде, откуда получил свое название.

Боянское служебное евангелие конца XI века, хранящееся в Российской государственной библиотеке в городе Москве, найденное в селении Бояна близ Софии в 1845 году В. И. Григоровичем и изданное болгарским ученым Иваном Доброевым: «Глаго-

лический текст на Боянский палимпсест. Старобългарски паметник от края на XI век. София, 1972.

Остромирово евангелие — служебное евангелие, переписанное с восточноболгарского оригинала в 1056—1057 годах на Руси для новгородского посадника Остромира, хранится в Государственной национальной библиотеке в городе Санкт-Петербурге. Издано А. Х. Востоковым: Остромирово евангелие 1056 — 1057 годов. Спб., 1843, и фотолитографически И. Савинковым.

Остальные евангельские рукописи принадлежат уже к различным изводам. Так, например, Архангельское евангелие 1092 года и Галицкое евангелие 1144 года так же, как и Остромирово евангелие, написаны на Руси, но значительно уступают последнему в древности. Мирославово евангелие XII века, Вуканово евангелие XIII и Никольское евангелие XIV века — памятники сербского извода, а Добромирово евангелие XII века и Добрейшево евангелие XIII века — памятники болгарского извода.

2. Псалтырь — книга, содержащая песнопения (псалмы) во славу бога, приписываемые библейскому царю и пророку Давиду.

Известны следующие рукописи псалтыри:

Синайская псалтырь — памятник XI века, написанный в пределах Македонии, содержит 177 листов. Найдена на Синае в Екатерининском монастыре. Лучшее издание С. Северьянова: Синайская псалтырь. Пг., 1922.

Все остальные списки псалтыри принадлежат разным изводам, например: Чудовская псалтырь — памятник русского извода XI века, хранится в Государственном Историческом музее в Москве, издана в «Памятниках старославянского языка», т. 3, вып. 1. Спб., 1910.

Евгениевская псалтырь — памятник русского извода XI века, хранится в Государственной национальной библиотеке и в Библиотеке Академии наук РФ в Санкт-Петербурге. Издана недавно фототипически В. В. Колесовым в «Материалах и сообщениях по славяноведению», VIII, Сегед, 1972.

Болонская псалтырь — памятник болгарского извода начала XIII века, хранится в библиотеке Болонского университета; издана В. Ягичем: *Psalterium Boloniense*. Вена, 1907.

3. Апостол — книга, содержащая деяния и послания апостолов (от греч. *apóstolos* — посланник) — учеников Иисуса Христа. До последнего времени апостол был известен только в поздних списках разных изводов. Таковы, например, Охридский и Слепченский апостолы XII века болгарского извода, Шишатовский апостол 1324 года сербского извода. Но недавно в Болгарии был обнаружен древний список XI века — Енинский апостол. Название свое памятник получил по селению Енина, где он был обнаружен. Плохо сохранившаяся рукопись содержит 39 листов, издана

К. Мирчевым и Хр. Кодовым: Енински апостол. Старобългарски паметник от XI век. София, 1966.

4. **М и н е я** — книга для церковного чтения на все дни месяца (от греч. *μήν* — месяц), включавшая жития святых, легенды о мученичестве и подвижничестве святых, творения отцов церкви. Известны следующие рукописи миней: **С у п р а с л ь с к а я р у к о п и с ь** (мартовская минея) — памятник XI века, написанный в пределах Восточной Болгарии. В настоящее время рукопись этого памятника, найденного в начале XIX века в Супрасльском монастыре близ Белостока, разрознена. Первые 118 листов, принадлежавшие известному слависту В. Копитару, хранятся в Лицейской библиотеке в Любляне; следующие 16 листов — в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде и 151 лист находится в Варшаве. Полное издание памятника принадлежит С. Северьянову: **Супрасльская рукопись. «Памятники старославянского языка», т. 2, вып. 1. Спб., 1904.**

Остальные списки миней принадлежат разным изводам, например: Новгородские служебные минеи 1095, 1096 и 1097 годов на сентябрь, октябрь и ноябрь месяцы и недатированная Путятина минея — памятники русского извода.

5. Близки по содержанию к минеям сборники, включавшие поучения, гомилии (проповеди), похвальные слова и тому подобные сочинения. До нас дошли незначительные по объему отрывки из этих сборников:

С б о р н и к К л о ц а — небольшой по объему памятник (12 л. + 2 л.), переписанный в Македонии. Рукопись его разрознена, частично хранится в Триденте, частично — в Инсбруке. Памятник назван по имени владельца библиотеки, в которой его обнаружил В. Копитар. Издавался сборник неоднократно. Последнее издание: **Clozianus codex palaeoslovenicus glagoliticus. Прага, 1959.** Так называемую анонимную гомилию этого сборника многие ученые (Фр. Гривец, А. Вайан, И. Вашица) считают сочинением Мефодия.

Х и л а н д а р с к и е л и с т к и (2 л.) с отрывком из поучений Кирилла Иерусалимского — памятник XI века восточноболгарского происхождения, хранится в рукописном фонде Одесского университета, последнее издание в «Памятниках старославянского языка», т. 1, вып. 1. Спб., 1900. Название свое памятник получил по афонскому монастырю (Хиландарь), где был найден.

З о г р а ф с к и е л и с т к и (2 л.) с отрывком из «Правил» Василия Великого — памятник XI века восточноболгарского происхождения. Изданы П. А. Лавровым.

М а к е д о н с к и й л и с т о к предположительно с отрывком из произведения Исаанна Экзарха Болгарского — памятник XI века, хранится в Библиотеке Академии наук РФ, издан в «Памятниках старославянского языка», т. 1, вып. 5. Спб., 1906.

6. **Т р е б н и к**, или **евхологий** (от греч. *eucholōgion* — молитвенник) — книга, содержащая молитвы и требы, церковные службы, на разные случаи жизни.

Древнейшая рукопись этого типа — **Синайский требник** — памятник XI века, переписанный с мораво-паннонского оригинала в Македонии. О том, что оригинал этого памятника может быть отнесен к мораво-паннонскому периоду старославянской письменности, говорят переводы с немецкого и латинского языков, включенные в состав этой рукописи наряду с переводами с греческого языка. Памятник содержит 106 листов, найден в Екатерининском монастыре на Синае, последнее и лучшее издание Р. Нахтигала: *Euchologium Sinaiticum* 1—2. Любляна, 1941—1942.

Рыльские листки (7 листов и 3 вырезки) найдены разными учеными в двух рукописях болгарского Рыльского монастыря. Первый лист и вырезку открыл в 1845 году В. И. Григорович, в 1880 году К. Иречек обнаружил на переплете рукописи № 3/6 листы IV, VI и VIII, наконец, в 1936 году Й. Иванов открыл последние листы (III, V, VII).

По предположению И. Гошева, Рыльские листки, содержащие слова-наставления Ефрема Сирина и великопостные молитвы, входили либо в полный евхологий, либо в специальный сборник молитв, связанных с таинствами исповеди и причастия. Издан памятник полностью И. Гошевым: *Рилски глаголически листовце*. София, 1956.

Все остальные переводы греческих книг, которые следует связывать с деятельностью Кирилла и Мефодия, дошли до нас в поздних списках разных изводов, таковы книги библейских пророков и номоканон. Например, номоканон — сборник, содержащий церковные законоположения, дошел до нас в списке XIII в. русского извода.

Наконец, самый древний из дошедших до нас памятников старославянской письменности **Киевский миссал** — отрывок обедни (мессы) по римскому обряду — является переводом с латинского языка. Киевский миссал — памятник X в., написанный, по видимому, в пределах Моравии: в языке памятника отчетливо выступают западнославянские черты. Не связанный непосредственно с миссионерской деятельностью Кирилла и Мефодия, переводивших греческие богослужебные книги, Киевский миссал показывает стремление известной части католического духовенства совершать богослужение на славянском языке. Издавался Киевский миссал неоднократно, лучшее издание В. Ягича: *Glagolitica. Würdigung neuentdeckter Fragmente*. Вена, 1890¹.

Кроме рукописей до нас дошли еще несколько старославянских надписей. Некоторые из них имеют дату. Так, надпись на могильной плите родственников болгарского царя Самуила датирована 993 г., а надпись на камне, найденном при строительстве канала Дунай — Черное море в Добрудже, — 943 г. Не датированы надписи на развалинах симеоновской церкви в Преславе и др.

¹ Название этого памятника связано с его открытием в 1874 г. в Киеве, куда он был привезен из Иерусалима.

Изданы надписи Ив. Гошевым: Старобългарски глаголически и кирилски надписи от IX и X века. София, 1963. Незначительные по объему, эти надписи не представляют большого интереса для изучения старославянского языка, но их показания очень важны для решения вопросов, связанных с тем фактом, что все памятники старославянской письменности написаны двумя азбуками.

Азбуки старославянской письменности

Старославянские азбуки, которыми написаны дошедшие до нас памятники, называются глаголицей и кириллицей. Кириллица является той славянской азбукой, которая лежит в основе современного русского, украинского, белорусского, болгарского, сербского и македонского алфавитов. Глаголица же представляет весьма своеобразное, замысловатое, петлеобразное письмо, которое длительное время в несколько измененном, угловатом виде употреблялось у хорватов (до XVII в.). В качестве церковного письма ее употребление в Хорватии известно вплоть до современности. Глаголицей написаны Киевский миссал, Зографское, Мариинское, Ассеманиево и Боянское евангелия XI в., Синайская псалтырь, Синайский требник, сборник Клоца, Охридские и Рыльские листки. Кроме того, глаголицей написаны так называемые Пражские отрывки — памятник конца XI—XII в. с чертами чешского языка и все памятники хорватского извода, которые идут от XII в.

Остальные старославянские памятники написаны кириллицей, но в некоторых из них имеются глаголические буквы и даже отдельные слова, написанные глаголицей. (Образцы глаголического и кирилловского письма см. на с. 16, 17.)

По своему происхождению кириллица является исторически сложившимся письмом. В основе ее лежит так называемое уставное (унциальное) греческое письмо, дополненное буквами для специфически славянских звуков, которые стилизованы под греческий унциал. Ср. грекославянскую букву б и славянскую в. (Об уставном письме см. на с. 25.)

Вопрос о происхождении глаголицы является до настоящего времени дискуссионным. Существует очень много разных версий, связывающих происхождение глаголицы с тем или иным алфавитом. Например, И. Тейлор, А. Лескин, В. Ягич связывали глаголицу тоже с греческим письмом, но не с уставным, а с курсивным (минускульным) письмом. П. И. Шафарик, Ф. Ф. Фортунатов, В. Вондрак, И. Вайс, А. М. Селищев, кроме того, указывали еще на связь глаголицы с древнееврейским (самаритянским) и коптским письмом. М. Гастер и Р. Абихт отмечали связь глаголицы с армянским и грузинским алфавитами.

Однако все попытки рассматривать глаголицу как исторически сложившееся письмо положительных результатов не принесли. Поэтому в последнее время в работах разных ученых все чаще зву-

чит мысль о том, что глаголица есть искусственно созданный для нужд церковной письменности алфавит, плод индивидуального изобретательства (А. Вайан, Е. Георгиев, Е. Э. Гранстрем, В. Р. Кипарский).

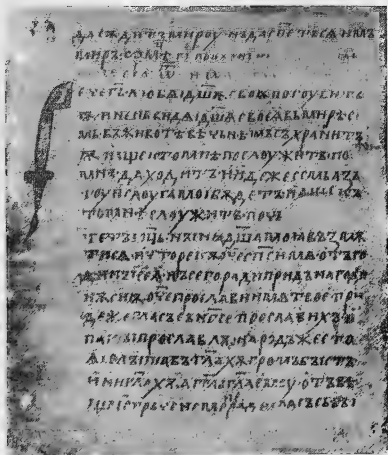

Рис. 3. Саввина книга, л. 127 об. (евангелие от Иоанна)

Названия славянских букв, а также их порядок в глаголице и кириллице одинаковы. Но состав букв и их числовые значения не совпадают. Славяне, как и другие народы, например греки, не имели особых знаков (цифр) для передачи чисел, а записывали их с помощью букв, снабжая последние особыми знаками: **ѣ** — 1; **ѵ** — 2

№ п.п.	Глаголица	Глагол. цифры	Название буквы	Кириллица	Кирил. цифры	Звуковое значение
1	Ѡ	1	азѣ	А	1	a
2	Ѣ	2	боуѣ	Б	—	b
3	Ѧ	3	вѣдѣ	В	2	v
4	Ѧ	4	глаголи	Г	3	g
5	Ѧ	5	добро	Д	4	d
6	Ѧ	6	кѣстѣ	Є	5	e
7	Ѧ	7	живѣте	Ж	—	ž'
8 ¹	Ѧ	8	зѣло	З, S	6	dz'
9	Ѧ	9	земля	З	7	z
10 ²	Ѧ, Ѧ	10	ижеи	І	10	i
11	Ѧ	20	иже	И	8	i
12 ³	Ѧ	30	иѣ (иѣрѣвѣ) «дѣрѣвѣ»	—	—	g' ?
13	Ѧ	40	како	К	20	k
14	Ѧ	50	людие	Л	30	l
15	Ѧ	60	мыслите	М	40	m
16	Ѧ	70	наше	Н	50	n
17	Ѧ	80	онѣ	О	70	o
18	Ѧ	90	покои	П	80	p
19	Ѧ	100	рѣци	Р	100	r

№ п. п.	Глаголица	Глагол. цифры	Название буквы	Кириллица	Кирил. цифры
20	Ɑ	200	слово	С	200
21	Ɱ	300	терьдо	Т	300
22 ⁴⁾	Ѣ, Ѣ̃	400	ѣкъ; оѣкъ; оникъ	Ѣ, ѣ; Ѧ, ѧ	400
23 ⁵⁾	Ѥ, Ѥ̃	500	фрьтъ	Ф	500
24	Ѧ	600	хъчъ	Х	600
25	Ѩ	700	отъ	Ѧ	800
26 ⁶⁾	—	800	пѣ (пѣ)	—	—
27	Ѯ	900	ци	Ц	900
28	Ѱ	1000	чрьвъ	Ѱ	90
29 ⁷⁾	Ѳ	—	ша	Ш	—
30 ⁸⁾	Ѵ	800	шта	Щ	—
31	Ѷ	—	єръ	Ъ	—
32 ⁹⁾	Ѹ, Ѹ̃, Ѹ̇, Ѹ̈	—	єры	Ы	—
33	Ѻ	—	єрь	Ь	—
34 ¹⁰⁾	Ѽ	—	ѣтъ	Ѥ	—
35 ¹¹⁾	Ѿ	—	(хлѣмъ)?	—	—
36 ¹²⁾	Ѣ̇	—	ю, юсъ	Ю	—

№ п. п	Глаголица	Глагол. цифры	Название буквы	Кириллица	Кирил. цифры	Звуковое значение
37 ¹³⁾	ѦѢ	—	юс большой йотован- ный	ѦѢ	—	ja, 'q
38	Ѣ	—	юс малый	Ѣ	900	ε
39	ѦѢ	—	юс большой	ѦѢ	—	q
40	ѢѢ	—	юс малый йотован- ный	ѢѢ	—	je, 'ε
41 ¹⁴⁾	—	—	—	ѢѢ	—	ja, 'a
42	—	—	—	ѢѢ	—	je, 'ε
43 ¹⁵⁾	—	—	кси	ѢѢ	60	ks
44	—	—	пси	ѢѢ	700	ps
45	ѦѢѢ	—	фита	ѢѢѢ	9	t, f
46 ¹⁶⁾	—	—	—	ѢѢѢ	90	—
47	—	—	—	ѢѢѢ	900	—

По-видимому, создание особой буквы, отличной от ѡ (кир. г), было обусловлено фонетическим различием между греческим языком и тем славянским, применительно к которому была создана глаголица. Однако в чем это различие заключалось, до сих пор точно не установлено, хотя большинство ученых склонно определять фонетическое значение этой буквы как *g'* (смягченное). Несомненно, с этой глаголической буквой связано употребление в двух древнейших кирилловских памятниках сербского извода (Мирославовом и Вукановом евангелиях) буквы ѣ, которая позднее станет непременной особенностью рукописей так называемой боснийской школы.

В Мирославовом евангелии эта буква так же, как и в глаголических памятниках, употребляется преимущественно в соответствии с греческой γ перед гласными переднего образования, а в Вукановом евангелии уже и на месте сочетания dj : **χοηλινε**. Название буквы **ѣбрьъ** (*дєрьв* или *гєрьв*) более позднего происхождения.

4. Двадцать второе место в славянском алфавите занимала буква, первоначально называвшаяся **ѹкъ** (**икъ**). Такое название этой буквы сохранено в известном перечне глаголических букв, так называемом *abecedarium bulgaricum*, дошедшем до нас в одной латинской рукописи X—XI столетий. Позднее эту букву стали называть **ижица**.

Буква **ѹкъ** (**икъ**) употреблялась в греческих словах для передачи лабиализованного гласного переднего образования *й*, которому в славянской речи соответствовали то *і* (**впостасъ**, **муро**), то *у* (**левгитъ**, **евангелие**). Числовое значение у этой буквы в соответствии с ее порядковым местом было 400.

На основе греческой графики в глаголице и кириллице была создана буква **Ѹкъ** и ее лигатурный вариант **Ѹ**, который обычно употреблялся в конце или начале строки. Буква **Ѹкъ** имела то же числовое значение, что и буква **икъ**, и передавала гласный *и*.

5. Буква **фрътъ** употреблялась лишь в заимствованных словах для передачи чуждого славянской речи звука *f*: **фрисиен**, **финикъ**.

Надо заметить, что в некоторых древних глаголических памятниках (Ассеманиевом евангелии и Рыльских листках) для передачи звука *f* употребляется не обычная для других памятников буква **Ѹ**, а знак **Ѵ**, совпадающий с греческой буквой, которая послужила образцом и для кирилловской буквы **фрътъ**.

6. В глаголице, по-видимому, первоначально существовала особая буква, называвшаяся **пѣ** или **пе** (название это засвидетельствовано Храбром и в *abecedarium bulgaricum*) и служившая в соответствии с ее порядковым местом для передачи числительного 800. Наличие этой буквы в древнем славянском алфавите подтверждается и данными азбучных молитв, в которых между стихами на буквы **отъ** и **ци** имеется стих, начинающийся словами **пѣснь** или **печаль**. Например, в азбучной молитве Константина Болгарского: **Печаль мою на радость прѣложи**.

Интересно, что в Мюнхенском абecedарии между знаками для глаголических букв **отъ** и **ци** имеется особый знак, напоминающий кирилловскую букву **ф** той же рукописи. Тот же знак и на том же месте имеется и в глаголическом алфавите, содержащемся в одной боснийской рукописи XV в. А в азбучной молитве по сербскому списку XV—XVI вв. соответствующий стих начинается с **Ѵ**: **Ѵа-рисен възъпише възми расписи его**.

По мнению ряда ученых (Р. Нахтигала, Н. Дурново), буква **пѣ** была одним из вариантов для передачи чуждого славянской речи звука *f*.

Вполне вероятна ее связь с древнееврейской буквой того же названия **פֿ**, которая передавала звуки *p*, *f*, а вариант ее служил и в древнееврейских рукописях для передачи числа 800.

7. Буква **ш** в глаголице и кириллице одинакового начертания, происхождение которого также связывают с древнееврейским алфавитом. Особенно эта связь с древнееврейским письмом проявляется в глаголических памятниках, в которых **ш**, подобно древнееврейским рукописям, была короче других букв и располагалась в верхней части строки, занимая только три четверти ее: **шѣаѣ** (**шѣаѣ**).

8. Буква **шта** в глаголице и кириллице представляет собой видоизменение буквы **ш**: **ш** и **щ**. Не все дошедшие до нас памятники старославянской письменности употребляют эту букву. Так, в Сборнике Клоца и Супрасльской рукописи для передачи сложного согласного **št**, так же как и для **žd**, нет особых букв, а эти звуки передаются при помощи сочетания соответствующих букв: **шт** — о—о и **жд** — ѡѡ. Сочетание **шѡ** также обычно и в Зографском евангелии, где лишь один раз употреблена буква **ш**. В других памятниках (Маринском и Ассеманиевом евангелиях, Синайской псалтыри) эта буква изредка употребляется наряду с **ш ѡ**. Наконец, в Саввиной книге, листах Ундольского, Остромировом евангелии, Синайском требнике (1 раз **шо**—о) исключительно употребляется буква **шта** (**щ**, **ш**). В связи с тем, что в древнейших старославянских памятниках (Сб. Клоца, Зогр., Мар., Асс. ев., Син. пс.) эта буква или вообще не употребляется, или употребляется редко, а в позднейших (Сав. кн., Ост. ев.), наоборот — исключительно, высказано предположение (И. В. Ягич¹ и его последователи), что этой буквы в первоначальном славянском алфавите не было.

Однако существует и иное мнение, принадлежащее Н. Дурново² и его последователям, о том, что эта буква в глаголице первоначально имела другое фонетическое значение. Возможно, что она служила для передачи **k'**, как **м** — **g'**, звуков, развившихся из **tj** и **dj** в македонских говорах. Но в Моравии эта буква выходит из употребления, заменяясь в соответствии с звуковой системой западных славян буквой **ч** (**c**) или **шѣ** (**šč**). Так, в Киевском миссале вместо **št** употребляется либо **c'**: **просаце** (**просаште**), **помощь** (**пол о шть**), либо **šč'**: **очищение** (**очиштение**), **зшчитити** (**зштитити**), а вместо **žd** — **z'**: **подазь** (**подаждь**), **ткозе** (**таккоже**). Позднее в Болгарии, куда из Великой Моравии были вынуждены уйти ученики Кирилла и Мефодия, эта буква уже в соответствии с фонетической системой болгарского языка получает новое значение — **št**. Точно так же более поздним является и ее числовое значение в глаголице: буква **шта** получила значение 800 после того, как вышла из употребления буква **пѣ**³.

9. Примечательно совпадение в передаче звука **y** в глаголице и кириллице. И в том и в другом алфавите этот собственно славянский звук передается одинаково — через сочетание буквы **кръ** (или реже **крь**) с тем или иным вариантом буквы **иже**: **ѣ**, **ѣи**, **ѣ**. Совершенно ясно, что такое тождество в передаче звука, не свойственного гре-

¹ См.: Ягич И. В. Глаголическое письмо. — «Энциклопедия славянской филологии», вып. 3. Спб., 1911, с. 205.

² См.: Дурново Н. Мысли и предположения о происхождении старославянского языка и славянских алфавитов. — «Byzantinoslavica», 1929, вып. 1.

³ Предполагают, что буква **ш**, передававшая звук **k'**, первоначально называлась **пѣ** и занимала 26-е место в глаголическом алфавите.

ческому языку, может быть объяснено только влиянием одного славянского алфавита на другой. Или иначе тем, что составитель одной из азбук знал о существовании другой и использовал это знание при создании буквы **крь**.

10. Глаголическая буква **ѣтъ** имела деясное фонетическое значение. Кроме того, что она передавала звук *ě* (*ять*), она в начале слов и в положении после гласных служила для передачи *ja*. В кириллице же наряду с **ѣ** была особая буква — йотованное **я**. Однако известны и такие кирилловские памятники, в которых, подобно глаголице, буква **ѣ** используется и для передачи *ja*. Например, в Листках Ундольского: **ѣко** (яко), **диѣболъ** (диаволъ).

11. В глаголице для звука *ch* было два знака: **ъ** — кир. **х** и «паукообразный» **ѣ**, не имевший соответствия в кириллице. Последняя буква в памятниках глаголической письменности употребляется крайне редко. Встречается она только в слове **хѣлѣмъ** (*холм*) — три раза в Синайской псалтыри и один раз в Ассеманиевом евангелии. Кроме того, имеется этот знак в Мюнхенском алфавитариуме и в *abecedarium bulgaricum*.

В одном из списков Сказания о письменах Храбра наряду с буквой **х** отмечена и буква **хѣлѣ**, которую можно принимать за передачу глаголического **ѣ**. Кроме того, в некоторых азбучных молитвах содержится два стиха на букву **х**, что тоже может указывать на наличие двух букв для *ch* в древнем славянском алфавите. Например, в азбучной молитве Константина Болгарского: **Херовьскъ ми мьслъ и ѣмъ даждъ и Хвалъ въздъа троици въ вожьствѣ**. По всей вероятности, между глаголическими буквами **ѣ** и **ѣ** было то же фонетическое различие, что и между **м** и **ѣ**, т. е. буквы **м** и **ѣ** передавали чуждые славянской фонетической системе смягченные заднеязычные звуки *g'* и *ch'*, а буквы **ѣ** и **ѣ** — твердые заднеязычные согласные. Однако с течением времени эти соотношения были нарушены и буква **ѣ** стала употребляться вместо **ѣ**, так же как и **ѣ** могла употребляться вместо **м**.

О раннем вытеснении буквы **ѣ** может говорить ее графическое смешение с буквой **отъ** — **ѣ**. Например, в Синайской псалтыри на листе 88^в употреблена вместо **ѣ** буква **отъ**: **ѣлѣми** в том же слове **хѣлѣмъ**. Точно так же и в *abecedarium bulgaricum* букве **ѣ** приписано название *ot*.

12. Буква **ю** первоначально, возможно, называлась **къ**: именно так названа эта буква в *abecedarium bulgaricum*. Но позднее на русской почве, где произошло фонетическое совпадение **ю** с **ѣ**, это название в русской традиции закрепилось за буквами **ж** и **ѣ**.

13. Буквы, называемые теперь *юсами*, передавали носовые гласные **ѣ** и **ѣ**. В древнейшем славянском алфавите, по-видимому, было лишь два знака для носовых гласных: в азбучных молитвах находятся только два стиха на древние носовые. Но с течением времени и в глаголице и в кириллице стали употребляться как нейотованные, так и йотованные варианты *юсов*.

14. Согласный звук *j* не имел в славянской графике особой буквы. В глаголице для передачи этого звука вообще не было равнозначного выражения. В кириллице же *j* передавался при помощи так называемых йотованных букв: *ѣ, ѥ, ѧ, Ѩ, ѩ, Ѫ* (*y*), составленных из буквы *ѣ*, соединенной с другими гласными буквами. При помощи этих букв передавался не только согласный *j*, но и мягкость предшествующих согласных: *ѣко — jako*, но *ѡко — vol'a*.

Греческая *Θ*, изредка употребляемая в глаголических памятниках, обычно заменяется буквой **тврѣдо**: **толѣ**, **мѣрта**, но иногда и буквой **фрътъ**: **тоѹ Sēth** — **сифовѣ** (Зорг. ев.). Заимствованные из греческого алфавита буквы **кси**, **пси**, **ѡта** в соответствии с греческой нумерацией служили в кирилловских памятниках для обозначения чисел 60, 700, 9.

✱ ✱ ✱

Письмо памятников старославянской письменности слитное, без разделения слов друг от друга и с редким употреблением знаков препинания. Из последних известны: точка (.), употреблявшаяся обычно внутри предложения в функции запятой; многоточие (:, ::, : · :) — на конце предложения или фразы; точка с запятой (;) — в функции знака вопроса. Кроме того, в старославянских рукописях обычно употребление надстрочных знаков:

1. Для обозначения мягкости согласных над буквами **р, л, н, к, г, х**: мор'е, гывл'ж, к'есар'ь.

2. Для обозначения пропущенного **ъ** или **ь**: д'ни, в'сь, м'ного, к'то.

3. В соответствии с греческими знаками придыхания преимущественно над гласными в начале слова: **йшъдъ, ёстъ, ѡтъ, ѡнъ.**

4. По греческому же образцу некоторые часто встречаемые слова писали сокращенно под титлами: **бъ** — богъ, **вѣка** — владыка, **гѣлти** — глаголати, **гъ** — господъ, **дхъ** — доухъ, **исъ** — исоусъ, **оцъ** — отъць, **снъ** — сынъ, **чкъ** — чловѣкъ и т. п.

Вопросы происхождения письменности у славян

Наличие у славян двух азбук, о чем в исторических источниках нет прямых указаний, а сложившаяся традиция упорно связывает изобретение славянской азбуки только с именем Кирилла, порождает ряд вопросов:

1. Существует ли связь между славянскими азбуками? Или иначе: Знал ли составитель одной из азбук о существовании другой?

2. Какую же из азбук создал Кирилл?

3. Откуда, как и когда появилась вторая азбука?

4. Какая из азбук древнее?

5. Не существовала ли письменность у славян до Кирилла и Мефодия?

6. Если письменность у славян существовала до второй половины IX в., то что она собой представляла?

Большинство из этих вопросов являлись в прошлом и продолжают оставаться до настоящего времени дискуссионными.

В ходе дискуссии, которая началась уже на заре славянского языкознания, по ним высказывались часто диаметрально противоположные точки зрения. Это, конечно, обусловлено тем, что для суждения о времени, условиях и обстоятельствах возникновения письменности у славян мы располагаем очень немногими данными, которые к тому же допускают разные толкования.

По вопросам возникновения письменности у славян, иначе по кирилло-мефодиевской проблематике, накопилась огромная литература. Так, по данным библиографических указателей, составленных Г. А. Ильинским (София, 1934), М. Попруженко и Ст. Романским (София, 1940), к этому времени было опубликовано уже 4263 работы. Естественно, что и после 1940 г. появилось много новых

книг и статей, так как эти вопросы по-прежнему находятся в центре внимания ученых-славистов.

Вместе с тем все многообразие точек зрения по вопросам происхождения письменности у славян может быть сведено к четырем основным теориям.

I. Древнейшим славянским письмом признается кириллица, названная по имени своего изобретателя, а возникновение глаголицы как славянской тайнописи относится к более позднему времени, когда славянская письменность подвергается гонению со стороны католического духовенства (И. Добровский, И. И. Срезневский, А. И. Соболевский, Е. Ф. Карский). В настоящее время эта теория мало кем разделяется, так как большинство ученых считает доказанной большую древность глаголицы по сравнению с кириллицей.

II. Сторонники другой точки зрения, отстаивающие вместе с тем предположение о существовании славянской письменности до Кирилла и Мефодия, рассматривают в качестве докирилловского письма более древнюю глаголицу, а кириллицу связывают с именем Кирилла (В. И. Григорович, П. Я. Черных и др.).

III. Ученые, отрицающие существование славянской письменности до Кирилла и Мефодия, приписывают создание глаголицы как древнейшей славянской азбуки Кириллу, а создание кириллицы — его ученикам: или Клименту Охридскому (И. В. Ягич, В. Н. Щепкин, А. М. Селищев и др.), или Константину Болгарскому (Г. А. Ильинский).

IV. Наконец, существует теория, признающая древнейшим письмом кириллицу, поскольку этот алфавит является исторически заимствованным от греков. Глаголицу же ученые этого направления считают изобретением Кирилла (Е. Георгиев, Е. Э. Гранстрем).

Бесспорно, что в современной науке самыми распространенными и авторитетными являются теории, связывающие изобретение глаголицы с именем Кирилла.

Рассмотрим доводы, позволяющие с определенными поправками и уточнениями признать наиболее убедительными именно эти теории.

В самом начале Сказания о письменах, древнейшего исторического свидетельства о возникновении письменности у славян, автор его монах Храбр сообщает, что у славян до Кирилла и Мефодия не было **книгъ**, т. е. письменности. Но в то время, когда славяне были еще язычниками — **погани суще**, они **чрьтами и рѣзми** считали и гадали. По принятии же христианства в течение многих лет славяне употребляли латинские или греческие буквы, но **безъ оустроения**, что само собой разумеется, так как ни греческий, ни латинский алфавит не были пригодны для передачи многих звуков славянской речи. При помощи этих алфавитов нельзя было, как сообщает Храбр, написать, например, такие славянские слова, как **животъ**, **чаkanie**, **широта** и подобные. Потом же **человеколюбецъ**

богъ послал славянам Константина Философа, который создал — **сътвори** — для них азбуку.

Таким образом, по Храбру, в истории возникновения письменности у славян следует различать три периода: I — период примитивного письма типа «черт и резов», применявшихся славянами для счета и гадания, т. е. для совершения языческих обрядов, II — период употребления для письма не приспособленных для передачи всех славянских звуков греческого и латинского алфавитов, III — период «устроенного» Константином-Кириллом славянского письма. Этому вполне соответствуют данные о составлении славянского алфавита Кириллом, извлекаемые из жизнеописаний Кирилла и Мефодия, «Повести временных лет» и некоторых других памятников. Причем в Житии Кирилла совершенно определенно утверждается, что до Кирилла славяне не имели собственной азбуки. На вопрос Кирилла, имеют ли славяне **букви въ языкъ свои**, отправлявший его в Моравию византийский император Михаил III ответил отрицательно.

Сведения о происхождении письменности у славян, почерпнутые из славянских источников, не расходятся с другими историческими данными. Так, все свидетельства иностранцев о наличии письменности у славян относятся ко времени после деятельности Кирилла и Мефодия. Например, сообщения некоторых арабских ученых и путешественников о письменности у восточных славян относятся к X в. Таковы сообщения 921 г. Ибн-Фадлана, Эль-Масуди, умершего в 956 г., и Ибн-Эль-Недимна, который в рассказе, относящемся к 987 г., привел не только сведения о наличии у восточных славян письменности, но даже и образец ее. Однако по своей графике она не только отлична от глаголицы и кириллицы, но и не похожа на другие виды письма. Точно так же и все известные нам глаголические и кирилловские памятники, даже самые древние, написаны не ранее периода деятельности солунских братьев, а значительно позже.

Все эти факты делают убедительной традицию, по которой Кирилл и Мефодий признаются создателями славянской письменности.

Не колеблет ее и то сообщение о корсунских книгах, писанных **русьскими писмены**, которое содержится в VIII главе Жития Кирилла. Эти книги, евангелие и псалтырь, найденные Кириллом в Корсуні во время его хазарской миссии в 860 г., вряд ли могут считаться памятниками докирилловского восточнославянского письма на том основании, что письмо их названо «руским».

Перевод богослужебных книг, какими являются евангелие и псалтырь, на другой язык предполагает существование христианской общины и церкви. Однако о существовании в IX в. славянской епархии в Северном Причерноморье ничего не известно. Более того, достоверно известно, что до 860 г. и даже значительно позже среди русских христианство массового распространения не имело. Поэтому вопрос о наличии у них в это время евангелия и псалтыри на своем языке, безусловно, отпадает.

Отсюда попытки разнообразных толкований «русского» письма, каким были написаны корсунские книги. Большинство ученых склонны в слове «русский» видеть то или иное искажение названий других видов письма. Так, например, высказывались предположения, что под «русским» письмом следует понимать готское (Г. А. Ильинский, П. А. Лавров, Цв. Тодоров), сирийское (А. Вайан, Р. Якобсон), самаритянское (И. Гошев). Наконец, существует предположение, что сообщение VIII главы Жития Кирилла об обретении им в Корсуні «русских» книг является более поздней вставкой (А. С. Львов). Понятно, что все эти гипотезы могут считаться более или менее правдоподобными решениями этого, неразрешимого при отсутствии корсунских книг, вопроса¹.

Таким образом, поскольку версия об упорядоченном славянском докирилловском письме отпадает, а на его долю остаются лишь «черты и резы» да греческое и латинское письмо «без устройства», то, вслед за исторической традицией, следует признать Кирилла создателем первого славянского алфавита.

Но какого — глаголицы или кириллицы? Безусловно, глаголицы.

1. Выше уже отмечалось, что глаголица, в отличие от кириллицы, не может считаться исторически сложившимся письмом, а представляет собой алфавит, искусственно созданный для ц е р к о в н о й письменности. А Кирилл, как известно, составил славянский алфавит именно для нужд церковного письма. Так, первая буква глаголицы азъ представляет собой крест — +, т. е. один из символов христианской религии. Точно так же буквы иже и слово — симметричные подобия одна другой ѿ и ѡ, употреблявшиеся в сокращенном обозначении Иисуса Христа (и̑с — ѿѡ), по-видимому, служили его символом. Подобное совпадение в начертании букв для звуков *i* и *s* неизвестно ни в одном алфавите².

2. О том, что глаголица является изобретением Кирилла, могут свидетельствовать и глаголические юсы, составленные из букв для звуков *o* и *e* с прибавлением условного значка, указывавшего на носовое произношение этих гласных. Позднее этот знак мог даже использоваться для обозначения звука *n*, таково его употребление в слове ангелъ, отмеченное в Синайской псалтыри (лл. 40^б, 42^а, 42^б и др.). Совершенно очевидно, что подобная лингвистическая точность в передаче носовых гласных могла появиться лишь в результате индивидуального создания этих букв человеком, филологически образованным. А таким и являлся Кирилл, хорошо владевший кроме греческого и славянского рядом восточных языков.

¹ См.: *Иванова Т. А.* Еще раз о «русских письменах». — «Советское славяноведение», 1969, № 4.

² См.: IV Международный съезд славистов. Сборник ответов на вопросы по языкознанию. М., 1958, с. 315 — 316.

3. Этим же может объясняться связь глаголицы, отмечавшаяся многими учеными, с другими алфавитами. Дело в том, что изобретатель алфавита при его составлении вольно или невольно отталкивается или, наоборот, подражает известным ему графическим системам. Так, при составлении славянского алфавита на Кирилла, конечно, оказала очень большое влияние греческая азбука, которая, по словам Е. Георгиева, «проникла в мозг и кровь создателя глаголицы». Кроме того, он, бесспорно, использовал некоторые знаки древнееврейского (самаритянского) алфавита, который был ему хорошо известен. Таковы буквы **шд**, **ци**, **чрьвь** — **ш**, **ч**, **ѡ**. Возможно, что Кирилл при составлении глаголицы мог использовать знаки и других известных ему систем письма, например коптского.

4. Области распространения глаголицы также могут указывать на Кирилла как на ее создателя. Древнейшие глаголические памятники написаны либо в пределах земель западных славян, где протекала деятельность Кирилла и Мефодия (Киевский миссал и Пражские отрывки), либо в Македонии, куда из Моравии после смерти Мефодия ушли ученики солунских братьев Климент и Наум и где ими была создана Охридская школа церковной книжности.

Кроме того, имеются определенные основания считать, что первоначально именем Кирилла называлась созданная им глаголица.

До нас дошла одна новгородская кирилловская рукопись конца XV в., в которой повторена приписка, сделанная писцом в оригинале 1049 г. В этой приписке писец Упирь Лихой сообщает, что переписал он эту книгу **ис коуриловицѣ**. Подобная запись была бы совершенно излишней и ничем не оправданной, если бы Упирь Лихой переписывал с обычного для Киевской Руси кирилловского оригинала. По-видимому, писец рукописи 1049 г. хотел подчеркнуть, что он переписывал с письма, имевшего иной вид и называвшегося **коуриловица** — кириллица. И таким письмом, оказывается, была глаголица, так как даже в копии конца XV в. кое-где сохранились глаголические буквы.

Значительно позже того, как более совершенная и простая азбука, созданная на основе греческого письма, вытеснила из употребления замысловатую глаголицу, оказавшую на ее формирование существенное влияние, эта славянизированная греческая азбука получила название кириллицы.

Создание кириллицы и замена ею глаголицы, по-видимому, происходили в Болгарии в симоновское время. Именно здесь в силу разносторонних связей Болгарии с Византией могло сложиться длительное употребление греческого письма, но, как писал Храбр, по началу «без устроения».

По предположению Г. А. Ильинского, через 30 лет после принятия Болгарией христианства грекофил Симеон, признавший на соборе 893 г. языком церкви и государства старославянский язык, вместе с тем поручает ученику солунских братьев Кон-

стантину Болгарскому реформировать на основе греческой графики глаголическую азбуку Константина-Кирилла¹.

Реформа эта свелась к тому, что греческий унциал, употреблявшийся до этого болгарами в течение многих лет «без устройства», наконец, был «устроен», т. е. дополнен буквами для передачи собственно славянских звуков. В большинстве случаев это глаголические буквы, стилизованные под греческий унциал. Таковы ж, ц, ч, ш, ѣ, ѡ, ѡ, ж. Глаголическая буква ш оставлена без изменений; буква ѣ, составленная из ѣ и и, представляет собой точную копию глаголической ѣ; буквы в и ѣ — видоизмененные знаки стоящих рядом в алфавите в и ѡ.

Причем возможно, что стилизация глаголических букв под греческий унциал произошла значительно позже. Болгарский ученый И. Гошев, собравший и опубликовавший староболгарские глаголические и кирилловские надписи, обнаружил такие кирилловские надписи, в которых для передачи собственно славянских звуков употребляются еще нестилизованные глаголические буквы. Например, в древнейшей надписи на Круглой церкви в Преславе в слове **кож (ѡ ѡ)** буквы в и ж глаголические.

Таким образом, кириллица представляет собой славянизированное под несомненным влиянием глаголицы греческое письмо.

Понятно, что, прежде чем более простая и удобная для письма кириллица вытеснила замысловатую глаголицу, некоторое время у южных славян в употреблении были обе азбуки.

Нам известны рукописи, в которых употребляются обе азбуки. Причем если это глаголическая рукопись, то кирилловский текст всегда в ней является позднейшей вставкой. Такова кирилловская часть Зографского евангелия и кирилловские приписки к Ассеманьеву евангелию. Наоборот, глаголические слова и буквы, встречающиеся в кирилловских рукописях, написаны одновременно с кирилловским текстом и, очевидно, попали сюда из более ранних глаголических оригиналов, как это было, например, в рукописи Упия Лихого 1049 г.

В какой-то мере эти факты говорят о большей древности глаголицы по сравнению с кириллицей. Убедительным доводом того же являются рукописи, называемые п а л и м п с е с т а м и (от греч. palimpsestos — вновь соскобленный). Пергамен был дорог, поэтому часто старое письмо смывали или соскабливали и по старому пергамену писали вновь. Такие рукописи со следами старого письма и называют палимпсестами. Весьма примечательно, что до нас дошли только такие палимпсесты, в которых по соскобленной глаголице вновь написано кириллицей. Таково,

¹ См.: Ильинский Г. А. Где, когда, кем и с какой целью глаголица была замещена кириллицей? — «Byzantinoslavica», т. 3, вып. 1.

По иной версии, принимаемой многими учеными (В. Ягич, В. Н. Щепкин, А. М. Селищев, И. Гошев и др.), создателем кириллицы признается другой ученик Кирилла и Мефодия — Климент Охридский.

например, Боянское евангелие — памятник болгарского извода XIII в., по поводу которого нашедший его В. И. Григорович писал: «Стертые кодексы, т. е. палимпсесты, могут несколько доказывать древность стертого письма». Чешский ученый П. Шафарик первым попытался прочесть стертую глаголицу: «На снимке одной страницы... я разобрал текст ев. Марка, VII, 31—37 и в буквах заметил все признаки древнейших глагольских памятников». В наше время специальная техника фотосъемки позволила в значительной степени восстановить некогда стертый глаголический текст евангелия апракоса конца XI века, который издал и изучил болгарский исследователь И. Добрев.

Итак, рассматриваемый материал позволяет с большой долей достоверности утверждать, что на заре своей истории славяне пользовались при совершении языческих обрядов и для счета примитивным письмом типа «черт и резов». Затем с развитием исторических связей с другими народами они стали употреблять систему счисления этих народов, а потом и их письмо, но «без устроения». Наконец, во второй половине IX в. для нужд церковной письменности Константин-Кирилл изобретает первую славянскую азбуку — глаголицу. С одной стороны, будучи искусственно созданным алфавитом, глаголица не имеет исторической связи с каким-либо одним определенным алфавитом; с другой стороны, ее составитель, несомненно, испытал влияние греческой графической системы, а также, кроме того, использовал знаки некоторых других алфавитов. Несколько позже в Болгарии под влиянием и по образцу глаголицы происходит «устроение», т. е. славянизация, греческого алфавита, превращение его во вторую славянскую азбуку — кириллицу, с которой связано развитие письменности у многих славянских народов.

Вопрос о народной основе старославянского языка.

Старославянский язык и другие

славянские языки

При изучении старославянского языка очень важно определить его отношение к другим славянским языкам и на этом основании решить вопрос о его народной основе, т. е. о том, какой живой славянский говор второй половины IX в. был положен в основу древнейшего литературно-письменного языка славян.

Вопрос о народной основе старославянского языка в течение длительного времени был дискуссионным. Однако в настоящее время на основании исторических сведений и языковых данных он признается решенным.

Исторические сведения о возникновении письменности у славян говорят о том, что Кирилл составил азбуку и начал перевод греческих богослужебных книг, еще находясь в Византии. Следовательно, он мог составить азбуку применительно только к тому славянскому говору, который он сам знал. Точно так же и переводил он с грече-

ского на тот славянский язык, который ему был известен. А таким языком, как это тоже ясно из исторических источников, был язык славян солунского края, т. е. один из македонских говоров древнеболгарского языка. Однако прежде чем положение о солунской основе старославянского языка стало общепринятым, его пришлось обосновать еще языковыми фактами.

Дело в том, что в середине XIX в. рядом ученых упорно отстаивалась так называемая «паннонская теория» происхождения старославянского языка. Создатель ее, словенский ученый В. Копитар, вопреки историческим сведениям, утверждал, что в основе старославянского языка лежит язык жителей древней Паннонии, т. е. словенский язык. Основанием для такого заключения В. Копитару послужили немногочисленные латино-немецкие заимствования, содержащиеся в памятниках старославянской письменности. Например, *оцѣтъ* — лат. *acetum*, *олѣтарь* — лат. *altare*, *носта* — др.-нем. *fasta*, *цѣсарь* — др.-нем. *kaizar* и др.

В. Копитар считал, что подобные слова могли принадлежать только языку славян Паннонии, которая находилась в непосредственной близости с областями латино-немецкой культуры. В дальнейшем усилия сторонников «паннонской теории» (например, ученика В. Копитара — Ф. Миклошича) были направлены на то, чтобы доказать, что старославянский язык по своей народной основе не может являться болгарским языком. Поэтому потребовалось углубленное изучение старославянского языка в его отношении к другим славянским языкам, прежде чем эта предвзятая теория была отвергнута. Рассмотрим эти отношения.

Все славянские языки на основании определенных черт сходства или отличия подразделяются на три большие группы: восточнославянскую, западнославянскую и южнославянскую. На восточнославянских языках (русском, украинском и белорусском) говорят русские, украинцы и белорусы.

Для восточнославянских языков характерны следующие специфические особенности: 1) так называемое *п о л н о г л а с и е*, т. е. сочетания *оро, оло, ере, ело* в положении между согласными в составе одной морфемы, ср. рус.: *сторона, голова, голод, голос, берег, желоб*; 2) наличие звука *ч* вместо древних сочетаний *tj, kt'*, ср. рус.: *свет* — *свеча*, то же *печь, ночь*; и звука *ж* вместо *dj*, ср. рус.: *водитъ* — *вожу, садить* — *сажу, сажу*; 3) начальное *о* в некоторых словах при начальном *је* в других славянских языках: *один, осень, озеро*; 4) наличие групп *цв, зв* вместо более древних *kv', gv'*: *цвет, звезда*; 5) утрата согласных звуков *t* и *d* в древних группах *tl, dl*: *мел* при *жету, пал* при *паду*, то же *горло, мыло, ель*.

На западнославянских языках (польском, кашубском, чешском, словацком, верхнелужицком и нижнелужицком) говорят поляки, чехи, словаки, кашубы — небольшой славянский народ, проживающий на территории нынешней Польши на побережье Балтийского моря. Кашубский язык очень близок к польскому, поэтому некоторые ученые (С. Б. Бернштейн и др.) рассматривают его как говор поль-

ского языка. На лужицких языках говорит небольшой славянский народ лужицкие сербы, проживающие на территории Федеративной Республики Германии по верхнему и среднему течению реки Шпрее в районах древних исторических областей — Верхней Лужицы (район г. Будишина) и Нижней Лужицы (район г. Котбуса). Верхнелужицкий язык близок к чешскому, а нижнелужицкий — к польскому языку¹.

Для западнославянских языков характерны следующие специфические особенности: 1) отсутствие единого рефлекса в соответствии с восточнославянским полногласием, ср. чеш.: *strana, hlava, hlas, břeh, žlab, hlad* и ср. пол. *strona, głowa, głos, brzeg, żłób; głód*; 2) наличие звуков *s* и $\hat{dz}$ (*z*) в соответствии с древними *tj, kt'* или *dj*, ср. пол. *s'wieca, piec, noc, sadza*; 3) сохранение древних групп *kv', gu'*, ср. пол. *kwiat, gwiazda*; 4) сохранение древних групп *tl, dl*, ср. пол. *gardło, jodła, mydło*; 5) утрата звука *l'* при губном согласном в середине слова, ср. пол. *ziemia* (земля), *lubię* (люблю), *konopie* (конопля).

¹ В дальнейшем изложении нам придется использовать примеры из разных славянских языков, а так как графика их различна, то отметим специфические особенности алфавитов некоторых славянских языков.

Польский алфавит

<i>cz</i> — ч	<i>ą</i> — о (носовое)
<i>sz</i> — ш	<i>ę</i> — е (носовое)
<i>ż</i> — ж	<i>ó</i> — у
<i>rz</i> — ж (ш)	<i>y</i> — ы
<i>ł</i> — л (твердое)	

Мягкость согласных передается по-разному: либо знаком *'*, либо посредством буквы *i*, которая в этом случае не произносится (*pieć* — рус. *пять*).

Чешский алфавит

$\check{c}$ — ч	$\check{n}$ — н'
$\check{s}$ — ш	$\check{e}$ — е (ие)
$\check{z}$ — ж	<i>y</i> — и
$\check{r}$ — рж (рш)	$\mathring{u}$ — у (долгое)

Долгота гласных, кроме *y*, обозначается знаком *'*: *á* (долгое).

Болгарский алфавит

Ѣ — гласный звук среднего ряда, среднего подъема, по произношению средний гласный между русскими *а* и *ы*.
ѣ — шт

Сербский алфавит

$\mathfrak{c}$ — $\widehat{т'ш'}$ = ч' — более мягкий звук, чем русское ч	$\mathfrak{a}$ — л'
$\mathfrak{h}$ — $\widehat{д'ж'}$	$\mathfrak{n}$ — н'
$\mathfrak{u}$ — дж	$\mathfrak{j}$ — j

К южнославянским языкам относятся сербскохорватский (сербский), словенский, болгарский и македонский языки. На сербскохорватском языке говорят сербы, хорваты, черногорцы, босняки и герцеговинцы, на словенском — словенцы, проживающие на территории, которую занимала бывшая СФРЮ. На болгарском языке говорит большинство населения Болгарии. На немецком языке, получившем литературную обработку только после второй мировой войны, говорят в Македонии (Вардарская Македония), Болгарии (Пиринский край) и Греции (Эгейская Македония).

Для южнославянских языков характерны следующие специфические особенности: 1) так называемое *неполногласие*, т. е. сочетания типа *ра, ла* между согласными в составе одной морфемы, ср. болг.: *страна, глава, глад, глас, бряг, плен*; 2) начальные сочетания *ра, ла* в соответствии с *ро, ло* других славянских языков, ср. серб.: *раван* (ровный), *равно* (равно), *распуст* (ропуск), *раст* (рост), *локот* (локоть); 3) отсутствие единого рефлекса в соответствии с древними *tj, kt'* или *dj*, ср. болг. *шт* и *жд*: *свещ, пещ, нощ, сажда*; серб. *т'ш'* (*ћ*) и *д'ж'* (*ђ*): *свећа, пећ, ндћ, сађење* (посадка); 4) наличие групп *цв, зв* вместо более древних *kv', gv'*, ср. болг.: *цвят, цвете, звезда*; 5) утрата согласных звуков *t, d* в древних группах *tl, dl*, ср. болг.: *гърло, ела, пал, мел*.

Сравнение фактов старославянского языка с фонетическими особенностями разных славянских языков показывает, что он по своей фонетике, несомненно, относится к группе южнославянских языков. Так, в старославянском языке мы находим неполногласие: *страна, глава, гладъ, гласъ, врѣтъ*; начальные сочетания *ра, ла*: *равънъ, растъ, локътъ, ладии* (лодка); группы *цв, зв*: *цвѣтъ, звѣзда*; утрату *t, d*: *грьло, полъ, вель* и т. п.

Кроме того, наличие в старославянском языке звуков *шт* и *жд*: *свѣшта, ношть, дѣшти* (дочь), *виждъ, даждъ* (дай) и т. п. ясно указывает на связь его с болгарским языком, так как только в этом языке имеются отмеченные звуки.

Но между старославянским языком и болгарским были и определенные черты различия, а это позволяло сторонникам «паннонской теории» отрицать связь старославянского языка с болгарским. К числу их относится, например, отсутствие в болгарском языке носовых гласных при старославянских *ж* (*ǫ*) и *ѣ* (*e*).

Несостоятельность «паннонской теории» была окончательно доказана в конце XIX в. словенским ученым В. Облаком, предпринявшим диалектологическую экспедицию в район города Солуня. Итоги этой экспедиции, опубликованные в 1896 г. в его работе «Macedonische studien», показали несомненную связь старославянского языка с македонскими говорами.

Так, В. Облак, во-первых, установил, что в некоторых македонских говорах сохраняются следы древних носовых гласных. Во-вторых, что в македонских говорах, как и в старославянском языке, *ѣ* изменился в *о*, а *ѣ* в *е*. *сон, ден*. В-третьих, что в македон-

ских говорах имеется слитный согласный $\ddot{d}z'$, который был и в старославянском языке. Кроме того, разыскания В. Облака показали, что в македонских говорах, как и в болгарском и старославянском языках, возможно произношение древнего ѣ как гласного 'а (после мягкого согласного), а в некоторых из них (говор Сухо) имеются сложные согласные *шт* и *жд* при обычных македонских *к'* и *г'*. Таким образом, основываясь на исторических данных и на языковых особенностях старославянского языка, можно утверждать, что народной основой этого языка являлся один из македонских говоров, а именно с о л у н с к и й говор.

Однако было бы неверно утверждать, что старославянский язык — это зафиксированный в письменности солунский говор. Между солунским говором и старославянским языком имелось существенное различие, подобно тому, которое существует между современными говорами русского языка и русским литературным языком.

Старославянский язык с самого начала своего существования был языком литературно обработанным. Будучи языком славянского перевода с высокоразвитого греческого языка, он впитал в себя, по словам М. В. Ломоносова, «греческое изобилие». Особенно это влияние греческого языка сказалось на словарном составе старославянского языка и его синтаксисе. Переводы с греческого языка вызвали многочисленные славянские неологизмы, образование которых часто зависело от греческого образца.

Таково происхождение многих сложных слов-калек, например: **благодѣтель** — греч. *eûergētēs*, **благоволющие** — греч. *eûdokía*, **благословити** — греч. *eulogeîn* и др. Многие греческие слова были оставлены без перевода, например: **анагностъ** (чтец), **власвимисати** (богохульствовать), **зизание** (плевел, сорная трава), **спира** (отряд войска), **талантиъ** (денежная единица) и т. п. Таких грецизмов при общем лексическом фонде старославянского языка в 9 тыс. слов более тысячи.

Усложнение лексического состава старославянского языка было связано еще и с тем, что позднейшие переписчики и переводчики вносили в старославянские тексты местные слова и выражения. Так, по-видимому, уже в Моравии происходит замена таких слов, как **кладъ** (колодец), **посохъ**, **сапогъ**, не употреблявшихся местным населением, на **стоуденьць**, **дрьколь**, **чръбии**. Возможно, что такого же происхождения и некоторые «паннонизмы», в настоящее время известные только в словенском языке, например: **волии** (врач), **локва** (дождь), **отокъ** (остров), **рѣснаота** (истина) и др.

Еще больше изменений в лексике старославянского языка происходит в симеоновское время, в «золотой век» древнеболгарской литературы. В Преславе при дворе Симеона переписчики и редакторы древних рукописей вносят в них многочисленные восточно-болгаризмы. К их числу можно отнести, например, следующие слова: **багърѣница** (царская одежда багряного цвета), **лѣвьи**, **пастухъ**,

погржати сѧ, съборъ вместо прѣпрждъ, шки, пастырь, вѣлаѣти сѧ, сънѣмъ¹.

Таким образом, старославянский язык уже в ранние периоды своего существования был филологически обработанным «по образцу и подобию» греческого языка, но «без слепого подражания и не в ущерб его общей структуре»² межславянским литературным языком, созданным на базе солунского говора древнеболгарского языка и позднее включившим элементы других славянских языков и говоров.

Понятие о праславянском языке

В предыдущем разделе были указаны определенные различия между восточнославянскими, западнославянскими и южнославянскими языками. Причем эти различия оказываются не случайными, а представляют собою систему строго закономерных соответствий и поэтому могут свидетельствовать о близости между собой всех славянских языков.

Ср.:	рус.	пол.	болг.
	<i>голова</i>	<i>głowa</i>	<i>глава</i>
	<i>голос</i>	<i>głos</i>	<i>глас</i>
	<i>свеча</i>	<i>świeca</i>	<i>свещ</i>
	<i>ночь</i>	<i>noc</i>	<i>нощ</i>

Языковое сходство разных славянских языков проявляется не только в закономерно существующих между ними фонетических соответствиях, но также и в грамматическом строе, словообразовании и лексическом составе славянских языков.

Лексическое сходство славянских языков особенно заметно в наиболее архаичных пластах словаря. Так, оно наблюдается в родовой и семейной терминологии, в названиях частей человеческого тела, в названиях объектов окружавшего человека животного и растительного мира, явлений природы, древнейших ремесел и т. п. Вот некоторые примеры лексического сходства славянских языков:

рус.	болг.	серб.	пол.	чеш.
<i>мать</i>	<i>майка</i>	<i>мѣти, мѣйка</i>	<i>mac', matka</i>	<i>matka</i>
<i>отец</i>	<i>отец</i>	<i>ѡтац</i>	<i>ojciec</i>	<i>otec</i>
<i>сын</i>	<i>син</i>	<i>сѣн</i>	<i>syn</i>	<i>syn</i>
<i>брат</i>	<i>брат</i>	<i>брѣт</i>	<i>brat</i>	<i>bratr</i>
<i>сестра</i>	<i>сестра</i>	<i>сѣстра</i>	<i>siostra</i>	<i>sestra</i>

¹ См.: Львов А. С. Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966, с. 280—307.

² Толстой Н. И. Роль кирилло-мефодиевской традиции в истории восточно- и южнославянской письменности. — «Краткие сообщения Института славяноведения», т. 39. М., 1963, с. 30.

нос	нос	нѡс	<i>nos</i>	<i>nos</i>
ухо	ухо	ѹхо	<i>ucho</i>	<i>ucho</i>
нога	нога (обл.)	нѡга	<i>noga</i>	<i>noha</i>
рука	рѣка	рѹка	<i>ręka</i>	<i>ruka</i>
волк	вѣлк	вѹк	<i>wilk</i>	<i>vlk</i>
корова	крава	крѡва	<i>krowa</i>	<i>krava</i>
гусь	гѣска	гѹсак	<i>gęś</i>	<i>husa</i>
рыба	риба	рѹба	<i>ryba</i>	<i>ryba</i>
береза	брѣза	брѣза	<i>brzoza</i>	<i>břiza</i>
липа	липа	лѹпа	<i>lipa</i>	<i>lipa</i>
овес	овес	ѡвас	<i>owiec</i>	<i>oves</i>
рожь	рѣж	рѡж	<i>(żyto)</i>	<i>(žito)</i>
день	ден	дѡн	<i>dzień</i>	<i>den</i>
зима	зима	зѹма	<i>zima</i>	<i>zima</i>
лето	лѣто	лѣто	<i>lato</i>	<i>léto</i>
вода	вода	вѡда	<i>woda</i>	<i>voda</i>
снег	сняг	снѣг	<i>s'nieg</i>	<i>snih</i>
борона	брана	брѡна	<i>brona</i>	<i>brany</i>
сѣрп	сѣрп	сѣрп	<i>sierp</i>	<i>srp</i>
нож	нож	нѡж	<i>nóż</i>	<i>nůž</i>
пила	пила	пѹла	<i>piła</i>	<i>pila</i>

Грамматическое сходство славянских языков проявляется в однотипности системы склонения и спряжения, в единстве способов словообразования, в общности структуры простого и сложного предложений. Понятно, что во второй половине IX в. славянские языки были еще более близкими, поэтому старославянский язык, созданный на основе одного македонского говора, был понятен и другим славянам и смог стать их общим литературным языком.

Возникает вопрос, как же объяснить это несомненное сходство и близость славянских языков между собой. Сравнительно-историческое языкознание, одно из ведущих направлений в современной лингвистике, сходство в структуре и лексике языков объясняет их происхождением из одного источника, т. е. устанавливает генетическую общность и родство языков. «Подобное единство,— писал виднейший ученый-компаративист А. Мейе,— допускает лишь одно объяснение: в определенную эпоху существовал язык, на котором говорил народ, сознающий свое единство»¹.

Таким образом, все славянские языки возникли в результате исторического развития из одного языка-предка, получившего в науке название *п р а с л а в я н с к о г о*. Кроме этого термина в том же значении используются и другие: *о б щ е с л а в я н с к и й* язык, общеславянский *я з ы к о с н о в а*, но наиболее точным для определения языка-предка является термин «*праславянский*»².

¹ Мейе А. Общеславянский язык. М., 1951, с. 5—6.

² См.: Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961, с. 42—43.

О том, что славяне некогда составляли единое племя, говорившее на едином языке, сохранились исторические свидетельства довольно позднего времени ряда древних авторов. Так, например, готский епископ Иордан в своем сочинении «О готах» (551 г.) сообщает о славянах следующее: «От истока реки Вислы на неизмеримых пространствах основалось многолюдное племя венедов. Хотя названия их изменяются теперь в зависимости от различных племен и местностей, однако главным образом они именуются склафинами (славянами.— Т. И.) и антами». И далее: «...происходя из одного племени, имеют теперь три имени: венеды, анты и склафины».

Другой автор, Прокопий Кесарийский, в сочинении «О войне с готами» (551—554 гг.) выводит славян под именами антов и склавинов и подчеркивает, что у этих «варварских племен вся жизнь и узаконения одинаковы... У тех и других один и тот же язык, довольно варварский, и по внешнему виду они не отличаются друг от друга... некогда даже имя у славян и антов было одно и то же». Более подробно описаны древние славяне в «Стратегике» конца VI в., приписывавшейся византийскому императору Маврикию: «Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище... селятся они в лесах, у неудобопроходимых рек, болот и озер»¹.

На основании этих данных можно утверждать, что хотя к VI в. н. э. праславянское племя уже распалось на три ветви, на предков западных славян, восточных славян и южных славян, однако славяне и в это время сохранили общие верования и обычаи, общий быт и даже, вероятно, общий язык.

О своем былом единстве хорошо помнили и сами славяне. Так, составитель древнейшей русской летописи «Повесть временных лет» сообщает: **Бѣ единъ языкъ словѣнскъ: словѣни, иже сѣдаху по Дунаевѣ... и моравѣ, и чеси, и лахоте, и поляне, иже нынѣ зоумася Русь... Я словенскыи языкъ и рускыи одно есть, от варягъ во прозвашася Русь, а первое бѣша словене; иже и поляне звахуся, но словенская рѣчь бѣ. Поляны же прозвани быша, зане в поли сѣдаху, а языкъ словенски единъ.**

Праславянский язык был языком славянского племени с момента его отделения от других индоевропейских племен и продолжал оставаться общим языком славян в течение очень длительного времени, вероятно, и в период обособления отдельных славянских народностей. По-видимому, время существования праславянского языка должно исчисляться не менее чем в две с половиной тысячи лет, а возможно, и более того.

¹ Цит. по ст.: Мишулин А. В. Материалы к истории древних славян.— «Вестник древней истории», 1941, № 1.

Понятно, что праславянский язык, существовавший столь длительное время, претерпел значительную эволюцию, быть может, даже более значительную, чем отдельные славянские языки за период своего обособленного существования. Большинство ученых подразделяет историю праславянского языка на два периода. В первый период праславянский язык был еще близок к другим индоевропейским языкам. Во второй период в праславянском языке наступают существенные преобразования, связанные с так называемым «законом открытого слога», углубившим расхождения праславянского с индоевропейскими языками. В этот же период увеличивается диалектное дробление праславянского языка, реализовавшееся с течением времени в отдельные славянские языки. Однако и в отдельных славянских языках еще долгое время продолжают действовать общие тенденции развития, приводившие теперь хотя и не к единым, но к параллельным изменениям¹.

Поскольку праславянский язык памятниками письменности не засвидетельствован, то отдельные изменения в нем могут быть восстановлены лишь на основании сравнительно-исторического метода. Этот метод предполагает, с одной стороны, сопоставление разных славянских языков между собой, с другой стороны — сравнение славянских данных с другими языками индоевропейской семьи языков. Естественно, что особенно важны при этом данные древних индоевропейских языков: греческого, латинского, древнеиндийского (санскрита), а также балтийских (литовского, латышского, древнепрussкого) и германских (готского, древневерхненемецкого) как языков, наиболее близких к славянским.

Однако реконструкция исходных праславянских форм на основе сравнительно-исторического метода неизбежно носит гипотетический характер. Поэтому эти восстановленные, а не засвидетельствованные формы принято передавать буквами латинского алфавита с условной звездочкой, указывающей на то, что форма реконструирована: **nosja* (ноша), **pekti* (печь), **storna* (сторона).

При изучении старославянского языка приходится постоянно обращаться к праславянским реконструкциям, так как большинство особенностей его фонетической системы и грамматического строя сложилось еще в праславянский период и может получить объяснение лишь в связи с определенными праславянскими закономерностями. Считается, что в старославянском языке хорошо сохранились многие черты праславянского языка периода его распада.

¹ См.: Филин Ф. П. Образование языка восточных славян. М.—Л., 1962, с. 99—110; его же. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., 1972, с. 26—30.

Краткие сведения по истории изучения старославянского языка

Основоположниками научного славянского языкознания по праву считаются чешский ученый И. Добровский (1753—1829) и А. Х. Востоков (1781—1864).

Перу патриарха славянской филологии, как обычно называют И. Добровского, принадлежит ряд исследований, посвященных самым различным вопросам. В области изучения старославянского языка и происхождения славянской письменности наибольшее значение имели следующие его работы: «Glagolitica» («Глаголица»), 1807 г., «Institutiones linguae slavicae dialecti veteris» («Наставления по языку древних славянских диалектов»), 1822 г., и «Cyryll und Method der Slawen Apostel» («Кирилл и Мефодий. Славянские апостолы»), 1823 г.

В работе, посвященной глаголице, И. Добровский, основываясь лишь на хорватском ее типе, приходит к убеждению, что этот алфавит является позднейшей переделкой кириллицы далматинскими священниками, желавшими спасти славянскую письменность от преследований католического духовенства. В начертаниях некоторых букв глаголицы И. Добровский видел влияние восточных алфавитов.

В 1822 г. в Вене вышел самый значительный труд И. Добровского «Наставления по языку древних славянских диалектов», содержащий систематическое изложение грамматики старославянского языка, построенной в основном на материале поздних памятников южнославянского и западнославянского происхождения. Большинство древнейших памятников старославянской письменности в то время еще не было известно.

«Наставления» И. Добровского включали обширное Предисловие, в котором рассматривался ряд общих вопросов, Введение, посвященное особенностям старославянской фонетики и орфографии, и три специальных части. Часть I, самая обширная, содержала описание словообразования; часть II — морфологию и часть III — синтаксис. В 1833—1834 гг. этот труд И. Добровского под названием «Грамматика языка славянского по древнему наречию» в переводе М. Погодина и С. Шевырева вышел в России.

«Наставления» И. Добровского имели большое значение для изучения старославянского языка и оказали влияние на последующую разработку славянского языкознания.

В 1820 г., т. е. за два года до выхода в свет грамматики И. Добровского, А. Х. Востоков опубликовал «Рассуждение о славянском языке», в котором он рассмотрел отношения славянских языков между собой и пришел к выводу, «что во время Константина и Мефодия все племена славянские, как западные, так и восточные, могли разумеать друг друга так же легко, как теперь, например, архангелогородец или донской житель разумеет москвича или сибиряка». В «Рассуждении» А. Х. Востоков установил основные

особенности старославянского языка, а именно: 1) употребление *еров*, которые он определил как «полугласные»; 2) невозможность сочетания в славянских словах *г, к, х* с гласными *е, ѣ, и, ю, я* и *ь, а, ж, ш, ч, ц, щ* — с гласными *о, ы* и *ѣ*; 3) двойные формы прилагательных — простые и сложные; 4) отсутствие деепричастия и 5) употребление наряду с неопределенной формой на *-ти, -щи* (*пасти*) особой формы на *-тѣ, -щѣ* (*пастѣ*), которую А. Х. Востоков назвал достигательным наклонением.

Кроме того, А. Х. Востоков в «Рассуждении» на основании сопоставления старославянского языка с польским определил фонетическую природу *юсов* (*ж, ѡ*) как носовых гласных.

И. Добровский познакомился с «Рассуждением» А. Х. Востокова уже после того, как закончил работу над своей грамматикой, и очень сожалел о том, что не смог включить в нее чрезвычайно важные открытия А. Х. Востокова.

Начиная с 30-х годов XIX в. происходит интенсивная работа по собиранию и изданию памятников старославянской письменности. В 1830 г. В. Копитар (1780—1844) открыл, а в 1836 г. опубликовал Сборник Клоца. В предисловии к этому изданию В. Копитар изложил «паннонскую теорию» происхождения старославянского языка. Открытие этого древнего глаголического памятника положило начало дискуссии о глаголице и кириллице, заставило пересмотреть положение, по которому глаголица признавалась поздним славянским письмом, а кириллица — древнейшим и изобретением Кирилла.

Особенно значительный след в решении этих вопросов оставила деятельность чешского ученого, историка и филолога П. Шафарика (1795—1861). Итогом его разысканий в этой области явилась статья 1858 г. «Über den Ursprung und die Heimat des Glagolismus» («О происхождении и родине глаголицы»), вышедшая в русском переводе в 1860 г. В этой работе П. Шафарик связывал изобретение глаголицы с именем Кирилла и считал, что последний, будучи выдающимся знатоком ряда восточных языков, использовал в глаголице знаки финикийского, еврейско-самаритянского и других алфавитов.

В 1843 г. А. Х. Востоков издает Остромирово евангелие, к которому присоединяет «Грамматические правила славянского языка, извлеченные из Остромирова евангелия». Позднее он значительно дополняет эти правила и в 1863 г. издает «Грамматику церковнославянского языка, изложенную по древнейшим оного письменным памятникам». В 1858—1861 гг. выходит его двухтомный «Словарь церковнославянского языка», не утративший своего значения до настоящего времени.

Особые заслуги в деле открытия древних славянских рукописей принадлежат В. И. Григоровичу (1815—1876), который предпринял в 1844—1847 гг. «путешествие по славянским землям». Григорович объездил также все монастыри Афонского полуострова и обнаружил в них множество славянских рукописей,

в числе которых были и древнейшие, такие, как Мариинское евангелие и Хиландарские листки, привезенные им с Афона. Побывал он и в других монастырях, где ему также посчастливилось найти несколько древнейших рукописей (Охридские листки, один из Рыльских листков и др.).

В. И. Григоровичу принадлежит воспринятая в дальнейшем рядом ученых идея о том, что евангелие и псалтырь, найденные Константином Философом в Корсуне, были написаны глаголицей.

Академик И. И. Срезневский (1812—1880) не только открыл ряд древнейших памятников старославянского языка, но и издал их (Киевский миссал, Саввину книгу). Ему принадлежат четыре огромных тома публикаций и исследований по древнеславянской письменности: «Древние памятники языка и письма юго-западных славян» (1864), «Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках» (1867—1881), «Древние глаголические памятники, сравнительно с памятниками кириллицы» (1866), «Древние славянские памятники юсового письма с описанием их и с замечаниями об особенностях их правописания и языка» (1868).

И. И. Срезневский составил четырехтомный словарь, который, хотя и называется «Материалы для словаря древнерусского языка», однако имеет большое значение для изучения лексики старославянского языка.

По инициативе и при непосредственном участии И. И. Срезневского как автора и редактора стали выходить с 1852 г. «Известия Академии наук по Отделению русского языка и словесности, а с 1867 г. — «Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности» (с 8-го тома — «Сборник ОРЯС»), на страницах которого был опубликован ряд значительных исследований по старославянскому языку и славянской филологии.

В 50-х годах XIX в. стала выходить первая сравнительная грамматика славянских языков венского профессора Ф. Миклошича «Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen» (1-е издание — 1852—1874 гг., 2-е издание — значительно переработанное — 1875 — 1883 гг.), в которой были даны очерки отдельных славянских языков, в том числе с привлечением данных праславянского и старославянского языков.

Ф. Миклошичу принадлежат два словаря: 1) старославянского языка — «Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum», 1862—1865 гг. и 2) «Wörterbuch der slavischen Sprachen», 1886 г. — первый итог этимологических исследований, проводившихся в разных странах.

Большое влияние на последующее изучение старославянского языка оказал труд одного из основоположников сравнительно-исторического языкознания А. Шлейхера, посвященный морфологии старославянского языка, — «Formenlehre der kirchenslawischen Sprache», 1852 г. А. Шлейхер впервые ввел в сравнительное

изучение славянских языков данные литовского языка, позволившие в дальнейшем решить многие вопросы праславянской фонетики и морфологии.

Начиная с 70-х годов XIX в. в европейском сравнительно-историческом языкознании формируется новое научное направление, развившее учение о фонетических законах и грамматической аналогии как об основных причинах эволюции языка. Один из представителей этого нового направления «младограмматиков», немецкий ученый Ав. Лескина, в 1871 г. издает «Руководство по древнеболгарскому (древнецерковнославянскому) языку» (2-е значительно переработанное издание вышло в русском переводе в 1890 г. с дополнениями А. А. Шахматова и В. Н. Щепкина), а в 1909 г. — «Грамматику древнеболгарского (древнецерковнославянского) языка» (русский перевод вышел в 1915 г.). В этих трудах Ав. Лескина были успешно определены условия ряда праславянских фонетических изменений (фонетических законов), а также впервые разрабатывались вопросы относительной хронологии праславянских фонетических явлений.

В России новые принципы лингвистического исследования получили всестороннее отражение в трудах акад. Ф. Ф. Фортунатова и учеников созданной им «московской» лингвистической школы (В. Н. Щепкина, А. А. Шахматова, Б. М. Ляпунова, Н. Н. Дурново и др.).

Ф. Ф. Фортунатов (1848—1914), занимавшийся проблемами общего языкознания и сравнительной грамматики и фонетики индоевропейских языков, уделял много внимания изучению и старославянского языка. В 1880—1890-х годах Ф. Ф. Фортунатов читал в Московском университете лекции по фонетике старославянского языка, которые он подготавливал к печати. Однако при жизни автора эта работа не была завершена, и «Лекции» Ф. Ф. Фортунатова увидели свет лишь в 1919 г. Поразительно, что даже в незавершенном виде они по объему значительно превосходят соответствующие разделы в работах других исследователей того времени. В «Лекциях» впервые были приведены аргументы в пользу употребляемого теперь нами термина «старославянский язык». Особенно интенсивно вопросами старославянской письменности Ф. Ф. Фортунатов занимался в последние годы своей жизни. В 1908 г. увидели свет его статьи «Состав Остромирова евангелия» и «Старославянское мѣ в 3-м лице глаголов», в 1910 г. появляется его рецензия на «Грамматику» Ав. Лескина, и наконец, в 1913 г. была опубликована его последняя работа — «О происхождении глаголицы».

Важнейшими работами ученых «московской» школы в области славистики являются следующие: «Рассуждение о языке Саввиной книги» (1898—1899 гг.) и «Болонская псалтырь» (1906 г.) В. Н. Щепкина; «Формы склонения в старославянском языке» (1905 г.) Б. М. Ляпунова; «Очерк древнейшего периода истории русского языка» (1915 г.) А. А. Шахматова; «Мысли и предположения о про-

исхождении старославянского языка и славянских алфавитов» (1929 г.) Н. Н. Дурново.

Огромный вклад в развитие славянской филологии был сделан акад. И. В. Ягичем (1838—1923), хорватом по национальности. Научная деятельность И. В. Ягича началась в 60-е годы. Будучи профессором Берлинского университета (1875—1880 гг.), он начинает издавать «Archiv für slavische Philologie» — лучший славистический журнал конца XIX в. С 1880 г. И. В. Ягич становится профессором Петербургского университета и действительным членом Петербургской Академии наук. С этого времени он публикует огромное количество статей и монографий по разным вопросам славянской филологии, в том числе по старославянскому языку и старославянской письменности. Наиболее значительными работами И. В. Ягича в этой области являются: «Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке» (1895 г.), «Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache» («История возникновения церковнославянского языка», 2-е изд. 1913 г.), «Глаголическое письмо» (1911 г.).

В «Истории возникновения церковнославянского языка» И. В. Ягич дает анализ лексических вариантов старославянского языка, определяет «первичные» слова, имевшиеся в языке первых переписчиков, и «вторичные» слова, внесенные в тексты позднейшими переписчиками, и окончательно доказывает несостоятельность «паннонской теории». В монографии, посвященной глаголическому письму, И. В. Ягич дает историю изучения глаголицы, определяет вслед за И. Тейлором ее связь с греческим минускулом, устанавливает большую древность глаголического письма по сравнению с кириллицей и дает его палеографическое описание.

С 1908 г. по инициативе И. В. Ягича начинает выходить «Энциклопедия славянской филологии», включившая целый ряд выдающихся трудов ученых-славистов и самого И. В. Ягича. В этом издании была опубликована его «История славянской филологии» (1910 г.) и «Глаголическое письмо». В 1946 г. академик Н. С. Державин справедливо писал о том, что дореволюционная славистика достигла в деятельности И. В. Ягича своего апогея¹.

Очень плодотворной для изучения старославянской письменности была деятельность двух младших современников Ф. Ф. Фортунатова и И. В. Ягича — академиков П. А. Лаврова (1856—1929) и А. И. Соболевского (1856—1929).

Наиболее значительными работами П. А. Лаврова являются его монографии «Палеографическое обозрение кирилловского письма» (1915 г.) и «Материалы по истории возникновения древней славянской письменности», вышедшие под редакцией Б. М. Ляпунова уже после смерти П. А. Лаврова, в 1930 г.

¹ См.: Державин Н. С. Вклад русского народа в мировую науку в области славянской филологии. — «Ученые записки МГУ», 1946, вып. 107, т. 3, кн. 2.

Среди весьма многочисленного научного наследства А. И. Соболевского особое место занимают его «Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии», 1910 г., — сборник статей, многие из которых посвящены вопросам изучения лексики памятников старославянской письменности.

К этому же времени относится деятельность выдающегося чешского ученого В. Вондрака (1859—1925), создавшего вторую сравнительную грамматику славянских языков (1-е издание — 1906—1908 гг., 2-е переработанное издание — 1924—1928 гг.). В отличие от «Сравнительной грамматики» Ф. Миклошича в грамматике В. Вондрака прослеживается история славянских звуков и форм от праславянской эпохи до настоящего времени. По этому принципу стали строиться и все последующие работы этого типа. В. Вондраку принадлежит и «Древнецерковнославянская грамматика» (1-е издание — 1900 г., 2-е расширенное и переработанное издание — 1912 г.), включавшая впервые после грамматики И. Добровского раздел синтаксиса, вышедшая в 1915 г. в русском переводе.

Занимался В. Вондрак и проблемой происхождения глаголицы. В статье, посвященной этому вопросу, он обосновал связь глаголицы с древнееврейским и самаритянским алфавитами, которую в настоящее время не отрицает большинство ученых.

Весьма значительной в деле изучения старославянского языка и письменности была деятельность русских ученых Е. Ф. Карского (1861—1931), С. М. Кульбакина (1873—1941) и Г. А. Ильинского (1876—1937), которым принадлежат издания ряда старославянских памятников и многочисленные статьи, посвященные самым разнообразным вопросам.

Е. Ф. Карский с 1905 по 1917 г. был редактором «Русского филологического вестника» (1879—1917), одного из ведущих дореволюционных филологических журналов России. Ему же принадлежит «Славянская кирилловская палеография» (1928 г.) — монографическое описание особенностей кирилловского письма.

С. М. Кульбакин известен как автор очень обстоятельной грамматики старославянского языка, выдержавшей ряд изданий. Последнее издание на русском языке его «Древнецерковнославянского языка» вышло в Харькове в 1917 г.

Г. А. Ильинский в книге «Праславянская грамматика» (1916 г.) впервые обосновал право на самостоятельное существование особой науки о праславянском языке, отличной от науки о старославянском языке и сравнительной грамматики. Это разграничение, впоследствии принятое всеми учеными, безусловно, дало положительные результаты. Несомненной заслугой Г. А. Ильинского было составление им «Опыта систематической кирилло-мефодиевской библиографии» (София, 1934).

Большое значение в изучении праславянского языка имел труд главы французской школы компаративистов А. Мейе (1866—1936) «Общеславянский язык», который явился итогом его исследований

в области славянского языкознания (1-е издание вышло в Париже в 1924 г., затем в 1934 г. вышло 2-е издание, переработанное в сотрудничестве с А. Вайаном, русский перевод 2-го издания вышел в 1951 г.). А. Мейе был организатором Института славяноведения в Париже и редактором его печатного органа «Revue des études slaves», который начал выходить с 1921 г.

С этого же года в Белграде возобновилось под редакцией А. Белича издание журнала «Јужнославјански филолог», первый том которого вышел в 1913 г. С 1922 г. в Праге стал выходить под редакцией чешских ученых Ол. Гуйера и М. Мурко журнал «Slavia».

С 1929 г. в Праге же под редакцией М. Вейнгарта, автора одного из лучших руководств по старославянскому языку: «Rukověť jazyka staroslověského» (1937—1938 гг.), начинает выходить «Byzantinoslavica». На страницах этих изданий увидели свет многочисленные исследования по старославянскому языку.

Почти одновременно с «Общеславянским языком» А. Мейе выходит книга выдающегося голландского слависта Н. Ван-Вейка «История древнецерковнославянского языка» — 1931 г. (в русском переводе: «История старославянского языка». М., 1957). Существенным достоинством труда Н. Ван-Вейка является то, что в нем определены основные тенденции развития праславянского языка, обусловившие специфику старославянского языка и других славянских языков.

В 1954 г. в Вене выходит «Altkirchenslavische Grammatik» Н. С. Трубецкого (1890—1938). В своей грамматике Трубецкой отказался от исторического объяснения звуков и форм старославянского языка и стремился определить систему фонем старославянского языка и установить их соотношения (корреляции), определяющие функционирование данной системы.

В конце 30 — начале 40-х годов почти завершает свою работу по созданию курса старославянского языка крупнейший советский славист, известный далеко за пределами СССР, А. М. Селищев (1883—1942). Изданный после смерти автора «Старославянский язык» (ч. I—1951 г., ч. II—1952 г.) носит «характер оригинальных разысканий, построенных на богатом, извлеченном из памятников материале, изобилующих рядом ценных идей в области славянской фонетики и морфологии. Интересны наблюдения А. М. Селищева над диалектной основой ряда памятников с привлечением диалектных данных, преимущественно македонских и болгарских; в очерках богато представлен и самостоятельно интерпретирован материал праславянского и других индоевропейских языков»¹.

В 1948 г. ученик А. Мейе, известный французский славист А. Вайан, опубликовал в Париже «Руководство по старославян-

¹ Советское языкознание за 50 лет. М., 1967, с. 65

скому языку» (русский перевод вышел в 1952 г.), в котором содержатся описательная фонетика и грамматика старославянского языка. Не прибегая к сравнительно-историческим объяснениям, А. Вайан создал описание старославянского языка только на основе старославянских памятников, и этим его труд существенно отличается от большинства монографий по старославянскому языку.

Кроме того, перу А. Вайана принадлежат многочисленные статьи, и в их числе статья о происхождении славянских алфавитов, где он высказывает мнение об искусственном характере глаголицы, разделяемое в настоящее время многими учеными. Наконец, А. Вайан — автор одной из последних сравнительных грамматик славянских языков (I том вышел в Париже в 1950 г., II — в 1958 г.).

Наука о старославянском языке особенно интенсивно начала развиваться в 50-е годы. В это время в разных странах начинают выходить новые славистические издания, на страницах которых публикуются многочисленные работы, посвященные старославянской проблематике. Отметим следующие журналы: «Oxford Slavonic Papers» (с 1950 г.), «Български език», София (с 1951 г.), «Вопросы славянского языкознания», Москва (1954—1963 гг.), «Scando-Slavica», Copenhagen (с 1954 г.), «Studia Slavica», Budapest (с 1955 г.), «Slovo», Zagreb (с 1952 г.), «Zeitschrift für slawistik», Berlin (с 1956 г.), «Советское славяноведение», Москва (с 1965 г.), и др. Если в прежние годы основное внимание уделялось фонетике и морфологии старославянского языка, то теперь в центре внимания оказываются старославянская лексика и синтаксис.

В 1955 г. в Гейдельберге выходит краткий словарь старославянского языка (в латинской транскрипции) австрийских славистов Л. Садник и Р. Айтцетмюллера — «Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten». С 1958 г. выходит «Slovník jazyka staroslověnského», издаваемый Академией наук ЧССР. Это будет наиболее полный по охвату памятников письменности словарь старославянского языка. Издание его еще не закончено, в 1976 г. вышло 29 выпусков этого словаря.

Большая работа проведена совместно Институтом славяноведения Академии наук и Славистическим институтом в Чехии по составлению словаря основных старославянских памятников X—XI вв.

В 1963 г. в Праге были опубликованы на русском языке «Исследования по синтаксису старославянского языка», в которых описаны различные проблемы старославянского синтаксиса. В том же 1963 г. вышла монография К. И. Ходовой «Система падежей старославянского языка», в которой рассматриваются вопросы синтаксиса беспредложных падежей.

¹ См.: Цейтлин Р. М. О принципах составления словаря старославянского языка. — «Вопросы славянского языкознания», 1962, № 6; Из опыта работы над словарем старославянского языка. — В сб.: Славянская лексикография и лексикология. М., 1966.

Существенное влияние на развитие славистической науки оказывают возобновленные с 1958 г. Международные съезды славистов, созываемые каждое пятилетие; на этих съездах постоянно уделяется большое внимание изучению старославянского языка. В 1958 г. был выпущен «Сборник ответов на вопросы по языкознанию». Это наиболее полный по охвату памятников письменности словарь старославянского языка. К 1976 г. вышло уже 29 выпусков этого словаря.

1963 год был для славистов знаменательным годом, так как в этом году отмечалось 1100-летие создания Кириллом и Мефодием славянской письменности. В ряде стран прошли торжественные научные сессии, посвященные этому юбилею, вышли юбилейные издания. Так, в Болгарии был издан сборник «Тысяча сто лет славянской письменности», в Чехословакии — сборник «Великая Моравия», в СССР — книга В. А. Истрина «1100 лет славянской азбуки», напечатан ряд статей в разных советских журналах.

О хронологии звуковых явлений старославянского языка¹

§ 1. В памятниках старославянской письменности, дошедших до нас, отражаются звуковые явления различного времени. Прежде всего в них можно обнаружить звуковые особенности, присущие языку переписчиков памятников. Эти звуковые особенности отражают в какой-то мере фонетические черты славянских говоров конца X — XI в., поскольку все дошедшие до нас памятники относятся к этому времени и написаны в разных славянских областях. Так, например, Киевский миссал, несомненно, отражает западославянские фонетические особенности, а звуковые черты Остромирова евангелия позволяют с несомненностью считать его писца восточным славянином. Большинство остальных старославянских памятников отражает особенности болгарских и македонских говоров.

Кроме более поздних фонетических явлений конца X — XI в. наши памятники позволяют также судить о фонетической системе старославянского языка эпохи его создания, эпохи Кирилла и Мефодия, т. е. фонетической системе второй половины IX в.

¹ Лингвистические знаки, употребляемые в пособии:

— знак долготы: *ā* (*a* долгое)

˘ знак краткости: *ǣ* (*a* краткое)

ˆ знак неслоговости: *ĭ* (*i* неслоговое)

° знак слоговости: *ŕ* (*r* слоговое)

|| знак чередования: *e* || *o* (*e* чередуется с *o*)

ˊ знак мягкости: *s'* (*s* мягкое); *'a* (*a* после мягкого согласного)

˙ знак полумягкости: *s'* (*s* полумягкое)

ˆ знак слитного произношения согласных: *āz'* — аффриката,

st' — сложный согласный

' знак ударения: *дѣшѣти*

ˆ знак слабой позиции: *домѣ* (ѣ слабый)

= знак сильной позиции: *домѣ* (ѣ сильный)

< > знаки, обозначающие направления звуковых изменений:
> (перешло в): *s* > *ch* (*s* перешло в *ch*); < (возникло из): *решѣти* < **rekti* (*решѣти* возникло из **rekti*).

* знак, указывающий на то, что форма не засвидетельствована в памятниках, а восстановлена: **dadъ* > *дѣмъ*.

50 — знак того, что форма приводится не полностью: **gord-*.

Наконец, в них отражаются и такие звуковые явления, которые, несомненно, возникли в еще более древний, дописьменный период, причем многие из этих явлений должны быть отнесены к праславянской эпохе.

Итак, звуковые явления старославянского языка могут быть отнесены к трем различным эпохам: к дописьменному, отчасти праславянскому времени; к эпохе создания старославянского языка (вторая половина IX в.); к эпохе написания дошедших до нас памятников (конец X — XI в.).

ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

§ 2. Все гласные звуки старославянского языка эпохи Кирилла и Мефодия по месту образования делились на две группы.

Первую группу составляли гласные переднего ряда, вызывавшие смягчение предшествовавшего согласного. К ним относились следующие звуки: *i* (и, **ѣ**), *e* (е), носовой гласный *ę* (ѣ), *ерь* — **ь** (**ѣ**) и *ять* — **ѣ** (**ѣ**).

Вторую группу составляли гласные непереднего ряда, не влиявшие на артикуляцию предшествовавшего согласного, не вызывавшие его смягчения. К ним относились следующие звуки: *y* (ѣ), *и* (ѣ, **ѣ**), *о* (о, **ѣ**), носовой гласный *q* (ѣ), *ер* — **ѣ** (**ѣ**), *а* (а).

Все эти гласные как переднего, так и непереднего ряда по степени подъема языка в ротовой полости делились на гласные верхнего подъема: и, ѣ, ѣ; среднего подъема: е, о, ѣ, ѣ, ѣ, ѣ; нижнего подъема: ѣ, а.

Подъем	Передний ряд	Непередний ряд
Верхний	и	ѣ, ѣ
Средний	е, ѣ, ѣ	о, ѣ, ѣ
Нижний	ѣ	а

Гласные звуки ѣ и ѣ

§ 3. Гласные звуки *ер* (ѣ) и *ерь* (ѣ) отличались от остальных гласных звуков своим количеством. По сравнению с другими звуками ѣ и ѣ были гласными неполного образования, они произносились короче нормально краткого гласного звука. Эта их сверхкраткость, количественная сокращенность, редукция в зависимости от положения в слове могла или усиливаться, или, наоборот, ослабевать. При усилении редукции ѣ и ѣ ослабевали настолько, что с течением времени утрачивались вовсе. При ослаблении редукции они, наоборот, достигали степени гласных полного образования, т. е. переходили в гласные полного, несокращенного образования.

Усиление редукции (слабая позиция) наблюдалось в следующих положениях в слове: 1) на конце неодносложных слов: **равѣ**, **сынѣ**, **чловѣкѣ**; 2) в слоге перед слогом с гласным полного образования: **мѣного**, **овѣца**, **зѣвати**, **дѣва**; 3) в слоге перед слогом с редуцированным звуком в сильной позиции: **чѣтѣцѣ** (чтец), **дѣньсѣ** (днесь — сегодня).

Ослабление редукции (сильная позиция) наблюдалась обычно в следующих положениях в слове: 1) в слоге перед слогом с редуцированным звуком в слабой позиции: **пѣсѣкѣ**, **подобѣнѣ**, **отѣцѣ**, **дѣнѣ**; 2) в начальном слоге под ударением: **дѣщи** (дочь), **тѣща** (теща), **мѣнии** (меньший), **тѣмѣнѣ** (темен), **лѣгкѣ** (лёгок).

Позиция редуцированного в односложных словах, поскольку они не имели самостоятельного ударения и примыкали к следующему слову, составляя с ним фонетическое единство, зависела от характера слога в следующем слове, т. е. редуцированный в односложных словах мог быть и в слабой, и в сильной позиции.

Например, в сочетаниях **кѣ тебѣ**, **вѣ селѣ** и т. п. редуцированный в слоге перед слогом с гласным полного образования был в слабой позиции. В сочетаниях же **кѣ мѣнѣ**, **вѣ сѣнѣ** редуцированный в предлоге находился в сильной позиции, так как был в слоге перед слогом с слабым редуцированным.

Исключением из этого правила является всегда сильная позиция **ѣ** в противительном союзе **нѣ** (но) и в некоторых местоимениях: **тѣ**, **сѣ**.

Изменения в употреблении **ѣ** и **ѥ**

§ 4. Памятники старославянской письменности обнаруживают ряд изменений в употреблении редуцированных гласных.

1. Утрата редуцированных в слабой позиции

Все памятники старославянской письменности, кроме Киевского миссала и Остромирова евангелия, свидетельствуют об утрате слабых редуцированных звуков, пережитой некоторыми славянскими говорами в XI в. В памятниках письменности утрата слабых редуцированных выражается в постоянном пропуске или смешении букв **ѣ** и **ѥ**. Так, в наших памятниках систематически встречаются написания с пропущенными **ѣ** и **ѥ**: **много**, **еси**, **пшеница**, **кто**, **что** и т. п. или написания, в которых имеется смешение **ѣ** и **ѥ**: **мѣного**, **правѣда**, **вѣсѣхѣ**, **вѣлѣсти** и т. п. вместо закономерных **мѣного**, **вѣси**, **пѣшеница**, **правѣда**, **кѣто**, **чѣто**, **вѣсѣхѣ**, **вѣлѣсти**.

В ряде памятников (Зографском евангелии, Мариинском евангелии, Саввиной книге) смешение **ѣ** и **ѥ** приобретает фонетически закономерный характер: перед слогом с гласным переднего ряда, вызывавшим смягчение предшествующего согласного, пишут **ѥ** вместо **ѣ**: **дѣва**, но **дѣвѣ**; **зѣло**, но **зѣлѣ**; **вѣлазити**, но **вѣлѣсти**; **вѣноушити**, но **вѣнити**; перед слогом с гласным непреднего ряда пишут **ѣ** вместо **ѥ**: **бѣрати**, **вѣдова** вместо **бѣрати**, **вѣдова**.

Это фонетически закономерное смешение **ѣ** и **ѥ**, по-видимому, явилось одним из последствий утраты слабых редуцированных. Когда в XI в. слабые редуцированные подверглись утрате, то образовались группы согласных, в которых произошло уподобление согласных по мягкости: *dʲv̥.ĕ > dʲv̥.ĕ* (в графике **дѣвѣ**) или по твердости: *bʲrati > bʲrati > brati* (в графике **бѣрати**). Таким образом, в ряде старославянских памятников XI в. **ѣ** и **ѥ** стали знаками для передачи твердости или мягкости предшествующего согласного.

II. Изменения редуцированных в сильной позиции

Утрата слабых редуцированных повлекла за собой изменение и сильных редуцированных. Разные памятники старославянской письменности XI в., отразившие утрату слабых **ѣ** и **ѥ**, дают разные изменения редуцированных в сильной позиции.

1. Большинство глаголических памятников отражает переход сильного **ѥ** > **е**, сильного **ѣ** > **о**. Например: **сѣшедѣ**, **день**, **слѣпецѣ**, **сѣчеѣ**, **воплѣ**, **пѣсокѣ**, **сонѣма**, **во мнѣ**, **конѣ** вместо **сѣшѣдѣѣ**, **дѣнѣ**, **слѣпѣцѣѣ**, **сѣчѣѣ**, **вѣплѣѣ**, **пѣсѣѣкѣѣ**, **сѣнѣма**, **вѣ мѣнѣѣ**, **вѣ нѣ**. Вероятно, эти памятники отражают юго-западно-болгарские или македонские говоры. Современные говоры Македонии и юго-западной Болгарии имеют именно такую замену древних **ѣ** и **ѥ**.

2. В Супрасльской рукописи также отражен переход сильного **ѥ** > **е**: **конеѣѣ**; сильный же **ѣ** на письме сохраняется. Однако это не означает, что **ѣ** в сильной позиции не подвергся изменению в гласный полного образования. В современных центральных и восточных болгарских говорах и в болгарском литературном языке имеется особый гласный среднего ряда среднего подъема, передаваемый в графике через **ѣ**, например болг. *крѣѣ*, *сѣѣ*, *рѣѣ* (кровь, сон, рука). Этот гласный появился в болгарском языке в результате разных фонетических процессов, в том числе и в результате изменения сильного **ѣ**. Надо думать, что Супрасльская рукопись отражает именно такой болгарский говор XI в., в котором сильный **ѥ** изменился в краткий гласный полного образования переднего ряда среднего подъема (**е**), а сильный **ѣ** изменился в краткий глас-

ный полного образования среднего ряда среднего подъема (в графике ѣ).

3. Саввина книга выделяется среди прочих памятников старославянской письменности XI в. тем, что в ней, несмотря на наличие утраты редуцированных в слабой позиции, отсутствует изменение их в сильном положении. Немногочисленные формы типа **людемъ**, **людехъ**, **именемъ** с гласным е вместо ѣ большинством ученых понимаются как морфологическое явление¹.

4. Правильное употребление ѣ и ѣ в Остромировом евангелии, памятнике XI в., как в слабой, так и в сильной позиции получило двоякое объяснение.

Одни ученые считают, что в отношении употребления редуцированных Остромирово евангелие отражает особенность восточнославянской речи: в древнерусском языке в XI в. ѣ и ѣ еще сохранились, их утрата обнаруживается позже, лишь в XII в. Другая точка зрения сводится к тому, что в XI в. процесс утраты редуцированных звуков происходил и у восточных славян; правильное же употребление ѣ и ѣ в Остромировом евангелии должно объясняться аккуратностью писца, переписавшего это евангелие с такой болгарской рукописи, которая не знала графических явлений, связанных с утратой ѣ и ѣ.

III. Изменение ѣ в ѣ

В ряде старославянских памятников (Саввиной книге, Маринском евангелии, Супрасльской рукописи, Синайском требнике и даже в Остромировом евангелии) отражена мена ѣ на ѣ как в сильной, так и в слабой позиции в положении после шипящих ш и ж. Например, в Саввиной книге имеется только **шѣдѣ**, **ишѣдѣ**, **пришѣдѣ**, **жѣнѣ**, **жѣзла**; нередки формы **шѣдѣ**, **исшѣдѣше** и т. п. в Маринском евангелии, Супрасльской рукописи и Синайском требнике; то же в Остромировом евангелии: **пришѣдѣ**, **шѣлѣ**, **скръжѣтъ**, **мжжѣ**.

Эта мена, поскольку она наблюдается не только в слабой позиции, но и в сильной, безусловно, не связана с утратой редуцированных гласных. Она отражает фонетическое явление более ранней поры, когда редуцированные были еще звуками речи. Об этом же свидетельствуют и данные Остромирова евангелия — памятника, отличающегося правильностью в употреблении редуцированных звуков. Переход ѣ в ѣ в данном случае вызван предшествующим мягким шипящим согласным ш или ж².

¹ См.: *Кульбакин С. М.* Древнецерковнославянский язык. Изд. 3. Харьков, 1917; *Селищев А. М.* Старославянский язык, ч. 1. М., 1951.

² Подробнее об этом см.: *Селищев А. М.* Старославянский язык, ч. 1, с. 199—200, 286.

§ 5. Еще в дописьменный период **ъ** и **ь**, находясь перед *j* и *i*, звуками верхнего образования, изменились в гласные верхнего подъема **ы** и **и**, уподобившись им по месту образования. Вот примеры такого перехода: **novъi* > **новыи**, **gostъje* > **гостии**.

Однако количественно сокращенный характер данных звуков при этом изменении сохранялся. Гласные **ы** и **ь** из древних **ъ** и **ь** в положении перед *j* и *i* не были обычными гласными полного образования, как, например, в словах **рыба** или **сила**. Эти звуки, подобно **ъ** и **ь**, являлись гласными редуцированными. На редуцированный характер этих звуков указывает их дальнейшая судьба в разных славянских языках, в том числе и в старославянском.

В старославянском языке редуцированные **ы** и **и** не получили особого графического обозначения: они передавались или через **ы** и **и**, или через **ъ** и **ь**. Например: **новыи** и **новъи** (из **novъi*), **костииж** и **костыж** (из **kostъjъ*).

В том случае, когда редукция этих звуков увеличивалась (слабая позиция), они подвергались утрате, как и обычные **ъ** и **ь**. Так было, когда редуцированные **ы** и **и** оказывались в слоге перед слогом с гласным полного образования. Об утрате этих звуков в слабой позиции в XI в. со всей очевидностью свидетельствуют памятники старославянской письменности прояснением **ъ** и **ь**, находившихся в предшествующем слоге. Например: **врене** (грязь) из **връние**, **восиѣвъшю** из **въсиѣвъшю** (Мар. ев.); **лестииж** из **лъстииж**, **шестиве** из **шѣствие** (Асс. ев.); **любовииж** из **любѣвииж**, **бездениѣ** (бездны) из **вездѣниѣ** (Син. тр.).

Прояснение сильных **ъ** и **ь** в данных словах могло наступить лишь после утраты слабого редуцированного звука **и** в следующем слоге, так как прояснение **ъ** и **ь** — последующий за утратой процесс. В том же случае, когда редукция **ы** и **и** уменьшалась (сильная позиция), они переходили в обычные гласные **ы** и **и** полного образования. Сильная позиция редуцированных **ы** и **и** в старославянском языке наблюдалась в следующих случаях: 1) в начальном слоге под ударением: **крыж** из **krъjъ*, **мыж** из **mъjъ*; 2) перед конечными неударными *i*, который в положении после гласного становился неслоговым: **добрый** из **dobrъi*.

Примечание. Памятники старославянской письменности в некоторых случаях не отражают перехода **ъ** и **ь** в **ы** и **и** редуцированные в положении перед *j* и *i*.

Например: **ажъвъи**, **нарицѣмъи**, **вѣъи**, **поъи**, **людъи**, **сътворъи** и т. п. О том, что в данных примерах **ъ** и **ь** передают редуцированные звуки среднего подъема (*ery*), а не верхнего подъема (**ы** и **и**), говорит их дальнейшая судьба. В словах данного

типа наступает проявление сильных редуцированных звуков не в гласные **ы** и **и** (ср. **крыж**), а в гласные **о** и **е**. Например: **ажка-вои** (Син. пс.); **нарицѣмои, велѣи, гоѣи, людеи** (Мар. ев.); **сѣтво-реи** (Асс. ев.); ср. **сонъ** из **сѣнъ** и **день** из **дѣнъ**.

Сохранение в данном случае **ѣ** и **ѥ** происходило по аналогии с другими родственными формами, в которых не было условия для изменения **ѣ** > **ы** и **ѥ** > **и**. Так, для формы им. п. ед. ч. муж. р. полных прилагательных и причастий имела значение краткая форма того же падежа: **ажкаѣти** как **ажкаѣтъ**, **сѣтеорѣи** как **сѣтеорѣ**.

Формы род. п. мн. ч. типа **людѣи** и сравнительной степени **велѣи** сохранялись по аналогии с другими падежами: **людѣмъ**, **людѣми**, **людѣхъ**, **велѣша**, **велѣшоу** и т. д.¹

Звук **ѣ**

§ 6. Гласный **ѣ** был присущ не только звуковой системе старославянского языка. Этот звук был унаследован из праславянского языка всеми славянскими языками и в древности имелся в звуковой системе всех славянских языков, но в равных славянских языках он произносился по-разному.

Как же он произносился в старославянском языке? В старославянском языке гласный **ѣ**, как это было указано выше, был гласным переднего ряда нижнего подъема. А это значит, что **ѣ** произносился как широкое, очень открытое *e*, близкое по своей артикуляции к гласному *a* после мягкого согласного.

О том, что это был звук, близкий по своей артикуляции к гласному *a* после мягкого согласного, свидетельствуют следующие факты. Одно из отличий глаголического алфавита от кириллицы состояло в том, что кириллоеским буквам **ѣ** и **ѥ** в глаголице соответствовала одна буква **Δ**. При помощи этой буквы передавался как звук *ѣ* (**ѣ**), так и гласный *a* после мягкого согласного. Например, при кириллоеских написаниях **болю, яко и вѣро, хлѣтъ** в глаголице всегда будет употребляться один знак (**вол**)**Δ**, **Δ**(**ко**), а также (**в**)**Δ**(**ро**), (**хл**)**Δ**(**въ**).

Этот факт с несомненностью говорит о том, что для составителя глаголицы звуки *a* и *ѣ* были настолько близки по артикуляции, что он даже не создал особого знака для каждого из них. Составитель же кириллицы дает уже два разных знака для двух разных звуков: наряду с **ѣ** появляется и **ѥ**. Однако не все памятники, писанные этим алфавитом, употребляют обе буквы. Так, в Листках Ундольского буква **ѣ** употребляется не только для передачи звука *ѣ*, но и в значении *ja*. Например: **ѣви сѣ, диѣволъ, ѣко, твоѣ** и т. п.

В тех же кириллоеских памятниках, которые различают **ѣ** и **ѥ**, мы находим смешение этих букв. Так, в Саггеной книге и в Супрасльской рукописи постоянно наблюдается замена **ѥ** через **ѣ**.

¹ См.: Селищев А. М. Старославянский язык, ч. 1, с. 297—299.

Например: *колѣ твоѣ, ис корабѣ, полъ морѣ* (Сав. кн.); *отъ огнѣ, нез огнѣ, отъ звѣрѣ, землѣ* (Супр. рук.).

Такое смешение могло возникнуть только вследствие фонетической близости в артикуляции звуков *ѣ* и *'а*.

Следовательно, и данные глаголической графики, и факты кирилловских памятников говорят о том, что в старославянском языке *ѣ* произносился близко к гласному *'а*, т. е. был гласным переднего ряда нижнего подъема.

Этому положению не противоречат и данные болгарской диалектологии: гоэорам болгарского языка, и особенно юго-западным, свойственно произношение древнего *ѣ* как гласного *а* после мягкого согласного.

Звуки *ж* и *л*

§ 7. Старославянскому языку эпохи Кирилла и Мефодия были свойственны носовые гласные, т. е. такие звуки, при образовании которых воздушная струя частично направлялась в носовую полость. Эти звуки обозначались на письме через буквы, называвшиеся *юсами*: *ж* (*юс большой*) передавал носовой гласный непереднего ряда; *л* (*юс малый*) передавал носовой гласный переднего ряда.

Впервые фонетическую природу *юсов* как носовых гласных, о чем уже было сказано во введении, определил А. Х. Востоков в «Рассуждении о славянском языке». К этому выводу А. Х. Востоков пришел, сравнивая данные старославянского и польского языков. При этом сравнении А. Х. Востоков обнаружил регулярное соответствие старославянских *юсов* польским носовым гласным:

ст.-сл. *зжѣтъ, мжжѣ, голжѣ, жзѣкми*

пол. *ząb, mąż, gołąb, wążki*

ст.-сл. *пѣтъ, десѣтъ, свѣтъи, ѡзѣкъ*

пол. *pięć, dziesięć, święty, język*

Можно привести и другие доводы, подтверждающие открытие А. Х. Востокова. Так, в старославянском языке при словообразовании или словоизменении *юсам* могут соответствовать сочетания гласного с носовым согласным *п* или *т*. Например: *пѣто — опомѣ, звѣкъ — звонѣ, вѣѣма — вѣѣмене* (род. п. ед. ч.), *нѣчати — нѣчнѣши* (2 л. ед. ч. наст. вр.).

§ 8. Носовые гласные, свойственные фонетической системе старославянского языка и сохранившиеся до настоящего времени в польском и кашубском языках, некогда были присущи всем славянским языкам. Образовавшись еще в праславянский период, с течением времени они в разных славянских языках, кроме языков польского и кашубского, в разное время подверглись утрате, переходу в гласные чистые, неносовые. При этом изменение носовых гласных в неносовые не было одинаковым во всех славянских языках.

Так, носовой гласный непереднего ряда изменился в болгарском языке в *ѣ¹* (ср. болг. *мѣж, зѣб, рѣка*); в словенском языке в *о*

¹ О болгарском звуке *ѣ* см. § 4.

(ср. словенск. *mož, zob, roka*); в сербском, чешском, словацком и у восточных славян в *и* (ср. серб. *мѹж, зѣб, рѹка*; чеш., словац. *tiž, zub, ruka*; рус. *муж, зуб, рука*).

Носовой гласный переднего ряда изменился или в гласный *е* (так, например, у южных славян; ср. серб. *жѣти, нѣт, рѣд*; болг. *жена (жну)* (1 л. наст. бр.)¹, *пет, ред*; словенск. *žeti, pel, red*), или в гласный *а* после мягкого согласного (так, например, у восточных славян; ср. совр. рус. *жать, пять, ряд*).

Итак, в разных славянских языках мы находим разные рефлексy древних носовых гласных, а это говорит о том, что произношение их было неодинаково в разных славянских языках.

Как же произносились носовые гласные в старославянском языке? Анализ глаголической азбуки позволяет утверждать, что носовой гласный непереднего ряда произносился как *о* носовое, а носовой гласный переднего ряда как *е* носовое. Ср. написание глаголических *юсов* и гласных *о* и *е*: глаголич. *о* — ѿ и глаголич. *ѡ* — ѿе, глаголич. *е* — ѿ и глаголич. *је* — ѿе. Как видно, глаголические *юсы* состоят из букв для гласных *о* и *е*, снабженных особым значком (ѿ), который первоначально обозначал носовой характер гласного звука.

§ 9. В большинстве памятников старославянской письменности, дошедших до нас, правильно употребляются **ж** и **ѡ**. Немногочисленные случаи смешения их друг с другом или с другими гласными, наблюдающиеся в Зографском евангелии, Ассеманиевском евангелии, Сборнике Клоца, Синайском требнике, Супрасльской рукописи и Саввиной книге, являются простыми описками писца. А поэтому следует думать, что эти памятники отражают такие славянские говоры, в которых носовые гласные сохранялись еще в XI в.

Однако некоторые памятники дают ясные указания на утрату носовых гласных в языке писцов. Так, все памятники старославянской письменности XI в. русского извода, в том числе и Остромирово евангелие, написанное на Руси и русским, имеют смешение **ж** с **ѡу** и **ѡ** с **ю**, например: *водѡу, вѣроу* (вин. п. ед. ч.) вместо *водѡ, вѣрѡ*; и **ѡ** с **ѡ**, например: *воѡ, самѡранѡ* (род. п. ед. ч.) вместо *воѡ, самѡранѡ*. Такое смешение говорит о том, что восточные славяне в XI в. носовых гласных уже не имели.

Кроме того, смешение *юсов* имеется также в Мариинском евангелии и в Синайской псалтыри. В Мариинском евангелии отмечены многочисленные случаи взаимного смешения **ж** с **ѡу** и **ѡ** с **ю**. Например: *ѡу* вместо **ж** — *трѣѡж вѣметѡу* (вин. п. ед. ч.); **ю** вместо **ѡ** — *ишѣдѡшю* (вин. п. ед. ч. ж. р.); **ж** вместо **ѡу** — *кѡ неѡж, сѡжѡ*; **ѡ** вместо **ю** — *ѡжѡж* (дат. п. ед. ч.), *ѡжѡми* (тв. п. мн. ч.). Это смешение, как и ряд других признаков, позволяет считать Мариинское евангелие памятником с чертами сербского языка².

В Синайской псалтыри имеются многочисленные случаи смешения **ж** с **ѡ**, например: *потѡ* вместо *пѡтѡ, ѡжеѡ* (тв. п. ед. ч.)

¹ В болгарском языке нет инфинитива.

² См. иное объяснение этого смешения у А. М. Селищева (Старославянский язык, ч. 1, с. 272—277).

вместо **мжжемъ**, въ **довровѣ** вместо въ **джровѣ** и т. п., которые позволяют предполагать, что в данном памятнике отразилось диалектное произношение **ж** как **о**, наблюдающееся в ряде говоров болгарского языка.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

Все гласные звуки, засвидетельствованные старославянским языком, некогда были присущи и другим славянским языкам. Возникли они еще в праславянский период в результате действия в течение длительного времени двух праславянских фонетических тенденций: тенденции к преобразованию количественных различий гласных в качественные и тенденции к открытости слога.

Преобразование количественных различий гласных в качественные

§ 10. Праславянский язык унаследовал из языка индоевропейского пять гласных звуков, различавшихся долготой или краткостью: *ē* — *e*, *ī* — *i*, *ū* — *u*, *ō* — *o*, *ā* — *a*.

Однако эти количественные различия гласных, различия по долготе или краткости, преобразовались в праславянском языке в различия качественные, в различия по артикуляции. Так, *ē* сохранилось как *e*, а *ē* перешло в *ě* (**ѣ**), *ī* изменилось в *ь*, а *i* сохранилось как *i*, *ū* перешло в *у*, а *ū* — в *у* (**ѹ**), *ō* и *ā* совпали в гласном *о*, а *ō* и *ā* — в гласном *а*.

Вместе с тем все праславянские гласные, возникшие из долгих индоевропейских гласных, а именно *i*, *a*, *u*, *ē*, сохранились в праславянском языке как долгие гласные. Те же гласные звуки, которые восходят к индоевропейским кратким гласным, либо сохранились как краткие гласные — таковы *o* и *e*, либо, подвергаясь на славянской почве редукции, становились сверхкраткими — таковы *ъ* и *ь*. Таким образом, пять индоевропейских звуков, различавшихся первоначально только количественно, преобразовались в праславянском языке в восемь фонем, различавшихся не только количественно, но и артикуляционно.

Указанная тенденция совершенно отчетливо проявляется при сопоставлении старославянского языка с другими индоевропейскими языками:

ст.-сл. вѣж	— лат. <i>vēho</i>	} <i>ē</i> > <i>e</i>
ст.-сл. дѣсѣтъ	— лат. <i>dēcēm</i>	
ст.-сл. зѣбрь	— греч. <i>thēr</i>	} <i>ē</i> > ѣ
ст.-сл. сѣдѣти	— лит. <i>sėdėti</i>	
ст.-сл. лѣнь	— лит. <i>līnas</i>	} <i>ī</i> > ь
ст.-сл. вѣдока	— лат. <i>vīdua</i>	
ст.-сл. три	— сскр. <i>trī</i>	} <i>i</i> > и
ст.-сл. видѣти	— лат. <i>vidēre</i>	

ст.-сл. мѣдѣ	— лит.	<i>mėdūs</i>	} $\ddot{u} > ъ$
ст.-сл. сѣнѣ	— греч.	<i>ἥpnos</i>	
ст.-сл. свекры	— лат.	<i>socrūs</i>	} $\bar{u} > ы$
ст.-сл. сынѣ	— лит.	<i>sūnūs</i>	
ст.-сл. око	— лат.	<i>ocūlus</i>	} $o, \bar{a} > o$
ст.-сл. овѣца	— лат.	<i>ovīs</i>	
ст.-сл. ось	— лат.	<i>āxis</i>	
ст.-сл. отѣць	— лат.	<i>ātta</i>	
ст.-сл. дѣръ	— лат.	<i>dōnum</i>	} $\bar{o}, \bar{a} > a$
ст.-сл. дѣва	— греч.	<i>δύō</i>	
ст.-сл. мати	— лат.	<i>māter</i>	
ст.-сл. стати	— лат.	<i>stāre</i>	

Та же тенденция может быть прослежена на ряде славянских языковых процессов, протекавших в разные, не только праславянский, периоды.

Так, на славянской языковой почве происходило продление гласного в глагольном корне при образовании глаголов со значением длительности, повторяемости действия (итеративные глаголы). Поэтому при образовании этих глаголов мы регулярно находим изменение на славянской почве $\bar{e} > ѣ$, $\bar{i} > и$, $\bar{a} > ы$, $\bar{o} > a$. Ср.: сѣлести — сѣлѣтати; оугнѣсти — оугнѣтати; жѣдати — ождати; лѣнѣти — прилѣпати; сѣхнѣти — засыхати; тѣкнѣти — тѣкати; хѣдити — хѣждати; родити — раждати.

Закон открытого слога (тенденция к открытости слогов)

§ 11. Как показывают факты старославянского языка и других славянских языков, для древнейшего периода их существования была характерна такая структура слова, при которой все слоги в слове были открытыми, т. е. оканчивались на гласные звуки: во-да, ра-вѣ. Эта структура славянского слова явилась в результате действия одной из важнейших праславянских фонетических закономерностей — закона открытого слога. В силу этого закона те слоги, которые первоначально в праславянском языке были закрытыми, т. е. оканчивались на согласный звук, подвергались изменению, пригодившим к появлению открытых слогов.

Закрытые слоги могли возникать либо на конце слов, либо перед согласными звуками. В этих двух положениях и прослеживается действие закона открытого слога. С этой праславянской тенденцией связаны разные фонетические изменения. К числу их относится изменение дифтонгов и дифтонгических сочетаний, пришедшее к сбразованию в праславянском языке гласных звуков ѣ, и, ѳ, ж, а.

§ 12. Под дифтонгом понимается такое сочетание двух гласных, которое входит в состав одного слога, образует один слог. Следовательно, один из двух образующих дифтонг гласных является неслоговым звуком, т. е. близким к согласному звуку. Поэтому унаследованные из индоевропейского языка дифтонги *aj*, *oj*, *ej* и *au*, *ou*, *eu* в положении закрытого слога, а именно на конце слов или перед согласными, так как *ɨ* было близко к *j*, а *u* к *v*, нарушали закон открытого слога и должны были подвергнуться преобразованию. Таким преобразованием дифтонгов в положении закрытого слога явился процесс монофтонгизации, т. е. перехода двух звуков дифтонга в один гласный звук (монофтонг). Не сохранились индоевропейские дифтонги в праславянском языке и в положении открытого слога, т. е. перед гласным звуком. В этом случае дифтонг подвергался распаду, неслоговой гласный переходил в соответственный согласный звук (*ɨ > j*, *u > v*), который отходил к следующему слогу.

Так, в положении закрытого слога дифтонги *aj* и *oj > ě* (ѣ); кроме того, дифтонг *oj* на конце слова и при нисходящей интонации¹ монофтонгизировался в гласный *i* (и); дифтонг *ej > i* (и); дифтонги *au* и *ou > u* (у); при монофтонгизации дифтонга *eu* со слоговым гласным переднего ряда перед монофтонгом *u* выделялся еще согласный *j*, т. е. *eu > ju* (ю).

Дифтонг	Положение закрытого слога (перед согласным и на конце слова)	Положение открытого слога (перед гласным звуком)
<i>oj</i> <i>aj</i> <i>oj</i>	$\begin{array}{l} > \text{ě} \\ > i \text{ (при нисходящей интонации)} \end{array}$	<i>oj</i> , <i>aj</i> —
<i>ej</i> <i>ou</i> <i>au</i> <i>eu</i>	$\begin{array}{l} > i \\ > u \\ > ju \end{array}$	<i>ьj</i> , <i>ěj</i> <i>ov</i> , <i>av</i> <i>ev</i>

Монофтонгизация дифтонгов в праславянском языке совершенно отчетливо проявляется при сопоставлении славянских слов со словами других индоевропейских языков. Например:

¹ Для праславянской системы ударения было характерно изменение высоты тона, с каким произносился слог: или повышение его тона (восходящая интонация), или понижение его тона (нисходящая интонация). Слоги с дифтонгами, в которых слогообразующий гласный был долгий (*ōi*), имели восходящую интонацию. При краткости слогообразующего гласного в дифтонге (*oi*) возникала нисходящая интонация.

ст.-сл. снѣгъ	— гот. <i>snaiws</i>
ст.-сл. вѣдѣ (я знал)	— греч. <i>Foīda</i>
ст.-сл. ми, ти, си (мне, тебе, себе)	— греч. <i>ēmoi, toi, soi</i>
ст.-сл. кривъ	— лит. <i>kreivas</i>
ст.-сл. роудъ, роуда	— лит. <i>raudas</i>
ст.-сл. блюдж (блюду)	— греч. <i>peúthomai</i>

Тот же процесс монофтонгизации дифтонгов в закрытом слоге, а также распад дифтонга в открытом слоге можно проследить на собственно славянских фактах.

Ср., например: **пѣти** и **пож** (1 л. ед. ч.), где **ѣ** из *oĭ* в закрытом слоге (перед согласным *t*): **poĭti > пѣти*; *oĭ* в открытом слоге (перед гласным *o*): **poĭo > пож*;

цѣна¹ и **клати**, где **ѣ** из *aĭ* в закрытом слоге (перед согласным *n*): **kaina > цѣна* (ср. лит. *kaina*); *aĭ* в открытом слоге (перед гласным *a*): **kaĭati > клати*;

бити и **выж** (1 л. ед. ч.), где **и** из *eĭ* в закрытом слоге (перед согласным *t*): **beĭti > бити*; *eĭ* в открытом слоге (перед гласным *o*): **beĭo > выж*;

коуж (1 л. ед. ч.) и **ковати**, где **оу** из *ou* в закрытом слоге (перед согласным *j*): **koĭjo > коуж*; *ou* в открытом слоге (перед гласным *a*): **koĭati > ковати*.

Изменение дифтонгических сочетаний с носовыми согласными

§ 13. Под дифтонгическими сочетаниями понимаются сочетания гласных звуков с последующими сонорными согласными, входившими некогда в один слог.

Дифтонгические сочетания гласных с носовыми сонорными согласными *n* и *m* в положении закрытого слога (на конце слов и перед согласными звуками) преобразовались по закону открытого слога в праславянском языке в носовые гласные.

Если в состав дифтонгического сочетания входил гласный переднего ряда, то образовывался носовой гласный переднего ряда *e* (**ѣ**). Если в состав дифтонгического сочетания входил гласный непереднего ряда, то образовывался носовой гласный непереднего ряда *o* (**ѡ**). Так, *ēn, ĭn, ěm, ĭm > e* (**ѣ**); *ān, ōn, ūn, ām, ōm, ūm > o* (**ѡ**). Ср.:

ст.-сл. пять	— греч. <i>pēnte</i> , лит. <i>penki</i>
ст.-сл. десать	— лит. <i>dešimt</i>
ст.-сл. месо	— др.-прус. <i>mensa</i>
ст.-сл. рѣка	— лит. <i>ranka</i>
ст.-сл. гѣсь	— др.-в.-нем. <i>gans</i>
ст.-сл. пѣть	— лат. <i>pons, pontis</i>
ст.-сл. зѣвъ	— греч. <i>gómphos</i>

¹ Первоначально значение этого слова — «мечь, возмездие», а затем «возмещение, плата за совершенное преступление (убийство)».

При заимствовании слов, имевших сочетание гласного звука с носовым согласным в закрытом слоге, также происходило изменение этих сочетаний в носовые гласные. Например:

лат. *ungarus* — ст.-сл. **ж҃ринѣ** (венгр)
 гот. *handugs* — ст.-сл. **х҃ждогѣ** (искусный, рукодельник), ср.
 совр. рус. *художник*

др.-в.-нем. *kuning* — ст.-сл. **кѣназѣ**
 др.-в.-нем. *phenning* — ст.-сл. **пѣназѣ** (название монеты)

Тот же процесс преобразования дифтонгических сочетаний с носовыми согласными в носовые гласные может быть прослежен и на собственно славянских фактах: сочетания гласных с носовыми согласными имеются в старославянском языке только в положении перед гласными звуками (положение открытого слога), в положении перед согласными или на конце слов (положение древнего закрытого слога) им соответствуют носовые гласные *ę*, *ǫ* (**ѣ**, **ѣ**). Например: **сѣмен-е** (род. п. ед. ч.) — **сѣма** (им. п. ед. ч.) из **sēmen* (ср. лат. *semen*); **распѣн-ж** (1 л. ед. ч.) — **распати** (инф.) из **pinti* (ср. лит. *pinti*); **дѣм-ж** (1 л. ед. ч.) — **дѣти** (инф.) из **dūmī*; **звон-ѣ** — **звѣжѣ** из **zvонkъ*.

Итак, сочетания гласных звуков с носовыми согласными сохранялись только в том случае, когда они не нарушали закона открытого слога, т. е. в положении перед гласными; в том же случае, когда они нарушали закон открытого слога, т. е. в положении перед согласными или на конце слова, они изменялись в носовые гласные¹.

§ 14. Таким образом, все гласные звуки старославянского языка были либо монофтонгического происхождения в результате изменения количественных различий гласных в качественные, либо дифтонгического происхождения в результате действия закона открытого слога; наконец, гласные звуки **и** и **ѣ** были двоякого происхождения: они могли восходить и к монофтонгам и к дифтонгам.

Гласные монофтонгического происхождения: **е** < *ē*, *ǝ*;
о < *ō*, *ǝ*; **а** < *ā*, *ǝ*²; **ы** < *ȳ*; **ѣ** < *ǝ*; **ѣ** < *ǝ*

Гласные дифтонгического происхождения: **оу** (**ю**) < *au*,
ou, *eu*; **ѣ** < *on(m)*, *an(m)*, *un(m)*; **ѣ** < *en(m)*, *in(m)*

Гласные двоякого происхождения: **ѣ** $\begin{cases} \text{ѣ} \\ \text{аі, оі} \end{cases}$ **и** $\begin{cases} \text{ѣ} \\ \text{оі, еі} \end{cases}$

¹ В абсолютном конце слова сочетания гласных с носовыми согласными не всегда давали носовые гласные. Так, например, *он (ōm) > у (ы)*, *он (ōm) > ѣ*. Подробно об этом см.: Селищев А. М. Старославянский язык, ч. 1, с. 226—227.

² О происхождении гласного **а** в положении после мягкого согласного из *ǝ* см. § 21, о происхождении гласного **е** в положении после мягкого согласного из *ǝ* см. § 27.

§ 15. Согласные звуки по степени участия голоса при их образовании могут быть разделены на две группы: на согласные сонорные и согласные шумные.

При образовании сонорных согласных (*ј, р, л, н, м*) голос преобладал над шумом, поэтому эти согласные были близки к гласным звукам. Вследствие этого они, подобно гласным, могли быть слогообразующими звуками, какими и являлись в старославянском языке в определенных фонетических условиях сонорные согласные *р* и *л* (см. § 16 и 17). Сонорные согласные подразделялись на согласные плавные *р* и *л*, согласные носовые *н* и *м*, при образовании которых струя воздуха частично направлялась в носовую полость, и щелевой *ј*.

Шумные согласные, противопоставленные сонорным звукам, делились на две группы: согласные звонкие, произношение которых сопровождалось звучанием голоса, и согласные глухие, произносившиеся без голоса. Все шумные звуки по способу образования делились в старославянском языке на взрывные, щелевые, или фрикативные, аффрикаты и сложные согласные.

Взрывные согласные (*п, в, т, д, к, г*) произносились путем «взрыва», т. е. быстрого раскрытия воздушной струей преграды, образованной речевыми органами.

При произношении щелевых согласных (*ф, в, с, з, ш, ж, х*), а также сонорного *ј* между речевыми органами возникала щель, проходя через которую воздушная струя создавала специфический для каждого звука шум.

Аффрикаты (*ц, ѕ, ч*) образовывались путем слияния в один звук двух одинаковых по месту образования согласных — взрывного и щелевого. Так, аффриката *ц* образовывалась в результате слияния звуков *t'* и *s'*, аффриката *ѕ* — *d'* и *z'*, аффриката *ч* — *t'* и *š'*, т. е. $ц = \widehat{ts'}$, $ѕ = \widehat{dz'}$, $ч = \widehat{tš'}$.

Сложные согласные *шт* и *жд* в отличие от аффрикат при произношении не сливались в один звук, а сохраняли ясно выраженными те согласные, из которых они образовались.

Наконец, согласные звуки могут быть подразделены в зависимости от звукопроизводящих органов на согласные губные (*п, в, м, в, ф*), переднеязычные (*т, д, с, з, ш, ж, н, л, р, ѕ, ц, ч, жд, шт*), среднеязычные (*ј*) и заднеязычные (*к, г, х*) (см. табл. на с. 65).

1. Звук *ф* в старославянском языке употреблялся только в заимствованных словах, так как первоначально его в славянских языках не было. Ср. греч. *Philippos* — ст.-сл. *филипъ*, греч. *phoînîks* — ст.-сл. *финикъ*, лат. *februarius* — ст.-сл. *феуруара* (Супр. рук.). Поэтому нередко этот чуждый славянской речи звук заменялся глухим губным *п*: *пиникъсѣ* (Син. пс.) вместо *финикъ*.

	Сонорные			Шумные							
	носовые	плавные	щелевой	взрывные		щелевые		аффрикаты		сложные	
				звонк.	глух.	звонк.	глух.	звонк.	глух.	звонк.	глух.
Губные	м			б	п	в	ф				
Передне-язычные	н	р, л		д	т	з, ж	с, ш	с	ц, ч	жд	шт
Средне-язычные			ј								
Задне-язычные				г	к		х				

2. Звук *ј* передавался в старославянском языке при помощи йотованных букв (ѣ, ѡ, ю, ѣж, ѡж), если они стояли в начале слова или после гласных: *ѣстъ* — *jestъ*, *моѣ* — *moje*.

Слоговые плавные р и л

§ 16. В старославянском языке имелись сочетания плавных согласных *р* и *л* с *ъ* и *ь* в положении между согласными, сочетания типа *трѣтъ*, *трѣтъ*, *тлѣтъ*, *тлѣтъ*, где *т* обозначает любой согласный. Вот пример подобных сочетаний: *крѣвъ*, *плѣтъ*, *слѣза*, *врѣхъ*, *сѣмрътъ*, *грѣло*.

Сочетания типа *трѣтъ*, несмотря на однотипность графической передачи, имели в эпоху Кирилла и Мефодия разные фонетические значения.

1. Сочетания плавного согласного с редуцированным в словах типа *крѣвъ*, *плѣтъ*, *крѣстъ*, *слѣза* в эпоху Кирилла и Мефодия передавали обычные редуцированные гласные *ъ* и *ь*, находившиеся в положении после плавного звука *р* или *л*. Об этом свидетельствует дальнейшая судьба этих звуков: в памятниках старославянской письменности XI в., в сочетаниях плавных с *ъ* и *ь* отражаются явления, свойственные вообще изменениям редуцированных звуков (см. § 4). Во-первых, *ъ* и *ь*, находившиеся в сильной позиции, претерпевают прояснение: *въскрѣстъ* (Мар. ев., Асс. ев.) вместо *въскръстъ*; *крѣстъ* (Сб. Кл.) вместо *крѣстъ*; *слѣзъ* (род. п. мн. ч.) (Син. пс., Син. тр.) вместо *слѣзъ*; *слѣзъна* (род. п. м. р.) (Син. пс.) вместо *слѣзъна*; *кровъ* (Син. пс.) вместо *крѣвъ*; *плотъ* (Син. пс.) вместо *плѣтъ* и т. д. Ср.: *сонъ* вместо *сънъ* и *дѣнь* вместо *дѣнь*.

Во-вторых, ^ъ и ^ь, находившиеся в слабой позиции, подвергаются в это время утрате, что выражается или в пропуске их на письме, или в смешении. Например: *крста*, *крстѣ* (Асс. ев., Сб. Кл.) или *крѣстѣхъ* (надпись 993 г.), *крѣстѣ* (Сб. Кл.) вместо *крѣста*, *крѣстѣ*, *крѣстѣхъ* и т. п.

С несомненностью говорят об утрате слабых редуцированных в сочетании с плавными и такие случаи, в которых в предшествующем слоге наблюдается прояснение сильного ^ъ или ^ь. Например: *во крѣви* (Син. пс.) вместо *въ крѣви*; *возгрѣмѣ* (3 л. аор.) (Син. пс.) вместо *възгрѣмѣ*; *воскрѣснетъ* вместо *въскрѣснетъ* (Син. пс.). Это прояснение могло наступить лишь как следствие утраты другого редуцированного в следующем слоге.

Итак, факты старославянских памятников XI в. убеждают в том, что в сочетаниях плавного с редуцированным в словах типа *крѣвь* первоначально звучали обычные ^ъ и ^ь, являвшиеся в этих сочетаниях слогообразующими звуками. Причем следует отметить, что положение редуцированного после плавного в словах данного типа было исконным. Это подтверждается, во-первых, собственно славянскими данными: в однокоренных словах всегда наблюдается положение гласного после плавного, например: *крѣхъ*, *крѣшити* — *оукроухъ*; *грѣмѣти* — *громъ*; *въскрѣснѣти* — *въскрѣсити*. Во-вторых, сравнением с другими индоевропейскими языками, в которых в данном случае гласный будет находиться также после плавного: *крѣхъ*, *крѣшити* — лит. *krušti*, *вѣхъ* — лит. *blusa* и т. п.

Таким образом, можно сделать вывод, что для слов типа *крѣвь* общеславянский вид корня был **trēt-*, т. е. с гласным звуком после плавного, следовательно, с открытым слогом.

2. Сочетания плавного согласного с редуцированным в словах типа *врѣхъ*, *вѣкѣ*, *сѣмрѣть*, *грѣдостъ*, *зрѣно*, *вѣна* в эпоху Кирилла и Мефодия не передавали обычных редуцированных звуков ^ъ и ^ь. Об этом также говорит дальнейшая история этих сочетаний.

В памятниках старославянской письменности XI в. для слов этого типа, во-первых, будет отсутствовать прояснение ^ъ и ^ь: формы *врѣхъ*, *вѣкѣ*, *сѣмрѣть* и под. с гласным полного образования вместо древнего редуцированного не засвидетельствованы ни одним из памятников. Более того, во всех памятниках старославянской письменности, кроме Киевского миссала и памятников русского извода, в этом случае широко представлено смешение «сильных» ^ъ и ^ь: *врѣхъ* вместо *врѣхъ*, *поврѣгъ* вместо *поврѣгъ*, *сѣмрѣть* вместо *сѣмрѣть* и т. п. А как известно, смешение ^ъ и ^ь говорит об отсутствии их в речи писцов.

Во-вторых, данные памятников старославянской письменности XI в. не позволяют судить также и об утрате ^ъ и ^ь в словах данного типа, так как прояснения редуцированного в предшествующем слоге никогда не наступает: в старославянских памятниках

нет форм во **врѣху** (ср. во **крѣви**), **смерѣти** (род. п. ед. ч.) (ср. **возгрьмѣ**).

Таким образом, можно сделать вывод, что в словах типа **врѣхъ** **ѣ** и **ѣ** в сочетании с плавными согласными не обозначали обычных редуцированных звуков старославянского языка.

Что же в таком случае передавали эти сочетания?

Сравнение данных старославянского языка с данными других славянских языков (сербскохорватского, словенского, чешского и словацкого) позволяет утверждать, что сочетания плавных согласных с редуцированными в словах типа **врѣхъ** передавали такие плавные звуки **р** и **л**, которые, оказавшись между согласными, образовывали слог, были слогоносителями. Ср.:

ст.-сл.	чеш.	серб.
врѣхъ	<i>vrch</i>	<i>vr̂x</i>
врѣба	<i>vrba</i>	<i>vr̂ba</i>
зрѣно	<i>zrno</i>	<i>zr̂no</i>
грѣба	<i>hrb</i>	<i>gr̂ba</i>
смерѣти	<i>smrt</i>	<i>sm̂rt</i>
влѣна	<i>vl̃na</i>	<i>v̂l̃na</i> ¹
влѣкъ	<i>vlk</i>	<i>v̂l̃k</i> ¹

Итак, фонетической системе старославянского языка эпохи Кирилла и Мефодия были свойственны слогообразующие плавные **ѣ** и **л**, передававшиеся в старославянском языке через сочетания плавных согласных с редуцированными в положении между согласными: **врѣхъ**, **пѣтъ** и т. п.

Сопоставление старославянских слов с русским языком, где слоговых плавных не было, позволяет различать в словах с корнем *tr̃t* слоговые редуцированные **ѣ** и **ѣ** (**крѣвъ**) и слоговые плавные **ѣ**, **л** (**врѣхъ**). В том случае, когда русское слово в расположении звуков соответствует старославянскому написанию, т. е. в русском языке гласный звучит также после плавного, в старославянском языке имелся слоговой редуцированный (ср. рус. *кровь* и ст.-сл. **крѣвъ**). В том же случае, когда русское слово не соответствует старославянскому написанию, т. е. в русском языке гласный звучит перед плавным, в старославянском языке имелся слоговой плавный (ср. рус. *верх* и ст.-сл. **врѣхъ**).

Происхождение слоговых плавных

§ 17. Среди современных славянских языков лишь языки южнославянские, за исключением болгарского, а именно сербский, словенский и македонский, в котором имеется только **ѣ**, а также два издавна близких к ним западнославянских языка, чешский и сло-

¹ В сербском языке **л** слогообразующий изменился в **и**.

вацкий, имеют слогообразующие плавные. Что касается болгарского языка, то и он в древнейший период своего существования тоже имел слогообразующие плавные и утратил их в более позднее время.

Возникновение слоговых плавных в славянских языках относится к дописьменной эпохе и связано с изменением дифтонгических сочетаний с плавными согласными, т. е. с изменением древнего закрытого слога, оканчивавшегося на плавные согласные *r* и *l*.

На наличие первоначально закрытого слога в старославянских словах со слоговым плавным указывают соответствия в других индоевропейских языках, в которых этот древний закрытый слог изменениям не подвергался. Так, при ст.-сл. **врѣхъ** — лит. *viršus*, при ст.-сл. **вѣхъ** — лит. *vilkas*, при ст.-сл. **вѣна** — латыш. *vīlnis*.

О том же говорят и собственно славянские факты: в старославянском языке сочетание редуцированного звука перед плавным имеется только в положении перед следующим гласным звуком. В положении же перед согласным этим сочетаниям соответствуют слоговые плавные. Ср.: **оумьрж** (1 л. ед. ч. наст. вр.) и **сѣмрьтъ** (*sēmrtb*), **простьръ** (прич. действ. пр. вр.) и **прострьтъ** (*prostrtb*) (прич. страд. пр. вр.). Сочетание *br* находится перед гласными (*q* и *ʋ*), т. е. в открытом слоге. Так как закон открытого слога в этом случае нарушен не был, то данное сочетание изменению не подвергалось. В сопоставляемых же словах то же сочетание попадало в положение закрытого слога (перед согласным): **sēmbr-lb*, **prostbr-tb*. Следовательно, закон открытого слога оказывался нарушенным, поэтому происходило преобразование этого сочетания в слоговой плавный: **sēmbrlb* > **sēmrtb*, в графике **сѣмрьтъ**, **prostbrtb* > **prostrtb*, в графике **прострьтъ**.

Таким образом, для слов с слоговыми плавными праславянский вид корня был **tǫrt-*, **tbrt-*, **tǫlt-*, **tblt-*, т. е. с закрытым слогом, с гласным перед плавным.

Изменение в дописьменную эпоху древних сочетаний типа **tǫrt* сводилось к тому, что слоговую функцию выполнял плавный, а гласный превращался лишь в призвук при плавном. Причем в той славянской языковой группе, которая легла в основу старославянского языка, возможно, происходило также перемещение гласного-призвук и плавного, гласный-призвук стал звучать после слогообразующего плавного. Именно на такое изменение указывает старославянская графика, передававшая слоговые плавные через сочетания плавного с последующим **ъ** или **ь**: **врѣхъ**, **хлѣмъ**.

Причем во второй половине IX в. и несколько позже этот гласный-призвук передавался относительно точно через **ъ** и **ь**. Киевский миссал, единственный памятник старославянского языка с правильным употреблением **ъ** и **ь**, не знает случаев смещения этих букв и в сочетании с плавными. Например: **скръьни**, **дрьжимъ**, **срьдьце**, **скерьности** и т. п. Эти написания говорят о том, что в конце X в. при слоговом плавном еще имелся гласный-призвук. Однако затем, в силу того, что этот призвук не был слогообразующим, он подверглся утрате в любом положении в слове. Об этом

говорит отмеченное выше постоянное смещение **ѣ** и **ѥ** в сочетаниях с плавными в старославянских памятниках XI в.: **врѣхѣ**, **влѣкъ**, **тврѣдѣ**, **прѣвъ**, **скрѣвъ** и т. п.

Утрата неслогового призвука никак не отражалась на судьбе слоговых редуцированных гласных предшествующего слога. Поэтому редуцированные гласные **ѣ** и **ѥ** в предшествующем слоге после утраты неслогового призвука не прояснялись в гласные полного образования.

Вторичные слоговые плавные

§ 18. Кроме слоговых плавных, возникших в дописьменное время, старославянский язык знал слогаобразующие плавные более позднего происхождения.

Появление этих слогаобразующих плавных связано с историей слов типа **крѣвъ**. В том случае, когда в словах этого типа редуцированный звук **ѣ** или **ѥ** в положении после плавного был в слабой позиции и в дальнейшем, следовательно, подвергался утрате, плавный согласный **ѣ** или **ѥ**, оказываясь в положении между согласными, тем самым становился слогаобразующим звуком. Например: **крѣве** (род. п. ед. ч.) > **kr̥ve**, **крѣста** (род. п. ед. ч.) > **kr̥sta**, **слѣза** > **s̥lza**.

Затем происходило обобщение звукового вида основы слова, т. е. появление по аналогии слогаобразующих **ѣ** и **ѥ** в формах слов с сильными редуцированными звуками, а именно под влиянием форм **kr̥ve**, **kr̥sta**, **s̥lza** и подобных появлялись формы **kr̥vъ**, **kr̥stъ**, **s̥lzъ** (род. п. мн. ч.). На такой процесс указывают данные старославянских памятников, отразивших как смещение, так и пропуск сильных редуцированных в словах данного типа. Например: **крѣвъ** (Зогр. ев., Супр. рук., Сав. кн.) и **крѣъ** (Мар. ев.) вместо **крѣвъ**; **крѣстъ** (Супр. рук., Сб. Кл.) и **крстъ** (Асс. ев., Сб. Кл.) вместо **крѣстъ**; **плѣтъ** (Мар. ев., Супр. рук., Сав. кн.) вместо **плѣтъ**.

Подобный процесс протекал также и в других славянских языках, имевших слоговые плавные. В сербском, словенском, чешском и словацком языках в словах типа **крѣвъ** также возможны слогаобразующие плавные или их позднейшие видоизменения. Например: серб.: **кр̥в**, **кр̥ст**, **кр̥тица** (крот), **с̥ѣза** (слеза), **пл̥т** (плоть), где **и** из **ѣ**;

словенск.: **kr̥vavi** (кровяной), **kr̥stni** (крестный), **kr̥t** (крот), **obr̥v** (бровь);

чеш.: **slza**, **kr̥tek** (крот), **br̥va** (бровь);

словацк.: **slza**, **kr̥stny** (крестный), **kr̥tica** (крот), **obr̥va** (бровь).

Согласные мягкие и полумягкие

§ 19. Все согласные старославянского языка различались по степени мягкости. Одни из них были мягкими по природе, т. е. мягкость этих согласных не зависела от следующего гласного.

Образование их происходило при высоко поднятой спинке языка, приближенной к твердому нёбу (лат. *palatum*), откуда их название — согласные палатальные. Такими согласными были следующие звуки: ш, ж, ч, шт, жд, ц, s (*dz'*), j, p, л, н, с. Причем согласные ш, ж, ч, шт, жд, ц, s, j во второй половине IX в. не имели твердой пары; согласные же p, л, н, с, а также в более позднее время з (из *dz'*) имели твердый вариант, это были согласные мягкие парные. Ср.: волъ и вола (*vol'a*), съна (род. п. ед. ч.) и коня (*kon'a*), вѣса и вѣси (*vbs'a*).

Другие же согласные становились смягченными лишь в определенной позиции. Так, твердые согласные м, п, в, в, ф, т, д, с, з в положении перед гласными переднего ряда и, е, ѣ, а, ѡ получали позиционное смягчение. Например: рабъ, но рабѣ, рабѣи; дъвѣ, но дъвѣѣ и т. п.

Изменяясь в произношении перед гласными переднего ряда, позиционно смягченные согласные не достигали полной степени мягкости. Они становились лишь полумягкими, т. е. при их произношении спинка языка в меньшей степени подымалась к твердому нёбу, чем это происходило при образовании мягких согласных.

Твердые согласные p, л, н, с в положении перед гласными переднего ряда также получали позиционное смягчение, становились полумягкими: сѣнѣ — сѣнѣѣ (местн. п. ед. ч.), вѣсѣ — вѣсѣи (им. п. мн. ч.). Таким образом, эти звуки могли выступать в старославянском языке как твердые, полумягкие и мягкие согласные.

Заднеязычные к, г, х были в старославянском языке только твердыми согласными. Позиционное смягчение они получали лишь в заимствованных словах. Например: кедръ, легеонъ, архiereи и т. п. Появление заднеязычных полумягких было новой чертой славянской фонетики. В собственно славянских словах при сочетании заднеязычных к, г, х с гласными переднего ряда наблюдалось их чередование с мягкими шипящими или свистящими согласными. Например: друѡгъ — друѡже (зв. ф.), друѡзи (им. п. мн. ч.).

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

§ 20. Мягкие согласные звуки старославянского языка возникли в результате разных процессов, связанных с тенденцией к палатализации (смягчению) и протекавших в праславянский период: во-первых, в результате переходного смягчения к, г, х при сочетании их с гласными переднего ряда и, во-вторых, в результате изменения твердых согласных под влиянием j.

Переходное смягчение заднеязычных к, г, х произошло в силу действовавшей в праславянском языке тенденции к слоговому сингармонизму. Сущность этой тенденции заключалась в том, что, если в пределы одного слога попадали разнородные по артикуляции звуки, то происходило изменение либо согласного, либо гласного, приводившее к уподоблению их по артикуляции.

В истории славянских языков различают два смягчения (палатализации) **к**, **г**, **х**: первое смягчение — переход в мягкие шипящие согласные, второе смягчение — переход в мягкие свистящие согласные. Первое смягчение и второе смягчение происходили в разные эпохи: первое смягчение было более ранним, а второе смягчение — более поздним процессом, связанным с монофтонгизацией дифтонгов.

Изменение согласных под влиянием *j* было также не только проявлением тенденции к палатализации, но и одним из проявлений закона открытого слога, так как при положении согласного звука перед *j* в праславянском языке возникал закрытый слог: **nos-ja*.

Первое смягчение (палатализация) заднеязычных согласных **к**, **г**, **х**

§ 21. Под первым смягчением **к**, **г**, **х** понимается их переход перед гласными переднего ряда в мягкие шипящие согласные: **к** > **ч'**, **г** > **ж'**, **х** > **ш'**. При этом следует предположить, что взрывной согласный **г**, подобно взрывному **к**, переходил первоначально тоже в аффрикату, которая в отличие от глухой *tʃ* (**ч**) еще в праславянском языке, утратив взрывной элемент, перешла в щелевой звук, т. е. *dʒ* > *ž*'. Таким образом, первое смягчение — это изменение заднеязычных согласных в силу их уподобления гласным переднего ряда в переднеязычные палатальные.

Первое смягчение заднеязычных обнаруживается в памятниках старославянской письменности перед следующими гласными:

- и** — *мжѣ* — *мжчѣти*, *вѣгъ* — *вѣжитъ* (3 л.), *тихъ* — *тишина*;
- е** — *рекѣ* (1 л.) — *речѣтъ* (3 л.), *дрогъ* — *дрожѣ*, *доухъ* — *доуше*;
- ь** — *вѣкъ* — *вѣчѣнъ*, *богъ* — *божьскъ*, *ходъ* — *шѣдъ*;
- ѧ** — *отрокъ* — *отрочѧ* (младенец), *выхъ* (1 л. ед. ч. аор.) — *вышѧ* (3 л. мн. ч. аор.), *жати* (ср. греч. *gēton*);
- ѧ** — *крикъ* — *кричѣти*, *вѣгъ* — *вѣжѣти*, *сѣухъ* — *сѣушѣти*.

Гласные звуки **и**, **е**, **ь**, **ѧ**, перед которыми старославянские памятники отражают первое смягчение, в праславянском языке в период осуществления этого изменения были гласными переднего ряда или представляли собой сочетания с гласными переднего ряда. Так гласный **и** восходит в этом случае к *i* или к *ei*, **е** к *e*, **ь** к *i* *ж* к *en* (*m*) или *in* (*m*).

Точно так же гласный непреднего ряда **ѧ** в словах типа *кричѣти*, *вѣжѣти*, *сѣушѣти* не был исконным, а восходил к гласному переднего ряда *ē*. Этот звук, вызвав первое смягчение, в положении после мягкого шипящего согласного изменялся в праславянском языке в гласный **ѧ**, а не в *ē*, как в других случаях (см. § 11). Ср.: *видѣти*, *висѣти*, но *дышѣти*, *вѣжѣти* < **dūchēti*, **bēgēti*; *дрѣвѣнъ*, но *нѣсѣчанъ* < **pēsūkēnъ*.

Таким образом, первое смягчение происходило в ранний праславянский период перед следующими гласными переднего ряда: *ī* (ѣ, и), *ē* (е, о), а также перед дифтонгом *eĭ* и дифтонгическими сочетаниями *en(m)* или *in(m)* (ѧ), в состав которых также входил гласный переднего ряда. Изменение это было общеславянским, и отражено оно всеми славянскими языками. Ср.: ст.-сл. вѣжати, рус. бежать, серб. бѣжати, чеш. běžeti; ст.-сл. кричати, рус. кричать, пол. krzyczeć, чеш. křičeti; ст.-сл. соушити, рус. сушить, серб. сјушити, чеш. sušiti.

Старославянские памятники отражают также изменение групп согласных, включавших заднеязычные звуки, связанное с первым смягчением к, г, х.

Так, сочетания *ск* и *зг* в положении перед теми же гласными изменялись в мягкие сложные согласные *шт*, *жд*. Например: дъско — дѣштица; вѣискъ — вѣштати (ср. вѣжати); вѣскъ — вѣштанъ; мозгъ — можданъ (состоящий из мозга) (ср. пѣстьчанъ).

Праславянские сочетания *kt* и *gt* перед гласными переднего ряда изменились в старославянском языке в *шт*. Например: рекж (1 л. ед. ч.), но рѣшти (инф.) из **rekti*; можж (1 л. ед. ч.), но мошти (инф.) из **mogti* (ср. несж — нести); ношть из **noktis*, (ср. лит. *naktis*).

Второе смягчение (палатализация) заднеязычных согласных к, г, х

§ 22. Второе смягчение заднеязычных, т. е. переход *к > ц'*, *г > с* (*ǰz'*) *> з'*, *х > с'*, наблюдалось при двух различных условиях действовавших в разное время.

Во-первых, памятники старославянской письменности обнаруживают переход заднеязычных в мягкие свистящие согласные в том случае, когда к, г, х оказываются в положении перед гласными переднего ряда *ѣ* и *и*. Например: оученикъ, но оученици (им. п. мн. ч.), оученицѣ (местн. п. ед. ч.); рекж (1 л. ед. ч. наст. вр.), но рѣци (2 л. ед. ч. пов. н.), рѣцѣте (2 л. мн. ч. пов. н.); можж (1 л. ед. ч. наст. вр.), но можи (2 л. ед. ч. пов. н.), мошѣте (2 л. мн. ч. пов. н.); доухъ, но доуси (им. п. мн. ч.), доусѣ (местн. п. ед. ч.).

При помощи сравнительно-исторического метода удалось установить, что и *ѣ*, вызывавшие второе смягчение, происходили не из монофтонгов *ī* и *ē*, вызывавших первое смягчение, а из дифтонгов *aĭ* и *oĭ*, в состав которых некогда входил гласный непереднего ряда. Ср.: ст.-сл. вѣци (им. п. мн. ч. волки) — лит. *vilkai*, греч. *lŭkoî*; ст.-сл. цѣна — лит. *kaina*; ст.-сл. цѣль — гот. *hails*. Следовательно, первоначально, пока в праславянском языке сохранялись дифтонги, в словах данного типа тенденция к слоговому сингармонизму не была нарушена, так как заднеязычные *k, g, ch* находились перед гласными непереднего ряда: **vĭlkoĭ*, **kainu*,

**kajľь*. Только после того, как в силу тенденции к открытости слогов дифтонги *oj* и *aj* подверглись монофтонгизации, переходу в гласные переднего ряда *i* и *ě*, создались вновь условия для смягчения и перехода *k*, *g*, *ch* в переднеязычные согласные. Однако это произошло в значительно более поздний период, что и обусловило различие результатов (шипящие и свистящие) в изменении заднеязычных перед гласными переднего ряда.

Во-вторых, памятники старославянской письменности обнаруживают переход заднеязычных в мягкие свистящие в том случае, когда *к*, *г*, *х* оказываются в положении после гласных переднего ряда *и*, *ь*, *а*, а также после слогаобразующего *р* с призвуком *ь* (*рь*). Например: *нарѣкати* — *нарицати*; *сѣжегж* — *сѣжизати*; *слѣхъ* — *несмисати сѣ*; *овѣца* из **ovŭka*, ср. сскр. *avika*; *кѣназь* из **kuningъ*, ср. др.-в.-нем. *kuning*; *мрькнѣти* — *мрьцати*; *врькнѣти* — *врьцати*.

Однако очень часто, несмотря на наличие заднеязычных в положении после указанных звуков, второе смягчение в словах данного типа не наблюдается. Обычно это бывает в том случае, когда заднеязычный находится в сочетании или с согласными звуками, или с гласными *ы* и *ѣ*. Например: *вѣсклицати*, но *вѣсклицкнѣти*; *подвизати*, но *двигнѣти*; *сѣтѣсати*, но *сѣтѣгнѣти*; *ницѣ*, но *никнѣти*; *стѣсъ*, но *стѣгна* (дорога, улица), а также *кѣназь*, но *кѣнагыни*; *лице*, но *ликѣ*; *тагѣкъ*, *макѣкъ*, *лыгѣкъ*.

Кроме того, переход *к*, *г*, *х* в свистящие согласные в положении после *и*, *ь*, *а*, *рь* постоянно осложняется воздействием грамматической аналогии. Так, в формах имен существительных могло происходить обобщение звукового вида основы то с заднеязычным согласным, то с мягким свистящим согласным, т. е. под воздействием фонетически закономерной формы именительного падежа единственного числа *ликѣ*, *оученикѣ* и т. п. сохраняется заднеязычный звук и в форме других падежей: род. п. *лико*, *оученико*; дат. п. *ликоу*, *оученикоу* и т. д.

И наоборот, под воздействием фонетически закономерных форм косвенных падежей (род. п. *отѣца*, *кѣназы*, дат. п. *отѣцю*, *кѣназю*) появлялась форма со свистящим согласным и в именительном падеже единственного числа: *отѣцѣ*, *кѣназь* из **otŭkŭ*, **kŭnecŭ*, ср. *ликѣ*. Осложненный грамматической аналогией переход *к*, *г*, *х* в мягкие свистящие после *и*, *ь*, *а*, *рь* является фонетическим изменением, не получившим еще бесспорного объяснения¹.

§ 23. В тех случаях, когда в словах данного типа за заднеязычным звуком следовал *е*, *і* или *ј*, вместо мягких свистящих

¹ См.: Мельничук А. С. Роль аналогии в переходном смягчении общеславянских *g*, *k*, *x* в *dz*, *s* (*š*). — «Питання слов'янського мовознавства», кн. 5. Львов, 1958.

звуков появлялись мягкие шипящие: **отѣць**, **отѣци**, **отѣцю**, но **отѣче** (зв. ф.), а также **отѣчина** и притяжательное прилагательное **отѣчь** из **otbъkjъ*; **кѣназь**, **кѣнази**, **кѣназю**, но **кѣнаже** (зв. ф.), **кѣнажити**, притяжательное прилагательное **кѣнажь** из **kъnъegjъ*; **овѣца**, но притяжательное прилагательное **овѣчь** из **ovъkjъ* и т. п. Следовательно, в период действия второго смягчения в формах, подобных **отѣче**, заднеязычный уже перешел в мягкий шипящий. Тем самым можно утверждать, что первое смягчение и изменение *k, g, ch* под влиянием *j*, совпавшее по своим результатам с первым смягчением, происходили в более ранний период, чем второе смягчение.

Второе смягчение отражено, так же как и первое смягчение, всеми славянскими языками, однако не во всех славянских языках одинаково. Тот же самый результат, который наблюдался в старославянском языке, представлен в южнославянских и восточнославянских языках. Что касается западнославянских языков, то в них также имелось изменение *k > c'* и *g > đz' > z*, но вместо изменения *ch > s'* в этих языках представлено изменение *ch > š'*. Ср.:

ст.-сл. **отѣць**, рус. *отец*, серб. *отац*, чеш. *otec*, пол. *ojciec*;

ст.-сл. **цѣна**, рус. *цена*, серб. *цена*, болг. *цена*,

чеш. и пол. *cena*;

ст.-сл. **врази** (им. п. мн. ч.), др.-рус. *ворози*, серб. *врази*,

чеш. *vrazi*, ст.-пол. *wrodzi*;

ст.-сл. **вѣсь**, рус. *весь*, серб. *вѣс* (и чаще *сѣв*), но чеш.

všecek, пол. *wszystek*;

ст.-сл. **вѣсикъ**, рус. *всякий*, серб. *сѣѣк*, болг. *всеки*, но

чеш. *všeliky*, пол. *wszelki*.

Кроме того, так же различна судьба древних групп *kv* и *gv* перед **и** и **ѣ** из дифтонгов. В то время как у западных славян эти группы не подвергались изменениям (например: пол. *kwiat*, *gwiazda*; чеш. *květ*, *hvězda*), у южных и восточных славян эти сочетания перешли: *kv > c'v* и *gv > đz'v > zv* (например: ст.-сл. **звѣзда**, **цвѣтъ**, рус. *звезда*, *цвет*). В старославянском языке подобное изменение одиночно коснулось и группы *chv > s'v*: **вльхвъ** — **вльсви** (им. п. мн. ч.). Памятники старославянской письменности отражают также изменение *kv > c'v*, *gv > đz' > z* в положении перед **ь** и **и** не из дифтонга: **цвѣтъ**, **цѣисти**. Происхождение этого изменения неясно; возможно, что эти формы появились по аналогии¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что второе смягчение — явление более позднее, протекавшее в такой момент дописьменного периода, когда предки западных славян уже обособились от южных и восточных славян, что отразилось и в их языке.

¹ См.: Селищев А. М. Старославянский язык, ч. 1, с. 202.

Изменение звука $s(\widehat{dz'}) > z$

§ 24. Аффриката $\widehat{dz'}$, появившаяся в дописьменный период во всех славянских языках в результате второго смягчения заднеязычного g , в разное время различными славянскими языками была утрачена. Из современных славянских языков она сохранилась только в польском (ср. дат. п. рус. *koze* и пол. *nodze*). Изменение $\widehat{dz'} > z$, отраженное всеми славянскими языками, кроме польского, сводилось к утрате взрывного элемента. Отражается это изменение и в памятниках старославянской письменности.

В старославянском языке второй половины IX в. аффриката $\widehat{dz'}$, несомненно, имелась. Об этом говорит наличие в глаголической азбуке особой буквы для передачи этого звука Φ , отличной от ϕ (z). В кирилловских памятниках тот же звук передается через букву z , представляющую собой измененное написание кирилловского $з$.

Дошедшие до нас памятники старославянской письменности свидетельствуют об изменении в болгарских и македонских говорах XI в. аффрикаты $\widehat{dz'} > z$. Лишь немногие памятники, с правильным употреблением букв Φ или z , позволяют предположить, что в говоре их писцов аффриката $\widehat{dz'}$ сохранилась еще и в XI в. К числу таких памятников относится Ассеманиево евангелие, Синайская псалтырь, Хиландарские листки, Зографские листки, Листки Ундольского и Македонский листок. Причем в Ассеманиевом евангелии и Листках Ундольского аффриката $\widehat{dz'}$ однажды употреблена вместо исконого z : **прозаѣ** вместо **прозѣ**. В древнейшей части Зографского евангелия и в Мариинском евангелии наблюдается смешение букв для $\widehat{dz'}$ и z , которое вызвано изменением $\widehat{dz'} > z$. В этих памятниках часты написания: **кѣнаѣ**, **мнози**, **поѣза** и т. п. В Сборнике Клоца и других памятниках особой буквы для аффрикаты нет, что также говорит об отсутствии $\widehat{dz'}$ в говоре писцов, об изменении ее в звук z .

Изменение согласных в сочетании с j

§ 25. Изменение согласных в сочетании с j , происходившее в праславянский период и приведшее к появлению новых мягких согласных звуков, было вызвано, по-видимому, тенденцией к открытости слогов, так как при положении согласного звука перед j возникал закрытый слог: **nos-ja*, **zem-ja*, **vod-jb*; ср. **koj-jc > коуж*, **stroj-ja > строуж* (см. § 13). Изменение древнего закрытого слога в данном случае сводилось к тому, что предшествующий j согласный уподоблялся ему по месту образования, передвигался в палатальную зону (приближался к твердому нёбу) и сливался с j в одну артикуляцию¹.

¹ Однако существует и иное объяснение изменений этих сочетаний. См.: Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961, с. 166—167.

Памятники старославянской письменности отражают следующие изменения согласных в сочетании с *j*:

1. *kj* > *č'*, *gj* > *ž'*¹, *chj* > *š'*: плакати — плачѣ (1 л. наст. вр.) из **plakjǫ*, плачь из **plakjǫ*; лѣгати — лѣжа из **lǣgja*; доушѣ из **duchja*.

2. *sj* > *š'*, *zj* > *ž'*: носити — ношѣ (1 л. наст. вр.) из **nosjǫ*, ноша из **nosja*; казати — кажѣ (1 л. наст. вр.) из **kazjǫ*; ножь из **nozjǫ*, ср. совр. рус. заноза.

3. *tj* > *št'*, *dj* > *žd'*: хотѣти — хоштѣ (1 л. наст. вр.) из **chotjǫ*; ходити — хождѣ (1 л. наст. вр.) из **chodjǫ*; сждити — сждѣ (1 л. наст. вр.) из **soǰdjǫ*.

Такое изменение древних праславянских сочетаний *tj* и *dj* представлено кроме старославянского языка еще в языке болгарском. Например, при ст.-сл. свѣшта и межда — болг. свещ, где щ передает *št'* и межда.

Во всех остальных славянских языках имеются другие рефлексы древних праславянских *tj* и *dj*, а именно: в восточнославянских языках *tj* > *č'*, *dj* > *ž'*, ср. рус. свеча и межа; в западнославянских языках *tj* > *c'*, *dj* > *dz'* > *z*, ср. пол. *świeca*, *miedza*, чеш. *svíce*, *mez*; в сербском языке *tj* > *č'* очень мягкое (в графике *ћ*), *dj* > *dž'* очень мягкое (в графике *ђ*), ср. серб. свѣћа, међа; в словенском языке *tj* > *č'*, *dj* > *j*, ср. словенск. sveča, meja.

4. *stj* > *št'*, *zdj* > *žd'*: поустити — поустѣ (1 л. наст. вр.) из **pustjǫ*; мьстити — мьштение из **mysťjenie*; пригвоздити — пригвоздѣнь (страд. прич.) из **prigvozǰjenje*.

5. *skj* > *št'*, *zgj* > *žd'*: искати — иштѣ (1 л. наст. вр.) из **iskjǫ*, дѣждѣ (дождь) из **dǣzgjǫ*, ср. ст.-лит. *duzgeti* (глухо стучать); розга (ветвь) — рождик (собирает ветви) из **rozgjije*.

6. *rj* > *r'*, *lj* > *l'*, *nj* > *n'*: вечерѣ — вечера из **večerja*; велѣти — велѣ (1 л. наст. вр.) из **veljǫ*; воля из **volja*; чинѣти — чинѣ (1 л. наст. вр.) из **činjǫ*.

В памятниках старославянской письменности отражено также изменение *s* > *š'*, *z* > *ž'* перед *l'*, *n'* (из *lj*, *nj*), а также *t* > *št'*, *d* > *žd'* перед *r'* (из *rj*). Например: мыслити, но мышлено; оуяснити, но оуяшнѣти; съблѣзнити, но съблѣжнѣти; также при възлюбленѣ имеется въжлюбленѣ, при без него — беж него; кроме того, при съмотрѣж — съмоштрѣж, при оумждрѣж — оумждрѣж и т. п.

7. *rj* > *rl'*, *bj* > *bl'*, *vj* > *vl'*, *mj* > *ml'*: канати — канѣ из **karja*; любити — любѣ (1 л. наст. вр.) из **l'ubjǫ*; земьныи — земѣ из **zemja*; ловити — ловѣ (1 л. наст. вр.) из **lovjǫ*.

Появление *l'* при *p*, *b*, *v*, *m* связано с тем, что непосредственно уподобление губного звука (*p*, *b*, *v*, *m*) язычному *j* не могло осуществляться; поэтому между губным и *j* развивался переходный язычный звук *l'*, с которым *j* затем сливался.

¹ В этом случае также следует предположить переход *gj* > *dž'* > *ž'*, см. § 21.

Все памятники старославянской письменности, за исключением Киевского миссала, отражают изменение в болгарских говорах того времени групп *pl'*, *bl'*, *vl'*, *ml'*. Это изменение сводилось к тому, что не в начале слова в этих группах происходила утрата *l'*. В начале слова группы *pl'*, *bl'*, *vl'*, *ml'* во всех памятниках старославянской письменности сохраняются. Так, во всех памятниках мы находим *влюсти*, *плюжѣти*, *плъвати*, *плуж* и т. д. Но уже в Зографском евангелии, Мариинском евангелии, Сборнике Клоца и Синайском требнике *l'* отсутствует в середине слова перед гласными и и ъ. Например: *корабѣ*, *авѣшл*, *оставѣши*, *кораби*, *пристѣплъ*, *корабицѣ*, *земи* вместо *коравѣ*, *авѣшл*, *оставѣши*, *коравби*, *пристѣплъ*, *коравбицѣ*, *земли*.

В прочих памятниках это явление наблюдается в середине слова и перед другими гласными: *любѣаше*, *възлюбенъ*, *възлюбѣ*, *земя* (Асс. ев.); *корабѣ*, *коравью*, *капыа*, *дивѣахъ* (Супр. рук.); *оугавѣж*, *избавѣж*, *земямъ*, *земяж* (Син. пс.); *ивение*, *ѣемя*, *земяж*, *ослабена* (Сав. кн.).

Ср. также данные современного болгарского языка: *блюде*, *плювам* (плюю), *плюнка* (плевок), но *явям се* (являюсь), *избавям се* (избавляюсь), *влюбен* (влюбленный), *земя* (земля). Вероятно, подобное изменение происходило кроме болгарского языка также и в западославянских языках. Ср. пол. *plunąć*, *plewocina* (плевок), но *zjawiać się* (являться), *wybawienie* (избавление), *ziemia* (земля) и чеш. *plivnouti* (плюнуть), *plivátko* (плевательница), но *země*, *koráb* и т. д. Однако существует и другая точка зрения, согласно которой в западославянских языках не в начале слова развития *l'* при губном в результате его сочетания с *j* вообще не происходило ¹.

В восточнославянских языках, а также в сербском и словенском языках сочетания губного с *l'* в середине слова, появившиеся в дописменный период в результате изменения губных согласных с *j*, изменению не подвергались. Ср. рус. *земля*, серб. *земља*, словенск. *zemlja*. Поэтому в старославянских памятниках русского и сербского изводов (например, в Остромировом евангелии) утраты *l'* в сочетании с губным не наблюдается.

Чередования согласных звуков

§ 26. Чередования согласных, известные во всех современных славянских языках, сложились, как это видно из предыдущих параграфов, в результате первого и второго смягчения заднеязычных согласных и изменения согласных под влиянием *j*. В старославянском языке наблюдались следующие чередования согласных звуков:

- к || ч, к || ц: *оно* — *очи* (им. п. дв. ч.), *оцѣ* (местн. п. ед. ч.);
г || ж, г || з > з: *дрогъ* — *дрожѣ* (зв. ф.), *дроузи* (им. п. мн. ч.);

¹ См.: Кульбакин С. М. Древнецерковнославянский язык, с. 72.

х || ш; х || с: доу^{хъ} — доу^шо, доу^{си} (им. п. мн. ч.);
 с || ш: носити — нош^ж (1 л. ед. ч.);
 з || ж; возити — вож^ж (1 л. ед. ч.);
 т || шт: вратити — врош^{тж} (1 л. ед. ч.);
 д || жд: видѣ^{ти} — вижд^ж (1 л. ед. ч.);
 ст || шт: поустити — поуш^{тж} (1 л. ед. ч.);
 ск || шт: бляскъ — бльштати;
 зд || жд: пригвоздити — пригвождёнъ;
 зг || жд: розга — рожд^е;
 р || р': варити — вар^ж (1 л. ед. ч.);
 л || л': хвала — хвал^ж (1 л. ед. ч.);
 н || н': чинъ — чин^ж (1 л. ед. ч.);
 м || мл': срамъ — срам^ж (1 л. ед. ч.);
 п || пл': коупити — коуп^ж (1 л. ед. ч.);
 п || бл': гоу^{бити} — гоу^{блж} (1 л. ед. ч.);
 в || бл': ювити — ювл^ж (1 л. ед. ч.).

Зависимость артикуляции гласных от артикуляции согласных звуков

§ 27. Образование в праславянском языке мягких согласных в результате изменения согласных под влиянием *j* вызвало нарушение тенденции к слоговому сингармонизму, так как эти звуки могли оказаться в положении перед лабиализованными (огубленными) гласными переднего ряда *o* и *u*, перед которыми согласные были всегда твердыми. Поэтому в праславянском языке еще до монофтонгизации дифтонгов под влиянием предшествующего мягкого согласного происходит изменение в артикуляции лабиализованных гласных переднего ряда: они в этом положении переходили в нелабиализованные гласные переднего ряда, т. е. '*o*' > '*e*', '*u*' > '*i*'.

Обычно этот переход наблюдается в мягком варианте форм словоизменения и словообразования. Например: село — морк, плодомъ — плач^{емъ}, того — кго, ведомъ — зн^{акмъ}, мжд^{рость} — боу^{есть} и т. п.

Изменение *o* > *e* после мягкого согласного могло происходить и в составе дифтонга, т. е. '*oĭ*' > '*eĭ*'. В связи с этим изменением находится соответственное употребление ^ѣ из дифтонга *oĭ* в твердом варианте и ^и из дифтонга *eĭ* в мягком варианте. Например, местн. п. ед. ч. плод^ѣ < **plodoĭ*, но плачи < **plakjoĭ* > **plač'eĭ*; 2 л. мн. ч. повел. накл. бер^{ѣте} < **beroĭte*, но пишите < **pisjoĭte* > **piš'eĭte*.

Точно так же лабиализованный переднего ряда *u* (краткий или долгий) после мягких согласных изменялся в нелабиализованный переднего ряда '*i*' (краткий или долгий).

Это изменение отражается в старославянском языке в соответственном употреблении **ѣ** (из *й*) и **ы** (из *й*) после твердых согласных и **ь** (из *й*) и **и** (из *й*) после мягких согласных. Например: **плодѣ** — **плачѣ**, **ржкѣ** — **землѣ** (род. п. мн. ч.), **плоды** — **плачи** (тв. п. мн. ч.).

Кроме того, в некоторых случаях на конце слова в старославянском языке отражается соответственное употребление **ы** после твердых согласных и **а** после мягких согласных. Например: **жены** — **земля** (род. п. ед. ч.); **плоды** — **плача** (вин. п. мн. ч.); **веды** — **знѣа** (действ. прич. наст. вр.).

§ 28. Таким образом, в силу рассмотренных выше фонетических процессов (изменения согласных перед гласными переднего ряда, изменения согласных в сочетании с *j* и перехода лабиализованных гласных непреднего ряда в нелабиализованные переднего ряда) в старославянском языке установилось соотносительное употребление согласных и гласных звуков, которое может быть представлено в следующей таблице:

Согласные	Твердые		Полумягкие		Мягкие	
	Гласные					
	п, б, ф, в, т, д, с, з, м, н, р, л, к, г, х		п', б', ф', в', т', д', с', з', м', н', р', л', (к', г', х' только в заимствованных словах)		j', ш', ж', ч', шт', жд', н', р', л',	
Заднего ряда	и	—	+пѣти кѣтъ	+шѣти	+отѣци	
	ѣ	—	+пѣшти кѣдрѣ	+шѣсть	+лицѣ	
	а	—	+пѣти	+бѣша (3 л. мн. ч.)	+отѣца	(вин. п. мн. ч.)
	ь	—	+пѣж (1 л. ед. ч.)	+шѣдѣ	+отѣцѣ	
	ѣ	—	+пѣти —	—	+цѣна	
Переднего ряда	а	+пѣкы	—	+ноша (ноши)	+отѣца (отѣци)	
	оу	+пѣстѣ	—	+шоумѣ (шѣмѣ)	+отѣцю (отѣцю)	
	ж	+пѣто	—	+ношж (ношѣж)	+овѣцж (овѣцѣж)	
	о	+пѣлъ	—	—	—	
	ѣ	+пѣпѣ	—	—	—	
	ы	+пѣпы	—	—	—	

Примечание. Знак «—» указывает на невозможность сочетания данных звуков, а «+» на возможность сочетания, что иллюстрируется примерами.

Дальнейшие изменения мягких согласных

§ 29. Памятники старославянской письменности дают указание на возможное отверждение некоторых мягких согласных в болгарских говорах XI в.

Так, можно думать, что в языке писцов Саввиной книги и Супрасльской рукописи произошло отверждение мягкого *г*. Об этом говорят обычные для этих памятников написания *ра* вместо *рг*, *роу* вместо *рю*, *рж* вместо *ржг*: *морѡу*, *цѣра* (*цѣсѣра*), *распѣра*, *сѣмѣрлетъ сѣ* (Сав. кн.); *покрѣсѣмъ*, *творастѣ*, *сѣтворѣ* (Супр. рук.).

Можно предполагать и отверждение мягких свистящих, так как написания *ца*, *са* (*за*), *сѣ*, *цоу*, *соу* (*зоу*) и *цж*, *зж* (*зж*), *сж* встречаются в старославянских памятниках чаще, чем написания с йотованными буквами. Например: *польза* (*польза*), *пышеница*, *отъца*, *в'са*, *в'сакъ*, *отъцоу*, *кѣназоу* (*кѣназоу*), *пользж* (*пользж*), *пышеницж*, *всж* и т. п.

Однако написания с *ц*, *оу*, *ж* не являются надежным критерием для определения отверждения этих согласных, так как гласные *ц*, *оу*, *ж* могли употребляться в старославянском языке в положении после твердых и мягких согласных (см. табл. на с. 79).

Поэтому написания типа *отъца*, *в'са*, *кѣназоу* могут рассматриваться как неточные, не имеющие фонетического значения.

Более показательными в этом отношении являются написания с *ъ* вместо *ь*: *рыбицъ*, *кошъницъ*, *сжчецъ* (Мар. ев.); *конецъ*, *срьдечъ* (Супр. рук.). Но и они, поскольку *ь* в этих словах был в слабой позиции (конец слова) и мог, следовательно, смешиваться с *ъ*, не вполне убедительны. Наибольшей доказательностью отверждения *ц* и *з* обладают единичные написания, известные в Маринском евангелии, этих звуков с *ь*, т. е. с таким гласным, который не мог употребляться после мягких согласных: *старъцы* и *пѣнасы*.

Что касается мягких шипящих *ч*, *ж*, *ш*, *шт*, *жд*, то написания их с нейотованными буквами *ц*, *ж* и очень редкие с *оу*, имеющиеся также в старославянских памятниках, вряд ли говорят об отверждении этих звуков, так как в большинстве современных болгарских говоров шипящие согласные мягкие, в литературном языке твердые лишь *št* и *žd*.

Происхождение *j*

§ 30. В старославянской фонетической системе *j* был близок к *i* неслоговому, между этими звуками не было резкого артикуляционного разграничения. Происхождение *j*, или *l*, в славянских языках было различно. Славянскому *j* (*l*) в других индоевропейских языках может соответствовать также *j* (*l*) или его замены. Например: ст.-сл. *юнъ* — лит. *jaunas*, лат. *juvenis*; ст.-сл. *трик* — сскр. *trayah*; ст.-сл. *попастъ* — лит. *jūstas*; ст.-сл. *лож* — лит. *loju*. Следовательно, в этих словах *j* (*l*) унаследован славянами еще из общиндоевро-

пейского языкового состояния. В других случаях *j* (*i*) появляется уже на славянской языковой почве.

Во-первых, его развитие наблюдается в начале слова перед гласными переднего ряда, а также перед *a*¹. Причем *ē* после *j* так же, как и после мягких шипящих *č*, *ž*, *š* (см. § 21), изменяется в гласный *a*; сочетание *jv > ji > i*. Например: **вѣзати**, но **ѡти**; **вѣзмѣ**, но **имѣ**, где *i < jv*; **овѣдѣ**, **сѣмѣсти**, но **ѡдѣ**, **ѡсти**, где *ja < jē*. Сохранение в приставках звуков *z* и *b* (**вѣзати**, **овѣдѣ**) с несомненностью говорит о том, что *j* появляется только в начале слова, так как иначе было бы **вѣжати** — *zj > ž'* и **облѣдѣ** — *bj > bl'*.

Ср. также: ст.-сл. **кѣтъ**, лат. *est*, лит. *esti*; ст.-сл. **ѡтро** (мечень), греч. *ēntera* (внутренности); ст.-сл. **ѡгньць**, **ѡгнь**, лат. *agnus*. Эти сопоставления также показывают, что появление *j* в начале слова есть специфически славянская языковая особенность.

Вместе с тем нужно отметить, что памятники старославянской письменности отражают непоследовательное употребление *j* перед *a* и *e* в начале слова. В ряде слов наблюдаются написания не только с начальным *j*, но и без него. Например: **ѡвити** (Мар. ев., Зогр. ев., Сб. Кл., Син. пс., Супр. рук., Сав. кн., Л. Унд., Ост. ев.), но **ѡвити** (Мар. ев., Зогр. ев., Асс. ев., Син. пс., Супр. рук.); **ѡзѣ** (Мар. ев., единично), но **ѡзѣ** в остальных памятниках; **ѡгньць** (Сб. Кл.), но **ѡгньць** (Мар. ев., Син. пс., Сав. кн., Супр. рук.); **ѡште** (Мар. ев., Син. пс.), но **ѡште** (Мар. ев., Син. пс., Супр. рук.); **ѡзеро**, **ѡленъ**, **ѡгда** (Супр. рук.), но там же **ѡзеро**, **ѡленъ**, **ѡгда** и др.

Эти колебания в употреблении *j* в начале слова, имеющиеся в памятниках старославянской письменности, еще не получили в специальной литературе всестороннего объяснения. Большинство исследователей указывает на связь развития *j* с положением в предложении (в начале или середине его) слова с начальным *j* или без него².

Вероятно, первоначально *j* в начале слова развивался внутри предложения в положении после гласного переднего ряда, т. е. в сочетаниях типа *ovьsa i agnē > ovьsa i jagnē, i azъ > i jazъ*. Затем в разных славянских языках происходило обобщение данных слов или с начальным *j*, или без него.

Важно заметить, что протекавшее в дописьменный период развитие *j* в начале слова перед гласным переднего ряда *e* и перед *a* в старославянском языке второй половины IX в. уже не являлось фонетической закономерностью. Заимствованные из греческого языка слова с начальными *a* и *e* переданы преимущественно

¹ Кроме *j* в начале славянского слова развивался согласный *v* перед гласными **ѣ** и **ѡ**, что связано с их происхождением из лабиализованных гласных *й* и *й̆* (см. § 11). Например: **вѣпѣти** и **вѣз-ѣп-ѣти**, **вѣдра** при лит. *udra*.

² См.: Кульбакин С. М. Древнецерковнославянский язык, с. 112—113; Селищев А. М. Старославянский язык, ч. 1, с. 220.

Во-вторых, *j* (*l*) развивался в праславянском языке из гласного *i*, если этот гласный оказывался перед другим гласным. Этот процесс ярко представлен в образовании ряда форм от глаголов с основой на *-i* (IV класс): 1) 1 л. ед. ч. наст. вр.: ст.-сл. **рождѣ** из **rodīq* > **rodj̑*; 2) имперфекта: ст.-сл. **рождѣхъ** из **rodīēachъ* > **rodjeachъ*; 3) действительных причастий прошедшего времени: ст.-сл. **рождѣ** из **rodīŕs* > **rodj̑ŕs*; 4) страдательного причастия прошедшего времени: ст.-сл. **рождѣнъ** из **rodienъ* > **rodj̑nъ*; 5) глаголов со значением длительности, повторяемости действия: ст.-сл. **рождати** из **rōdiati* > **rōdj̑ati*.

Наконец, развитие *j* на славянской почве наблюдалось при монофтонгизации дифтонга *eu*: рѹти (реветь) из **reuti* > **rjuti*; блѣдѣ (1 л. ед. ч.) из **beudo* > **bjudo*.

§ 31. В памятниках старославянской письменности XI в. отразилась утрата *j* (*l*) в положении между гласными в сочетаниях *aja*, *aje*, *ije*, *eje*. Следствием этой утраты явилось уподобление последующего гласного предыдущему и их стяжение.

aje > *aa* > *a*: в глаголах III кл. — *и^ла^лкши* > *и^ла^лаши* > *и^ла^лши*, *ражд^ак^тьс^а* > *ражд^аа^тьс^а* > *ражд^аа^тьс^а*; в род. п. ед. ч. полных прилагательных муж. и ср. р. — *небес^на^лк^о* > *небес^на^ла^ло* > *небес^на^ло*. В Киевском миссале и Саввиной книге имеются только стяженные формы на -аго.

uje > *uu* > *u*: в глаголах III кл. — *радоуѣтъся* > *радоуѣуться* > *радоуѣтъся*, *сѣѣдѣтельствуютъ* > *сѣѣдѣтельствуютъ* > *сѣѣдѣтельствуютъ*; в дат. п. ед. ч. полных прилагательных муж. и ср. р. — *недѣжьюкомю* > *недѣжьюкомю* > *недѣжьюкомю*.

82

Кроме того, стяжение гласных наблюдалось в старославянском языке и в других случаях. Например: а) **ѡи** > **ѡ:** **дѡбрыи** > **дѡбры**; **дѡбрыхъ** > **дѡбрыхъ** и т. п.; б) **иѡ** > **и:** **вѡиждѡниихъ** > **вѡиждѡнихъ**; **сѡидѡи** > **сѡидѡи**; **о спасѡени** > **о спасѡени**; **приидѡ** > **приидѡ**; в) **ѡа** > **ѡа:** **видѡхъ** > **видѡхъ**; **живѡше** > **живѡше**; г) **аа** > **аа:** **вѡпрошѡше** > **вѡпрошѡше**; **овѡлачѡше** > **овѡлачѡше**.

Изменение *s* > *ch*

§ 32. Памятники старославянской письменности отражают переход звука *s* в *ch*. Такой переход отражен, например, в формах аориста: 2 л. мн. ч. **рѣсте**, **высте**, **любисте**, но 1 л. мн. ч. **рѣхомъ**, **выхомъ**, **любихомъ**. Это фонетическое изменение относится к праславянскому периоду и обусловлено положением звука *s* после звуков *i*, *u*, *r*, *k*. Причем переход этот осуществлялся еще по долготе и краткости и могли находиться в составе дифтонгов. Следовательно, памятники старославянской письменности отражают изменение *s* в *ch* после *и* (из *i* и дифтонгов *ei*, *oi*), *ь* (из *i*), *ы* (из *u*), *ъ* (из *u*), **ѣ** (из дифтонгов *oi*, *ai*), **оу** (из дифтонгов *au*, *ou*, *eu*), **р**, **к**. Например: 1 л. аориста **молихъ** из **molisъ*; местн. п. **трѣхъ** из **trīsъ*, ср. лит. *trisu*; **мышъ**, где *š'* из *ch* по первому смягчению, из **mūsъ*, ср. лат. *mūs*; **вѣхъ** из **blūsъ*, ср. лит. *blusa*; **соухъ** из **sousъ*, ср. лит. *sausas*; **врѣхъ** из **vrsusъ*, ср. лит. *viršusъ*; **рѣхъ** из **reksъ*.

Однако изменение *s* в *ch* будет отсутствовать в том случае, если *s* окажется в сочетании с согласными *t*, *p*, *k*. Это наблюдается, например, при образовании аориста: при **выхъ**, **рѣхъ** — **высте**, **рѣсте**, а также и в других случаях: при **прахъ** (пыль) из **porstъ* — **прѣстъ** (земля), то же в **искати**, **истино**.

Иногда, наоборот, в памятниках старославянской письменности наблюдается переход *s* в *ch* при отсутствии условий для такого изменения. Во всех этих случаях появление звука *ch* происходило по аналогии с другими близкими формами. Так, под влиянием фонетически закономерных форм аориста **рѣхъ**, **выхъ**, **крыхъ**, **плоухъ**, **любихъ** и т. п. появились формы **знѡхъ**, **дѡхъ**, **видѣхъ** (**ѣ** из *ē*), **начѡхъ**. Однако в этом случае в старославянском языке возможно сохранение и фонетически закономерных форм аориста без перехода *s* в *ch*: **вѡстъ**, **вѣстъ**, **начѡстъ**.

Точно так же под влиянием фонетически закономерных форм местн. п. мн. ч. **рѡвѣхъ** (**ѣ** из *oi*), **синѡхъ**, **костѡхъ** появились формы с флексией **-хъ** и у основ на гласный **-а**: **женѡхъ**, **водѡхъ** и пр.¹

¹ Нельзя смешивать переход звука *s* в *ch* с законом второго смягчения заднеязычных, при котором *ch* изменяется в *ś*. Взаимозаменяемость этих звуков обусловлена их артикуляционной близостью.

История неполногласия (сочетания типа *трат*)

§ 33. 1. Так называемое неполногласие, т. е. сочетания *рѣ, лѣ, рѣѣ, лѣѣ*, находившиеся в положении между согласными в составе одной морфемы, являлись характерной чертой старославянского языка. Подобного рода сочетания имеются и в других южнославянских языках, а также в чешском и словацком языках. Например, при ст.-сл. *градъ, мразъ, глава, гладъ, брѣгъ, прѣдъ, млѣко* в болг. *град, мраз, глава, глад, бряг, мяко*, где *'а(я)* из *ѣ*; в серб. *grād, glād, glāva, brēg, mlēko*, где *е* из *ѣ*; в словенск. *mraz, glava, glas, pred, mleko*, где *е* из *ѣ*; в чеш. *mráz, hlava, břeh, před, mléko*, где *е* из *ѣ*; в словацк. *mraz, hlava, hlád, breh, mlieko*, где *е* и *ie* из *ѣ*.

В восточнославянских языках неполногласным сочетаниям южнославянских языков соответствует так называемое полногласие, т. е. сочетания *про, ере, оло, ело*. Ср. совр. рус. *город, мороз, голося, голод, берег, перед, молоко*; др.-рус. *полонѣ*.

В прочих (северо-западных) славянских языках, за исключением не совсем ясных соответствий кашубского языка, неполногласным сочетаниям старославянского языка соответствуют сочетания типа *ro, lo, re, le*. Ср. совр. пол. *głowa, gród, mróz, głód*, где *и(ѣ)* из *о*, *brzeg, przed, mleko*.

2. При помощи сравнительно-исторического метода установлено, что как неполногласие, так и соответственные ему сочетания других славянских языков развились из дифтонгических сочетаний с плавными типа *or, ol, er, el* в силу действия закона открытого слога и могут быть возведены к единой праславянской форме с древним закрытым слогом, к такой форме, в которой гласный предшествовал плавному, и это сочетание находилось в положении между согласными. Условно эту праславянскую форму передают как **tort, *lolt, *tert, *telt*, где *t* — любой согласный.

Восстановление праславянской формы типа **tort* основано, во-первых, на сопоставлении славянских фактов с фактами других индоевропейских языков и, во-вторых, на данных самих славянских языков. Так, в других индоевропейских языках неполногласным сочетаниям старославянского языка постоянно соответствуют слова с закрытым слогом. Например: ст.-сл. *глава* — лит. *galva*; ст.-сл. *вранѣ* — лит. *varna*; ст.-сл. *врата* — лит. *vartai*; ст.-сл. *градъ* — лит. *gardas* (загородка), нем. *Garten*; ст.-сл. *брѣгъ* — нем. *Berg*; ст.-сл. *злато* — нем. *Gold*.

В самом же старославянском языке неполногласным сочетаниям *рѣ, лѣ, рѣѣ, лѣѣ* в определенных условиях могут соответствовать сочетания *ор, ол, ер, ел*. Например: ст.-ра-на и прост.-ор-ъ, з.-ра-къ и поз.-ор-ъ, в-рѣ-ма и в-ер-ж (1 л. наст. вр.).

Во всех подобных случаях сочетания *ор, ол, ел, ер* находятся в положении перед гласным звуком, т. е. в открытом слоге, и поэтому они изменениям не подвергались. Наоборот, сочетания *рѣ, лѣ, рѣѣ, лѣѣ* находятся в положении перед согласным звуком и, следо-

вательно, в праславянский период в данном положении сочетания *or, ol, er, el* находились в закрытом слоге: **stor-na, *zor-kъ, *ber-me* и должны были подвергнуться изменению в силу закона открытого слога.

3. Однако изменение древнего закрытого слога типа **tort* не было одинаковым в разных славянских языках.

У южных славян, а также в чешском и словацком языках наблюдалось перемещение (метатеза) гласного и плавного и продление гласного звука, т. е. $\bar{o} > a$, $\bar{e} > \bar{e}$ (ѣ). Таким образом, **tort > *trôt > *trat, *tolt > *tlôt > *tlat, *tert > *trêt > *trêt, *telt > *tlêt > *tlêt*.

У восточных славян гласный перед плавным сохранялся, а открытие слога происходило путем развития в положении после плавного вторичного гласного такой же артикуляции, что и перед плавным. Таким образом, **tort > *torot, *tolt > *tolot, *tert > *teret*.

Сочетание, **telt* в восточнославянских языках перед твердым согласным подвергалось изменению в **tolt*, которое затем давало **tolot*. Ср. ст.-сл. *мѣѣко, вѣѣкъ* (1 л. ед. ч. наст. вр.), *пѣѣнь* и рус. *молоко, волоку*, др.-рус. *полонь*. Однако у восточных славян возможно и иное изменение сочетания, *telt*: ср. ст.-сл. *шлѣмъ* и др.-рус. *шеломъ*. Вариант **telot* развивался в древнерусском языке в положении после шипящих согласных.

Вероятно, гласный звук, который развивался у восточных славян после плавного, первоначально был короче обычных *o* и *e*. Об этом говорят факты украинского языка. В украинском языке гласные *o* и *e*, оказавшись в закрытом слоге после утраты слабых редуцированных, получив продление, подверглись переходу в гласный *i*. Ср., например, рус. *дом* — укр. *дiм*, рус. *нож* — укр. *нiж*, рус. *печь* — укр. *пiч*, рус. *лед* — укр. *лiд*. В словах с полногласием это изменение обычно отсутствует. Ср. рус. и укр. *голос, город, голод, мороз, колос, берег* и т. д. Сохранение *o* и *e* в закрытом слоге в полногласных словах может говорить о том, что в полногласии вторичные *o* и *e* не были обычными гласными в количественном отношении: получая продление в результате утраты редуцированных, они достигали лишь степени обычных кратких *o* и *e*.

Наличие в украинском языке полногласных форм с изменением *o* и *e* в гласный *i* (например, укр. *poriġ, koriv, borin, goliv, bolit, vorin* и т. п.) разные ученые объясняют по-разному. Одни считают, что эти формы появились по аналогии с фонетически закономерными формами: *poriġ* — как *rig*, *koriv* — как *robit*¹. Другие объясняют их образование акцентологическими причинами — особым видом интонации².

¹ См.: Селищев А. М. Старославянский язык, ч. I, с. 170.

² См.: Булаховский Л. А. Восточнославянские языки как источник реконструкции общеславянской акцентологической системы. — «Известия АН СССР», ОЛЯ, 1946, т. 5, вып. 6.

Образование северо-западнославянских форм не получило еще общепринятого объяснения. Одни ученые полагают, что в северо-западных языках осуществляется тот же процесс перестановки гласного и плавного, что и в языках южных, чешском и словацком, но только при этом процессе не наблюдалось продления гласных *o* и *e*¹. Другие ученые, наоборот, считают, что в северо-западных языках протекал тот же процесс, что и в языках восточнославянских. Но в данном случае образовавшиеся формы типа **torot* подвергались дальнейшему изменению, которое свелось к утрате гласного перед плавным: **torot* > **trol*².

4. Изменение праславянских форм типа **tort* было относительно поздним процессом. Оно осуществилось значительно позднее изменения групп согласных с *j*, так как в том случае, когда *or*, *ol*, *er*, *el* оказывались в положении перед *j*, наблюдалось иное раскрытие древнего закрытого слога, носившее общеславянский характер. Так, сочетания *rj* и *lj* во всех славянских языках изменились в *r'* и *l'* (см. § 26), например: **volja* > *vol'a*. Ср. также: ст.-сл. *коѣж* (1 л. наст. вр.) и *клати*, *мѣѣж* (1 л. наст. вр.) и *мѣѣти*. И в том и в другом случае в праславянском языке были закрытые слоги: **koljə*, **meljə*, с одной стороны, **kolti*, **melti* — с другой. Но ко времени изменения форм типа **tolt* сочетания согласных с *j* уже упростились в мягкие согласные, и, следовательно, от глаголов **kolti* и **melti* в формах настоящего времени в тот период уже образовались открытые слоги — *ko-l'ə* (*коѣж*), *me-lə* (*мѣѣж*). Этим и объясняется различие основы настоящего времени и основы инфинитива у данных глаголов.

5. Описанные выше изменения в формах типа **tort* отразились и в древнейших заимствованиях. Так, весьма характерна передача у разных славян имени крупного полководца и завоевателя раннего средневековья Карла Великого (768—814): у южных славян, чехов и словаков появилась неполногласная форма, например совр. болг. *крал*, совр. чеш. *král*, у восточных славян *король*, наконец, у поляков *król*, где *u* (*ó*) < *o*.

В более позднее время, в период создания старославянской письменности, наблюдается уже другой способ открытия слога в заимствованных словах с формой **tort*. Он заключается в том, что после плавного развивается редуцированный гласный. Ср., например: греч. *bárbaros* и ст.-сл. *варъваръ*, греч. *Bartimais* и ст.-сл. *варътимей*, греч. *Kapernaum* и ст.-сл. *кперънаумъ*.

Эти факты говорят о том, что во второй половине IX в., несмотря на сохранение прежней тенденции к открытости слогов, процесс изменения форм типа **tort*, характерный для дописьменного времени, прекратился.

¹ См.: Лескин А. Грамматика древнеболгарского (древнецерковнославянского) языка. Казань, 1915, с. 106.

² См.: Селищев А. М. Старославянский язык, ч. 1, с. 170—171.

§ 34. В начале слова сочетания *ort* и *olt* (для *ert* и *elt* нет достоверных примеров) также подверглись изменениям. В южнославянских языках и отчасти в словацком языке при изменении начальных *ort*, *olt* наблюдался тот же процесс, что и при образовании неполногласия, т. е. происходила перестановка гласного и плавного с одновременным продлением гласного ($\bar{o} > a$): *ort* > *rōt* > *rat*, *olt* > *lōt* > *lat*.

Таково происхождение начальных *рѣ*, *лѣ* в следующих словах старославянского языка: *рѣти* (пахарь) из **ortai*, ср. ст.-сл. *ор-ѣти* (пахать), греч. *árôtēs*, лит. *artojas*; *рѣло* (соха) из **ordlo*, ср. греч. *árotron*, лат. *ātratum*, лит. *árklas*; *рѣмо* (плечо) из **ormo*, ср. лат. *armus*, нем. *Arm*; *лѣкати* (ощущать голод) из **olkati*, ср. лит. *álkti* (быть голодным); *лѣдии* (лодка) из **oldii*, ср. лит. *eldija*, *oldija*; *лѣкѣтъ* из **olkōtō*, ср. лит. *alkune*; *лѣнии* из **olnii*, ср. лит. *elnis*, *álnis* (олень); *рѣвѣнъ* из **orvynō*, ср. др.-прус. *arwis* (подлинный); таково же происхождение и глагола *рѣсти* из **orsti*, и приставки *рѣз-* из **orz*.

В восточнославянских и западнославянских языках имеются два разных рефлекса древних *ort* и *olt*. Когда на сочетания *ort*, *olt* падало ударение восходящего тона, в этих языках происходило то же изменение, что и в южнославянских языках. Ср. др.-рус. *рѣло*, *рѣти*, *рѣмо*, *лѣкомѣи*.

Если же на сочетания типа *ort*, *olt* падало ударение нисходящего тона или они были безударными, то у восточных и западных славян при перестановке не наблюдалось продления гласного, т. е. появлялись формы типа *rot*, *lot*. Ср. рус. *лодка*, *локоть*, *ровный*, *роз-*, *рост* и т. д.

В памятниках старославянской письменности, обычно представляющих закономерные *рѣ*, *лѣ* в начале слова вместо общеславянских *ort*, *olt*, иногда встречаются отклонения. Так, в Супрасльской рукописи имеется начальное *ро-* при преимущественном употреблении начального *рѣ* в следующих словах: *рѣвъ*, *рѣвити*, *рѣзвонникъ*, *рѣзѣѣ*, *розличѣнъ*, *розмѣсливъ*, *ростворивъ*, *роширити* (из *роширити*). Начальное *ло* вместо *olt* в старославянских памятниках не засвидетельствовано. Но в ряде памятников старославянской письменности (Зографском евангелии, Маринском евангелии, Саввиной книге, Супрасльской рукописи, Остромировом евангелии) встречается передача древнего *olt* как *олѣ*. Например: при *лѣдии* — *олѣдии*, при *лѣкати* — более обычно *олѣкати*, *олѣчѣнъ*, *олѣчѣво*, при *лѣнии* — *олѣнии*.

Тот же способ избежать закрытого слога отражается в старославянских памятниках при передаче заимствованных слов. Например: лат. *altare* — ст.-сл. *олѣтарь* или *олѣтарь*, греч. *órganon* — ст.-сл. *орѣганъ*.

Изменение групп согласных

§ 35. В старославянском языке второй половины IX в. употребление групп согласных в связи с общеславянской тенденцией к открытости слогов было ограничено. Употреблялись только такие группы согласных, которые не образовывали закрытого слога, т. е. только такие, которые входили в состав одного слога. К таким группам прежде всего относились группы с предшествующим щелевым согласным с или ž: сп, ст, ск, сл, сн, см, сѣ — господѣ, нести, искати, мысль, весна, ксмѣ (1 л. ед. ч.), ксѣѣ (1 л. дв. ч. от быти); зѣ, зѣд, зѣг, зѣл, зѣн, зѣм, зѣе — развити, мѣзѣд, розѣл, жѣзѣл, казѣн, вѣзѣмошти, вѣзѣа.

Кроме того, не подвергались изменению некоторые группы согласных с последующими сонорными и в. Так, в старославянском языке сохранились еще и следующие группы согласных: кн, гн, хн — никнѣти, агньць, сѣхнѣти; пл, вл, кл, гл, хл — тепѣл, довлѣ, текѣл, мѣгл, драхѣл; пр, вр, тр, др, кр, гр, хр — вепрь, доврѣ, вѣтрѣ, мѣдрѣ, мокрѣ, игра; тѣ, дѣ, кѣ, гѣ, хѣ — клѣтел, кѣстѣ, пригвоздити, вѣлхѣа.

Все эти группы согласных были унаследованы старославянским языком из праславянского. Прочие же группы согласных еще в праславянский период подвергались изменениям, приводившим к открытию слога. Эти изменения были в основном двух типов: 1) один из согласных, обычно предшествующий взрывной, подлежал утрате: **dadmь* > *дамь* (1 л. ед. ч.); 2) предшествующий взрывной изменялся в соответствующий щелевой: **dadlѣ* > *дастѣ* (3 л. ед. ч.).

I. Изменение групп согласных с последующим *i*:

1. *pt, bt, vt* > *t*: *тепж* (1 л. наст. вр.) — *тети* (инф.) из **tepti*, *гревж* (1 л. наст. вр.) — *гreti* (инф.) из **grebti*, *живж* (1 л. наст. вр.) — *жити* (инф.) из **živiti*.

2. *tt, dt* > *st*: *метж* (1 л. наст. вр.) — *мести* (инф.) из **metti*, *ведж* (1 л. наст. вр.) — *вести* (инф.) из **vedti*, *дадатѣ* (3 л. мн. ч.) — *дастѣ* (3 л. ед. ч.) из **dadti*.

3. Группы *kt, gt* имели двоякое изменение. Перед гласными переднего ряда *kt, gt* > *st*: *рекж* (1 л. наст. вр.) — *решти* (инф.) из **rekti*; *могж* (1 л. наст. вр.) — *мошти* (инф.) из **mogti*. Это изменение, безусловно, связано с первой палатализацией (см. § 21).

Перед гласными непреднего ряда *kt, gt* > *t*: *патѣ* (пятый) из **penktѣ*, ср. лит. *penktas*; *плетж* (1 л. наст. вр.) из **plekti*, ср. лат. *plectō*.

II. Изменение групп согласных с последующим *s*:

1. *ps, bs, ts, ds, ss* > *s*: *оса* из **opsa*, ср. лит. *vapsa*; *грѣсѣа* (1 л. аор.) из **grebsѣа*, ср. *гревж*, *уисѣа* (1 л. аор.) из **čitsѣа*, ср. *уѣтж*; *вѣсѣа* (1 л. аор.) из **vedsѣа*, ср. *ведж*; *кси* (2 л. наст. вр.) из **jessi*, ср. *кс-тъ*.

2. Группа *ks* имела в истории славянских языков разную судьбу. Если далее шел согласный звук, то взрывной *k* подвергался утрате: *kst* > *st*; но если согласный отсутствовал, то *ks* > *kch* > *ch*

(см. § 32). Ср. формы аориста от **решти**: 1 л. мн. ч. **рѣхомъ** из **reksom* и 2 л. мн. ч. **рѣсте** из **rekste*.

III. Упрощение групп согласных с последующим *n*:

1. *pn, bn, tn, dn > n*: **копѣти** из **kapnqti*, ср. **копати**; **сѣгънѣти** из **sĕgĕbnqti*, ср. **сѣгъвати**; **осѣгънѣти** из **osvĕtnqti*, ср. **сѣгътати**; **оуѣгънѣти** из **uvĕdnqti*, ср. **оуѣгъдати**.

2. *skn > sn*: **плеснѣти** из **plesknqti*, ср. **плѣскати**; **блѣснѣти** из **blĕsknqti*, ср. **блискъ**.

IV. Изменение групп согласных с последующим *m*:

bm, dm, tm > m: **омыти** из **obmyti*, **ѣмь**, **домь** (1 л. наст. вр.) из **vĕdmь*, **jadmь*, **dadmь*, ср. **ѣдѣтъ**, **ѣдѣтъ** (3 л. наст. вр.); **племѣ** из **pledmen*, ср. **плодѣ**, **плодити**.

Изменение сочетания *tm* следует видеть в ст.-сл. **ѣртѣмѣ** из **vertmen*, где корень *vert-* || *vort-* (вертеть, воротить).

V. Изменение групп с последующим *l*:

tl, dl > l: **мель** из **metlĕ*, ср. **метѣ**; **вель** из **vedlĕ*, ср. **ведѣ**; **плѣль** из **padlĕ*, ср. **падѣ**.

Этот процесс, отраженный памятниками старославянской письменности, протекал как в южнославянских, так и в восточнославянских языках, но в западнославянских языках сочетания *tl, dl* упрощению не подвергались. Ср. рус. **плела**, **горло**, **ель**, **мыло**, **шило**; болг. **плела**, **гѣрло**, **ела**, **шило**; серб. **плела**, **грло**, **јела**, **шило**; но чеш. **pletla**, **hrdlo**, **jedle**, **mydlo**, **šidlo** и пол. **plotła**, **gardło**, **jodła**, **mydło**, **szydło**.

VI. При упрощении группы *bv* утрачивался, в отличие от выше-рассмотренных типов, не взрывной согласный, а длительный: *bv > b*. Например: **облакѣ** из **obvolkĕ*, **облѣкати** из **obvelkati*, **облаудити** из **obvolčiti*, **обратити** из **obvortiti*, **обитати** из **obvitati*, **область** из **obvolsdĕ*, **облажати** из **obvĕzati*.

§ 36. Памятники старославянской письменности, достаточно полно отразившие праславянские изменения в группах согласных, вместе с тем с определенностью свидетельствуют о том, что в XI в. вследствие утраты слабых **ъ** и **ь** в старославянском языке появились такие сочетания согласных, которые в дописменный период подлежали упрощению. Таковы сочетания **тл**, **дл**, **пл**, **бл**, **тн**, **дн**, **пт**, **пс** и др. Например: **подобно**, **дни**, **птица**, **пси** (им. п. мн. ч.), **пса** (3 л. аор.) и т. п. Кроме того, изредка памятники старославянской письменности отражают в группах согласных ассимиляционные процессы, которые являются следствием утраты редуцированных гласных: **съде** > **зде** — уподобление по звонкости (кириллов. часть Зогр. евъ.); **кѣнигъѣи** > **книхѣи** — уподобление по глухости (Супр. рук.).

Разнообразные ассимиляционные процессы в группах согласных наблюдались не только как следствие утраты слабых **ъ** и **ь**, но также и при соединении предлогов-приставок, не имевших в древности конечного **ъ**: **роз**, **вез**, **вѣз**, **из** со словами, начинавшимися с других согласных:

1) сочетание **зз** упрощалось в **з**: **беззаконіе** (**без-законіе**), **беззловѣ** (**без-зловѣ**);

2) перед глухими согласными происходило оглушение **з** > **с**: **испытати** (**из-пытати**), **въстокъ** (**въз-токъ**);

3) перед **с** наблюдалось не только оглушение, но также и стяжение согласных **зс** > **сс** > **с**: **расыпати** (**раз-сыпати**), **расждити** (**раз-сждити**), **вestroха** (**без-страха**);

4) перед **ш** происходило оглушение, затем ассимилятивный переход свистящего в шипящий звук **и**, наконец, стяжение: **зш** > **сш** > **шш** > **ш**: **ишѣдѣ** (прич. прош. вр.) (**из-шѣдѣ**), **раширити** (**роз-ширити**);

5) сочетание **з** с шипящими **ж** и **ч** вследствие уподобления **з** шипящим звукам изменялось в сложные согласные — **зж** > **жд**, **зч** > **шт**: **иштѣдѣ** (**из-чѣдѣ**), ср. **чѣдо**; **вештислѣнѣ** (**без-числѣнѣ**); **иждити** (**из-жити**); **иждизати** (**из-жизати**);

6) сочетание **зр** изменялось в **здр**: **везд-рачѣ**, **везд-разумѣ**, **въздрадоватисѣ**, **възрасти**, **възрастѣ**, **въздрѣдѣти**, **въздрѣнѣти**, **издрѣчи**, **издрѣти**, **издрѣдѣнѣи**, **из-дрѣжѣ**, **роздрѣшѣти**, **роздрѣшѣние** и т. п.; то же изменение отразилось на передаче заимствованных слов: **издрѣмѣ**, **издрѣмили-тѣ**, **издрѣмѣ**.

Кроме того, некоторые ученые полагают, что такого же происхождения **д** в словах **ноздри** и **мѣздра** от **нось** и **мѣсо**. Однако остается неясным, почему в этих случаях **з** изменялось в **з**.

История предлогов-приставок **въ**-, **съ**-, **къ**-

§ 37. Предлоги-приставки **въ** и **съ** в памятниках старославянской письменности в положении перед гласными звуками иногда имеют на конце согласный **н**: **вън**, **сън**. Например: **вънѣти**, **сънѣти** от **ити**; **вънѣти**, **сънѣти** от **ѣти**, **сънѣти**; **вънѣмѣти**, **сънѣмѣти** от **имѣти**; **сънѣдѣ**, **сънѣсти**, **сънѣдѣти** от **ѣдѣ**, ср. **ѣсти**, **ѣдѣ**; **въноушѣти**, ср. **оухо**; **сънѣмѣ**, **сънѣмиѣ**, ср. **възмѣ**; **кънѣдро**, **кънѣдрѣхѣ** от **ѣдро**. Такая вариантность в употреблении данных предлогов-приставок связана также с тенденцией к открытости слогов.

Как показывает сравнение с другими индоевропейскими языками, в праславянский период старославянские предлоги-приставки **въ**-, **съ**-, а также предлог **къ** имели на конце согласный **н**: ср. ст.-сл. **вън** — греч. *en*, лат. *in*; ст.-сл. **сън** — сскр. *sám*; ст.-сл. **кън** — сскр. *kām*.

В том случае, когда эти предлоги-приставки присоединялись к слову, начинавшемуся с гласного звука, конечный согласный сохранялся, так как при этом закон открытого слога не нарушался. Слоговое деление было такое: **въ-ни-ти**, **въ-ни-ма-ти**, **съ-нѣ-дѣ** и т. д.

Но если эти предлоги-приставки присоединялись к словам, которые начинались с согласных звуков, то образовывались закрытые слоги: **kŕn-gorĕ*, **sŕn-gory*, **vŕn-gorĕ*; **sŕn-sĕdŕ*, **sŕn-progŕ*, **sŕn-protŕvŕ*; **kŕn-jemu*, **sŕn-jego*, **vŕn-je*.

Упрощение этих закрытых слогов было различно. Обычно перед любым согласным, кроме *j*, конечный согласный предлога-приставки подвергался утрате. Таким путем образовались формы **въ, съ, къ**. Частота употребления этих форм в языке вызвала их аналогичное употребление и в положении перед гласными звуками: **въобразити, въоръжити, въ огнь, въ имѧ, въ оуста** и т. д. В немногих случаях раскрытие древнего закрытого слога происходило путем образования носового гласного *o*: **сѣѣдѧ** (ср. рус. диал. *сусед*), **сѣпрѣжѧ** (упряжка двух волов), **сѣпротивѧ**.

Наконец, сочетание *nj* изменялось, как обычно, в мягкий согласный *n'*: **вънѣгдѧ, вънѣмь, вънѣ, кънѣмоу, сънѣмь** и т. д. Но так как в языке закрепилось употребление предлогов без конечного *n* (**въ, къ, съ**), то при сочетании данных предлогов с формами указательного местоимения конечный согласный предлога стал относиться к местоимению. Таким путем появились формы **въ нѣмь, въ нѣ, къ нѣмоу, съ нѣмь**, которые затем по аналогии стали употребляться и после других предлогов: **на нѣ, прѣдѧ нѣмь, до нѣго** и т. д. Ср. также: **отънати, донѣлиже, донѣдеже**.

Чередование гласных звуков

§ 38. Под чередованием гласных звуков понимается закономерная мена их в составе одной морфемы. Возникло чередование гласных в глубокой древности; представлено оно не только в славянских, но и в других индоевропейских языках. Возникнув первоначально как фонетическое явление, оно с течением времени приобрело грамматическое значение, т. е. стало являться средством словообразования или словоизменения.

В древнем чередовании гласных звуков различают чередования качественные и количественные.

Качественные чередования — это чередования гласных, разных по артикуляции: *ē* || *ō* или *ē* || *ō*. Например: **верж — съборѣ, текж — въстокъ**, где гласный *e* определяет глагольную основу, а гласный *o* — именную. Ср. тоже в греческом языке: *légo* (говорю) — *lógos* (слово), *férō* (несу) — *fóros* (побать).

Количественные чередования — это чередования по долготе и краткости гласных одной артикуляции: *ē* || *ē̄* или *ō* || *ō̄*. Ср., например, количественное чередование *ō* || *ō̄* в греческом языке: им. п. ед. ч. *potamōs* (река), *ánthrōpōs* (человек) — им. п. дв. ч. *potamō̄* (2 реки), *ánthrōpō̄* (2 человека), где гласный *ō* определяет форму единственного числа, а гласный *ō̄* — форму двойственного числа. То же чередование получило отражение и в старославянском языке: им. п. ед. ч. **ѹловѣкъ**, где **ѹ** из *ōs* > *ūs* — им. п. дв. ч. **ѹловѣка**, где **а** из *ō̄*.

Качественное чередование гласных имело ступень редукции, т. е. ослабленную ступень чередующихся гласных, причем рефлексы ее в разных индоевропейских языках различны. Условно ступень редукции кратких гласных обозначают через *a*, ступень редукции долгих

гласных — через *а*. Таким образом, в качественном чередовании гласных могут быть установлены следующие ряды чередующихся гласных: *ѣ* || *ѡ* || *а* — ступень ослабления кратких гласных, *ѣ* || *ѡ* || *а* — ступень ослабления долгих гласных.

На ступени ослабления кратких гласных в праславянском языке могли быть представлены разные рефлексy: *ĩ* > *ь*, реже *ỹ* > *ъ* и в единичных случаях ноль звука. Следовательно, в старославянском языке может быть такой ряд чередований кратких гласных *ѣ* || *ѡ* || *ь* (или *ъ*, или ноль звука). Например: *берж* || *съ-норъ* || *бърати*; *тежж* || *въстокъ* || *тъци* (2 л. повел. накл.); *женж* (гоню) || *гонити* || *гънати*; *кътъ* (3 л. ед. ч.) || *кътъ* (3 л. мн. ч.) — ноль звука.

Ступень ослабления кратких гласных в праславянском языке могла в чередовании получать продление, т. е. *ĩ* (*ь*) || *ĩ* (*и*) либо *ỹ* (*ъ*) || *ỹ* (*ы*). Например: *ръци* (2 л. повел. накл.) || *норицати*; *лънжти* || *прилипати*; *съхнжти* || *засыхати*; *дъхнжти* || *дышати*.

Часто чередование гласных в словах одного корня является качественно-количественным, и основной ряд его в старославянском языке следующий: *ѣ* || *ѡ* || *ѣ* || *а* || *ь* (или *ъ*, или ноль звука) || *и* (или *ы*). В этом ряду различаются ступень краткости *ѣ* || *ѡ*, ступень долготы *ѣ* || *а*, ступень редукции *ь* (*ъ*, ноль звука) и ступень продления редукции *и* (*ы*). Например: *по-грьвж* || *гровъ* || *по-грѣвати* || *грѣвити*; *тежж* || *токъ* || *при-тѣкати* || *рас-тауати* || *тъци*; *режж* || *пророкъ* || *нарѣкати* || *ръци* || *на-рицати*.

Если чередующийся гласный находился в составе дифтонгов (*еѣ* || *ѡѣ* и *еѡ* || *ѡѣ*) или дифтонгических сочетаний (*еп* || *оп* и *ер* || *ор*), то основной ряд чередований гласных в славянских языках осложнялся тем, что мог иметь два варианта на одной и той же ступени чередования в зависимости от того, в каком слоге (открытом или закрытом) оказался чередующийся гласный.

Такими связанными с тенденцией к открытости слогов оказались следующие ряды старославянских чередований:

1. *и*, *ѣ* || *ѣ*, *ѡ* || *а* || *ь* || *и*. Этот ряд чередований восходит к чередованию древних дифтонгов *еѣ* || *ѡѣ*: гласные *и*, *ѣ* образовались из *еѣ*, *ѡѣ* в закрытом слоге; *ѣ*, *ѡ*, *а* — из тех же дифтонгов в открытом слоге; *ь* (*ѣ*) является рефлексом ступени редукции, *и* (*ѣ*) — рефлексом ступени продления редукции. Вот примеры данного ряда чередований: *вити*, *выж* || *юкои* (повязка), где *и* из *ѣ*; *вѣнѣць*, *пѣти*, *пѣж* || *напѣи* (2 л. повел. накл.) || *напѣати*; *гости* (род. п. ед. ч.), где *и* из *ѣ* в закрытом слоге, *гостѣ* (им. п. мн. ч.), где *ѣ* из *ѣ* в открытом слоге || *гостѣ* (им. п. ед. ч.), где *ь* из *ѣ* || *гости* (им. п. дв. ч.), где *и* из *ѣ*.

II. *ю*, *ѣ* || *ѡ*, *ѡ* || *а* || *ь* || *и*. Этот ряд чередований восходит к чередованию древних дифтонгов *еѡ* || *ѡѡ*: гласный *ѡ* (*ю*) образовался из *еѡ*, *ѡѡ*, *аѡ* в закрытом слоге; *ѡ*, *ѡ*, *а* — из тех же дифтонгов в открытом слоге; *ь* (*ѡ*) является рефлексом ступени редукции, *и* (*ѡ*) — рефлексом продления редукции. Вот примеры данного ряда чередований: *вѡюсти* || *вѡудити* || *вѡдѣти*, *вѡдрѣ*; *пѡути*, *пѡ-*

вж || плавати || плайти; кровъ, съкровице || съкръвенъ || крыти; сыноу (род. п. ед. ч.), где оу из оу в закрытом слогѣ || сынови (дат. п. ед. ч.), где ов из оу в открытом слогѣ || сынъ, где ѣ из ѣ || сыны (им. п. дв. ч.), где ы из ѣ.

III. а, ен || ж, он || ѣн || ин¹. Этот ряд чередований восходит к чередованию древних дифтонгических сочетаний *en (m) || on (m)*: гласные а, ж образовались из *en, em* в закрытом слогѣ, ен, он — из тех же сочетаний в открытом слогѣ; ѣн представляет собой ступень редукции, ин — ступень продления редукции. Вот примеры данного ряда чередований: звакъ || звжкъ, звонъ || звѣнѣти; запрагати || сж-пржгъ (упряжка двух волов); трасти || тржсъ; науати, науало || коньць || науѣнж || науинати; макъкъ || мжжа.

IV. рѣ, ер || ра, ор || рѣ, ѣр || ир². Этот ряд чередований восходит к чередованию древних дифтонгических сочетаний *er (l) || or (l)*: неполногласные сочетания рѣ, ра развились из *er, ol* в закрытом слогѣ; ер, ор — из тех же сочетаний в открытом слогѣ; ступень редукции выражена либо слоговыми плавными рѣ (в закрытом слогѣ), либо ѣр (в открытом слогѣ); ир представляет собой ступень продления редукции. Вот примеры данного ряда чередований: стрѣгж (1 л. наст. вр.) || стражж; оумрѣти || моръ, морити || оумѣрж, сѣмръть || оумирати; позоръ, зракъ || зѣрѣти, зѣцало || ѣзирати; прострѣти || просторъ, страна || простѣръ (действ. прич. прош. вр.), простѣтъ (страд. прич. прош. вр.) || простирати.

§ 38. Как указывалось выше, древние чередования гласных имели грамматическое значение, являлись средством словообразования и словоизменения.

Так, древние качественные чередования кратких гласных первоначально имели в праславянском языкѣ следующие грамматические значения:

1. При их помощи различались глагольные и именныя основы: в глагольных основах — е, в именных — о. Например: везж || возъ; лежати || ложе; сѣсти || садъ; рѣзати || разъ; сѣматж || сѣмжто; мрѣти (из **meriti*) || моръ; бити (из **beiti*) || бои; гнити || гнои.

2. При их помощи различались также первичные и вторичные глагольные основы, получившие в дальнейшем дополнительные значения: вести, везж || возити; нести || носити; вести, ведж || водити; пити (из **peiti*) || поити; мрѣти (из **meriti*) || морити.

Древние количественные чередования гласных первоначально имели следующие грамматические значения:

1. Количественное чередование служило средством различения форм именительного падежа единственного и двойственного числа склонений с основами на -ѣ, -ѣ, -ѣ. Краткие гласные определяли форму именительного падежа единственного числа: плодъ (ѣ из ѣs), сынъ (ѣ из ѣs), гость (ѣ из ѣs); долгие гласные определяли форму

¹ В этом ряду гласный может сочетаться не только с н, но и с м.

² В этом ряду гласный может сочетаться не только с р, но и с л.

именительного падежа двойственного числа: **плода** (а из $\bar{o}$), **сыны** (ы из $\bar{y}$), **гости** (и из i).

2. Количественное чередование являлось одним из средств образования сигматического аориста древнего типа. Основу инфинитива характеризовали краткие гласные **е, о, ы**: **нести, восты, уысты**, древний сигматический аорист — долгие гласные **ѣ** ($\bar{e}$), **а** ($\bar{o}$), **и** ($\bar{i}$): **нѣсъ, вѣсъ, уисъ** (1 л. ед. ч.).

3. Посредством того же чередования образовывались глагольные основы со значением длительности или повторяемости действия. В первичных глагольных основах были краткие гласные, в основах со значением длительности или повторяемости действия были долгие гласные: **ѣ** (из $\bar{e}$), **а** (из $\bar{o}$), **и** (из i), **ы** (из $\bar{y}$). Например:

пести — съпѣтати	} $\bar{e} \parallel \bar{e}$	въпросити — въпрашати	} $\bar{o} \parallel \bar{o}$
оугнестити — оугнѣтати		въложити — вълагати	
жѣдати — ожидати	} $i \parallel i$	язвати — съзъвати	} $\bar{y} \parallel \bar{y}$
прильнѣти — прилипати		съхнѣти — засыхати	

4. В ряде случаев при образовании разных глагольных форм наблюдается чередование ступени краткости со ступенью редукции **е** || **ы**: 1) в повелительном наклонении ряда глаголов: **решти** || **рьци**, **пешти** || **пыци**, **тешти** || **тыци**, **жешти** || **жъзи**; 2) в причастиях прошедшего времени ряда глаголов: **оумрѣти** || **оумьрѣль**, **прострѣти** || **простьрѣль**. Ср. также: **ходити** || **шѣдъ**, **шьѣль**. Подобное чередование отражается и в других случаях: **верж** (наст. вр.) || **вьрати** (инф.); **держ** (наст. вр.) || **дърати** (инф.).

Определение грамматических значений качественно-количественных чередований гласных в большинстве случаев затрудняется тем, что они представляют в старославянском языке лишь пережитки прежних отношений.

МОРФОЛОГИЯ

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Категория рода

§ 39. В старославянском языке различались имена существительные трех родов — мужского, женского и среднего.

К мужскому роду относились все имена существительные, оканчивавшиеся в именительном падеже единственного числа на **-ъ**: **плотъ, врагъ, сынъ, домъ**; многие имена существительные, оканчивавшиеся на **-ь**: **плотъ, ножъ, голъбъ, грѣтъ, днь, клень**, также имена существительные на **-и**, которое восходит к сочетанию *jь*: **кри** из **kraijь*; немногие имена существительные со значением лица, оканчивавшиеся на **-а**: **владыка, юноша**, на **-ии**: **сѣди** (судья), **балии** (врач), на **-ѹии**: **кѹнигъѹии** (книжник).

Кроме того, два существительных мужского рода представлены в Супрасльской рукописи с архаическим окончанием **-ы**: **камы** (камень), **пламы** (пламень).

К женскому роду относилось большинство имен существительных, оканчивавшихся на **-а** в именительном падеже единственного числа: **вода, рѣка, вола**; немногие существительные на **-ии** и **-ѹии**: **молѹнии** (молния), **ладѹии** (ладья), **пустѹнии, грѣдѹнии, равѹнии, самарѹнии** (самарянка); часть имен существительных с окончанием на **-ь**: **дань, кость, ночь**; немногие имена существительные, оканчивавшиеся на **-ы**: **любы** (любовь), **букы** (буква, письмо), **црѣкы** (церковь), **свекры** (свекровь). Кроме того, два существительных женского рода имели архаичное окончание **-и**: **мати** (дочь).

К среднему роду относились все имена существительные, оканчивавшиеся на **-о, -е**: **село, вино, дѣло, полк, лице, небо, уюдо, дрѣво**, а также все имена существительные на **-а**: **сѣмѹма, жрѣба** (жеребенок), **козѹла** (козленок) (ср. современное русское *дитя*). Некоторые имена существительные имели в старославянском языке колебания в роде. Так, в памятниках старославянской письменности встречаются формы **кзѣро** (ср. р.) и **кзѣрь** (муж. р.).

Словообразование имен существительных

§ 40. В старославянском языке наряду с непроеизводными существительными типа **равъ, градъ, рыба** имелись многочисленные производные существительные: **равѹни, градѹць, рыбарь** и т. п. При этом образование новых слов осуществлялось разными способами,

из которых наиболее активными были морфологический и синтаксико-морфологический.

Под морфологическим способом понимается образование новых слов при помощи разных аффиксов (приставок и суффиксов). Причем в старославянском языке наибольшее значение при именном словообразовании получила суффиксация.

Вот наиболее продуктивные в старославянском языке суффиксы имен существительных:

I. Суффиксы, образующие названия лиц:

-ьць, посредством этого суффикса образуются имена существительные от глаголов и прилагательных: ловьць, льстьць, теорьць — слѣпць, старьць, урьньць;

-тель — посредством этого суффикса образуются от глагольных основ названия деятелей по роду их деятельности: жатель, кръститель, съвѣдѣтель, оучитель;

-икъ, -ьникъ (жен. р. -ица, -ьница) — посредством этих суффиксов образуются от основ прилагательных и страдательных причастий названия лиц по тому или иному свойству, признаку или черте характера: грѣшьникъ, дѣжьникъ, кѣнижьникъ, мжученикъ, грѣшьница, поустеница;

-арь, -атаи, -уи — посредством этих суффиксов образуются от основ существительных названия лиц по роду их занятий: вратарь, мытарь, рысарь, ходатаи, кръмъчии, кѣнигъчии;

-инъ, -ининъ, -ѣнинъ (жен. р. -ыни, -иныни, -ѣныни) — посредством этих суффиксов образуются от основ существительных названия лиц по их принадлежности стране, городу, народу и т. п.: галилеининъ, назарѣнинъ, поганинъ, самарѣнинъ, словѣнинъ, самарѣныни, магдаиныни;

-ица, -ыни — посредством этих суффиксов от соответственных основ существительных мужского рода образовывались названия лиц женского пола: аксодѣица, пророуица, кѣнагыни, рабыни.

II. Суффиксы, при помощи которых образовывались имена существительные конкретные:

-ло, -то — посредством этих суффиксов образовывались названия орудий: кадило, почръпало, рало, рыло, пжто, сито;

-иште, -лиште, -ьница — посредством этих суффиксов образовывались названия места нахождения или действия: жилиште, съньмиште, сѣдиште, хранилиште, житьница, мытьница, тъмьница;

-ьникъ (жен. р. -ьница, -ица; ср. р. -ьце) — при помощи этих суффиксов образовывались названия конкретных предметов: свѣтильникъ, поуръпальник, ножьница (мн. ч.), десница, срьдѣце, слѣньце.

III. Имена существительные уменьшительные образовывались в старославянском языке посредством суффиксов -ьць, -иць: градьць, сжухць, кораблиць; -ьца, -ица: дѣвьрьца, вѣдовица, дѣштица, рывица; -ьце: чадѣце. Посредством суффикса -ьць образовывались названия молодых животных: агньць, жрѣбць,

тѣлицѣ, юнѣцѣ (теленки, молодой бычок). С тем же значением употреблялся в старославянском языке и суффикс **-ишть**: **дѣтишть, козѣлишть**.

IV. Суффиксы, при помощи которых образовывались имена существительные абстрактные. Посредством суффикса **-ость(-ксть)** от основ прилагательных образовывались отвлеченные существительные со значением качества: **благость, кротость, мръзость, старость, хитрость, воуксть**.

Близки по значению были отвлеченные существительные, образованные от основ прилагательных и существительных с помощью суффиксов:

- ота(-кста)**: **тѣснота, чистота, соукста**;
- ина**: **гажбина, истина, тишина**;
- ыни**: **благостыни, грѣдыни, свѣтыни**;
- ѣда**: **вражѣда, прѣѣда**;
- ова**: **зѣлоба**.

От глагольных основ образовывались отвлеченные существительные женского рода с суффиксом **-тва**: **жрѣтва, клѣтва, молитва**.

Посредством суффиксов **-ик** и **-ство** от основ прилагательных образовывались существительные, обозначающие признак или свойство: **веселик, милосрѣдик, сѣдравик, богатѣство, коварѣство, лжкѣство**.

При помощи суффикса **-ство(-ствик)** от основ существительных, являющихся названиями лиц, образовывались отвлеченные существительные среднего рода со значением состояния, положения или свойства определенного лица: **вѣждѣничѣство, книскѣупѣство (книскѣупѣстик), мѣнишѣство, цѣсарѣство (цѣсарѣстик)**.

Особенно многочисленными являются в старославянском языке отвлеченные существительные среднего рода, образованные от глаголов при помощи суффиксов **-тик, -ник, -еник**: **вѣдѣник, вѣдѣникъ, вѣскрѣсеник, желѣник, житик, помышленик, пѣник, спѣсение**.

V. Не менее продуктивным был безаффиксный способ образования отглагольных существительных, унаследованный старославянским языком из праславянского и часто сопровождаемый чередованием гласных: **вѣстѣти — вѣстокъ, извѣрати — изборъ (выбор), разбити — развом, спѣсти — спѣсѣ**. Многие из подобных образований были синонимичны суффиксальным существительным: **вѣздемъ — вѣздвиженѣ, искѣсъ — искѣшеник, проказа — прожаженик**; другие же семантически различались: **спѣсѣ — спѣсѣтель — спѣсеник** (действие по глаголу **спѣсти**).

Синтаксико-морфологический способ лежит в основе образования сложных слов, которым в большинстве случаев соответствуют словосочетания. Среди сложных слов старославянского языка выделяются два разряда. К первому относятся сложные слова, образованные сложением основ: **водоносъ, вѣковѣда, лицемѣръ, любодѣи**. Ко вто-

рому более многочисленному разряду относятся сложные слова, образованные сложением основ с суффиксами: **БОГОЛЮБЬЦЬ**, **ЗАКОНОПРѢСТѢПНИКЪ**, **СЛАВОСЛОВИК**, **СТРАСТОТРЪПЬЦЬ**.

В подавляющем большинстве случаев сложные слова старославянского языка являются кальками с греческого языка, т. е. представляют собой слова, созданные на основе греческой словообразовательной модели из славянских морфем. Таковы многие сложные слова с первыми компонентами **БЛАГО-**, **БОГО-**, **ДОБРО-**, **ЗАКОНО-**, **ЗЪЛО-**, **ЛЮБО-**, **МЪНОГО-**, **САМО-**, **СЛАВО-**. Например: **БЛАГОДѢТЕЛЬ** — eūnergētēs, **ДОБРОЧЪСТИК** — eūsēbeia, **ЗЪЛОДѢЯНИК** — kakopragia, **ЗАКОНУЧИТЕЛЬ** — nomodidaskalos.

Категория числа

§ 41. Для словоизменения существительных старославянского языка была характерна система трех чисел: единственного, множественного и двойственного. Понятию единичности противопоставлялось не только более общее понятие множественности предметов, но и более конкретное понятие двойственности. Двойственное число употреблялось в старославянском языке, когда речь шла о двух предметах или лицах. Обычно это было при обозначении парных предметов: **НОЗѢ**, **ЛАНИГѢ** (щеки), **ОЧИ**, **ОУШИ**, **РОДИТЕЛИ** и при числительных **ДЪВА** и **ОБА**: **ДЪВА СЛѢПЬЦА**, **ДЪВЕ ЖЕНѢ**. Ср.: **ТОГДА ПОСЛАА Ъ. (ДЪВА) ОУЧЕНИКА СВОА ГЛА ИМѦ. ИДѢТА ВЪ ВСѦ ИЖЕ ПРѢМО ВАМѦ И АВИК ОБРАЩЕТА ОСЪЛА ПРИВЪЗАНО... ШЪДЪША ЖЕ ОУЧЕНИКА. СТВОРИСТА ИАКОЖЕ ПОВЕЛѢ ИМѦ ИС (Сав. кн.)** [тогда послал (Иисус) *двух* учеников своих говоря им: «Идите в селение, которое перед вами, и найдете (там) привязанного осленка» ...пошли ученики и сделали, как повелел им Иисус]. Во всех случаях, где в переводе употреблены формы множественного числа, в Саввиной книге использованы формы двойственного числа: **ОУЧЕНИКА**, **ИМѦ**, **ИДѢТА**, **ВАМѦ**, **ОБРАЩЕТА**, **ШЪДЪША**, **ОУЧЕНИКА**, **СТВОРИСТА**, **ИМѦ**.

Двойственное число в древнюю пору было свойственно не только старославянскому языку, но также и другим славянским языкам: оно было унаследовано ими из праславянского языка. Однако с течением времени в большинстве славянских языков произошла утрата двойственного числа, лишь немногие славянские языки (словенский, лужицкие) сохранили эту грамматическую категорию до нашего времени.

§ 42. В старославянском языке имелись особые имена существительные собирательные: **КАМЕНИК**, **ЖЪЗЛИК**, **ТРЪСТИК**, **ЛИСТИК**, **ЛОЗИК**, **РОЖДИК**, **ВѢТВИК**, **ТРЪНИК**, **КОРЕНИК**, **ВРАТРИА** (братия). Подобные существительные обозначали совокупность предметов или лиц, поэтому они очень часто употреблялись вместо форм множественного числа существительных: **КАМЫ** (камень, камыкъ), **ЖЪЗЪ**,

трьсть, листь, лоза, розга, вѣть, трънъ, корень, братъ. Ср.: **сѣньцю вѣснѣвѣшю присѣдѣ. зане не имѣхъ корениѣ и исѣхъша** (Зогр. ев.) [когда солнце засияло, увяли, так как не имели *корней*, и засохли]; **емѣше же дѣлатели рабы его... ового же оубиша ового же каменеюмъ повиша** (Мар. ев.) [делатели же, схватив рабов его, одного убили, другого *камнями* побили].

Категория падежа

§ 43. В старославянском языке различалось шесть падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и местный. Местный падеж, имевший то или иное обстоятельственное значение, в отличие от современного предложного падежа мог употребляться и в беспредложных конструкциях: **яко сѣтъ сохрѣненъ кости наша семь мѣстѣ** [в сем месте] (Супр. рук.); **прикоснѣ сѣ ризѣ его** [прикоснулась ризы] (Зогр. ев.); **да не ѡждеть вѣство каше зимѣ** [пусть не будет бегство ваше зимой] (Мар. ев.).

В ряде случаев в старославянском языке наблюдалось совпадение форм разных падежей, или, иначе, грамматическая омонимия. Так, первоначально совпадали формы именительного и винительного падежей единственного числа у всех имен существительных мужского рода с окончаниями **-ъ** и **-ь**: **равъ, градъ, сынъ, домъ, пѣтъ, отъць**. Совпадали также именительный и винительный падежи множественного числа у имен существительных женского рода: **женѣ, земля, кости, матери, свекръви**.

У имен существительных среднего рода имелось совпадение форм именительного и винительного падежей всех трех чисел: **мѣсто, око** (им. и вин. п. ед. ч.); **мѣстѣ, очи** (им. и вин. п. дв. ч.); **мѣста, очеса** (им. и вин. п. мн. ч.).

В двойственном числе различалось лишь три формы: именительного и винительного падежей: **рѣва, женѣ, лѣтѣ**; родительного и местного падежей: **рѣвоу, женоу, лѣтоу**; дательного и творительного падежей: **рѣвома, женѣма, лѣтома**.

Кроме падежных форм, указывавших на отношения слов внутри предложения, в старославянском языке была особая форма обращения — звательная форма. Звательная форма употреблялась от имен существительных мужского и женского рода в единственном числе: **владыко, дѣвице, наставъниче, оучителю, сыноу, господи**.

Имена существительные типа **камы, мати, свекры** особой звательной формы не имели. Звательная форма от имен существительных среднего рода представлена лишь в единичных случаях: **о плачюу и въкнию** (Супр. рук.). Обычно от имен существительных среднего рода и от существительных типа **камы, мати, свекры**, а также во множественном и двойственном числах от существительных всех родов в функции звательной формы употреблялся именительный падеж: **чадо, чада, чадѣ, мати, дѣщи, дѣщери, цѣсаре**.

Если звательная форма существительного имела при себе опре-

деление, выраженное кратким прилагательным, то прилагательное употреблялось как в звательной форме, так и в именительном падеже: **в(о)жъ въседръжителю. кдинѣи блаже и милосрдѣ** (Супр. рук.); **везоумьлю юдо** (Супр. рук.). Притяжательные прилагательные и прилагательные с суффиксом **-ьск-** обычно употребляются в именительном падеже: **земле юдова, цѣсарю юдѣискъ**. Полные прилагательные также всегда употребляются в именительном падеже: **добры рабе влаги... злы рабе и лѣнивы** (Сав. кн.); **сыне сотонинъ, овьштнче нечистыхъ вѣсовъ. вѣсныи псе. крѣвои-выи змию. пѣтоадивии мечю** (Супр. рук.).

Звательная форма прилагательного обычна в случаях его субстантивного, т. е. в значении существительного, употребления: **безоумьне** (Мар. ев.), **вестоудъче** (Супр. рук.); та же флексия **-е** в мягком варианте: **боуе** (Мар. ев.); **жроде и везоумьлю** (Супр. рук.).

В этом случае возможно единичное образование звательной формы и от страдательного причастия прошедшего времени: **не изколи любити насъ, неподобьне и завидьливе и покрѣвене тѣлоу** (Супр. рук.).

СИСТЕМА СКЛОНЕНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СТАРОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

§ 44. Та система склонения имен существительных, которая отражена в памятниках старославянской письменности, сложилась в глубокой древности и легко прослеживается в других индоевропейских языках. Следовательно, она была унаследована еще праславянским языком из индоевропейского языкового состояния.

Распределение существительных по типам склонения в праславянском языке находилось в зависимости от звукового вида древней основы слова. Так, в старославянском языке в зависимости от праславянского вида основы слова различались следующие типы склонения: склонение имен существительных с древней основой на **-а**, склонение имен существительных с древней основой на **-о**, склонение имен существительных с древней основой на **-ѣ** > **-ѡ**, склонение имен существительных с древней основой на **-ѣ** > **-ѡ**, склонение имен существительных с основой на согласный звук.

Праславянская основа существительных, которая иногда может быть определена путем сопоставления одной падежной формы разных склонений [ср., например, **жена-мъ, рабо-мъ, волъ-мъ, гость-мъ** (дат. п. мн. ч.)], в силу действовавших в праславянский период фонетических закономерностей, а также аналогических изменений в большинстве падежных форм затемнена и может быть восстановлена лишь путем сравнительно-исторического метода.

Например, в формах **водѣ** (дат. п. ед. ч.) и **водѣ** (вин. п. ед. ч.) древняя основа этого существительного **-а** [ср. **вода** (им. п. ед. ч.) или **вода-мъ** (дат. п. мн. ч.)] может быть восстановлена лишь при сравнении с другими индоевропейскими языками. Так, праславянские

формы этих падежей **voda-i* (дат. п. ед. ч.) и **voda-m* (вин. п. ед. ч.) восстанавливаются путем сравнения с другими языками. Ср., например, дат. п. ед. ч. в литовском языке *žmonai* (жене) или в греческом *chōrai* (стране); вин. п. ед. ч. в латинском языке *aquam* (воду) или в греческом *chōran* (страну).

Точно так же в формах **градъ** (им. п. ед. ч.) и **гради** (им. п. мн. ч.) древняя основа этого существительного на *-ō*, ср. **градо-мъ** (тв. п. ед. ч.) или **градо-ма** (дат.-тв. п. дв. ч.), восстанавливается лишь путем сопоставления с другими индоевропейскими языками. Ср. ст.-сл. **градъ** из **gordōs* и греч. *ἵππος* (конь), ст.-сл. **гради** из **gordo-i* и греч. *ἵπποι* (кони).

Таким образом, старославянский язык отражает переход древних элементов основы в категорию окончания и, следовательно, образование однотипной основы на согласный звук у всех имён существительных, первоначально различавшихся именно звуковым видом основы: **град-ъ**, **град-о**, **град-оу** и **сын-ъ**, **сын-оу**, **сын-ови**. В силу этого процесса памятники старославянского языка широко отражают смешение древних типов склонения. (Описание этих изменений см. в § 51—57.)

Склонение имен существительных с древней основой на *-ā*

§ 45. К древним основам на *-ā* относились все имена существительные женского и мужского рода, оканчивавшиеся на *-a* в именительном падеже единственного числа: **вода**, **жена**, **рѣка**, **воля**, **земля**, **слуга**, **воевода**, **юноша**, **прѣдѣтечѣ** и т. п.

Затем имена существительные женского рода с суффиксом **-ыни**, образованные или от имен прилагательных и обозначавшие отвлеченное качество: **благостыни**, **грьдыни**, **милостыни**, **поустыни**, **святыни**; или от имен существительных и обозначавшие лицо женского пола: **богыни**, **господыни**, **равыни**, **кѣнагыни**, **сжсѣдыни**. Сюда также относятся многочисленные новообразования в заимствованных словах, обозначавших лицо по местности или стране: **магдамыни**, **самаряныни**, **ханааныни** (жительница Магдал, Самарии, Ханаанской земли). Также немногие имена существительные женского и мужского рода с суффиксом **-ии**: **ладъии** (**ладии**), **малънии**, **сждии**, **валии**, **вѣтии**.

Наконец, немногие имена существительные мужского рода с суффиксом **-чии**: **корабъчии**, **крѣмъчии**, **кѣнигъчии**, **самъчии**, **сокачии**, **шаръчии**.

В данном склонении в зависимости от артикуляции конечного согласного основы различалось два варианта — твердый и мягкий. Существительные с конечным твердым согласным относились к твердому варианту: **рыба**, **рѣка**; существительные с конечным мягким согласным — к мягкому варианту: **земля**, **пошла**. Существительные с суффиксами **-ыни**, **-ии**, **-чии** относились к мягкому варианту.

Образец склонения основ на -ā

Твердый вариант

Мягкий вариант

Единственное число

И.	рыба	ржа	земля	рабыни
Р.	рыбы	ржы	земля	рабыни
Д.	рыбѣ	ржцѣ	земли	рабыни
В.	рыбѣ	ржжѣ	земля	рабыни
Т.	рыбоѣ	ржкоѣ	землеѣ	рабынеѣ
М.	рыбѣ	ржцѣ	земли	рабыни
Зв. ф.	рыбо	ржко	земле	рабыне

Множественное число

И.	рыбы	ржы	земля	рабыни
Р.	рыбѣ	ржжѣ	земля	рабыни
Д.	рыбамѣ	ржкамѣ	землямѣ	рабынямѣ
В.	рыбы	ржы	земля	рабыни
Т.	рыбами	ржаками	землями	рабынями
М.	рыбахѣ	ржакахѣ	земляхѣ	рабыняхѣ

Двойственное число

И.-В.	рыбѣ	ржцѣ	земли	рабыни
Р.-М.	рыбоу	ржкоу	землю	рабыню
Д.-Т.	рыбама	ржакама	земляма	рабыняма

В основах на заднеязычные -к, -г, -х перед ѣ в силу его происхождения из дифтонга ai (ср. лит. žtonai) наблюдается второе смягчение: ржцѣ, носѣ, моуѣ при именительном падеже ржа, нога, моуха.

Склонение имен существительных с древней основой на -ō

§ 46. К склонению имен существительных с древней основой на -ō относились имена мужского и среднего рода. В этом склонении, так же как и в склонении основ на -ā, различалось два варианта — твердый и мягкий. Существительные мужского рода оканчивались в именительном падеже единственного числа после твердых согласных на -ъ: рабѣ, врагѣ, после мягких согласных на -ь: плачь, вождь и на -и из jō: краи, покои, вои. Существительные среднего рода после твердых согласных оканчивались на -о: село, вино, мѣсто, а после мягких согласных на -е: полкѣ, каменикѣ, знаменикѣ.

В склонении с основами на -ō в именительном и винительном падежах всех трех чисел имелись родовые различия: формы среднего рода отличались от форм мужского рода.

Образец склонения основ на -ѡ

Твердый вариант

Мягкий вариант

Единственное число

И. градъ, врагъ, мѣсто	отѣцъ, ножъ, краи, полк
Р. градо, враго, мѣста	отѣца, ножи, краи, поли
Д. градоу, врагоу, мѣстоу	отѣцю, ножю, краю, полю
В. градъ, врагъ (врага), мѣсто	отѣцъ (отѣца), ножъ, краи, полк
Т. градомъ, врагомъ, мѣстомъ	отѣцемъ, ножемъ, краемъ, полкомъ
М. градѣ, врагѣ, мѣстѣ	отѣци, ножи, краи, поли
Зв. ф. граде, враже	отѣче, ножю, краю

Множественное число

И. гради, врази, мѣста	отѣци, ножи, краи, поли
Р. градъ, врагъ, мѣста	отѣцъ, ножъ, краи, поли
Д. градомъ, врагомъ, мѣс- томъ	отѣцемъ, ножемъ, краемъ, полкомъ
В. грады, врагы, мѣста	отѣца, ножа, краи, поли
Т. грады, врагы, мѣсты	отѣци, ножи, краи, поли
М. градѣхъ, врагѣхъ, мѣс- тѣхъ	отѣцихъ, ножихъ, краихъ, полихъ

Двойственное число

И.-В. града, врага, мѣстѣ	отѣца, ножа, краи, поли
Р.-М. градоу, врагоу, мѣстоу	отѣцю, ножю, краю, полю
Д.-Т. градома, врагома, мѣстома	отѣцема, ножема, краима, полкома

1. В основах на заднеязычные звуки -к-, -г-, -хъ в ряде форм наблюдаются чередования согласных. Перед и и ѣ в силу их дифтонгического происхождения (из оѣ) наблюдалось второе смягчение: **врази, враѣ, оученици, оученицѣ, доуси, доусѣ** при именительном падеже **врагъ, оученикъ, доухъ**. В звательной форме перед гласным е имелось первое смягчение: **боже, наставъниче, доуше** при именительном падеже **вогъ, наставъникъ, доухъ**.

2. В словах с окончаниями на -цъ, -зъ > зь: **отѣцъ, старѣцъ, кнѣзъ** звательная форма образовывалась по твердому варианту: **отѣче, старѣче, кнѣже** (см. § 22—23).

3. В связи с отвердением мягких согласных ц и з в некоторых болгарских говорах XI в. в памятниках старославянской письменности изредка отражаются формы твердого варианта в словах на эти звуки. Так, в Маринском евангелии имеются формы **иѣнѣзы** (вин. п. мн. ч.) вместо **иѣнѣза** и **старѣцы** (тв. п. мн. ч.) вместо **старѣци**.

Влияние форм мягкого варианта можно видеть в единичном употреблении местного падежа единственного числа с флексией **-и** вместо флексии **-ѣ**: **о ѿоуни** (Супр. рук.).

Склонение имен существительных с древней основой на **-ѣ > ѣ**

§ 47. К склонению с древней основой на **-ѣ > ѣ** относились немногочисленные имена существительные мужского рода с окончанием **-ѣ** в именительном падеже единственного числа: **сынѣ, волѣ, домѣ, врьхѣ, медѣ, полѣ, садѣ, санѣ, чинѣ, ледѣ, радѣ, грѣхѣ, идѣ, дарѣ** и некоторые другие¹.

Только для немногих из этих слов имеются индоевропейские параллели, указывающие на древнюю основу **-ѣ > ѣ**. Например: ст.-сл. **сынѣ** — лит. *sūnis*, ст.-сл. **врьхѣ** — лит. *viršūs*, ст.-сл. **домѣ** — лат. *domūs*, ст.-сл. **медѣ** — греч. *methii*, лит. *medūs*.

В других случаях на ту же основу могут указывать производные от данных слов прилагательные и существительные: **волоуѣнѣ, грѣховеѣнѣ, домовитѣ, сановитѣ, идовитѣ, сыновеѣство**. Появление у этих производных слов основы, оканчивающейся на **-овѣ**, связано с тем, что гласный основы **ѣ** мог чередоваться с дифтонгом **оу**, а дифтонг **оу** в положении перед гласным звуком изменялся в сочетании **ов** (см. § 13).

Надо заметить, что ни одно из вышеперечисленных слов не сохранило без изменений древнюю систему склонения. Большинство слов утратило древние формы, и памятники старославянской письменности отражают их употребление лишь в единичных случаях. Так, например, от слова **садѣ** засвидетельствованы только формы **садове** — им. п. мн. ч. (Супр. рук.) и **садовеѣ** — род. п. мн. ч. (Супр. рук.); от слова **санѣ** — **сановѣ** — местн. п. ед. ч. (Супр. рук.) и **сановѣ** — род. п. мн. ч. (Супр. рук.); от слова **грѣхѣ** — **грѣхѣми** — тв. п. мн. ч. (Сб. Кл.) и **грѣховеѣ** — род. п. мн. ч. — форма, употребляемая регулярно в разных старославянских памятниках.

Образец склонения основ на **-ѣ > ѣ**

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
И.	сынѣ	сынове	И.-В. сыны
Р.	сыновѣ	сыновеѣ	В.-М. сынововѣ
Д.	сыновеи	(сынѣмѣ)	Д.-Т. сынѣмѣ
В.	сынѣ	сыны	
Т.	(сынѣмѣ)	сынѣми	
М.	сыновѣ	(сынѣхѣ)	
Зв. ф.	сыновѣ	—	

Формы, заключенные в скобки, засвидетельствованы лишь в памятниках русского извода.

¹ См.: Эккерт Р. К вопросу о составе группы имен существительных на **-ѣ** в праславянском языке. — «Вопросы славянского языкознания», вып. 4. М., 1959.

Склонение имен существительных с древней основой на $-i > ь$

§ 48. К склонению с основой на $-i > ь$ относились существительные женского рода, а также немногие существительные мужского рода, имевшие в именительном падеже единственного числа окончание $-ь$: **дань**, **кость**, **казнь**, **грьдость**, **милость**, **нощь**, **пеирь**, **рѣчь** — женского рода; **боль** (больной), **гвоздь**, **голжь**, **грѣтань**, **гость**, **гжсь**, **дрьколь** (палка, жердь), **зеѣрь**, **зать**, **ногъть**, **печатъ**, **пжть**, **тать**, **тѣсть**, **оушидь** (беглец, изгнанник), **чрьвь**, **жгль** — мужского рода¹. К этому склонению также относились немногие слова, употреблявшиеся лишь в формах множественного числа: **людиѣ**, **дѣтиѣ**, **исли**, **гжсли**.

В словах мужского рода данного склонения конечный согласный в положении перед $-i > ь$ становился лишь позиционно смягченным, полумягким (см. § 19), что и определяло отличие данных существительных от слов мужского рода с основой на $-o$ мягкого варианта, где конечный согласный был мягким по природе. Ср. **голжь**, **зать**, где согласные **в** и **т** полумягкие в положении перед **ь**, и **плачь**, **вождь**, где согласные **ч** и **ж** мягкие из *kj* и *dj*. Следовательно, в словах **боль**, **грѣтань**, **гжсь**, **дрьколь**, **зеѣрь**, **жгль** конечный согласный (**л**, **р**, **н**, **с**) был не мягким, а полумягким.

В творительном падеже единственного числа и именительном падеже множественного числа в данном склонении имелись родовые различия: формы мужского рода не совпадали с формами женского рода.

Образец склонения на $-i > ь$

	Единственное число	Множественное число
И.	дань , пжть	дани , пжтьѣ , -иѣ
Р.	дани , пжти	даньѣ , -иѣ , пжтьѣ , -иѣ
Д.	дани , пжти	даньѣмъ , пжтьѣмъ
В.	дань , пжть	дани , пжти
Т.	даньѣж , -иѣж , пжтьѣмъ	даньѣми , пжтьѣми
М.	дани , пжти	даньѣхъ , пжтьѣхъ
Зв. ф.	дани , пжти	

Двойственное число

И.-В. **дани**, **пжти**
 Р.-М. **даньѣю**, **-иѣю**, **пжтьѣю**, **-иѣю**
 Д.-Т. **даньѣма**, **пжтьѣма**

¹ В некоторых случаях старославянским словом мужского рода в современном русском языке соответствуют слова женского рода: *гортань*, *печать*. Изменение грамматического рода у этих существительных произошло в истории русского языка. В современном болгарском языке слова *гортан* и *печат*, как и в старославянском языке, мужского рода.

Имеющиеся в ряде падежей дублетные формы, например **пѣтъкъ**, **пѣтикъ** (им. п. мн. ч.), объясняются переходом **ѣ** в **и** в положении перед *j* и *i* (см. § 5).

Склонение имен существительных с древней основой на согласный звук (*n, r, s, nt*)

§ 49. К основам на согласный звук относились имена существительные всех трех родов.

1. Основа имен существительных мужского рода оканчивалась на согласный **п**: **дѣнь-ѣ**, **корень-ѣ**, **ремен-ѣ**, **степен-ѣ**, **клеп-ѣ**, **камень-ѣ**, **пламень-ѣ**. Имена существительные **камень** и **пламень** в Супрасльской рукописи употребляются в архаичной форме именительного падежа единственного числа — **къмы**, **плъмы**: остальные памятники старославянской письменности такой формы не сохранили.

Во множественном числе к этому склонению относились также имена существительные мужского рода с суффиксами **-тель** и **-арь**: **оучитель**, **житель**, **жатель**, **рыбарь**, **мытарь** и под.

Имена существительные мужского рода с суффиксом единичности **-инъ** во множественном числе, утрачивая этот суффикс, склонялись тоже по основам на согласный звук: **гражданинъ** — **граждане**, **галилѣанинъ** — **галилѣане** и под.

113

Образец склонения мужского рода

Единственное число	Множественное число
И. дѣнь, къмы	дѣне, камене
Р. дѣне, камене	дѣнъ, каменъ
Д. дѣни, камени	дѣньмъ, каменъмъ
В. дѣнь, камень	дѣни, камени
Т. дѣньмъ, каменъмъ	дѣньми, каменъмьми
М. дѣне, камене	дѣньхъ, каменъхъ

Двойственное число

И.-В.	дѣни, камени
Р.-М.	дѣноу, каменюу
Д.-Т.	дѣньма, каменъмьма

Памятники старославянской письменности в силу разноклоняемости имен существительных с суффиксами **-инъ**, **-арь**, **-тель** часто отражают в формах множественного числа влияние склонения с основами на **-ѡ**.

Так, в именительном падеже множественного числа при обычной флексии **-е** употребляется и **-и**: **мытари**, **цѣсари**, **етиопѣни**; в родительном падеже при окончании **-ъ** чаще употребляется окончание **-ь**: **оунитель**, **дѣлатель**, **родитель**, **оучитель**, **цѣсарь**; в винительном и творительном падежах употребляются лишь формы склонения

с основами на -ѡ: гражда^ны, дѣла^телѧ, мытарѧ, цѣсарѧ, роди^телѧ, сътаж^ателѧ (вин. п.); гражда^ны, цѣсари, мытари (тв. п.).

2. Основа имен существительных женского рода оканчивалась на согласный -г: мати — матер-е, дѣшти — дѣштер-е (род. п. ед. ч.).

Образец склонения женского рода

Единственное число	Множественное число
И. мати	матери
Р. матерѣ	матерѣ
Д. матери	матерѣмъ
В. матерѣ	матери
Т. матерѣжъ, -ижъ	матерѣми
М. матери	матерѣхъ

Формы двойственного числа от имен существительных мати и дѣшти в памятниках старославянской письменности не засвидетельствованы.

3. Имена существительные среднего рода были трех типов:

1) с основой на -s: дрѣво — дрѣвес-е, коло — колес-е, око — очес-е, слово — словес-е, тѣло — тѣлес-е, оухо — оушес-е, чудо — чудес-е, небо — небес-е, люто (зло, мерзость) — лютес-е и некоторые другие;

2) с основой на -л: врѣмѧ — врѣмен-е, врѣмѧ — врѣмен-е, имѧ — имен-е, племѧ — племен-е, писмѧ (буква) — писмен-е, сѣмѧ — сѣмен-е, чисмѧ (число) — чисмен-е;

3) с основой на -нѣ, это были семантически однородные имена существительные, называвшие детенышей животных и человека: агнѧ — агнат-е, жрѣбѧ — жрѣбат-е, козыѧ — козылат-е, овѣчѧ — овѣчат-е, осьѧ — осьлат-е, отроѧ (младенец) — отрочат-е.

Образец склонения среднего рода

Единственное число	Множественное число
И. слово, имѧ, отроѧ	словеса, имена, отроѧта
Р. словесе, имени, отроѧте	словесѣ, именѣ, отроѧтѣ
Д. словеси, имени, отроѧти	словесѣмъ, именѣмъ, отроѧчѣмъ
В. слово, имѧ, отроѧ	словеса, имена, отроѧта
Т. словесѣмъ, именѣмъ, отроѧчѣмъ	словеса, имени, отроѧты
М. словесе, имени, отроѧте	словесѣхъ, именѣхъ, отроѧчѣхъ

Двойственное число

И.-В. словесѣ, именѣ, отроѧтѣ
Р.-М. словесоу, именоу, отроѧтоу
Д.-Т. словесѣма, именѣма, отроѧчѣма

1. Окончания творительного падежа множественного числа **-ы** и именительного-винительного падежей двойственного числа **-ѣ** указывают на древнюю связь данного склонения с основами на **-ѣ**: **словамы, отрочаты**, как **сѣлы, мѣсты**; **словесѣ, отрочатѣ**, как **селѣ, мѣстѣ**.

2. Склонение имен существительных с основой на согласный звук обнаруживает также древнюю связь с основами на **-ѣ > ѣ**. Эта связь обнаруживается в творительном падеже единственного числа, в дательном, творительном и местном падежах множественного числа и в дательном-творительном падежах двойственного числа. Окончания этих падежей **-ѣмъ** (муж. и ср. р.), **-ѣжъ, -ижъ** (жен. р.), **-ѣмъ, -ѣми, -ѣхъ, -ѣма** появились по аналогии с формами основ на **-ѣ > ѣ**.

3. От имен существительных **око** и **оухо** в памятниках старославянской письменности обычно употребляются формы не множественного числа, а двойственного. Формы двойственного числа этих существительных архаичны и близки по образованию к формам существительных с основами на **-ѣ > ѣ**:

И.-В. **очи, оуши**
Р.-М. **очию, оушию**
Д.-Т. **очима, оушима**

4. Тот примечательный факт, что именительный падеж единственного числа существительных данного типа (**камы, мати, сѣмѣ, слово**) отличается от форм остальных падежей (**камен-е, матер-е, сѣмен-е, словес-е**) и древняя основа этих слов оказывается в именительном падеже затемненной, связан с действием закона открытого слога. Первоначально в праславянском языке именительный падеж у слов данного типа представлял собой так называемую чистую основу, т. е. основу, не осложненную окончанием: ***kamōn** (ср. греч. **ἄκμων**), ***sēmen** (ср. лат. **semen**) и т. д. Следовательно, эти формы, оканчивавшиеся некогда на согласный звук, нарушали закон открытого слога и должны были в праславянском языке подвергнуться изменениям, приводившим к образованию конечного открытого слога. Таким образом, ***kamōn > камы, *sēmen > сѣмѣ** и т. д.

В остальных же падежах, так как согласный основы оказывался перед гласным окончания, закон открытого слога не нарушался. Поэтому основа слов данного типа в остальных формах сохранялась без изменения.

Склонение имен существительных типа **црькы**

§ 50. Немногочисленные имена существительные женского рода, оканчивавшиеся в именительном падеже единственного числа на **-ы**: **брады** (топор), **воуки** (буква, письмо), **жръны** (жернов), **цѣлы** (исцеление), **неплоды** (бесплодная), **свекры** (свекровь), **црькы** (церковь), **хорѣгы** (знамя), **ѣтры** (невестка), **лювы** (любовь), **образоы-**

вавшие в праславянском языке особый тип склонения с основой на *-л*, в старославянском языке его уже утратили и являются разноклоняемыми существительными.

Гласный основы *й* > *ы* в остальных падежах чередовался с сочетанием *йц* > *ъв*. Например, *воуѣы* — *воуѣъв-е*, *свекры* — *свекръѣв-е*, *црькы* — *црькъѣв-е* (род. п. ед. ч.). В силу этого чередования склонение существительных данного типа оказалось близким к склонению с основами на согласный звук. Кроме того, в дательном, творительном, местном падежах множественного числа памятники старославянской письменности отражают влияние склонения основ на *-а*:

Единственное число	Множественное число
И. <i>црькы</i>	<i>црькъѣы</i>
Р. <i>црькъѣе</i>	<i>црькъѣъ</i>
Д. <i>црькъѣи</i>	<i>црькъѣамъ</i>
В. <i>црькъѣъ</i>	<i>црькъѣи</i>
Т. <i>црькъѣъѣж, -иѣж</i>	<i>црькъѣами</i>
М. <i>црькъѣе</i>	<i>црькъѣахъ</i>

Двойственное число в памятниках старославянской письменности не засвидетельствовано.

К этому склонению относились имена существительные *кръѣв* и *връѣв*. Памятники старославянской письменности не сохранили от этих слов древнюю форму именительного падежа на *-ы*. Однако архаичная форма **kry*, во-первых, засвидетельствована старопольскими памятниками XIV — XVII вв. и, во-вторых, употребляется до настоящего времени в ряде славянских говоров. Засвидетельствованная форма именительного падежа слов *кръѣв* и *връѣв* по происхождению является древним винительным падежом. Та же замена архаичной формы именительного падежа на *-ы* формой винительного падежа отражается в истории и других слов данного типа. Ср. современные русские *свекровь*, *любовь*, *церковь*.

Изменения в системе склонения имен существительных

§ 51. Та система именного склонения, которая описана в предыдущих параграфах, отражена в памятниках старославянской письменности в значительно измененном виде. Как уже отмечалось выше (§ 47), вследствие образования у всех имен существительных однотипной основы на согласный звук в старославянском языке происходит смешение древних склонений, перегруппировка их, формирование новой системы славянского склонения, основанной на общности грамматического рода при совпадении формы именительного падежа. Так, в памятниках старославянской письменности наблюдается смешение следующих склонений:

1) склонения существительных мужского рода типа **градъ** с древней основой на -*ǫ* твердого варианта и склонения существительных мужского рода типа **сынъ** с древней основой на -*ŷ* > **ъ**;

2) склонения существительных мужского рода типа **отць** с древней основой на -*ǫ* мягкого варианта и склонения существительных мужского рода типа **гость** с основой на -*ŷ* > **ъ**;

3) склонения существительных мужского рода типа **гость** с древней основой на -*ŷ* > **ъ** и склонения существительных мужского рода типа **днь** с основой на согласный;

4) склонения существительных женского рода типа **днь** с древней основой на -*ŷ* > **ъ** и склонения существительных женского рода типа **мати** (с основой на согласный) и типа **црькы**;

5) склонения существительных среднего рода типа **мѣсто** с древней основой на -*o* твердого варианта и склонения существительных среднего рода типа **слово** с основой на -*s*.

§ 52. Смещение склонений имен существительных мужского рода типа **градъ** и типа **сынъ**. Влияние склонения основ на -*ŷ* > **ъ** отражено памятниками старославянской письменности в следующих формах:

Единственное число

Изредка в родительном падеже: **гласѹ, родѹ, длѹгѹ**; постоянно в дательном падеже, причем преимущественно в именах существительных со значением лица: **рбѹви, богѹви, дѣволѹви, чловѣкѹви, сътъникѹви, архитриклинѹви, кесарѹви, патриархѹви, иѣмѹви, архисинагогѹви, адамѹви, давидѹви, ибѹви, иосифѹви, иродѹви, исѹсовѹви, паѹловѹви, петровѹви, симонѹви, адовѹви, львѹви, мировѹви, доѹховѹви**.

Та же флексия в единичных случаях употребляется в словах с основой на -*ǫ* мягкого варианта: **иереѹви, мосеѹви**. Обычно же в словах мягкого варианта под влиянием форм склонения с основой на -*ŷ* > **ъ** употребляется окончание -**ѹви**: **благѹдѣтелеѹви, винѹреѹви, вратареѹви, врачевѹви, кесареѹви, мжжеѹви, цѣсаревѹви, издрѹилевѹви**. Единичное употребление этого окончания встречается у существительного с основой на -*ŷ* > **ъ**: **господеѹви**, а также у существительного среднего рода с основой на -*ǫ* мягкого варианта: **мѹреѹви**.

Относительно часто наблюдаются формы творительного падежа на -**ѹмъ**: **оплатѹмъ, образѹмъ, гласѹмъ, сънѹмъ, слѹхѹмъ, гладѹмъ, трепетѹмъ** и др. Реже наблюдается употребление окончания -**ѹ** в местном падеже: **дѹбоѹ, станѹ, громоѹ**.

Множественное число

В именительном падеже: **доѹхѹе, поповѹе, сѹдовѹе**, а также в мягком варианте: **змиѹкѹе, зноѹкѹе**. Значительно чаще отражается влияние форм склонения с основой на -*ŷ* > **ъ** в родительном падеже: **родѹвъ, вѣсовѹвъ, цвѣтовѹвъ, потѹвъ, трѹдовѹвъ, градѹвъ, сѹдовѹвъ, гадѹвъ**. Также в мягком варианте: **врачевѹвъ, змиѹкѹвъ,**

знокѣѣ. Очень редко в творительном падеже: **апостолаѣми, сѣпо-
статѣми.**

Обратное влияние склонения с основой на -ѣ твердого варианта отразилось в следующих формах:

Единственное число

В родительном падеже: **сына, врьха, меда, чина**; в дательном падеже: **сыноу, домоу, медоу, полоу, радоу**; в творительном падеже: **домомъ, сыномъ, медомъ**; в местном падеже: **сынѣ, врьсѣ**; в звательной форме: **сыне, чине.**

Множественное число

В именительном падеже: **сынови, волови**; в дательном падеже: **сыномъ, садомъ.** Под воздействием форм **домомъ** (тв. п. ед. ч.) и **домомъ** (дат. п. мн. ч.) появились подобные формы и в местном падеже: **сыноухъ, долоухъ.** Единично в родительном падеже: **сынъ** и творительном падеже: **сыны.**

Двойственное число

В именительном-винительном падежах: **сына.**

§ 53. Смешение склонений имен существительных мужского рода типа **отць** и типа **гостъ.** Влияние склонения с основой на -ѣ отражено памятниками старославянской письменности в следующих формах:

Единственное число

В родительном падеже: **звѣря, господи, -а**; в дательном падеже: **огню, господю**; в творительном падеже: **господемъ, пѣтемъ, водемъ, голжвемъ**; в звательной форме: **господоу** вместо **господи.**

Множественное число

В именительном падеже: **пѣти, звѣри**; в дательном падеже: **огнемъ, гостемъ, людемъ.** Под воздействием форм **пѣтемъ** (тв. п. ед. ч.) и **людемъ** (дат. п. мн. ч.) подобные формы появляются в местном падеже: **людехъ, пѣтехъ.** Употребление в существительных мужского рода с основой на -ї > ѣ в дательном и местном падежах множественного числа форм на -емъ и -ехъ вызвало появление подобных форм и у существительных женского рода того же склонения: **колезнемъ, двѣремъ, вештехъ, двѣрехъ.**

Единично в памятниках старославянской письменности отражаются формы, возникшие под влиянием твердого варианта склонения с основами на -ѣ: **господа** (род. п. ед. ч.); **господоу** (дат. п. ед. ч.); **пѣтоу** (дат. п. ед. ч.); **печатомъ** (дат. п. мн. ч.); **ногѣты** (тв. п. мн. ч.).

Обратное влияние склонения с основой на -ї > ѣ отражено памятниками старославянской письменности в следующих формах: в творительном падеже единственного числа: **сѣпяръмъ, ножъмъ, плачъмъ**; в именительном падеже множественного числа: **стражи,**

коумирик, вождик; в родительном падеже: **врачей**, где *е* из **ь**; в дательном падеже: **отцѣмъ**; в творительном падеже: **стражѣми**, **вѣпльми**, **злодѣими**. То же влияние отражено единично в форме дательного-творительного падежей двойственного числа существительных среднего рода: **крильма**, **плештьма**.

§ 54. Смещение склонений существительных мужского рода типа **гость** и **дѣнь**. Влияние склонения основ на $-i > ь$ отразилось в следующих формах: в родительном и местном падежах единственного числа: **дѣни**, **клени**, **камени** (род. п. ед. ч.); **дѣни**, **калѣни**, **пламени**, **корени** (местн. п. ед. ч.).

Под воздействием этих форм мужского рода окончание **-и** распространяется на существительные среднего рода: **небеси**, **слозеси**, **осѣлати**, **врѣмени**, **имени**, **сѣмени** (род. п. ед. ч.); **дрѣвеси**, **колеси**, **тѣлеси**, **отрочати**, **жрѣбати**, **осѣлати**, **сѣмени**, **врѣлени**, **илѣни** (местн. п. ед. ч.).

Во множественном и двойственном числах влияние основ на $-i > ь$ отразилось в формах именительного падежа: **дѣньк**, **деник** и родительного падежа: **дѣнии**, **дѣнеи**, где *е* из **ь** (мн. ч.): **дѣнью**, **дѣнию**, **клению** (дв. ч.).

Случаи обратного влияния единичны. Так, в Супрасльской рукописи имеется форма именительного падежа множественного числа **печатѣ**.

§ 55. Смещение склонений имен существительных женского рода типа **дамь** и типа **мати**, **црѣкы**. Влияние склонения имен существительных женского рода с основой на $-i > ь$ на склонение существительных женского рода с основой на согласный и типа **свекры** отразилось в следующих формах: в родительном падеже единственного числа: **матери**, **дѣштери**, **крѣи**, **любѣи**, **црѣкѣи**; в местном падеже единственного числа: **црѣкѣи**, **любѣи**, **сѣмѣи**; в родительном падеже множественного числа: **крѣии**, **дѣштереи**, где *е* из **ь**; в дательном, творительном и местном падежах множественного числа: **крѣѣмъ**, **крѣѣми**, **крѣѣхъ**.

§ 56. Смещение склонений существительных среднего рода типа **мѣсто** и типа **слово**. Влияние склонения с основами на $-o$ особенно широко отразилось в формах единственного числа. Во множественном числе преимущественно сохраняются старые формы, употребленные форм, аналогичных с основами на $-o$, единично.

Единственное число

В родительном падеже: **дрѣво**, **око**, **слово**, **тѣло**; в дательном падеже: **невоу**, **чюдоу**, **тѣлоу**, **словоу**, **сѣвоу**; в творительном падеже: **окомъ**, **словомъ**, **тѣломъ**, **дрѣвомъ**, **чюдомъ**; в местном падеже: **дрѣвѣ**, **оцѣ**, **тѣлѣ**.

Множественное число

В именительном-винительном падежах: **дрѣва**, **кола**; в родительном падеже: **колѣ**; в дательном падеже: **тѣломъ**; в местном падеже: **колѣхъ**, **врѣменѣхъ**. Обратное влияние представляет собой

явление исключительное и отражено лишь в некоторых словах. Так, в Супрасльской рукописи от существительного *дѣло* наряду с формами основ на -*о* употребляются формы основ на согласный: *дѣлесе* (род. п. ед. ч.), *дѣлесемъ* (тв. п. ед. ч.), *дѣлеса* (им. п. мн. ч.), *дѣлєсъ* (род. п. мн. ч.), *дѣлесемъ* (дат. п. мн. ч.) и др., то же от существительного *лице*: *личесе* (род. п. ед. ч.), *личеса* (им. п. мн. ч.).

Таким образом, памятники старославянской письменности свидетельствуют о распаде праславянской системы склонения вследствие перехода древних основ в категорию окончания. В них отражалась тенденция к объединению первоначально разных типов склонения, тенденция к созданию новой системы славянского склонения, в основе которой лежит принцип грамматического рода, той системы, которая сохраняется без существенных различий во всех современных славянских языках, за исключением языка болгарского.

§ 57. Кроме вышеописанных морфологических изменений в именном склонении памятники старославянской письменности широко отражают в словах мужского рода замену в единственном числе древней формы винительного падежа, совпадавшей с именительным падежом, формой родительного падежа. Таковы формы: *врата*, *нога*, *крага*, *кесара*, *кръститеа*, *мъжа*, *назарѣнина*, *отъца*, *настѣхъ*, *подрѣга*, *развоиника*, *сученика*, *чловѣка*, *льва*, *змиа*, *коня*.

Эта замена была вызвана синтаксическими причинами. По-видимому, первоначально подобные формы появились в предложениях, где подлежащее и прямое дополнение имели значение лица. Например, *Якромъ роди Исака; вори Петра Исѣсъ; и прѣхода ис... видѣ чловѣка* (Зогр. ев.).

Вследствие совпадения формы именительного падежа (падежа подлежащего) и винительного падежа (падежа прямого дополнения) в предложениях данного типа создавалась синтаксическая и логическая неопределенность, стремление избежать которой приводило к замене древней формы винительного падежа формой родительного падежа. Постепенно форма винительного-родительного падежей распространилась и на другие случаи. Например, на конструкции с предлогами: *на исѣсъ, за грѣшника* и т. п.

Иногда это новообразование старославянского языка отражено и в названиях животных: *на аспидъ и васьиска настѣпиши...* *И попереши льва и змиѣ* (Син. пс.); *и имѣ за сѣдѣ конѣ ко* (Супр. рук.).

По аналогии с формами мужского рода возникло употребление формы вин.-род. п. и от имен существительных женского рода с основой на согласный звук (*мати*, *дѣщи*) и в словах типа *сѣ.ры*. Например, *чѣти оца своего и матере* (Сав. кн.); *ис же видѣвъ матере и сученика* (Сав. кн.); *лѣван сына ли дѣщере* (Сав. кн.); *невѣстѣ на свекръге коюж* (Зогр. ев.). Отражается это грамматическое новообразование и на употреблении местоимения *мнѣ* *мене*

изглаголаша и всахъ ижденжъ (Зогр. ев.); тѣгда видѣ люда
прѣдавы его (Зогр. ев.); и оставаше его отидж (Сав. кн.).

МЕСТОИМЕНИЕ

Разряды местоимений

§ 58. В старославянском языке различались следующие семантические разряды местоимений:

Личные: 1 лица *азъ* (или реже *азъ*), *мы*, *вѣ*; 2 лица *ты*, *вы*, *ва*. В функции личного местоимения 3 лица в старославянском языке употреблялось указательное местоимение, которое указывало на предшествующее слово, отсылало к ранее сказанному: *вѣ оно вѣмѣ призѣва ис. оученикы свои и рече имѣ* (ученикам)... *глаголаша емоу* (Иисусу) *оученици его* (Иисуса) (Сав. кн.). Именительный падеж этого местоимения (*и*, *я*, *к*) в памятниках старославянской письменности не встречается, обычно он заменяется указательным местоимением *онѣ*, *она*, *оно*: *тогда иродѣ ти призѣвоуѣ вѣхъ... пославоуѣ ѣа* (воихвов) *вѣ виѣомѣ... они* (воихвы) *же послушавшѣ цѣсара идоша* (Сав. кн.).

Возвратное себе не имело, как и в современном русском языке, именительного падежа.

Указательные: *сѣ*, *си*, *се*; *онѣ*, *она*, *оно*; *тѣ*, *та*, *то*; *овѣ*, *ова*, *ово*. Местоимение *сѣ* указывало на близкий предмет (ср. рус. *этот*), местоимение *онѣ* — на отдаленный (ср. рус. *тот*). Местоимение *тѣ* тоже было противопоставлено указательному *сѣ*, но без подчеркивания отдаленности того, на что указывалось: *сѣ естъ иоднѣ крѣститѣлѣ. тѣ въскрѣсе отѣ мрѣтѣхъ* (Мар. ев.). Указательное местоимение *овѣ* употреблялось только при противопоставлении: *овѣ... инѣ; овѣ... овѣ; овѣ... друуги; ова оубо падоша при пѣти... друугда же падоша на земли добрѣ. і даахъ иоды. ово сѣто. ово шестьдесятъ* (Зогр. ев.).

Притяжательные: *мои*, *моѣ*, *моѣ*; *твои*, *твоѣ*, *твоѣ*; *свои*, *своѣ*, *своѣ*; *нашѣ*, *наша*, *наше*; *вашѣ*, *ваша*, *ваше*.

Определительные: *вѣсѣ*, *вѣсѣ*, *вѣсе*; *вѣсѣкѣ*, *вѣсѣка*, *вѣсѣко*; *такѣ*, *тако*, *така*; *сицѣ*, *сица*, *сице*; *ѣкѣ*, *ѣка*, *ѣко*; *самѣ*, *сама*, *само*.

Вопросительные: *кѣто*, *чѣто*, *кѣи*, *каѣ*, *коѣ*, *чиѣ*, *чиѣ*, *чикѣ*.

Неопределенные: *инѣ*, *ина*, *ино*; *етерѣ*, *етера*, *етеро* (некий); *которѣи* (и *котерѣи*), *котораѣ*, *котороѣ* (какой-нибудь). То же значение приобретали вопросительные местоимения с приставкой *нѣ*— *нѣкѣто*, *нѣчѣто*, *нѣкѣи*, *нѣкоторѣи*.

Отрицательные: *никѣтоже* (реже *никѣто*), *ничѣтоже* (реже *ничѣто*).

Относительные: *иже*, *ѣже*, *кѣже*, образованные от указательного местоимения *и*, *я*, *к* с частицей *же*.

Количественные: **коликъ, толикъ, селикъ, кликъ**: **къде оу насъ въ поуѣстѣ мѣстѣ хлѣбъ толико. ако насытити народъ толикъ** (столький народ) (Сав. кн.).

Склонение местоимений

§ 59. Словоизменение местоимений в старославянском языке было нескольких типов.

Склонение личных и возвратного местоимений

Склонение личных и возвратного местоимений в старославянском языке было очень архаичным. Характерной его особенностью являлось то, что разные падежные формы образовывались от разных основ.

Единственное число

И.	азъ	ты	—
Р.	мене	тебе	себе
Д.	мѣнѣ, ми	тебѣ, ти	себѣ, си
В.	ма, мене	та, тебе	са, себе
Т.	мѣноу	тобоу	собоу
М.	мѣнѣ	тебѣ	себѣ

Множественное число

И.	мы	вы
Р.	насъ	васъ
Д.	намъ, ны	вамъ, вы
В.	ны, насъ	вы, васъ
Т.	нами	вами
М.	насъ	васъ

Двойственное число

И.	вѣ	ва
В.	на, вы	ва, вы
Р.-М.	наю	ваю
Д.-Т.	нама	вама

1. Формы дательного падежа **ми, ти, си, ны, вы** были в старославянском языке энклитиками, т. е. словами, не имевшими самостоятельного ударения, но примыкавшими в отношении ударения к предшествующему слову. Поэтому они не могли употребляться с предлогами, так как предлоги были проклитиками, т. е. также не имели самостоятельного ударения, но примыкали к последующему слову. В конструкции с предлогами употреблялись лишь формы **мѣнѣ, тебѣ, себѣ, намъ, вамъ**. Ср.: **господи. аще ты еси повели ми прити къ себѣ** (Сав. кн.).

2. Формы **ма, та, са, ны, вы** были архаичными формами винительного падежа и энклитиками не являлись. Поэтому они могли употребляться и в конструкции с предлогами: **и даждъ имъ. за ма и за са** (Сав. кн.). Употребление форм **мене, тебе, себе, насъ, васъ**, являющихся по происхождению родительным падежом, в функции винительного падежа связано с заменой древних форм винительного падежа формой родительного падежа (см. § 57). Поэтому эти новые формы чаще употребляются без предлогов (в функции

Некоторые неличные местоимения имеют определенные особенности в склонении. Так, определительные местоимения **вѣсь** и **сиць** склонялись то по мягкому варианту (**вѣсего**, **вѣселюу... сицего**, **сицелюу...**), то по твердому варианту (**вѣсѣхъ**, **вѣсѣмъ... сицѣхъ**, **сицѣмъ...**). Эта особенность в склонении данных местоимений была обусловлена фонетическими причинами, происхождением звуков **с** из **х**, а **ц** из **к** по второму смягчению: то в положении после **ь** и **и** (**вѣсего**, **сицего**), то в положении перед **ѣ** (**вѣсѣхъ**, **сицѣхъ**) (см. об этом § 22, 23).

Вопросительные местоимения **къто**, **чѣто** не различали рода и не изменялись по числам. Местоимение **къто** склонялось по твердому варианту, местоимение **чѣто** — по мягкому:

И.	къто	чѣто
Р.	кого	чесо , чѣсо , чесого , чѣсого
Д.	комю	чемюу , чесомюу , чѣсомюу
В.	кого	чѣто
Т.	цѣмь	чимь
М.	комь	чемь , чесомь

В значении винительного падежа местоимения **къто** издавна употреблялась форма родительного падежа **кого**. Форма творительного падежа этого местоимения **цѣмь** возникла по второму смягчению перед **ѣ** (из дифтонга **оѣ**), ср. **сицѣмь**, **вѣсѣмь**.

Форма родительного падежа **чесо** [чесо ради муро се не продано **выстѣ** (Сав. кн.)] представляет собой архаичное образование; все остальные формы с той же основой аналогического происхождения. Так же, как вопросительные местоимения **къто**, **чѣто**, склонялись образованные от них отрицательные и неопределенные местоимения **никъто**, **нѣкъто**, **ничѣто**, **нѣчѣто**. Если эти местоимения употреблялись с предлогами, то предлог мог ставиться после частицы **ни** **о чѣсомъ же спасеши ѿ** (ничем не спасешь их) (Син. пс.).

Вопросительное местоимение **къи** склонялось то по мягкому варианту (от основы **кок-**): **кокго**, **кокюу**, то как полные прилагательные: **къихъ**, **къимъ**.

Неопределенное местоимение **которыи** (**котерьи**) склонялось тоже как полные прилагательные, а местоимение **етерьъ** — как краткие (по именному склонению).

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Разряды прилагательных

§ 60. В старославянском языке различались следующие семантические разряды прилагательных:

Качественные: **вѣлѣ**, **зѣлѣ**, **мѣлѣ**, **ништѣ**, **новѣ**, **поустѣ**, **слѣпѣ**, **сѣухъ** и др. Некоторые из них были образованы при помощи разных суффиксов:

-окъ: **высокъ, гажбокъ;**
 -тък: **крѣпъкъ, льгъкъ;**
 -икъ: **лѣникъ, милостикъ;**
 -икъ: **великъ;**
 -лъ, -ѣлъ: **гнилъ, кысѣлъ** и др.

Относительные, которые образовывались от существительных в основном при помощи следующих суффиксов:

-ьнъ: **вѣрьнъ, вѣчънъ, чьстьнъ;**
 -ьскъ: **морьскъ, небесьскъ, земьскъ;**
 -ѣнъ (-анъ): **дрѣвѣнъ, камѣнъ, пѣсчанъ.**

Притяжательные прилагательные, образовывавшиеся при помощи следующих суффиксов:

-овъ (-евъ): **адомовъ, китовъ, кесаровъ (кесаревъ), номъ;**
 -инъ: **мариинъ, сотонинъ, ионинъ;**
 -ѣ: **кѣнаѣ** (из **kъnægъjъ*), **чловѣѣ** (из **člověkjъ*);
 -ии: **божи, вражи;**
 -ьнъ: **владьчънъ, господьчънъ.**

Краткие и полные формы прилагательных

§ 61. В старославянском языке имелись краткие (или иначе — именные, нечленные, неопределенные) и полные (или иначе — местоименные, членные, определенные) формы имен прилагательных. Имена прилагательные качественные и относительные употреблялись в той и другой форме: **поустъ** и **поустыи, вѣчънъ** и **вѣчъныи**. Имена прилагательные притяжательные употреблялись лишь в краткой форме: **жениховъ, ионинъ, отъчъ**.

Причем в старославянском языке не только полная форма прилагательных, но и краткая употреблялась в функции определения: **градъ самарейскъ, гладъ крѣпъкъ, гора елионьска, вѣдовица оубога, добро сѣма, вино ново, ср. имѣше... хлѣбы чисты и топы... малы сыры** (Супр. рук.).

При этом первоначально полные формы прилагательных имели значение признака определенного предмета, выделенного из подобных ему предметов, индивидуализированного и отличного от других, равных ему по роду. Краткая же форма имела значение признака неопределенного, нейтрального предмета, ничем не отличавшегося от равных ему по роду¹. Кроме того, краткие формы прилагательных употреблялись предикативно, в качестве именной части составного сказуемого: **стоуденьчъ гажбокъ ксть** (Ост. ев.).

¹ См.: Толстой Н. И. Значение кратких и полных форм прилагательных в старославянском языке. — «Вопросы славянского языкознания», вып. 2. М., 1957; Бородин В. В. О категории определенности (неопределенности) в старославянском языке. — «Славянская филология», вып. 5. М., 1963.

Склонение кратких прилагательных

§ 62. Краткая форма имен прилагательных, как положительной, так и сравнительной степени, склонялась по именному склонению. Имена прилагательные мужского и среднего рода склонялись по основам на -*о*: **добръ** как **равъ**, **отъчъ** как **конъ**, **добро** как **село**, **отъче** как **полк**. Имена прилагательные женского рода склонялись по основам на -*а*: **добра** как **жена**, **отъча** как **земля**.

Образование и склонение полных прилагательных

§ 63. Имена прилагательные полные образовывались путем присоединения к краткой форме местоимений **и**, **я**, **к**¹:

мужской род: **добръ-и** > **доврыи**, **ништъ-и** > **ништии** (об изменении **ъ** и **ь** перед **и** в **ы** и **и** см. § 5);

женский род: **добра-я**, **ништиа-я**;

средний род: **добро-к**, **ниште-к**.

Первоначально указательное местоимение служило определенным постпозитивным членом и сохраняло самостоятельную систему склонения, но затем еще в праславянский период в ряде форм произошли изменения, затемнившие первоначальные отношения между именем и местоимением.

В памятниках старославянской письменности отражена следующая система склонения полных прилагательных:

Твердый вариант

	Муж. р.		Ср. р.		Жен. р.
	Единственное число				
И.	доврыи		доброу		добра
Р.		довракго			доврыа
Д.		довроуѣмѹ			доврѣи
В.	доврыи		доброу		доврѣж
Т.		доврыимъ			довроуж , доврѣж
М.		доврѣкмъ			доврѣи
	Множественное число				
И.	доврии		довраи		доврыа
Р.			доврыихъ		
Д.			доврыимъ		
В.	доврыа		довраи		доврыа
Т.			доврыими		
М.			доврыихъ		

¹ Подобным же образом образовывались полные формы прилагательных и в балтийских языках.

Двойственное число

И.-В.	добраѣ	добрѣи	добрѣи
Р.-М.		добрѣю	
Д.-Т.		добрѣма	

Мягкий вариант

	Муж. р.		Ср. р.		Жен. р.
Единственное число					
И.	ништѣи, -ии		ништѣе		ништѣи
Р.		ништѣкго			ништѣи
Д.		ништѣкаѣу			ништи
В.	ништѣи, -ии		ништѣк		ништѣж
Т.		ништиимѣ			ништѣж, -жѣ
М.		ништиимѣ			ништи

Множественное число

И.	ништи		ништѣ		ништѣи
Р.			ништихѣ		
Д.			ништиимѣ		
В.	ништѣи		ништѣ		ништѣи
Т.			ништиими		
М.			ништихѣ		

Двойственное число

И.-В.	ништѣ	ништи	ништи
Р.-М.		ништѣю	
Д.-Т.		ништиима	

В склонении полных прилагательных можно установить следующие способы образования падежных форм:

Первый способ (архаичный) состоит в закономерном изменении обеих составных частей полного прилагательного (имени {и местоимения), он представлен в следующих падежах: в именительном и винительном падежах всех родов и всех чисел; в родительном, дательном, местном падежах единственного числа мужского и среднего рода; в родительном падеже множественного числа всех родов; в творительном падеже множественного числа мужского и среднего рода. Например, добра-кго (род. п. ед. ч. м. и ср. р.); добрѣ-каѣу (дат. п. ед. ч. м. и ср. р.); добрѣ-ж (вин. п. ед. ч. ж. р.); добрѣ-и хѣ > добри хѣ (род. п. мн. ч. всех родов).

Второй способ состоит в закономерном изменении именной части, к которой присоединяется усеченная форма местоимения. Причем усечению подвергается основа местоимения и. Этот способ представлен в следующих падежах: в родительном, дательном, местном единственного числа женского рода; в родительном-местном падежах двойственного числа всех родов. Так, добры-и (род. п.

ед. ч. жен. р.), **добрѣ-и** (дат.-местн. п. ед. ч. жен. р.), **доброу-ю** (род.-местн. п. дв. ч.) при соответствующих формах местоимения **к = ѿ, к = и, к = ю**.

Третий способ — это соединение неизменяемой основы прилагательного (в твердом варианте основа прилагательного оканчивается на **-ы**, в мягком — на **-и**) с закономерно измененной формой местоимения. Этот способ представлен в следующих падежах: в творительном падеже единственного числа мужского и среднего рода, в дательном и местном падежах множественного числа всех родов; в творительном падеже множественного числа женского рода; в дательном-творительном падежах двойственного числа всех родов. Например, **добры-имъ** (тв. п. ед. ч. м. и ср. р.), **добры-ихъ** (местн. п. мн. ч.), **добры-има** (дат.-тв. п. дв. ч.) при соответствующих формах кратких прилагательных **доброумъ, добрѣхъ** или **добрахъ, доброумъ** или **добраумъ**.

Вероятно, появление этих форм было связано с воздействием местоименного склонения: в этих падежах и в склонении местоимений представлена однотипная основа на **-ѣ** в твердом варианте и на **-и** в мягком варианте: **тѣмъ, тѣмъ, тѣми, тѣхъ, тѣма; симъ, симъ, сими, сихъ, сима**.

Образование неизменяемой именной основы прилагательного на **-ы** (**добры-**) или на **-и** (**ништи-**), видимо, происходило по аналогии с формами, в которых **ы** и **и** появлялись закономерно. Ср. такие формы первого способа образования, как **добрыйа** (вин. п. мн. ч. м. р.), **добрыйми** (тв. п. мн. ч. м. и ср. р.), **добрыйхъ** из **добрѣихъ** (род. п. мн. ч. всех родов).

В творительном падеже единственного числа женского рода памятники отражают употребление двух форм: **доброуж** и **добржж**. Форма **доброуж** по происхождению является именной; форма **добржж** может рассматриваться как форма второго способа образования, в которой **добрж-** представляет диалектную форму творительного падежа именного склонения, а **-ж** — усеченную форму местоимения; ср. **иж** (тв. п. ед. ч. ж. р. указательного местоимения).

Изменения в склонении полных форм прилагательных

§ 64. Памятники старославянской письменности отражают ряд более поздних изменений в склонении полных прилагательных.

1. В тех формах, где имелись сочетания **ѿи** (твердый вариант) или **ии** (мягкий вариант), наблюдается стяжение гласных: **ѿи > ѿ, ии > и**. Например, **благѿи > бл҃гѣ, чл҃вѣчьскѿи > чл҃вѣчьскы, праведѣньи > праведѣньы, недѣжъньихъ > недѣжъньхъ, мрътѣньихъ > мрътѣньхъ, праздѣньимъ > праздѣньимъ** и т. п. Ср. тоже в причастиях: **доуштимъ > доуштимъ, възлежациихъ > възлежацихъ** и т. п.

2. В формах родительного, дательного и местного падежей единственного числа мужского и среднего рода наблюдалась утрата **і**, последующее уподобление гласных и затем стяжение их. Например,

чловѣчьскаго > чловѣчьскаго > чловѣчьскаго; вышѣнѣаго > вышѣнѣаго; чловѣчьскоумоу > чловѣчьскоумоу > чловѣчьскоумоу; вышѣнѣкмоу > вышѣнѣоумоу > вышѣнѣоумоу; небесцѣкмь > небесцѣѣмь > небесцѣмь; вышѣнѣкмь > вышѣнѣнѣмь > вышѣнѣмь. Ср. то же в причастиях: нарицаемаго, оумерѣшаго (род. п. ед. ч.); ослабленоумоу, глаголюшкмоу (дат. п. ед. ч.); нарицаемѣмь (местн. п. ед. ч.) и т. п.

3. В местном падеже твердого варианта в результате утраты *j* наблюдается, кроме того, изменение *е* в *а*: вѣчѣнѣкмь > вѣчѣнѣамь.

4. Изредка в старославянских памятниках употребляются формы, которые образовались по аналогии со склонением местоимений. Таковы *жиного* (Сав. кн.); *блгоуѣрномоу* (Асс. ев.); *прѣвомоу*, *послѣдѣнѣомоу* (Зогр. ев.); *стоомоу* (скастомоу) (Л. Унд.).

Несклоняемые прилагательные

§ 65. В старославянском языке имелись немногочисленные несклоняемые прилагательные, близкие по значению к наречиям. Оканчивались эти прилагательные на *-ъ*:

испѣлъъ (полный): *седмь кошѣницъ испѣлъъ* (Зогр. ев., Мар. ев.), а в Сав. кн.: *пѣлъъ* (род. п. мн. ч.); *дѣла на десѣте кошѣ испѣлъъ* (Мар. ев., Зогр. ев.), а в Сав. кн.: *пѣлъѣ* (вин. п. дв. ч.);

прѣпростъ (простой, краткий): *житик прѣпростъ отѣца иоана* (Супр. рук.); *и кѣтъ покланик прѣпростъ* (Супр. рук.);

различъ (разный): *стада различъ воловъ. ковылъ* (Супр. рук.); *муромъ же кѣтъ различъ конями оустроено* (Супр. рук.);

свободъ (свободный): *вы-истинѣ свободъ вѣдете* (Мар. ев., Зогр. ев.); *нѣстъ ровъ ни свободъ, нѣстъ богатъ* (Супр. рук.); *свободъ отъ грѣха* (Супр. рук.).

Сравнительная степень прилагательных

§ 66. Сравнительная степень употреблялась в старославянском языке от имен прилагательных качественных и относительных. Образовывалась сравнительная степень при помощи двух суффиксов: *-ъш-* и *-ѣш-* (*-аш-*). Суффикс *-ъш-* являлся архаичным и употреблялся при образовании сравнительной степени от немногих непроеизводных качественных прилагательных, суффикс *-ѣш-* был продуктивным.

Старославянские суффиксы сравнительной степени образовывались в праславянском языке из **jъs-* и **ějъs-*, которые, по-видимому, были унаследованы из общиндоевропейского, ср. латинский суффикс *-jos* > *-jus*. Во всех формах, за исключением именительного падежа единственного числа мужского рода и именительного-винительного падежей единственного числа среднего рода, эти праславянские суффиксы распространялись именными суффиксами: *-jo-* для

мужского и среднего рода и *-ja-* для женского рода. Следовательно, *jbs + j > jbs̃* и *ējbs + j > ēiš̃*. При образовании сравнительной степени с суффиксом *-jbs̃-* происходило чередование согласных звуков, обусловленное изменением согласных под влиянием *j* (см. § 26). Например, от *хоуда* сравнительная степень *хоудъши* (им. п. ед. ч. жен. р.), где *жд* из *dj*; от *люта* — *люштьши*, где *шт* из *tj*; от *лиха* — *лишьши*, где *ш* из *chj*; от *гржа* — *гржаъши* и т. п.

При образовании сравнительной степени с суффиксом *-ēiš̃-* от основ прилагательных на заднеязычные согласные наблюдалось изменение заднеязычного в мягкий шипящий звук, после которого *ē* переходило в *'a* (см. § 21). Например, от *силна* сравнительная степень *силнѣши* (им. п. ед. ч. жен. р.), от *грѣшна* — *грѣшнѣши*, но от *мънога* — *множиши*, где *ж* из *г* по первому смягчению, а *'a* из *ē* в положении после мягкого *ж*.

Если имя прилагательное имело в положительной степени суффиксы *-ок-*, *-ък-*, *-ьк-*, то суффикс сравнительной степени *-ѣш-* присоединялся к корню прилагательного, а суффикс *-ѣш-* (*-ѣиш-*) — к основе прилагательного. Например, от *выс-ок-а* сравнительная степень *вышѣши* (им. п. ед. ч. жен. р.), где (*ш* из *sj*); от *крѣпък-а* — *крѣпльши* (*пл* из *pj*); от *сладъ-ък-а* — *сладъши* (*жд* из *dj*); от *тажъ-ък-а* — *тажъши* (*ж* из *gj*); но от *тънъ-ък-а* — *тънъчаиши*; от *макъ-ък-а* — *макъчаиши*; от *кротъ-ък-а* — *кротъчаиши*, от *горъ-ък-а* — *горъчаиши*, где *к > ч* перед *ē > 'a*.

Ряд имен прилагательных образовывали сравнительную степень от другой основы. Таковы: *малъ* — *мьнии*; *великъ*, *вѣи* — *вои*, *вѣш.и*; *зълъ* — *горѣи*, *поушти*; *добръ* — *лоучи*, *оуѣи*, *соуѣи*.

§ 67. Краткие формы сравнительной степени склонялись так же, как краткие формы положительной степени, т. е. по именному склонению мягкого варианта. Однако образование некоторых форм требует специальных примечаний:

1. В формах им. п. ед. ч. муж. р. и им.-вин. п. ед. ч. ср. р. в силу тенденции к открытости слогов конечный согласный суффиксов подвергался утрате. Таким образом появились формы *силнѣи*, *старѣи*, *мъножи* (им. п. ед. ч. муж. р.) и *силнѣк*, *старѣк*, *мъножк* (им.-вин. п. ед. ч. ср. р.).

2. Им. п. ед. ч. муж. р. сравнительной степени прилагательных, образованных при помощи суффикса *-ъш-*, по аналогии с формами *силнѣи*, *старѣи*, *мъножи* получил то же окончание *-и*: *хоуждыи > хоужди*, *крѣпльи > крѣпли*, *мьньи > мьнии* и т. д.

3. В им. п. мн. ч. муж. р. имелось окончание *-е*, как в склонении с основами на согласный звук: *мьньше*, *хоуждыше*, *старѣше* как *дъне*, *камене*.

4. В им. п. ед. ч. жен. р. имелось окончание *-и*, как у существительных женского рода с основой на *-ā* типа *богыни*: *мьньши*, *мъножиши*, *мждрѣши*.

Образец склонения

Муж. р.		Ср. р.	Жен. р.
Единственное число			
И.	БОЛИИ	БОЛК	БОЛЬШИ
Р.	БОЛЬША		БОЛЬША
Д.	БОЛЬШЮ		БОЛЬШИ
В.	БОЛЬШЬ	БОЛК	БОЛЬШЕЖ
Т.	БОЛЬШЕМЬ		БОЛЬШЕЖ
М.	БОЛЬШИ		БОЛЬШИ
Множественное число			
И.	БОЛЬШЕ	БОЛЬША	БОЛЬША
Р.	БОЛЬШЬ		
Д.	БОЛЬШЕМЪ		БОЛЬШАМЪ
В.	БОЛЬША	БОЛЬША	БОЛЬША
Т.	БОЛЬШИ		БОЛЬШАМИ
М.	БОЛЬШИХЪ		БОЛЬШАХЪ
Двойственное число			
И.-В.	БОЛЬША	БОЛЬШИ	БОЛЬШИ
Р.-М.		БОЛЬШЮ	
Д.-Т.		БОЛЬШЕМА	БОЛЬШАМА

Полные формы сравнительной степени образуются и склоняются подобно полным формам положительной степени:

Муж. р.		Ср. р.	Жен. р.
Единственное число			
И.	БОЛИИ	БОЛК, (БОЛЬШЕК)	БОЛЬШИ
Р.	БОЛЬШАКГО		БОЛЬША
Д.	БОЛЬШЮКМОУ		БОЛЬШИИ и т. д.

(См. склонение полных прилагательных, § 63.)

§ 68. В памятниках старославянской письменности отражается ряд изменений в употреблении форм сравнительной степени:

1. Изредка формы сравнительной степени с архаичным суффиксом **-’ьш-** заменяются формами с суффиксом **-ѣиш-**. Например, при **люшти** употребляется **лютѣи**, при **крѣплии**—**крѣпѣи**, при **мьнии**—**мьнѣи** и под.

2. В вин. п. ед. ч. муж. р. вместо архаичной формы типа **БОЛЬШЬ** употребляются формы им. п. **БОЛИИ**, **старѣи**, **мъножи** и т. п.

3. В им. п. мн. ч. муж. р. под воздействием форм основ на **-ѡ** появляется окончание **-и**: **БОЛЬШИ**, **старѣиши**, **мъножиши**.

4. Форма им.-вин. п. ед. ч. ср. р. стала употребляться в функции наречия: **БОЛК**, **МЬНК**, **старѣк** и т. д. В связи с этим в им.-вин. п. ед. ч. ср. р. появились формы, образованные по аналогии с остальными формами: **БОЛЬШЕ**, **мьньше**, **старѣише**.

5. Изредка в старославянском языке встречаются формы сравнительной степени, образованные от наречий: **пакы** — **паче**, местонимный: **такъ** — **тачѣ** и причастий, употребляемых как прилагательные.

Превосходная степень прилагательных

§ 69. Значение превосходной степени, не заключающей сравнения с чем-нибудь (абсолютная превосходная степень), выражается в старославянском языке разными способами: а) при помощи наречия **ѣло**: **выша ризы кр...** **ѣлы ѣло** (Мар. ев.); **грод... радъ выстъ ѣло** (Мар. ев.); б) посредством увеличительной приставки **прѣ-**: **прѣжжакы врагъ** (Супр. рук.); **прѣвеликъ звѣрь** (Супр. рук.); **прѣтъмъныи мракъ** (Супр. рук.); **ты ги слогу кротокъ и прѣмилостивъ** (Син. пс.); в) изредка посредством приставки **наи-**, присоединяемой к сравнительной степени: **наивыште**, **наипаче**, **наискорѣе**. Эти формы имеют значение наречия.

Значение превосходной степени, заключающей в себе сравнение (относительная превосходная степень), передается описательно: сочетанием сравнительной степени с родительным падежом множественного числа: **сѣгрѣшенъкъ въсѣхъ горышекъ** (Супр. рук.); **сами сажше въсѣхъ нечистѣиши** (Супр. рук.); **мыните ли ѣко галилане сии грѣшныиши паче въсѣхъ члкъ вѣша** (Мар. ев.).

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Количественные числительные

1 — единъ (кънъ) , -а, -о	30 — три десате
2 — дѣва, дѣвѣ; ова, овѣ	40 — четыре десате
3 — трик, три	50 — пять десатъ
4 — четыре, четири	60 — шесть десатъ
5 — пять	70 — седмъ десатъ
6 — шесть	80 — осмъ десатъ
7 — седмъ	90 — декатъ десатъ
8 — осмъ	100 — сѣто
9 — декатъ	200 — дѣвѣ сѣтѣ
10 — десатъ	300 — три сѣта
11 — кдинъ на десате	400 — четыри сѣта
12 — дѣва (ова) на десате	500 — пять сѣтъ и т. д.
13 — три на десате	1000 — тысѣшто, тысяща
14 — четыре на десате	2000 — дѣвѣ тысѣшти
15 — пять на десате	3000 — три тысѣштѣа
16 — шесть на десате	4000 — четыри тысѣштѣа
17 — седмъ на десате	5000 — пять тысѣштѣ и т. д.
18 — осмъ на десате	10000 — десатъ тысѣштѣ, тѣма, несѣѣда
19 — декатъ на десате	
20 — дѣва десати	

§ 70. Числительные **ѣдинъ** (**ѣдѣнъ**), **дѣва** и **оба** склонялись так же, как указательные местоимения. Например, **ѣдинъ**, **ѣдино**, **ѣдиному** и т. д. Числительные **дѣва** и **оба**, естественно, употреблялись только в формах двойственного числа:

Муж. р.	Жен. и ср. р.
И.-В. дѣва, оба	дѣвѣ, обѣ
Р.-М.	дѣвою, обою
В.-Т.	дѣвѣма, обѣма

Наоборот, числительные **три**, **четыре** употреблялись в формах множественного числа. Числительное **три**, **три** склонялось подобно существительным с основой на **-ѣ > ѣ**:

Муж. р.	Жен. и ср. р.
И. три	три
Р.	трии
Д.	трѣмъ
В.	три
Т.	трѣми
М.	трѣхъ

Числительное **четыре**, **четыри** склонялось подобно существительным с основой на согласный звук:

Муж. р.	Жен. и ср. р.
И. четыре	четыри
Р.	четырь
Д.	четырьмъ
В.	четыри
Т.	четырьми
М.	четырьхъ

Количественные числительные 1—4 являлись в старославянском языке именами прилагательными и поэтому согласовывались с именем существительным, обозначающим предмет счета, в роде и падеже, число же существительного определялось числительным:

ѣдинъ, **-а**, **-о**: **ѣдинъ** пастоухъ, **ѣдино** стадо, **ѣдина** жена, **ѣдинъ** богъ, **ѣдино**го бога (ед. ч.);

дѣва, **-ѣ**: **дѣва** брата, **дѣвѣ** ризѣ, **дѣвою** дѣноу, **двою** ризоу, **дѣвѣма** пѣназема, **дѣвѣма** господѣма (дв. ч.);

три, **-ѣ**: **три** дѣне, **три** ношти, **трии** съвѣдѣтель, **трѣмъ** мѣрамъ, **трѣми** дѣньми, **трѣхъ** дѣньхъ (мн. ч.);

четыре, **-и**: **четыре** мѣсаци, **четырь** вѣтръ, **четыри** дѣни (мн. ч.).

§ 71. Количественные числительные 5—9 склонялись подобно именам существительным женского рода с основой на -i > ъ:

И. ПАТЬ В. ПАТЬ
Р. ПАТИ Т. ПАТИЖ
Д. ПАТИ М. ПАТИ

Числительное **десять** склонялось как имена существительные с основой на согласные звуки:

Ед. ч	Мн. ч.	Дв. ч.
И. ДЕСАТЬ	ДЕСАТЕ, -и	И.-В. ДЕСАТИ
Р. ДЕСАТЕ, -и	ДЕСАТЪ	Р.-М. ДЕСАТЪ
Д. ДЕСАТИ	ДЕСАТЪМЪ	Д.-Т. ДЕСАТЪМЪ
В. ДЕСАТЬ	ДЕСАТИ	
Т. ДЕСАТИЖ	ДЕСАТЫ	
М. ДЕСАТЕ, -и	ДЕСАТЪХЪ	

Количественные числительные 5—10 были в старославянском языке существительными. В памятниках старославянской письменности изредка сохраняется их употребление с определяющим словом: *ѣи пать толанѣтъ ми еси прѣдѣлъ. се другъжъ пать толанѣтъ* (другую пятерку) *приобрѣтъ ими* (Мар. ев., Зогр. ев., Сав. кн.); *и приеъмъ седмъ тѣхъ* (ту семерку) (Мар. ев.); *даждѣ кмѹ другъжъ ѿ. (шесть) златицъ* (другую шестерку) (Супр. рук.).

Являясь существительными, числительные 5—10 управляли родительным падежом множественного числа: **пять хлѣбъ**, **пяти хлѣбъ**, **о пяти хлѣбъ**; **десять рабъ**, **надъ десатыж градъ**, **о десяти прокаженъ**.

§ 72. Числительные 11—19 образовывались посредством присоединения к названиям единиц первого десятка местного падежа с предлогом **на** от числительного **десать**: 11 — **кдинъ на десате**, 12 — **дъва на десате** и т. п.

При образовании числительного 11 изредка употребляется полная форма числительного кдинъ: кдины на десате оученикъ, кдинюу на десате оученикоу, въ кдинѣхъ на десате годинѣ (Мар. ев.). Числительное 12 образуется как с числительным двѣхъ, двѣхъ, так и с числительным оба, обѣхъ. Например, оба на десате оученика, обѣхъ на десате колѣнома.

Склоняются числительные от 11 до 19 лишь в первой части, причем числительные 11—14 сохраняют согласование с существительным, обозначающим предмет счета, а числительные 15—19 — управление родительным падежом множественного числа. Например:

12 — дѣво на десѣте коша (вин. п. дв. ч.), дѣвѣ на десѣте лѣтѣ (вин. п. дв. ч.), дѣвѣ на десѣте годинѣ (им. п. дв. ч.), дѣвою на десѣте лѣтоу (род. п. дв. ч.), на дѣвою на десѣте прѣстоу (местн. п. дв. ч.);

15 — ПЪТЪ НА ДЕСАТЕ СТАДИИ (род. п. мн. ч.), ДО ПАТИ НА ДЕСАТЕ ПОПРИШТЪ (род. п. мн. ч.);

16 — ШЕСТЬ НА ДЕСЯТЕ ЛѢТЬ (род. п. мн. ч.).

Однако нередко числительные 11—14 в соответствии со своим значением тоже управляют родительным падежом множественного числа: **и възаша избывшее имъ кошъ** (род. п. мн. ч.) **·бѣ·** (12) (Мар. ев.), **дѣва на десате легеонъ** (род. п. мн. ч.) **аггелъ** (Супр. рук.); ср. **дѣва на десате легеона** (им.-вин. п. дв. ч.) **аггѣлъ** (Мар. ев.).

§ 73. Числительные 20—30 образуются посредством присоединения к названиям единиц первого десятка закономерной, т. е. соответствующей синтаксическим связям числительных, формы числительного **десатъ**. Поэтому при образовании числительных 20, 30, 40 наблюдается согласование: **дѣва десати** (дв. ч.), **три десате** (мн. ч.), **четыре десате** (мн. ч.), а при образовании числительных 50—90 наблюдается управление родительным падежом множественного числа: **пять десатъ**, **шесть десатъ** и т. п.

При склонении числительных 20, 30, 40 изменялись обе формы: **съ дѣвѣма десатѣма** (тв. п. дв. ч.), **трѣмъ десатѣмъ** (дат. п. мн. ч.), **на три десати** (вин. п. мн. ч.), **четырьми десаты** (тв. п. мн. ч.). При склонении числительных 50—90 изменялась лишь первая часть: **по пяти десатъ** (дат. п.), **патых десатъ** (тв. п.), **о авенни семи десатъ** (род. п.), **до осми десатъ** (род. п.).

Числительные 20, 30, 40 в именительном-винительном падежах управляют, подобно числительным 50—90, родительным падежом множественного числа: **три десате съреврникъ** (род. п. мн. ч.). В остальных падежах числительные 20, 30, 40 обычно сохраняют древнее согласование с именем существительным, обозначающим предмет счета: **съ дѣвѣма десатѣма тысѣштама** (тв. п. дв. ч.) (Мар. ев.); **на трехъ десатехъ съреврницѣхъ** (местн. п. мн. ч.) (Супр. рук.); **въ четырехъ десатехъ лѣтѣхъ** (местн. п. мн. ч.) (Супр. рук.).

Однако в единичных случаях эти числительные управляют родительным падежом множественного числа, подобно числительным 50—90: **трѣмъ десатѣмъ лѣтѣ** (Мар. ев.).

§ 74. Числительное **съто** — имя существительное среднего рода с основой на -ѣ, управляющее родительным падежом множественного числа: **съто овецъ**, **сътомъ лѣтръ**, **сътомъ корецъ**, **сътомъ пѣнакъ**, **о сѣтѣ овецъ** и т. п.

Числительные 200—900 образуются подобно названиям десятков: к названию единиц первого десятка присоединяется закономерная, т. е. соответствующая синтаксическим связям числительных, форма числительного **съто**. Таким образом, при образовании числительных 200, 300, 400 наблюдаются формы согласования: **дѣвѣ сътѣ** (дв. ч.), **три съта** (мн. ч.), **четыри съта** (мн. ч.). При образовании числительных 500—900 наблюдается управление родительным падежом множественного числа: **пять съгъ**, **шесть сътъ** и т. д.

При склонении числительных 200, 300, 400 изменялись обе формы: **дѣвѣ сътѣ** (им.-вин. п.), **дѣвою сътоу** (род.-местн. п.), **дѣвѣма сътома** (дат.-тв. п.); **три съта** (им.-вин. п.), **тринъ сътъ** (род. п.), **трѣмъ сътомъ** (дат. п.), **трѣхъ сътъхъ** (местн. п.). При склонении

46 — **четыри десѣти ти шесть** (Супр. рук.); 84 — **до осми десѣтъ и чѣтырь лѣтъ** (Мар. ев.).

При передаче числительных от 21 до 29 применялся и другой способ: 24 — **четыре междю десѣтъма**, 25 — **пѣтъ междю десѣтъма**, т. е. к названию единиц присоединялся с наречием **междю** творительный падеж двойственного числа от **десѣтъ**.

Порядковые числительные

1-й — прѣвыи	седмьнадесѣтѣи, седмь- надесѣтъныи
2-й — вѣторыи	18-й — осмѣи на десѣте, ос- мондесѣтѣи
3-й — третѣи	19-й — девѣтѣи на десѣте, девѣтънадесѣтъныи
4-й — чѣтырьтыи	20-й — дѣва(дѣво)десѣтѣи, дѣва(дѣво)десѣтъныи
5-й — пѣтыи	30-й — тридесѣтъныи
6-й — шѣтыи	40-й — чѣтыридесѣтѣи, чѣты- ридесѣтъныи
7-й — седмѣи	50-й — пѣтъдесѣтѣи, пѣтъ- десѣтъныи
8-й — осмѣи	60-й — шѣтъдесѣтѣи
9-й — девѣтѣи	70-й — седмодесѣтъныи, седмьдесѣтъныи
10-й — десѣтѣи	80-й — осмьдесѣтѣи, осмь- десѣтъныи
11-й — прѣвыи на десѣте, кди- ныи на десѣте, кдинонадѣ- сѣтѣи	90-й — девѣтъдесѣтѣи, де- вѣтъдесѣтъныи
12-й — вѣторыи на десѣте, дѣванадесѣтѣи, дѣванадѣ- сѣтъныи	100-й — сѣтъныи
13-й — третѣи на десѣте, три- надесѣтѣи	200-й — дѣвосѣтъныи
14-й — чѣтырьтыи на десѣте, чѣтырендесѣтѣи, чѣтыренд- есѣтъныи	500-й — пѣтъсѣтъныи
15-й — пѣтыи на десѣте, пѣтъ- надесѣтъныи	1000-й — тысѣштѣи, ты- сѣштѣи
16-й — шѣтыи на десѣте, шѣ- тонадесѣтъныи	
17-й — седмѣи на десѣте,	

§ 77. Порядковые числительные являлись прилагательными, поэтому они имели краткую и полную формы. Обычно в памятниках старославянской письменности они употребляются в полной форме, однако возможно употребление их и в краткой форме: **прѣвъъ, вѣторъ, пѣтъ, шѣтъ** и т. п. Некоторые из них образовывались при помощи суффикса **-ѣи**: **дѣванадесѣтъныи, сѣтъныи, тысѣштѣи**.

Будучи прилагательными, порядковые числительные склонялись как прилагательные: краткие формы — по именному склонению с основами на **-ѣ** и на **-ѣ**; полные формы — по местоименному склонению (см. § 62 и 63).

Собирательные числительные

дѣвок, овок	седморо, седmero
трок	осморо, осmero
четворо, четверо	девяторо, деватеро
паторо, патеро	десаторо, десатеро
шесторо, шестеро	

§ 78. Собирательные числительные употреблялись в единственном числе в форме среднего рода, во множественном и двойственном числах — в формах всех родов. Склонялись они как неличные местоимения: **дѣвок, дѣвоког, дѣвокмѹ** и т. д.

При словах, имевших только формы множественного числа, собирательные числительные употребляются в формах множественного числа: **дѣвои людѣк**.

При именах собирательных они употреблялись в формах единственного числа, причем собирательное существительное стояло в родительном падеже единственного числа: **дѣвок братиѣ**¹.

ГЛАГОЛ

Грамматические категории и формы глагола

§ 79. Все глагольные формы старославянского языка делятся на спрягаемые и неспрягаемые. К неспрягаемым формам относятся неизменяемые инфинитив и супин² и склоняемые причастия. Спрягаемые глагольные формы, называемые иначе личными, так как спряжение — это изменение глагола по лицам, имели систему трех наклонений: изъявительного, сослагательного и повелительного.

Изменение глаголов по временам, которое происходило в изъявительном наклонении, является наибольшим отличием системы старославянского глагола от глагольной системы современного русского языка.

Так, в старославянском языке различались следующие временные формы — настоящее время, будущее простое, будущее первое сложное, будущее второе сложное; прошедшие времена: аорист, имперфект, перфект, плюсквамперфект³. Эта сложная система времен глагола была унаследована старославянским языком из праславянского и в значительной степени была обусловлена тем, что видовые различия глагола в праславянском языке в древнейший период его

¹ О старославянских числительных см.: Супрун А. Е. Старославянские числительные. Фрунзе, 1961.

² Эти термины происходят от лат. infinitivus (неопределенный) и лат. supinum (безразличный) и связаны с тем, что и в латинском языке это были неизменяемые формы именного происхождения.

³ Термины, употребляемые для названия форм прошедшего времени, — греческого и латинского происхождения. Название *аорист* произошло от греч. *aoristos* (неопределенный, неограниченный), *имперфект* — от лат. *imperfectum* (несовершенное), *перфект* — от лат. *perfectum* (совершенное), *плюсквамперфект* — от лат. *plusquamperfectum* (более, чем совершенное).

существования не были развиты в той степени, которую они с течением времени получили в разных славянских языках, в том числе и в старославянском языке. В старославянском глаголе уже отчетливо выражены противопоставления основ совершенного и несовершенного вида. Почти 98% старославянских глаголов употребляются однозначно: или только в совершенном, или только в несовершенном виде.

Основными способами образования видовых пар глагола в старославянском языке были префиксация и суффиксация. Можно отметить следующие видовые пары старославянского глагола:

1) бесприставочный глагол несовершенного вида — глагол с формальной приставкой, не изменявшей лексического значения совершенного вида: **дѣлати** — **сѣдѣлати**, **творити** — **сѣтворити**, **хвалити** — **похвалити**;

2) бесприставочный глагол совершенного вида — глагол с суффиксом **-а-** несовершенного вида: **пастн** — **падати**, **сѣсти** — **сѣдати**, **лишити** — **лишати**, **поустити** — **поушати**, **ивити** — **ивати**;

3) глагол с приставкой, изменявшей лексическое значение, совершенного вида — приставочный глагол с суффиксом **-а-** несовершенного вида: **избавити** — **избавати**, **отвѣтити** — **отвѣштати**, **вѣзмѣтити** — **вѣзмѣштати**, ср. **мѣтити**;

4) однократный глагол с суффиксом **-нж-** совершенного вида — глагол с суффиксом **-а-** несовершенного вида: **коснѣти са** — **касати са**, **тѣкнѣти** — **тѣкати**¹.

5) иногда видовые пары глаголов в старославянском языке образуются от разных основ: **решити** (сказать) — **глаголати** (говорить), **оузьрѣти** (увидеть) — **видѣти** (видеть), **врѣшити** (бросить) — **мѣтати** (бросать).

Кроме того, в старославянском языке имелись и иные различия в семантике глаголов, не связанные с противопоставлением по виду. Некоторые глаголы выражали различие по определенности и неопределенности действия:

определенные	неопределенные
вести	водити
нести	носити
ити	ходити

Другие глаголы, более многочисленные, выражали различие по кратности. Одни из этих глаголов просто называли действие, другие выражали его многократность, повторяемость (итеративные глаголы): **плаути** — **плавати**, **родити** — **раждати**, **тѣкати** — **тыкати**, **ходити** — **хаждати** и т. п. При этом оба глагола одной

¹ Некоторые глаголы с суффиксом **-нж-** не имели значения однократности, а передавали переход из одного состояния в другое: **сѣхнѣти**, **гаснѣти**. Подобные глаголы были несовершенного вида.

пары и в том и в другом случае являются глаголами несовершенного вида.

Образование подобных семантически различающихся пар глаголов происходило не только посредством суффиксации, но также и посредством чередования гласных звуков в корне глагола: **нести** || **носити**; **ходить** || **хаждати** (см. § 38).

По-видимому, эти случаи с чередованием гласных в корне отражают более архаичные различия славянского глагола, чем различия по виду; которые в более позднее время стали определять морфологию глагола¹.

Основы глагола

§ 80. Глагольные формы старославянского языка, как спрягаемые, так и неспрягаемые, образованы от двух основ, которые условно называют основой настоящего времени и основой инфинитива. Обычно эти основы в старославянском языке не совпадают:

основа настоящего времени основа инфинитива

НЕСЕ-ТЬ

НЕС-ТИ

ДВИГНЕ-ТЬ

ДВИГНЖ-ТИ

СТРАЖДЕ-ТЬ

СТРАДА-ТИ

ВИДИ-ТЬ

ВИДѢ-ТИ

От основы настоящего времени кроме настоящего времени в старославянском языке были образованы причастия настоящего времени и повелительное наклонение. Все прочие формы образовывались от основы инфинитива.

Все старославянские глаголы по основе настоящего времени делятся на пять групп, называемых глагольными классами:

I класс составляют глаголы с основой настоящего времени на тематические гласные *e* || *o*: **несе-ть**, **иде-ть** || **несо-мъ**;

II класс составляют глаголы с основой на *ne* || *no*: **мине-ть**, **сѣхне-ть**;

III класс составляют глаголы с основой на *je* || *jo*: **знае-ть**, **пише-ть** (из **pisje-tъ*);

IV класс составляют глаголы с основой на тематический гласный *i*: **води-ть**, **види-ть**;

V класс составляют архаичные глаголы с основой настоящего времени без тематического гласного, личное окончание в которых присоединялось непосредственно к глагольному корню; таких нетематических глаголов в старославянском языке было всего четыре: **ксть**, **дасть**, **вѣсть** и **истъ**.

¹ Об употреблении времени и вида старославянского глагола см.: Бунина И. К. Система времен старославянского глагола. М., 1959.

По основам инфинитива все старославянские глаголы могут быть разделены на две группы: глаголы производные и глаголы непроизводные. Производные глаголы были образованы при помощи разных суффиксов, и основа инфинитива у них всегда оканчивалась на гласный звук: **видѣ-ти, носи-ти, въра-ти, даѣ-ти, быѣа-ти, дѣрова-ти, съхнѣ-ти.**

Непроизводные глаголы имели равную корню основу, которая могла оканчиваться и на гласный, и на согласный звук. При этом надо учитывать, что в самом инфинитиве могли происходить фонетические изменения, связанные с упрощением групп согласных (см. § 35—36). Непроизводные глаголы на согласный звук: **нес-ти, пас-ти (пасетъ), лѣс-ти из *lěz-ti (лѣзетъ), вес-ти из *ved-ti (ведетъ), решти из *rek-ti (речетъ).** Непроизводные глаголы на гласный звук: **зна-ти, пи-ти, пѣ-ги, ѡ-ти (взять), кры-ти, бы-ти, да-ти.**

Между основами настоящего времени и основами инфинитива имеются определенные соотношения, которые могут быть представлены в следующей таблице:

Класс	Основа настоящего времени	Основа инфинитива	Примеры (3 л. ед. ч. наст. вр. — инфинитив)
I	<i>e o</i>	1) производная на согласный 2) производная на гласный 3) -а-	пасетъ — пасти идетъ — ити веретъ — върати
II	<i>ne no</i>	-nq- 1) с корнем на согласный 2) с корнем на гласный	госнетъ — госнѣти минетъ — минѣти
III	<i>je jo</i> 1) <i>je</i> 2) <i>je</i> 3) <i>je</i> 4) <i>je</i> 5) <i>aje</i> 6) <i>ěje</i> 7) <i>ufe</i> 8) <i>va je</i>	-а- производная на -r, -l производная на -i, -y, -u -ja- -а- -ѣ- -ова- -ва-	чешетъ < *česjetъ — чесати колетъ < *koljetъ — клати < *kolti пикъ — пити сѣкъ — сѣти отъвѣштатъ — отвѣштати разумѣтъ — разумѣти трѣвоукъ — трѣвовати выѣкатъ — выѣати

Класс	Основа настоящего времени	Основа инфинитива	Примеры (3 л. ед. ч. наст. вр. — инфинитив)	
IV	<i>i</i>	1) <i>i</i> 2) <i>ě</i> 3) <i>'a</i>	ХВОЛИТЬ	— ХВОЛИТИ
			ВИДИТЬ	— ВИДѢТИ
			СЛЫШИТЬ	— СЛЫШАТИ
V	Нетематическая основа на согласный звук	Разнотипные основы	КСТЬ	— БЫТИ
			ДАСТЬ	— ДАТИ
			ВѢСТЬ	— ВѢДѢТИ
			ИСТЬ	— ИСТИ

Данные этой таблицы позволяют сделать следующие выводы: 1) все глаголы с непроезводной основой инфинитива на согласный звук, кроме **исти**, а также **оврѣсти**, **сърѣсти**, являются глаголами I класса, ср. **пасты** — **па е-тъ**; глагол **исти** — V класса, глаголы **оврѣсти**, **сърѣсти** — III класса: **овраште-тъ** из **obręte-tъ*; 2) все глаголы с производной основой инфинитива с суффиксом **-нж-** являются глаголами II класса: **гаснж-ти** — **гасне-тъ**; 3) все глаголы с производной основой инфинитива с суффиксами **-ва-** и **-ова-** являются глаголами III класса: **трѣвова-ти** — **трѣвоук-тъ**; 4) все глаголы с производной основой инфинитива с суффиксом **-и-** являются глаголами IV класса: **хвалити** — **хвали-тъ**.

§ 81. Хотя в большинстве форм, как это видно из вышеприведенных примеров, древние глагольные основы в старославянском языке сохранены, однако в некоторых случаях и в глаголе, так же как и в имени существительном, наблюдается процесс переразложения элементов основы, образование и в глагольных формах однотипной основы на согласный звук.

Особенно часто этот процесс переразложения наблюдается при образовании ряда глагольных форм от основ с тематическим гласным **-о**. Таковы, например, формы повелительного наклонения, причастий действительного залога настоящего времени, 3 лица множественного числа настоящего времени от глаголов I класса. В этих формах в силу фонетических изменений древняя тематическая основа уже затемнена и может быть восстановлена лишь при помощи сравнительно-исторического анализа. Например:

пас-ѣ-те (2 л. мн. ч. повел. накл.) восходит к **paso-i-te*, где дифтонг *oi*, возникший из гласного основы *o* и праславянского суффикса повелительного наклонения *-i-*, монофтонгизировался перед согласным в *ě* (**ѣ**);

пас-ѡщ-и (им. п. ед. ч. жен. р. действ. прич. наст. вр.) восходит к **paso-nt-ji*, где дифтонгическое сочетание *on*, возникшее из гласного основы *o* и архаичного суффикса действительных причастий

-*nt-*, изменялось перед согласным в *q* (**ж**), ср. *пасо-ма* (им. п. ед. ч. жен. р. страд. прич. наст. вр.);

пас-жтъ (3 л. мн. ч. наст. вр.) восходит к **paso-nlъ*, где дифтонгическое сочетание *on*, возникшее из гласного основы *o* и архаичного окончания 3 лица множественного числа *-ntъ*, изменилось перед согласным в *q* (**ж**); ср. тоже в глаголах IV класса, где тематический гласный основы *i* в сочетании с последующим *n* изменялся в *e* (**а**): **vidi-ntъ* > **videtъ* — **вид-атъ**.

Таким образом, в старославянском языке наряду с глагольными формами, сохранившими древнюю основу без изменения, имеются и такие формы, в которых представлена новообразованная основа на согласный звук.

ЗНАЧЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ И СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

Настоящее время

§ 82. Основным грамматическим временем, по отношению к которому определяются все остальные грамматические времена, является **настоящее время**.

В старославянском языке настоящее время образовывалось преимущественно от глаголов несовершенного вида и обозначало как действие, одновременное с моментом речи, так и постоянное, обычно совершающееся вне временных ограничений действие: **отвѣшталсте же имъ родителѣ его... вѣвѣ** (знаем) **ѣко съ естъ сынъ мою. ѣко слѣнъ сѧ роди. како же нынѣ видить не вѣвѣ** (не знаем) (Мар. ев.); **и рече аврамъ члдо... (лазаръ)... нынѣ же съде оутѣшетъ сѧ. а ты страждещи** (Сав. кн.); **онъ отвѣштавъ рече бою своему. се колико лѣтъ работаж тебѣ** (Зогр. ев.).

Настоящее время образовывалось от основы настоящего времени, к которой присоединялись личные окончания. В зависимости от глагольного класса в некоторых формах имелись варианты личных окончаний:

Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л. -ж (-ж — III кл.), -мъ (V кл.)	-мъ	-ѣѣ
2 л. -ши, -си (V кл.)	-те	-та
3 л. -тъ	-жтъ, -атъ (IV, V кл., кроме быти)	-те

1. Окончание 1 лица единственного числа тематических глаголов **-ж (-ж)** возникло в I, II и III классах из сочетания *от* неясного происхождения. То же окончание по аналогии с прочими глагольными классами обобщилось и у глаголов IV класса, в которых гласный основы *i* в положении перед другим гласным (*q*) перехо-

дил в *j*, вызывавший изменение артикуляции предшествующего согласного. Ср. **носиши** (2 л. ед. ч.) — **ношж** (1 л. ед. ч.) из **nosi-q* > **nosjq* > **nošq*.

2. Старославянские окончания 3 лица множественного числа **-жтъ** (I, II, III кл.) и **-атъ** (IV кл.), как об этом было сказано выше, возникли в праславянском языке из гласного основы и древнего окончания *-niť*, таким образом: **raso-niť* > **rasqť* (**пасжтъ**); **nosi-niť* > **nosqť* (**носатъ**).

Спряжение тематических глаголов I, II, III, IV классов

I	II	III	IV
пастн	сѣхнѣти	знати	носити
Единственное число			
1 л. пасж	сѣхнѣ	знаѣ	ношж
2 л. пасеши	сѣхнеши	знаѣши	носиши
3 л. пасетъ	сѣхнетъ	знаѣтъ	носитъ
Множественное число			
1 л. пасемъ	сѣхнемъ	знаемъ	носимъ
2 л. пасете	сѣхнете	знаете	носите
3 л. пасжтъ	сѣхнѣтъ	знаѣтъ	носатъ
Двойственное число			
1 л. пасевѣ	сѣхневѣ	знакеѣ	носивѣ
2 л. пасета	сѣхнета	знакта	носите
3 л. пасете	сѣхнете	знакте	носите

Спряжение нетематических глаголов V класса

К спряжению нетематических глаголов в настоящем времени примыкал глагол **имѣти**.

быти	дати	вѣдѣти	исти	имѣти
Единственное число				
1 л. кмь	домь	вѣмь	имь	имомь
2 л. ки	доси	вѣси	иси	имашн
3 л. кстъ	дастъ	вѣстъ	истъ	иматъ
Множественное число				
1 л. кмь	домь	вѣмь	имь	имамь
2 л. ксте	досте	вѣсте	исте	имате
3 л. сжтъ	дадатъ	вѣдатъ	идатъ	имжтъ
Двойственное число				
1 л. ксвѣ	давѣ	вѣвѣ	ивѣ	имавѣ
2 л. кста	даста	вѣста	иста	имата
3 л. ксте	дасте	вѣсте	исте	имате

1. Изредка в памятниках старославянской письменности встречаются формы 3 лица единственного и множественного числа без окончания -тъ: **вѣде, може, повѣдоук, к, прозираж, вѣроуж** вместо **вѣдетъ, можетъ, повѣдоуктъ, кстъ, прозиражтъ, вѣроужтъ**. Подобные формы не получили еще общепринятого объяснения: одни ученые считают их архаизмами, другие, наоборот, новообразованиями.

2. В 1 лице множественного числа настоящего времени, а также аориста в памятниках старославянской письменности наряду с флексией -мъ встречается флексия -мы: **вѣмы, имамы, позьримы, прѣждемы, снидохомы** (аор.) и т. п. По-видимому, это окончание по происхождению — именительный падеж множественного числа местоимения 1 лица **мы**.

Будущее время

§ 83. Будущее простое и будущее первое сложное время передавали в старославянском языке действие, которое должно совершиться после момента речи.

Будущее простое по образованию совпадало с настоящим временем. Это было настоящее время от глаголов совершенного вида: **глагола емоу хоштеши ли** (*хочешь ли* — несов. вид, наст. вр.) **цѣлъ быти...** **еи господи чловѣка же не имамъ** (*не имею* — несов. вид, наст. вр.) **да егда възмжитъ сѧ** (*всколыхнется* — сов. вид, буд. вр.) **вода. въвержетъ** (*бросит* — сов. вид, буд. вр.) **ма въ кжпѣль** (Мар. ев.). Ср. также: **несѧ** (наст. вр.) — **принесѧ** (буд. вр.), **вѣмъ** (*знаю* — наст. вр.) — **дамъ** (*дам* — буд. вр.).

От глагола **быти** будущее простое образовывалось от особой основы **вѣд-** по образцу спряжения 1 класса:

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	вѣдж	вѣдемъ	вѣдемъ
2 л.	вѣдѣши	вѣдете	вѣдѣта
3 л.	вѣдетъ	вѣджтъ	вѣдете

§ 84. Будущее первое сложное время образовывалось при помощи вспомогательного глагола **имѣти**, спрягавшегося в настоящем времени, к формам которого присоединялся инфинитив спрягаемого глагола (ср. совр. рус. *буду читать*):

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	имамъ пити	имамъ пити	имавѣ пити
2 л.	имаши пити	имате пити	имата пити
3 л.	иматъ пити	имжтъ пити	имате пити

Изредка в памятниках старославянской письменности употребляются в качестве вспомогательных глаголы **хотѣти** и **начати** (*въчати*): **І мьнѣхъ ꙗко аѡне хотетъ црствие вѣние авити сѧ**

(Мар. ев.); и не~~н~~авидѣти сѧ начѣнѣхѣ (Сав. кн.). Однако в большинстве случаев эти глаголы сохраняют свое прямое лексическое значение.

§ 85. Будущее второе сложное время образовывалось при помощи вспомогательного глагола **быти**, спрягавшегося в будущем простом времени, к формам которого присоединялось причастие с суффиксом **-а-** спрягаемого глагола. Естественно, что причастие, не являясь личной формой глагола, не изменялось по лицам. Употребляясь в форме именительного падежа, оно имело родовые окончания мужского и среднего рода по основам на **-ѡ**: **пиаѣ**, **пило**, женского рода по основам на **-ѧ**: **пила**, которые изменялись по числам.

Единственное число		Множественное число	
1 л.	бѣдѣаѣ пиаѣ , -аѧ , -аѡ	бѣдемѣ пили , -аы , -аѡ	
2 л.	бѣдѣши »	бѣдете »	
3 л.	бѣдетѣ »	бѣдѣхѣ »	

Двойственное число

1 л.	бѣдѣхѣ пила , -аѣ , -аѣ
2 л.	бѣдѣаѣ »
3 л.	бѣдѣаѣ »

Будущее второе сложное было в старославянском языке относительным временем, его значение определялось по отношению к иным формам будущего времени. Оно передавало будущее предварительное действие, т. е. такое, которое предшествует другому будущему действию: **аще ли бѣдетъ (ѣ) недобръѣ покааѣ сѧ** (А), **тогда не приаѣтъ бѣдетъ въ свое отечество** (Син. тр.) [если недобро покается, то не будет принят...]. Будущее второе сложное обычно употреблялось в придаточных условных предложениях.

Формы прошедшего времени

Аорист, имперфект и перфект передавали в старославянском языке прошедшее действие, совершавшееся или совершившееся до момента речи.

Имперфект

§ 86. Имперфект, как и настоящее время, образовывался преимущественно от глаголов несовершенного вида и передавал длительное, повторявшееся в прошлом и не завершенное в своем течении действие: **и по немѣ идѣахѣ** (шел — длительное действие) **народѣ многѣ**. **ѣко видѣахѣ** (видели — повторяющееся действие) **знамениѣ ѣже творѣше** (творил — повторяющееся действие) **на недѣжъныхѣ** (Мар. ев.). Причем эта форма употребляется или для обозначения одновременного

**mog-ěachъ* > **mož' aachъ* (см. § 21). Следовательно, вариант суффикса -'аахъ- возник в силу фонетических изменений.

Суффикс -аахъ- употреблялся при образовании имперфекта от непроезводных основ инфинитива на гласные звуки — -и: *пити* — *пиаахъ* (1 л. ед. ч.), -оу: *чоу-ти* — *чоуаахъ* (1 л. ед. ч.), -ы: *крыти* — *крыаахъ* (1 л. ед. ч.), а также от основ с неполногласием в корне: *млѣти* < **melti* — *меляахъ* (1 л. ед. ч.), *брати са* < **borti se* — *бораахъ* (1 л. ед. ч.).

Суффикс -ахъ- употреблялся при образовании имперфекта от основ инфинитива на гласные звуки -а и -ѣ: *зна-ти* — *знаахъ*, *видѣ-ти* — *видаахъ*.

Тематических гласных, употреблявшихся при образовании имперфекта, было два: гласный *о* для первых лиц всех чисел и 3 лица множественного числа и гласный *е* в остальных формах. В формах, образованных с тематическим гласным *е*, в суффиксе происходило чередование согласных, вызванное первым смягчением: *посѣ-аш-е-те* (2 л. мн. ч.).

Личные окончания имперфекта в ряде форм совпадали с личными окончаниями настоящего времени, ср. *посе-мъ* и *посѣахъ-мъ* (1 л. мн. ч.), *посе-те* и *посѣаше-те* (2 л. мн. ч.).

Но во всех формах единственного числа и в 3 лице множественного числа первоначально в праславянском языке при образовании имперфекта, а также аориста и повелительного наклонения употреблялись иные окончания, получившие название «вторичных»: 1 л. — *-m*, 2 л. — *-s*, 3 л. — *-t*, 3 л. мн. ч. — *-nt*.

Понятно, что в силу закона открытого слога эти согласные-окончания не могли сохраниться, и формы, в которых они употреблялись, подвергались фонетическим преобразованиям, приводившим к открытию слога. Так, в 1 л. ед. ч. *-om* > ѣ: **pasěachom* > *посѣахъ*; во 2 и в 3 л. ед. ч. вторичные окончания *-s* и *-t* отпадали: **pasěašes* > *посѣаше*, **paseašet* > *посѣаше*; в 3 л. мн. ч. — **pasěachont* > *посѣахъ*.

Образец спряжения

ПАСТИ	СЪХНѢТИ	ЗНАТИ	НОСИТИ
Единственное число			
1 л. <i>посѣахъ</i>	<i>съхнѣахъ</i>	<i>знаахъ</i>	<i>ношаахъ</i>
2 л. <i>посѣаше</i>	<i>съхнѣаше</i>	<i>знааше</i>	<i>ношааше</i>
3 л. <i>посѣаше</i>	<i>съхнѣаше</i>	<i>знааше</i>	<i>ношааше</i>
Множественное число			
1 л. <i>посѣахомъ</i>	<i>съхнѣахомъ</i>	<i>знаахомъ</i>	<i>ношаахомъ</i>
2 л. <i>посѣашете</i>	<i>съхнѣашете</i>	<i>знаашете</i>	<i>ношаашете</i>
3 л. <i>посѣахъ</i>	<i>съхнѣахъ</i>	<i>знаахъ</i>	<i>ношаахъ</i>

Двойственное число

1 л. пасѣаховѣ	сѣхнѣаховѣ	знааховѣ	ношааховѣ
2 л. пасѣашета	сѣхнѣашета	знаашета	ношаашета
3 л. пасѣашете	сѣхнѣашете	знаашете	ношаашете

1. От глагола **выти** имперфект образовывался не от основы инфинитива, а от особой основы имперфекта **вѣ-** при помощи суффикса **-ах-**:

Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л. вѣахъ	вѣахомъ	вѣаховѣ
2 л. вѣаше	вѣашете	вѣашета
3 л. вѣаше	вѣахъ	вѣашете

2. Памятники старославянской письменности отражают в имперфекте стяжение гласных **аа > а**, **ѣа > ѣ** (см. § 31): **хождаахъ > хождахъ**, **видѣахъ > видѣхъ**. Относительно редкие в Зографском, Маринском и Остромировом евангелиях, эти формы часто встречаются в Синайской псалтыри и Синайском требнике и исключительно в Саввиной книге.

3. Изредка в памятниках старославянской письменности встречаются формы имперфекта, образованные от основы настоящего времени: **зовѣахъ** (Супр. рук.), **женѣахъ** (Супр. рук.), **плюѣхъ** (Асс. ев.) вместо **зъваахъ**, **гънаахъ**, **пльваахъ**.

4. Во 2 л. мн. ч. и 2 и 3 л. дв. ч. в памятниках старославянского языка отразилась замена древних «окончаний» имперфекта «окончаниями» аориста: **помышл'ѣасте** (Асс. ев., Ост. ев.), **поношл'асте** (Мар. ев.), **въпишаста** (Сав. кн.) вместо **помышл'ѣашете**, **поношаашете**, **въпишашете** и т. п.

Аорист

§ 88. Аорист, в отличие от имперфекта, обозначал прошедшее действие лишь как конкретный факт, совершившийся до момента речи и служивший продвижением в повествовании. Поэтому по отношению к формам аориста закономерны вопросы: что стало? что случилось? что произошло?, а по отношению к формам имперфекта — что было? Ср.: **чловѣкъ етеръ сѣходаше** (имп.) **отъ иерусалима въ ерихъ. и въ разбойники въпадѣ** (аор.) (Зогр. ев.) [некий человек шел (что было?) из Иерусалима в Ерихон и попал (что произошло?) к разбойникам]. Аорист мог образовываться от глаголов обоих видов, но в памятниках старославянской письменности он чаще образуется от основ совершенного вида¹.

Аорист в старославянском языке имел несколько способов образования.

¹ См.: *Бородич В. В.* К вопросу о значении аориста и имперфекта в старославянском языке. — «Славянская филология». М., 1951.

Простой (несуффиксальный) аорист

§ 89. Простой аорист образовывался в старославянском языке от немногих основ на согласный звук посредством присоединения к основе тех же тематических гласных и личных окончаний, что и в имперфекте: **пас-о-мъ** (1 л. мн. ч.) от **пасти**.

Основы, от которых образовывался простой аорист, могли относиться к I классу: **ид-**, **мог-**, **пад-** ко II классу: **двиг-**, **иштез-**, **постиг-**, **прозав-** и к III классу: **обръѣт-**, **сърѣѣт-**.

В тех формах простого аориста, которые были образованы в старославянском языке при помощи «вторичных» окончаний, в связи с законом открытого слога происходили те же изменения, что и при образовании имперфекта: **pasom* > **пасъ** (1 л. ед. ч.); **pases* > **пасе** (2 л. ед. ч.); **paset* > **пасе** (3 л. ед. ч.); **pasont* > **пасж** (3 л. мн. ч.).

Образец спряжения

прити постигнѣти

Единственное число

1 л. придъ	постигъ
2 л. приде	постиже
3 л. приде	постиже

Множественное число

1 л. придомъ	постигомъ
2 л. придете	постижете
3 л. придж	постигж

Двойственное число

1 л. придовѣ	постиговѣ
2 л. придета	постижета
3 л. придете	постижете

1. От глагольных основ с корневым гласным *e* (**нести**, **вести**, **решти**) простой аорист в памятниках старославянской письменности употребляется только в форме 2 и 3 лица единственного числа: **несе**, **веде**, **рече**.

2. Формы простого аориста являются в старославянском языке уже архаичными образованиями: в памятниках старославянской письменности обнаруживается несомненная тенденция к замене их сигматическими формами. Так, по данным А. М. Селищева, в Супрасльской рукописи, самом большом по объему памятнике, имеется только один случай употребления простого аориста¹.

3. Однако во 2 и 3 лицах единственного числа от основ на согласные звуки в памятниках старославянской письменности не известны другие формы, кроме форм простого аориста: **иде**, **паде**, **постиже**, **прозаве**, **сърѣѣте** и даже **веде**, **рече**.

¹ См.: Селищев А. М. Старославянский язык, ч. 2, с. 170.

Сигматический (суффиксальный) аорист

§ 90. Суффиксальный аорист образовывался в старославянском языке от любых основ инфинитива посредством присоединения к ним суффикса, за которым следовали личные окончания: **носи-с-те** (2 л. мн. ч.) от **носити**.

Славянский суффикс аориста соответствовал суффиксу греческого языка, а поскольку в греческом языке буква для звука *s* называлась *сигма*, то данный тип аориста получил название сигматического. Так как образование сигматического аориста от разных основ не вполне совпадало, то следует отдельно рассмотреть его образование от основ на гласные и согласные звуки.

§ 91. Сигматический аорист от основ инфинитива на гласные звуки. При образовании в праславянском языке сигматического аориста от основ инфинитива на гласные звуки (первоначально на гласные *-i* и *-u*, а затем по аналогии с ними и на остальные гласные) происходило изменение суффикса аориста *-s-* > *ch*, если далее не было согласного *t* (о переходе *s* > *ch* см. § 32). Следовательно, **носи-с-те** (2 л. мн. ч.), но **носи-х-омъ** (1 л. мн. ч.), также **зна-с-те** и по аналогии **зна-х-омъ**.

В форме 3 лица множественного числа, где в окончании образовался *ε* (**а**), происходило первое смягчение: *ch* > *š'* — **носи-ш-а**, **зна-ш-а**. Таким образом, в старославянском языке представлено следующее чередование согласных в суффиксе аориста: **с || х || ш**.

В формах единственного числа, где и в сигматическом аористе употреблялись «вторичные» окончания, происходили те же преобразования, что в имперфекте и простом аористе, т. е. изменение *-om* > **ъ** и отпадение конечных согласных: **nosi-s-om* > **носихъ** (1 л. ед. ч.), **nosiss* > **носи** (2 л. ед. ч.), **nosist* > **носи** (3 л. ед. ч.).

Изменение в форме 3 лица множественного числа были более сложными: в силу того, что окончание *-nt* присоединялось непосредственно к суффиксу (**nositnt*), сонорный согласный *n* оказывался в положении между согласными, что неизбежно приводило к развитию у него слоговой функции: **nositnt*. Однако слогообразующие носовые были чужды славянской фонетической системе, поэтому при сонорном носовом развивался гласный *i*: **nositnt*. Последняя же форма совершенно закономерно изменялась следующим образом: **nositnt* > **nosichnt* (*s* > *ch*) > **nosišnt* (первое смягчение) > **nosiše* (образование *ε* — утрата конечного *t*) — **носиша**.

Образец спряжения

быти	приносити	познати
Единственное число		
1 л. быхъ	приносихъ	познахъ
2 л. бы	принеси	позна
3 л. бы	принеси	позна

Множественное число

1 л. ВѢХОМЪ	приносихомъ	познахомъ
2 л. ВѢСТЕ	приносисте	познасте
3 л. ВѢША	приносиша	познаша

Двойственное число

1 л. ВѢХОВѢ	приносиховѢ	познаховѢ
2 л. ВѢСТА	приносисте	познаста
3 л. ВѢСТЕ	приносиста	познасте

1. От глагола **ВѢТИ** в памятниках старославянской письменности, кроме аориста от основы инфинитива, употребляются аористичные формы от основы имперфекта **ВѢ-и**:

Единственное число Множественное число Двойственное число

1 л. ВѢХЪ	ВѢХОМЪ	ВѢХОВѢ
2 л. ВѢ	ВѢСТЕ	ВѢСТА
3 л. ВѢ	ВѢША	ВѢСТЕ

Однако эти формы аориста от основы имперфекта употребляются в значении имперфекта, т. е. передают прошедшее длительное действие: **ВѢ** же **тоу единъ чловѣкъ...** **ВѢ** же **субота въ тѣ днь** (Мар. ев.).

2. От нетематических глаголов **ВѢТИ** и **ДАТИ** во 2 и 3 лице единственного числа, кроме форм, представлявших чистую основу **ВѢ**, **ДА**, в памятниках старославянской письменности употребляются формы на **-стѣ**: **ВѢСТѣ**, **ДАСТѣ**.

Точно так же от некоторых непроезводных основ на гласные звуки **-и**, **-ѣ**, **-а**, а также от основ с неполногласием в корне в тех же формах имеется окончание **-тѣ**: **ВѢТѣ**, **ВѢСПѢТѣ**, **КАТѣ**, **КАЛѣТѣ**. Подобные формы не имеют бесспорного объяснения, однако многие ученые видят в их образовании влияние форм настоящего времени¹.

3. От глаголов с основой инфинитива на **-а** в памятниках старославянской письменности, кроме форм, возникших по аналогии с другими основами, изредка встречаются фонетически закономерные формы без перехода **з** в **ch**: **КАСѣ**, **КАСОМѣ**, **НАЧАСѣ**, **НАЧАСА**, **ПРОПАСА** и т. п.

§ 92. Сигматический аорист от основ на согласные звуки. Сигматический аорист от основ на согласные звуки представлен в старославянском языке двумя типами: сигматическим аористом архаичного типа и новообразованным аористом.

¹ См., например: Селищев А. М. Старославянский язык, ч. 2, с. 171.

Сигматический аорист от основ на согласные звуки древнего типа

Сигматический аорист древнего типа образовывался от некоторых основ на согласные звуки, состав которых почти не совпадает с теми основами, от которых образовывались формы простого аориста. Так, в старославянском языке нет сигматического аориста древнего типа ни от глаголов II класса, ни от основы **ид-**. Напротив, в памятниках старославянской письменности широко представлены формы сигматического аориста древнего типа от глаголов с гласным **е** в корне: **нести**, **вести**, **решти**, от которых неизвестны формы простого аориста.

При образовании форм этого типа в корне глагола наблюдалось количественное чередование гласных: **е || ѣ, о || а, ь || и**, которое, возможно, возникло как заменительное продление гласного в силу утраты согласного корня перед согласным суффикса: **vĕd-s-om > *vĕsom > вѣсъ* (1 л. ед. ч.) от *вести* < **vĕditi*; **bōd-s-om > *bōsom > басъ* (1 л. ед. ч.) от *вести* < **bōditi*.

Переход *s > ch* в формах этого аориста наблюдался фонетически закономерно лишь в основах на заднеязычный звук **-k**: **rek-s-om > *rekchom > *rĕchom > рѣхъ* (1 л. ед. ч.), но *рѣсте* < **rĕkste* (2 л. мн. ч.) от *решти* < **rĕkiti*.

Образец спряжения

привести провести решти

Единственное число

1 л.	привѣсъ	провасъ	рѣхъ
2 л.	—	—	—
3 л.	—	—	—

Множественное число

1 л.	привѣсомъ	провасомъ	рѣхомъ
2 л.	привѣсте	провасте	рѣсте
3 л.	привѣса	проваса	рѣша

Двойственное число

1 л.	привѣсовѣ	провасовѣ	рѣховѣ
2 л.	привѣста	проваста	рѣста
3 л.	привѣсте	провасте	рѣсте

Сигматические формы 2 и 3 лица единственного числа в старославянских памятниках не засвидетельствованы, вместо них употребляются формы простого аориста: **приведе**, **проводе**, **рече**.

Сигматический аорист от основ на согласные звуки нового типа

Сигматический аорист нового типа образовывался от всех основ на согласные звуки, как тех, от которых известны формы простого аориста, так и тех, от которых образовывались формы сигматического аориста древнего типа. По общепринятому мнению, этот тип аориста является славянским новообразованием довольно позднего времени, развившимся под влиянием сигматического аориста на гласные звуки¹.

В этом типе аориста обобщились те же формальные элементы, что и в основах на гласные звуки, причем между основой и суффиксом развился соединительный гласный *о*: **придохъ, постигохъ, рекохъ**, как **выхъ, носихъ, познахъ**.

Образец спряжения

	прити	постигнѣти	привести	решти
Единственное число				
1 л.	придохъ	постигохъ	приведохъ	рекохъ
2 л.	—	—	—	—
3 л.	—	—	—	—
Множественное число				
1 л.	придохомъ	постигохомъ	приведохомъ	рекохомъ
2 л.	придосте	постигосте	приведосте	рекосте
3 л.	придоша	постигоша	приведоша	рекоша
Двойственное число				
1 л.	придоховѣ	постигоховѣ	приведоховѣ	рекоховѣ
2 л.	придоста	постигоста	приведоста	рекоста
3 л.	придосте	постигосте	приведосте	рекосте

Перфект

§ 93. Перфект был сложной формой прошедшего времени. Он образовывался при помощи вспомогательного глагола **быти**, спрягавшегося в настоящем времени, к формам которого присоединялось причастие с суффиксом **-а-** спрягаемого глагола.

¹ О соотношениях между разными формами аориста от основ на согласные звуки существует и иная точка зрения, рассматривающая их как параллельные образования. См.: *Откупщиков Ю. В.* О старославянском сигматическом аористе.— «Уч. зап. Ин-та славяноведения», 1963, т. 27.

Образец спряжения

Единственное число		Множественное число	
1 л.	КСМЪ НОСИЛЪ, -ЛА, -ЛО	КСМЪ НОСИЛИ, -ЛЫ, -ЛА	
2 л.	КСИ »	КСТЕ »	
3 л.	КСТЪ »	СЖТЪ »	

Двойственное число

1 л.	КСѢѢ НОСИЛА, -ЛѢ, -ЛѢ
2 л.	КСТА »
3 л.	КСТЕ »

Место вспомогательного глагола относительно причастия было свободное, но чаще вспомогательный глагол употребляется после причастия: **не дала еси** (Зогр. ев.), **сѣла еси** (Л. Унд.), **се съхранила та кста богъ** (Супр. рук.). Некоторые старославянские памятники обнаруживают тенденцию к утрате формы вспомогательного глагола. Чаще всего эта тенденция обнаруживается в форме 3 лица и наиболее последовательно в Супрасльской рукописи: **въ неже вѣста гъ. вѣстала бо и въселенжжъ съвѣстала. то оубо вѣстала жъ съмрътъныа растръгнжвъ. ни же въскрѣсила. плѣница нашихъ грѣховъ раздрѣшивъ.**

Перфект по значению близок к аористу, но, в отличие от него, передавал такое прошедшее действие, которое в своем результате связано с настоящим, результат которого проявлялся в настоящем. Перфект обозначал состояние в настоящем как результат действия в прошлом: **глагола им. чѣто... плачете са отроковица нѣстъ оумрѣла** (перф.) **нъ спит** (Зогр., Мар. ев). [сказал им: зачем плачете? Девочка не умерла (сейчас не мертвая, не в состоянии смерти), но спит]. Но в подобном же эпизоде в другом случае стоит форма аориста: **не оумрѣтъ** (Зогр. ев.), что свидетельствует о близости перфекта и аориста.

Перфект в старославянских памятниках употребляется почти исключительно при передаче прямой речи, что, по-видимому, связано с его значением прошедшего результативного. Так же как и аорист, перфект преимущественно образуется от глаголов совершенного вида.

Плюсквамперфект

§ 94. Плюсквамперфект был также сложной формой прошедшего времени и имел в старославянском языке несколько типов образования в зависимости от формы вспомогательного глагола **быти**, к которой так же, как в перфекте, присоединялось причастие с суффиксом **-л-**.

1. Вспомогательный глагол **быти** спрягался в имперфекте: **вѣдахъ носилъ, -ла, -ло** (1 л. ед. ч.).

2. Вспомогательный глагол употреблялся в аористе от основы имперфекта: **вѣхъ носилъ, -ла, -ло** (1 л. ед. ч.).

Образец спряжения

Единственное число

1 л. вѣдохъ (вѣхъ)	носилъ, -ла, -ло
2 л. вѣаше (вѣ)	»
3 л. вѣаше (вѣ)	»

Множественное число

1 л. вѣдохомъ (вѣхомъ)	носили -лы, -ла
2 л. вѣашете (вѣсте)	»
3 л. вѣдохъ (вѣша)	»

Двойственное число

1 л. вѣдоховѣ (вѣховѣ)	носила, -лѣ, -лѣ
2 л. вѣашета (вѣста)	»
3 л. вѣашете (вѣсте)	»

Плюсквамперфект, так же как и будущее второе сложное, был в старославянском языке относительным временем. Его значение определялось по отношению к другим формам прошедшего времени: старославянский плюсквамперфект передавал предпрошедшее действие, т. е. такое, которое произошло ранее другого прошедшего действия: сжсѣди же и иже и вѣдохъ видѣли (плюсквамперфект) прѣжде ѣко слѣпъ вѣ. глаголахъ (имп.) (Мар. ев.) [соседи же и те, которые видели его прежде слепым, говорили...]. Ясно, что говорили о прозревшем позже, чем видели его ранее слепым. Значение плюсквамперфекта усиливается в данном контексте наречием времени прѣжде.

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ (УСЛОВНОЕ) НАКЛОНЕНИЕ

§ 95. Сослагательное (условное) наклонение также было сложной формой в старославянском языке. Первоначально оно образовывалось путем присоединения причастия на -а к особым формам глагола **быти**, образованным от основы **би-**:

Единственное число

Множественное число

1 л. бимъ	носилъ, -ла, -ло	бимъ (бихомъ)	носили, -лы, -ла
2 л. би	»	бисте	»
3 л. би	»	бж (биша)	»

Позднее при образовании сослагательного наклонения стали употреблять в качестве вспомогательного глагола аорист от глагола **быти**, образованный от основы инфинитива:

Единственное число

Множественное число

1 л. быхъ	носилъ, -ла, -ло	быхомъ	носили, -лы, -ла
2 л. бы	»	бысте	»
3 л. бы	»	быша	»

БЫХОВѢ	НОСИЛА	-АѢ, -АѢ
БЫСТА	»	
БЫСТЕ	»	

Сослагательное (условное) наклонение служило для выражения предполагаемого действия, которое говорящий считал обусловленным или желаемым. Значение обусловленности действия выражается только в сложных предложениях: **аще не бы былъ злодѣи не выхомъ его прѣдали тебѣ** (Сав. кн.) [если бы не был злодеем, то его не предали бы тебе]. Значение желательности действия обычно передается в придаточных предложениях с союзом **да**: **и мѣнѣ николи же не далъ еси козѣлате. да съ другы моими възвеселилъ са бимъ** (Зогр. ев.) [ты же никогда не дал мне козленка, чтобы я с друзьями повеселился бы].

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

§ 96. В повелительном наклонении старославянского языка представлено сочетание простых форм с сложными. Простые формы повелительного наклонения, унаследованные из праславянского языка, образовались от древней основы настоящего времени.

В I и II классах глаголов эти формы образованы с помощью суффиксов **-и-** и **-ѣ-**; суффикс **-и-** употреблялся в единственном числе: **паци, съхни** (2 л. ед. ч.), суффикс **-ѣ-** — во множественном и двойственном числах: **пачѣте, съхнѣте** (2 л. мн. ч.).

Суффиксы **-и-** и **-ѣ-**, при помощи которых образовывалось повелительное наклонение от глаголов I и II классов, возникли из дифтонга **оѣ**, в котором **о** относился к основе глагола, а **ѣ** был праславянским суффиксом повелительного наклонения: **neso-i-s* (2 л. ед. ч.) > **nesoi* > **nesi* — **неси**, **sŭchno-i-s* (2 л. ед. ч.) > **sŭchnoi* > **sŭchni* — **съхни**, **neso-i-te* (2 л. мн. ч.) > **nesēte* — **несѣте**, **sŭchno-i-te* (2 л. мн. ч.) > **sŭchnēte* — **съхнѣте** (о монофтонгизации дифтонга **оѣ** в **ѣ** и **ѣ** см. § 12). В силу дифтонгического происхождения **и** и **ѣ** в глаголах с основой на заднеязычные согласные наблюдается второе смягчение: **моси** < **mogo-i-s* (2 л. ед. ч.) от **мошти** < **mogti* (мочь).

При образовании повелительного наклонения от глаголов типа **решти** (сказать), **тешти** (течь), **пешти** (печь) в корне этих глаголов происходило чередование гласных звуков **е** || **ѣ**: **rbko-i-s* > **рьци** (2 л. ед. ч.), **tŭko-i-s* > **тъци** (2 л. ед. ч.), **pŭko-i-s* > **пъци** (2 л. ед. ч.).

От глаголов III и IV классов повелительное наклонение образовывалось с помощью суффикса **-и-**: **зми**, **носи** (2 л. ед. ч.), **змиѣте**, **носиѣте** (2 л. мн. ч.).

При образовании повелительного наклонения от нетематических глаголов V класса суффикс **-и-** употреблялся только во множественном и двойственном числах: **дад-и-те**, **ид-и-те**, **вѣд-и-те** (2 л.

мн. ч.). В единственном же числе суффикс *-jъ-*, под влиянием которого происходило изменение согласных в корне этих глаголов: **dadjъ* > **даждь**, **jadjъ* > **иждь**, **vedjъ* > **вѣждь** (2 л. ед. ч.). По этому же образцу образовывалось повелительное наклонение у глагола IV класса **видѣти** — **виждь** (2 л. ед. ч.).

Повелительное наклонение от глагола **быти** образовывалось от основы будущего времени **бѣд-** по образцу глаголов I класса.

Образец спряжения

Единственное число

2 л. бѣди	мози	знаи	даждь	виждь
3 л. бѣди	мози	знаи	даждь	виждь

Множественное число

1 л. бѣдѣмъ	мозѣмъ	знаимъ	дадимъ	видимъ
2 л. бѣдѣте	мозѣте	знаите	дадите	видите

Двойственное число

1 л. бѣдѣвъ	мозѣвъ	знаивъ	дадивъ	видивъ
2 л. бѣдѣта	мозѣта	знаита	дадита	видита

В остальных лицах в старославянском языке были представлены сложные формы, образованные при помощи частицы **да**, которая присоединялась к форме настоящего или будущего простого времени: **да бѣдж** (1 л. ед. ч.), **да бѣджтъ** (3 л. мн. ч.). Подобные формы встречаются в памятниках старославянской письменности и в 3 лице единственного числа: **Тѣгда сѣштеи въ юдеи да вѣгнѣтъ** (пусть бегут) **на горы. и иже на кровѣ да не сѣлазѣтъ** (пусть не слезет) **възати еже естъ въ храмѣ его. и иже на селѣ тѣкожде да не възвратитъ сѧ** (пусть не возвращается) **въспѣтъ** (Мар. ев.).

Изредка памятники старославянской письменности отражают влияние форм I класса на формы III класса. Таково происхождение повелительного наклонения с суффиксом **-ѣ-** (**-а-**) от глаголов III класса: **ишѣте** (**иштате**) в Зогр. ев., Мар. ев.; **сѣважѣте** (**сѣважате**) в Л. Унд., Зогр. и Мар. ев.; **покажѣте** (**покажате**) в Зогр. и Мар. ев., Сав. кн. и других памятниках.

Повелительное наклонение выражало побуждение к совершению действия, приказание или просьбу говорящего: **просите. и дасть сѧ вамъ. иштѣте. и овраштете. тѣцѣте и отверзѣтъ сѧ вамъ** (Зогр. ев.); **отвѣщаю же петръ рече емоу ги. аще ты еси повели ми прити къ севѣ. ис же рече емоу приди** (Сав. кн.).

ИНФИНИТИВ И СУПИН

§ 97. Инфинитив в старославянском языке образовывался при помощи суффикса **-ти**: **нес-ти**, **пас-ти**, **вы-ти**, **видѣ-ти**. В основах на согласные звуки в инфинитиве часто происходили

фонетические изменения, обусловленные упрощением групп согласных (см. § 35—36): **вести** < **vedti*, **пасти** < **padti*, **решти** < **rekti*.

Супин так же, как инфинитив, был неизменяемой глагольной формой, которая образовывалась при помощи суффикса **-тъ**: **пастъ**, **видѣтъ**, **зѣватъ**, а также **облѣшть**, **въврѣшь**. По значению супин был близок к инфинитиву, но употреблялся только при глаголах движения или синонимичных им для обозначения цели движения: **не мните ꙗко приидъ разоритъ закона ли пророкъ. не приидъ разоритъ. нъ испълнитъ** (Зогр. ев.) [не думайте, что я пришел, чтобы разорить закон или пророков, я пришел, чтобы не разорить, но исполнить]; **пришелъ еси сѣмо прѣжде врѣмене мѹчитъ насъ** (Асс. ев.) [пришел ты сюда прежде времени, чтобы мучить нас]; **не приидъ во правѣдники зѣватъ. нъ грѣшники въ покаяние** (Сав. кн.) [ибо я пришел, чтобы не праведников звать, но грешников для покаяния]; **да не възвратитъ са възпастъ. възатъ ризъ своихъ** (Мар. ев.) [пусть не возвратится, чтобы взять свои одежды].

Существенной синтаксической особенностью супина в сравнении с другими глагольными формами было его управление родительным, а не винительным падежом прямого дополнения: **разоритъ закона, зѣватъ правѣдники, възатъ ризъ**. Эта синтаксическая особенность связана с тем, что по происхождению древний супин был винительным падежом отглагольного существительного и поэтому имел именное, а не глагольное управление; ср. совр. рус. *взять город* (вин. п.), но *взятие города* (род. п.).

ПРИЧАСТИЕ

Причастия — это отглагольные прилагательные, сохраняющие глагольные категории времени и залога. Как и имена прилагательные, причастия в старославянском языке употреблялись в краткой и полной форме.

Образование и склонение кратких причастий действительного залога

§ 98. Причастия настоящего времени действительного залога образовывались от глаголов несовершенного вида посредством присоединения к основе настоящего времени, представленной в 3 л. мн. ч., суффикса, за которым следовало падежное окончание.

При образовании причастий от глаголов I, II, III и V классов употреблялся суффикс **-ѹщ- (-ѹщ-)**: **пас-ѹщ-и**, **сѣхн-ѹщ-и**, **зна-ѹщ-и**, **вѣд-ѹщ-и** (им. п. ед. ч. жен. р.), ср. совр. рус. *-ущ-*, *-ющ-*. От глагола **выти** причастие настоящего времени действительного залога также образовывалось от той основы, которая была представлена в 3 лице множественного числа настоящего времени: **с-ѹтъ** — **с-ѹщ-и** (им. п. ед. ч. жен. р.). При образовании причастий от глаголов IV класса употреблялся суффикс **-ѹщ-**:

нос-ащ-и, вид-ащ-и (им. п. ед. ч. жен. р.), ср. совр. рус. -ащ-, -ащ-.

Старославянские суффиксы причастий -жщ- (-жщ-), -ащ- образовались в праславянский период в силу действия закона открытого слога из тематического гласного основы глагола и праславянского суффикса действительных причастий настоящего времени -nt-, распространенного j: I кл. **pasō-ntj-i* > пас-жщ-и; III кл. **znajo-ntj-i* > зна-жщ-и; IV кл. **vidi-ntj-i* > вид-ащ-и (им. п. ед. ч. жен. р.).

В именительном падеже единственного числа мужского и среднего рода происходили более сложные изменения, связанные с тем, что в праславянском языке эта форма не имела, подобно другим падежам, гласного звука в окончании. Ср., например, флексию -и в формах женского рода: пас-жщ-и. Поэтому в форме именительного падежа единственного числа мужского и среднего рода древний суффикс действительных причастий настоящего времени представлен в измененном виде. От глаголов I, II и V классов эта форма оканчивается на -ы: пасы, съхны, вѣды, сы (сущий), а от глаголов III и IV классов — на -а: знаа, носа, вида. Восходят эти формы к праславянским формам типа **pasō-nts*, **vidi-nts*.

Склонялись краткие действительные причастия настоящего времени по мягкому варианту именного склонения основ на -ѡ (мужской и средний род) и основ на -а (женский род), с той только особенностью, что в именительном падеже множественного числа причастий мужского рода употреблялось окончание основ на согласные звуки.

Образец склонения

Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
Единственное число		
И. пасы	пасы	пасжщ
Р. пасжщ	пасжщ	пасжща
Д. пасжщю	пасжщю	пасжщи
В. пасжщъ	пасжще	пасжщъ
Т. пасжщемъ	пасжщемъ	пасжщереъ
М. пасжщи	пасжщи	пасжщи
Множественное число		
И. пасжще	пасжща	пасжща
Р. пасжщ	пасжщъ	пасжщъ
Д. пасжщемъ	пасжщъ	пасжщамъ
В. пасжща	пасжщъ	пасжща
Т. пасжщи	пасжщъ	пасжщамъ
М. пасжщихъ	пасжщъ	пасжщехъ
Двойственное число		
И.-В. пасжща	пасжщи	пасжщи
Р.-М. пасжщ	пасжщю	пасжщи
Д.-Т. пасжщема	пасжщю	пасжщамъ

1. В памятниках старославянской письменности отражено употребление в именительном падеже единственного числа мужского рода от глаголов I и V классов форм на **-а**: **града**, **жива**, **сѧ**. Подобные формы, вероятно, возникли под влиянием форм III и IV классов: **вида**, **лоба** и под.

2. Наоборот, причастия от глаголов **видѣти** и **горѣти** представлены не только в закономерной форме: **видаѣца**, **гораѣца**, но и под влиянием форм I класса с суффиксом **-ѣц-**: **видажшѣ**, **горжшѣ** (Зогр., Мар., Асс. ев.).

§ 99. Причастия прошедшего времени действительного залога образовывались от глаголов как совершенного, так и несовершенного вида посредством присоединения к основе инфинитива суффикса, за которым следовало падежное окончание.

В старославянском языке известны два суффикса действительных причастий прошедшего времени: **-ѣш-** (**-ѣш-**) и **-вѣш-** (ср. совр. рус. **-ш-** и **-вш-**). Суффикс **-ѣш-** употреблялся при образовании причастий от глаголов с основой инфинитива на согласный звук: **пастѣ** — **пастѣшѣ** (им. п. ед. ч. жен. р.), **решѣ** < **rekti* — **решѣшѣ** (им. п. ед. ч. жен. р.).

Суффикс **-ѣш-** употреблялся также при образовании действительных причастий прошедшего времени от глаголов II класса, в которых корень оканчивался согласным звуком: **постигнѣти** — **постигнѣшѣ** (им. п. ед. ч. жен. р.).

Кроме того, с тем же суффиксом образовывались причастия от основ инфинитива на носовой гласный **-а** и с неполногласием **рѣ** в корне, так как в праславянском языке и эти основы оканчивались согласным звуком: **начати** < **načbn-ti* — **начѣшѣ** (им. п. ед. ч. жен. р.). При образовании причастий от глаголов с неполногласием в корне происходило при этом чередование гласных **рѣ** || **ър**: **оумрѣти** — **оумърѣшѣ**; **прострѣти** — **простърѣшѣ** (им. п. ед. ч. жен. р.). Наконец, тот же суффикс первоначально употреблялся при образовании причастий с основой на суффиксальный гласный **-и**. При этом, оказавшись перед гласным суффикса, гласный основы переходил в *j*, вызывавший образование мягкого согласного, после которого гласный **ѣ** в суффиксе переходил в *ь*, и, следовательно, звуковой вид суффикса причастия становился **-ѣш-**: **rodi-čs-i* > **rodjčši* > **rožd'čši* > **рождѣши** (им. п. ед. ч. жен. р.) от **родити**.

Суффикс **-вѣш-** употреблялся от прочих основ инфинитива на гласные звуки: **знавѣти**, **слышавѣти**, **видѣвѣти**, **минжѣти**, **ви-вѣти** (им. п. ед. ч. жен. р.) от **зна-ти**, **слышавѣ-ти**, **видѣ-ти**, **минжѣ-ти**, **ви-ти**.

При образовании именительного падежа единственного числа мужского и среднего рода по закону открытого слога конечный согласный суффикса утрачивался, так как в этой форме и у причастий прошедшего времени возникал закрытый слог: **пастѣ** (им. п.) — **пастѣши** (род. п.), **знавѣ** (им. п.) — **знавѣши** (род. п.). Склонялись эти причастия точно так же, как действительные причастия настоящего времени.

Образец склонения

Муж р.		Ср р.	Жен р.
Единственное число			
И.	пасъ		пасъши
Р.	пасъши		пасъша
Д.	пасъшю		пасъши
В.	пасъшь	пасъше	пасъшиж
Т.	пасъшемъ		пасъшеж
М.	пасъши		пасъши
Множественное число			
И.	пасъше	пасъши	пасъша
Р.		пасъшь	
Д.	пасъшемъ		пасъшамъ
В.	пасъша	пасъша	пасъша
Т.	пасъши		пасъшоми
М.	пасъшихъ		пасъшыхъ
Двойственное число			
И.-В.	пасъши	пасъши	пасъши
Р.-М.		пасъшю	
Д.-Т.	пасъшема		пасъшамма

1. Действительное причастие прошедшего времени от глагола **ити** образовывалось от основы **шѣд-**: **шѣдъ**, **шѣдъши**, **шѣдъшю** и т. д.

2. Поскольку суффикс **-ѣш-** употреблялся от всех основ на гласные звуки, то с течением времени он распространился и на основы с суффиксальным **-и-**: **благословивѣ**, **помысливѣ**. В евангелиях подобные причастия единичны, но в Супрасльской рукописи их уже намного больше, чем архаичных форм с суффиксом **-ѣш-**: **сътвориѣ**, **въставиѣ**, **просѣзивиѣши сѧ**, **испочивиѣши**, **похъватиѣши** и т. п.

Причастия действительного залога с суффиксом **-л-**, употреблявшиеся **только** при вспомогательном глаголе в составе сложных глагольных форм (перфекта, плюсквамперфекта, будущего второго сложного и сослагательного наклонения), образовывались тоже от основы инфинитива: **зна-лѣ**, **видѣ-лѣ**, **носи-лѣ**, **пас-лѣ**, **рек-лѣ**, **изгнѣ-лѣ** и т. п.

В причастиях от глаголов с основой инфинитива на согласные **-t** и **-d** конечный согласный основы утрачивается: **мелѣ** < **metl'ѣ*, **полѣ** < **padl'ѣ*, **шьлѣ** < **šbdl'ѣ* (см. § 35).

Образование и склонение кратких причастий страдательного залога

Страдательные причастия образуются в старославянском языке только от переходных глаголов.

§ 100. Страдательные причастия настоящего времени образовывались от глаголов несовершенного вида посредством присоединения к основе настоящего времени суффикса **-м-**, за которым следовало падежное окончание: **моли-мъ**, ср. **моли-тъ** (IV кл.); **знак-мъ**, ср. **знак-тъ** (III кл.). При образовании страдательных причастий от глаголов I класса основа их оканчивалась на **-о**: **па-со-мъ**, **вед-о-мъ**. По аналогии с этими формами образовывались страдательные причастия от глаголов V класса: **вѣдо-мъ**, **вид-о-мъ**.

§ 101. Страдательные причастия прошедшего времени образовывались от глаголов как совершенного, так и несовершенного вида посредством присоединения к основе инфинитива суффикса, за которым следовало падежное окончание.

В старославянском языке известны три суффикса страдательных причастий прошедшего времени: **-т-**, **-н-**, **-ен-**.

Суффикс **-т-** употреблялся при образовании страдательных причастий от некоторых непронизводных основ инфинитива на гласные звуки **-а**, **-и**, **-ѣ**, **-ѹ**, а также от основ инфинитива с неполногласием **рѣ** в корне: **каа-тъ**, **би-тъ**, **пѣ-тъ**, **овѹ-тъ**, **прострѣ-тъ** от **каа-ти**, **би-ти**, **пѣ-ти**, **овѹ-ти**, **прострѣ-ти** (простереть).

Суффикс **-н-** употреблялся при образовании страдательных причастий от основ инфинитива на гласные **-а** и **-ѣ**: **зѣва-нъ**, **посѣла-нъ**, **видѣ-нъ**.

Суффикс **-ен-** употреблялся при образовании страдательных причастий от основ инфинитива на согласные звуки: **нес-ти**, на гласный **-и**: **кры-ти**, а также на суффиксальный гласный **-и**: **нос-и-ти**. Например: **изнес-енъ** от **изнес-ти**. Употребление суффикса **-ен-** в страдательных причастиях прошедшего времени от глаголов типа **кры-ти** было обусловлено тем, что при их образовании в корне глагола возникало чередование **ы||ѣ**. Например: **сѣкры-енъ**, **завѣ-енъ**, **ѹмѣ-енъ** от **сѣкрыти**, **завѣти**, **ѹмѣти**.

При образовании страдательных причастий от основ на суффиксальный гласный **-и** происходило чередование согласных, обусловленное влиянием *j*, который возникал из гласного основы *i*, оказавшегося в положении перед гласным суффикса: ***rodi-enъ > *rodjenъ > рожденъ** от **род-и-ти**; ***pusti-enъ > *pustjenъ > поштенъ** от **пѹсти-ти**. По аналогии с этими формами возникли причастия с суффиксом **-ен-** от глаголов типа **кити** — **бикнъ**.

От глаголов с неполногласием **ла** в корне возможны и более архаичные образования с суффиксом **-ен-**: **закол-енъ** от **заклати** из ***zakolti**; и более поздние с суффиксом **-н-**: **закла-нъ**, возникшие по аналогии с основами на **-а**.

Склонялись краткие страдательные причастия настоящего и прошедшего времени так же, как и краткие прилагательные женского рода — по основам на -ѣ, а мужского и среднего рода — по основам на -ѡ.

Полные причастия

§ 102. Полные формы причастий образовывались от кратких так же, как и полные прилагательные, посредством присоединения к кратким формам указательных местоимений **и, ѿ, къ**. Например: **пасы-и, пасомъ-и** (муж. р.), **пасъщи-ѿ, пасома-ѿ** (жен. р.), **пасъще-къ, пасомо-къ** (ср. р.).

Склонялись полные причастия, как и полные прилагательные, по местоименному склонению: им. п. **пасыи**, род. п. **пасъщѣаго**, дат. п. **пасъщѣамоу** и т. д.

НАРЕЧИЕ

Разряды наречий

§ 103. Все наречия в связи с общим своим значением могут быть разделены на две группы: наречия определительные и обстоятельственные.

К наречиям определительным относятся:

1. Наречия качественные, которые означают качество признака, действия или состояния. Таковы, например, наречия: **скоро, право, зъло, крѣпъко, себѣтъло, вѣрно, сильно, дивно, разоумно, прилежно, бесплътно, добрѣ, зълѣ, мждрѣ, мирнѣ, благовѣрнѣ, вражъскы, пророчъскы, латинъскы, гръчъскы, елинъскы**. Некоторые из качественных наречий, так же как и качественные имена прилагательные, образуют степени сравнения. Например, **пакы — паче — наипаче, велико — вѣште, наивѣште, высоко — выше, скоро — скорѣк** и др. Ср. также: **дале, моле, древле, боле**.

2. Наречия способа совершения действия. Например, **там, ѿвѣ, вѣспать, ашоутъ** (напрасно, тщегно), **стрѣмоглавъ** (стремглав) и др.

3. Наречия количественные, которые указывают на количественные оттенки (оттенки меры, степени интенсивности и т. п.) действия, состояния или качества. Например: **коль, колижѣдо; вѣторицеж, трѣтицеж, мѣножицеж; дѣва краты, три краты; надвок: раздѣра сѣ надвое** (Мар. ев.); **дѣвашѣди, седмишѣди, мѣногашѣди; зѣло, вельми; вѣшиж, вѣхъма** (совсем, совершенно).

Обстоятельственные наречия могут быть подразделены на наречия времени и наречия места:

1. Наречия места: **къде, инѣде, вѣсьде, дома, окръстѣ, окржгѣ, посрѣдѣ, камо, овѣмо, вѣнжтрѣ, вѣслѣдѣ, отътоли, отъселѣ** и др.

2. Наречия времени: **кѣгда, тѣгда, вѣсегда, рано, поздѣ, нынѣ, дѣне, вѣчера, испрьва, измладѣ, вѣскорѣ, послѣдѣ, допоздѣ, дѣньсь** и др.

Кроме того, в старославянском языке было несколько наречий, употреблявшихся в качестве модальных слов. При помощи этих модальных наречий говорящий стремился выразить свою мысль понятнее, определеннее, точнее. Таковы наречия: **поистинѣ, вѣистинѣ, сирѣчь, рекъше** (то есть).

Образование наречий

§ 104. По образованию наречия старославянского языка делятся на наречия, образованные от местоименных основ, и на наречия, образованные от именных основ.

В старославянском языке наиболее употребительными были следующие типы наречий от местоименных основ:

1) с суффиксом **-де**: **иде, кѣде, инѣде, вѣсьде, онѹде, донѣдеже, доидеже**;

2) с суффиксом **-амо**: **тамо, кѣмо, овѣмо, онѣмо, инѣмо**;

3) с суффиксами **-доу, -дѣ**: **отѣждоу, отѣждоу, отѣждѣ, отѣждѣ**;

4) с суффиксом **-гда**: **егда, кѣгда, тѣгда, иногда**;

5) с суффиксами **-ль, -ли, -лѣ, -льмо, -льми**: **коль, коли, колѣ, кольмо, кольми**;

6) с суффиксами **-ако, -аче**: **тако, иначе, иначе** и др.

Наречия от именных основ представляют собой падежные формы имен существительных, прилагательных и числительных без предлогов и с предлогами. Часто эти падежные формы легко определяются по известным формам склонения, однако иногда определить их затруднительно в силу омонимии падежных окончаний. Так, например, наречия на **-ѣ, -оу, -и** часто могут пониматься как адвербиализованные формы местного падежа единственного числа имен существительных: **зимѣ, горѣ, кромѣ, вѣнѣ, врѣхѹ, зѣди, лѣни, послѣди, вѣнѣтри**. Наречия на **-ж, -ъ, -ь** могут пониматься как формы винительного падежа единственного числа имен существительных: **противѣ, противѣ, вѣнѣ, низѣ, вѣнѣтри**; наречия **поштиж, тѣчиж, мѣножицеж, вѣторицеж** и т. п. — как формы творительного падежа единственного числа женского рода имен существительных и числительных; наречия на **-о** и **-ѣ**: **добро, добрѣ, достоинно, достоинѣ** и т. п. — как формы винительного или местного падежа единственного числа имен прилагательных среднего рода; наречия на **-ьскы**: **врѣжьскы, елиньскы** и т. п. — как формы творительного падежа множественного числа имен прилагательных мужского и среднего рода.

Кроме того, в старославянском языке имеется немногочисленная группа наречий, основы которых не засвидетельствованы у других частей речи: **дѣне** (тотчас), **оуже, не оу** (еще не), **пакы** (опять) и немногие другие.

ВАЖНЕЙШИЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИСА

Синтаксический строй старославянского языка, несмотря на наличие многих особенностей, которые объясняются влиянием греческого синтаксиса, близок к синтаксическому строю современных славянских языков. Так, в старославянском языке различались в зависимости от цели высказывания предложения повествовательные, вопросительные и побудительные; в зависимости от наличия двух или одного главного члена предложения — предложения двусоставные и односоставные¹; в зависимости от структуры — предложения простые и сложные. Точно так же в старославянском предложении имеются те же главные и второстепенные члены, что и в современных славянских языках: подлежащее и сказуемое, определение, дополнение и обстоятельства.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Подлежащее и сказуемое

§ 105. Подлежащее обычно выражается в старославянском языке именительным падежом имени существительного или местоимения. Однако подлежащего может и не быть, так как личные местоимения 1 и 2 лица могли в старославянском языке опускаться: **онъ же отверъже са прѣдъ всѣми глагола. не вѣмъ что глаголеши** (Сав. кн.) [он же отрекся перед всеми говоря: (я) не знаю, о чем (ты) говоришь].

Часто в функции подлежащего выступает в старославянском языке местоимение среднего рода множественного числа: **члвкъ единъ сътвори вечеръ велиж. и зъва мъногы. и постла равъ свои въ годъ вечеръ. решти зъваннымъ градѣте. Ъко уже готова сжтъ всѣ** (мн. ч.) (Мар. ев.) [...так как уже *все готово* (ед. ч.)].

Если в функции подлежащего выступало имя существительное собирательное (**народъ**, **градъ** и подобные), то в старославянском языке было возможно согласование сказуемого с подлежащим по смыслу, т. е. сказуемое имело форму множественного числа: **и молиша** (мн. ч.) **и всъ народъ овласти геръгесиньскыа отити отъ нихъ** (Сав. кн.) [*и просил* (ед. ч.) его весь народ...]; **и авие**

¹ См.: Груздева С. И. Об односоставных предложениях в старославянском языке. — УЧ. зап. ЛГУ, серия филол. наук, 1957, вып. 23, № 197.

оустрѣми сѧ (ед. ч.) стадо въсе по брѣгоу въ море и оутопж (мн. ч.) въ водахъ... и се весѣ градъ изиде (ед. ч.) противъ исусови. и видѣвъше молиша (мн. ч.) и... (Асс. ев.). По-видимому, эта особенность связана с влиянием греческого языка, так как в греческом оригинале также употреблены формы множественного числа.

Сказуемое в старославянском языке могло быть простым и составным.

1. Существенное отличие в передаче простого глагольного сказуемого состояло в том, что в старославянском языке кроме главного сказуемого, выражаемого личными формами глагола, существовало второстепенное сказуемое, выражаемое краткими формами действительных причастий: по приключю же. иереи етеръ съхождаше (имперфект) пжтемъ тѣмъ. и видѣвъ (причастие) и мимо иде (аорист)... сѧмъ орѣни (нъ) же етеръ грады. (причастие) и приде (аорист) нѣдъ нъ. и видѣвъ (причастие) и милосръдова (аорист) и пристжплъ (причастие) оваза (аорист) строупы его (Асс. ев.). В данном предложении основные действия подлежащего переданы личными формами глагола (имперфектом и аористом), а сопутствующие основным действиям — краткими действительными причастиями. На то, что краткое действительное причастие было в старославянском языке однородным членом предложения с личной формой глагола, т. е. тоже сказуемым, а не обстоятельством, указывает наличие соединительно-о союза между ними: и се мжжъ из народа. възъпи и глагола (Асс. ев.). Будучи однородным членом предложения с личной формой глагола, причастие являлось не главным, а второстепенным сказуемым, так как выражало такие действия подлежащего, которые лишь сопровождали главное его действие, т. е. раскрывали обстоятельства, при которых совершалось основное действие подлежащего. Вот поэтому с течением времени, когда краткое действительное причастие перестает изменяться, т. е. утрачивает согласование с подлежащим, оно превращается в деепричастие и приобретает функцию обстоятельства. В старославянском языке этот процесс почти не нашел отражения. Употребление несогласованных кратких причастий (деепричастий) встречается в единичных случаях и в основном в тех памятниках, в которых вообще много новообразований (Супрасльская рукопись, Синайский требник).

2. Составное сказуемое состояло в старославянском языке из глагола-связки и именной части. Глагол-связка **быти** употреблялся не только в прошедшем и будущем времени, но и в настоящем времени: азъ есмь лоза истинная и отъць мой дѣлатель естъ (Сав. кн.).

В именной части употребляются имена существительные (**дѣлатель естъ**) и имена прилагательные и причастия обычно в краткой форме: око твое лжкво естъ (Мар. ев.); егда зъванъ бѣдеша на бракъ (Сав. кн.). При чем в качестве именной части составного сказуемого в старославянском языке могли употребляться не только

страдательные причастия (**зѣвѣнъ вѣдѣши**), но и действительные: **не съ ли естъ сѣдѣли и просѣ** (Мар. ев.).

Именная часть составного сказуемого согласовалась в падеже с подлежащим, т. е. всегда выступала в именительном падеже. Случаи нарушения этого правила в старославянском языке единичны и в основном отражены в Супрасльской рукописи, где наблюдается замена именительного предикативного творительным предикативным: **овогда тѣуromъ быѣъ; и сиротѣмъ дѣтишѣ не вѣдѣтъ; не вѣди никѣмъ ниудѣмъ**.

Употребление именительного предикативного было обычным не только при глаголе **быти**, но и при других глаголах, при которых в современном русском языке возможен только творительный падеж: **тѣмъ же нарече сѣ село то село крѣве до сего дне** (Зогр. ев.) [назвалось *селом* крови...]; **вѣжени григории поставѣнъ быстъ патриорхъ** (Супр. рук.) [...поставлен был *патриархом*]. В Супрасльской рукописи и Синайском требнике и в этом случае возможно употребление творительного падежа: **изволенъ нарѣшти сѣ виноградомъ** (Син. тр.).

Определение

§ 106. Определение в старославянском языке могло быть согласованным и несогласованным. Согласованное определение выражалось именами прилагательными и причастиями в краткой и полной форме (см. § 60), местоимениями и числительными. Несогласованное определение выражалось несклоняемыми прилагательными: **стада различъ** (различных) **воловъ; житикъ прѣпость** (краткое) (Супр. рук.) и падежными формами имен существительных: **скръжетъ зѣвомъ** (Л. Унд.), **чловѣкъ нечистомъ доухомъ** (Зогр., Мар. ев.), **притѣча плѣвелъ сельныхъ** (Л. Унд.).

Особенно часто в функции несогласованного определения употреблялись беспредложные родительный и дательный падежи.

При этом родительный падеж употреблялся в старославянском языке в качестве: а) родительного принадлежности: **господинъ винограда, господинъ домоу** (Мар., Зогр. ев.); б) родительного субъекта действия: **въ течении крѣве** (Зогр., Мар., Асс. ев.); в) родительного объекта действия: **строение домоу** (Зогр., Мар. ев.), ср. **о приставлении домовънѣмъ** (там же); г) родительного объяснительного: **въ кѣнигахъ словесъ** (Зогр., Мар. ев.), но **въ кѣнигахъ словесъныхъ** (Асс. ев.); д) родительного качественной оценки: **чловѣкъ... добра рода** (Зогр., Мар. ев.).

Употребление беспредложного дательного в функции несогласованного определения — одна из важных особенностей синтаксиса старославянского языка: в греческих подлинниках ему регулярно соответствует родительный падеж. При этом дательный определительный может выражать почти те же отношения, что и родительный определительный.

Так, в памятниках старославянской письменности обычен дательный принадлежности от личных и возвратного местоимений: **ѣко сынѣ ти живѣ естѣ** (Мар., Асс. ев.), но **твоим** (Зогр. ев.); **прослави си сына** (Сав. кн.); **видѣ иоана брата емоу** (Зогр. ев., Сав. кн.). Дательный определительный в значении субъекта действия близок к дательному принадлежности: **движеніѣ водѣ** (Мар. ев.), **желание грѣшникуу** (Син. пс.). Типично для старославянского языка употребление и дательного объекта действия: **прѣжде ископанъя ровомъ** (Супр. рук.). Наконец, известны случаи употребления дательного объяснительного: **праздъникъ пасцѣ** (Зогр. и Асс. ев., Сав. кн.), **врѣмѣ жатвѣ** (Л. Унд.).

Дополнение

§ 107. Дополнение в старославянском языке было прямое и косвенное. Прямое дополнение выражалось беспредложным винительным падежом, который при супине и в отрицательных предложениях заменялся родительным падежом: **почрѣтъ воды** (Ост. ев.), **не трѣбуѣтъ съдрави врачѣ** (Сав. кн.).

Специфической особенностью синтаксиса старославянского языка являлось употребление конструкции, получившей название двойного винительного. Двойной винительный, т. е. конструкция, состоявшая из двух винительных падежей, употреблялся в старославянском языке при глаголах восприятия и глаголах **сътворити, поставити** в значении «делать кого кем».

Первый из падежей выступал в функции прямого дополнения, второй же выполнял предикативную функцию, т. е. был синонимичен именной части составного сказуемого: **идѣта въ слѣдъ мене. и створи въ** (дополнение) **ловца** (винительный предикативный) **чловѣкомъ** (Сав. кн.) [...сделаю *вас* *ловцами* людей]; **да тѣ** (дополнение) **друга** (винительный предикативный) **створитъ ангеломъ** (Сб. Кл.) [чтобы сделать *тебя* *другом* ангелам]. При глаголах восприятия винительный предикативный обычно был выражен причастием: **вѣ же тоу единъ чловѣкъ... сего** (дополнение) **видѣвъ ис лежаща** (винительный предикативный) (Мар. ев.) [...*сего* увидев *лежащим*]; **оузырѣвъ льва** (дополнение) **спаша** (винительный предикативный) (Супр. рук.) [увидев *льва* *спящим*].

Косвенное дополнение выражалось в старославянском языке предложными и беспредложными конструкциями других падежей и винительным падежом с предлогами.

Следует отметить в данном случае конструкцию двойного дательного падежа, употреблявшегося с инфинитивом глагола **быти**. Первый из падежей употреблялся в функции косвенного дополнения, а второй при глаголе **быти** выполнял предикативную функцию: **дастъ имъ** (дополнение) **власть чадомъ божиемъ** (предикативный дательный) **быти** (Зогр. ев.) [дал *им* власть *быть* божьими *чадами*]; **чажште кмоу** (дополнение) **живоу** (предикативный дательный) **быти** (Супр. рук.).

Обстоятельство

§ 108. Обстоятельство в старославянском языке выражалось наречиями и именами существительными в косвенных падежах с предлогами и без предлогов: **иродъ тѣи** (наречие) **призъываѣ влѣхъ** (Сав. кн.); **ишѣдъ ѿ из домѹ** (род. п. с предлогом) **сѣдѣше при мори** (местн. п. с предлогом) (Зогр. ев.).

Особенности в употреблении падежей

§ 109. 1. Родительный разделительный (или части) падеж мог употребляться без предлога или же с предлогом **отъ: вѣ единѣ же совогъ** (Мар. ев.) или **вѣ единѣ же отъ сѣвогъ** (Ост. ев.); **посла дѣва отъ оученикъ своихъ** (Зогр. ев.).

2. Родительный отложительный употреблялся при глаголах со значением «удаления», «изъятия»: **чесого еще лишѣся** (Сав. кн.).

3. Родительным падежом управляли глаголы **имѣти, слоушати, искати, невидѣти: слоушали словесе моего** (Мар. ев.).

4. Родительный падеж с предлогом **отъ** употреблялся в значении действующего лица в страдательных оборотах: **искоушенѹ выти отъ старѣцъ** (Зогр., Мар., Асс. ев.).

5. Дательный направления при глаголах движения мог употребляться без предлога или же с предлогом **къ: се цѣсарь твои градѣтъ тебѣ кротѣкъ** (Мар., Асс. ев.).

6. Дательным падежом управляли глаголы **сѣдити, рѣгати сѣ, поносити, неродити, трыпѣти: сѣди сирѹмѹ** (Син. пс.), **рѣгашъ сѣ емѹ** (Зогр. ев.), **не родите единомѹ сихъ малыхъ** (Сав. кн.).

7. Творительный падеж мог иметь причинное значение: **азъ же съде гладомъ гыблѣхъ** (Зогр. ев.), **помалѹ съмрѣти нахѹдашти мразомъ** (Супр. рук.), **тѣмъ же нарече сѣ село то село крѣве** (Зогр. ев.).

8. Местный падеж без предлога употреблялся при следующих глаголах: **касати сѣ — коснѣти сѣ, приближати сѣ, прилежати, прилѣпити сѣ: приведе же и вѣ господѣ и прилежаше** (заботился) **емъ** (Сав. кн.); **кто прикоснѣ сѣ ризахъ моихъ** (Мар., Асс. ев.)¹.

Дательный самостоятельный

§ 110. Одной из наиболее примечательных особенностей синтаксиса простого предложения в старославянском языке была конструкция дательного самостоятельного. Эта конструкция представляла собой сочетание дательного падежа имени существительного

¹ См.: *Ходова К. И.* Система падежей старославянского языка. М., 1963.

или местоимения с согласованным причастием и была синонимична разным придаточным предложениям. Обычно субъект дательного самостоятельного не совпадал с подлежащим предложения, осложненного этой конструкцией. В дательном самостоятельном в основном употреблялись действительные причастия, но возможно было употребление и страдательных причастий.

Чаще всего дательный самостоятельный имел временное значение: **ютроу же вывѣшю. съвѣтъ сътвориша. вси архiereи...** (Зогр. ев.) [когда наступило утро, все архиереи собрали совет]; **и вѣлѣзъшю емоу въ корабъ оулеже вѣтръ** (Сав. кн.) [и когда он вошел в лодку, улегся ветер]; **и изгнамоу вѣсоу. проглагола глаухы** (Сав. кн.) [и когда бес был изгнан, глухой проговорил]; **принесеномъ же вывѣшемъ дръвомъ... пионии затвори очи** (Супр. рук.) [когда же были принесены дрова, Пионий закрыл глаза].

Однако эта конструкция могла иметь и другие значения. Например, причинное значение: **моудашю женихоу. въздрѣмаша са вса** (Сав. кн.) [так как жених опаздывал, то все задремали]; уступительное значение: **и извлѣче мрѣжа на землѣ. пльнѣ велиихъ рыбѣ. съто и пать десать и три. толикоу сжштю. не протрѣже са мрѣжа** (Зогр. ев.) [и извлек на землю сеть, полную больших рыб. И хотя их было 153, сеть не разорвалась].

Дательный самостоятельный может не иметь субъекта и, следовательно, в этом случае будет соответствовать безличному предложению: **поздѣ же вывѣшю въ четвѣртѣхъ же годинѣхъ ноци.** **приде къ ним ис** (Сав. кн.).

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 111. В старославянском языке имелись сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. Хотя в старославянском языке известны и бессоюзные сложные предложения, однако значительно чаще связь между предложениями выражалась союзами.

В сложносочиненном предложении главным образом употреблялись следующие союзы:

и в соединительном и присоединительном значениях: **и сънидѣ дѣжди и придѣ рѣкы. и възвѣшаша вѣтри и нападѣ на храмѣхъ тѣхъ. и не паде са** (Зогр. ев.);

а в соединительном и чаще противительном значениях: **и прѣломъ дастъ оученикомъ хлѣбы. а оученици народомъ** (Сав. кн.), **азъ есмь лозѣ. а вы рождие** (Сав. кн.);

же, нѣ, обаче — в противительном значении: **ты оученикъ еси того. мы же мосееви естѣ оученици** (Мар., Асс, ев.); **ини же отъ нихъ. хотѣхъ ѣти и. нѣ никтоже не възложи на нѣ ржкѣ** (Сав. кн.); **и аште л'юбите л'юбаштѣхъ вы. каѣ вамъ**

хвала естъ. иво и грѣшници л'юбаша л'ювѣтъ ... обаче любите врагы ваша (Зогр. ев.);

ли — или, ли — и, ли — а в разделительном значении: отъвѣща емоу ис. о севѣ ли се ты глаголеши. или ини тебѣ о мнѣ рѣша (Сав. кн.);

В старославянском сложноподчиненном предложении были следующие типы придаточных предложений:

1. Придаточные определительные, которые присоединялись к главному предложению при помощи относительных местоимений и наречий: сѣрѣте и мжжъ единъ от града, иже (который) имѣше вѣсть отъ лѣтъ многоъ (Сав. кн.), вѣ же на мѣсте. идеже (где) и пропаша. врьтѣпѣ (Зогр. ев.).

2. Придаточные изъяснительные (дополнительные), употребляемые при глаголах речи и восприятия, присоединялись при помощи союза *яко* и относительных местоимений и наречий: видѣвъше и оученици его по морю ходѣща. оубоуша сѣ глаголюще. *яко* призракъ естъ (Сав. кн.); и възърѣвъше видѣша ѣко отъкаленъ бѣ камень (Мар. ев.); възврати сѣ въ домъ твои и повѣдаи. елико ти сътвори богъ (Асс. ев.).

3. Придаточные образа действия присоединялись к главному предложению посредством союзов *яко*, *якоже*: въсхотѣхъ съвърати чада твоѣ ѣкоже съвираатъ коготъ птенѣца свои (Мар. ев.).

4. Придаточные причинные присоединялись к главному предложению при помощи союзов *зане* (*занеже*), *поне* (*понеже*), *яко*, *бо*, *ибо*: и не хоужихъ не идъшъ отъпустити. *зане* (так как) ослабѣютъ на пѣти (Сав. кн.); дадите намъ отъ олѣѣ вашего. ѣко (так как) сѣвѣильници оугасаютъ (Зогр. ев.). Причинный союз *бо* стоял не в начале придаточного предложения, а после первого слова: оузърѣвъ же іса принадле къ нему. и гласомъ велиемъ рече.. молж ти сѣ не мжчи мене. прѣщаше бо іс доуху нечистому. изити отъ чловѣка. отъ многоъ бо лѣтъ похващаше і (Сав. кн.).

5. Придаточные предложения цели присоединялись к главному предложению при помощи союзов *яко* и *да*: изъверѣте прѣжде плѣвель. и съважѣте ѣ въ снопы. ѣко съжеши (Л. Унд.). В придаточных предложениях цели с союзом *да* возможны были формы как изъяснительного, так и сослагательного наклонения: се изиде сѣли да сѣетъ (Зогр. ев.), хощеши ли да шедъше изъверемъ (Л. Унд.), но послаша къ нему едины отъ фари сѣи... да и вж овлѣстили словомъ (Мар. ев.). В отрицательных предложениях цели употреблялся союз *едѣ*.

6. Придаточные условные предложения присоединялись к главному предложению посредством союзов *аще*, *коли*, *егда*: аще не обратите сѣ ни вждете *яко* дѣти, не имате вѣнити въ црствие нѣское (Сав. кн.).

7. Придаточные предложения места присоединялись к главному при помощи союзов *иде, идеже, отъкѣждѣ, амо, камо: изид* и с. на онъ полъ отока кедрьска. идеже вѣ градъ (Сав. кн.)

8. Придаточные предложения времени присоединялись к главному посредством союзов *кгда, кѣгда, доколь* (до тех пор, пока) *донѣдеже* (до тех пор, пока), *отънелиже* (с тех пор, как): и с. звѣзда... идѣше прѣдъ ними. донѣдеже пришѣдѣши ст. на врѣху (Сав. кн.); гла емоу хоштеши ли цѣль быти. отъ вѣща емоу неджжъны. еи ги чловѣка же не имамъ. да егда възмѣтитъ сѧ вода. въврѣжетъ мѧ въ кпѣль. егда же прихощѣ азъ. инъ прѣжде мене вълазитъ (Мар. ев.).

Таким образом, несмотря на многозначность некоторых союзов (*яко, да*), в старославянском языке сложилась достаточно дифференцированная система подчинительных союзов и союзных слов.

Зографское евангелие

Не осждадите. да не осждени вждете. имъ же во сждомъ сждите. сждатъ вамъ. і въ н'ѣж же мѣрж мѣрите. възмѣратъ вамъ. чѣто же видиши сжчѣць іжъ естъ въ оцѣ вратра твоего. а врьвна еже естъ въ оцѣ твоємъ не чюеши. ли како речеши вратоу своему. остави і изъмж сжчець із очесе твоего. і се врьвно въ оцѣ твоємъ лицемѣре. ізъми прѣвѣе врьвно із очесе твоего і тѣгда оузьриши ізати і сжчѣць. из очесе врата твоего. Не дадите стаго псомъ. ни помѣшате висеръ вашихъ прѣдъ свин'иѣми. да не попержтъ іхъ ногами своїми. і вращѣша сѧ растрѣгнѣтъ вы. Просите. і дастъ сѧ вамъ. ішѣте. і обратѣте. тѣцѣте і отверзетъ сѧ вамъ. вѣсѣкъ во просѧ и приемлетъ. і иштаи обрѣтаетъ. і тѣкжшѣмоу отверзетъ сѧ. (Матф., VII, 1—8)

Вѣсѣкъ оубо іже слышитъ словеса моѣ си і сѣтворитъ ѣ. оулодова'ѣж и мжжю мждроу. іжъ сѣзѣда храмѣнж своѣж на камене. і сѣнидѣ дѣжди і придѣ рѣкы. і възвѣаша вѣтри. і нападѣ на храмѣнж тѣж. і не паде сѧ. основана во вѣ на камени. і вѣсѣкъ слыша и словеса моѣ си. і не творѧ іхъ. оулодовитъ сѧ мжжю воую. іжъ сѣзѣда храмѣнж своѣж на пѣсѣцѣхъ. і сѣниде дѣждѣ і придѣ рѣкы. і възвѣаша вѣтри. і опърѣша сѧ храмѣнѣ тои. і паде сѧ. і вѣ раздроушение еѧ велие сѣло. (Матф., VII, 24—27)

...чѣкъ етеръ імѣ дѣва сѣа. і рече мѣни снѣ ею оцѣ оче даждѣ ми. достоѣнжѣж часть. імѣнѣѣ. і раздѣли іма імѣнѣе. і не по мнозѣхъ дѣнехъ. сѣвѣравѣ. все мѣни снѣ. отиде на странѣ далече. і тоу расточи імѣнѣе свое живы влѣдѣно. іждѣнѣшю же емоу вѣсѣ. вѣстѣ гладъ крѣпѣкъ на странѣ тои. і тѣ начатъ лишити сѧ. і шѣдѣ прилѣпи сѧ единомъ отъ жителѣ тоѣ страны. і посѣла і на села своѣ. пастъ сквини. і желаше насытити сѧ, отъ рожѣць ѣже ѣдѣахж сквиниѧ. і никѣтоже дааше моу. въ сѣбѣ же пришѣдѣ рече. коликоу наімѣнѣкъ оца моего ізъываѣтъ хлѣби. азъ же сѣде гладомъ гыбѣлж. вѣставѣ ідѣж кѣ оцѣ моемоу. і рекж емоу. оче сѣгрѣшихъ на нѣво і прѣдѣ товож. юже нѣсѣмъ достоѣнѣж нарешити сѧ снѣ твои. сѣтвори мѧ. ѣко единого отъ наімѣнѣкъ твоихъ. і вѣсѣдѣ іде кѣ оцѣ моемоу. еште же емоу далече сжштѣ.

оузырѣи оцъ его. і мѣлъ емоу выс(тъ), і тебѣ напѣде на выж
его. і оваовѣзѣа і. рече же емоу снѣ. оче. съгрѣшихъ на нѣо
і прѣдѣ твоюж. юже нѣсмѣ достоинѣ нарешти са снѣ твои.
сѣтвори мѣ. ꙗко единого отъ наѣмѣникъ твоихъ. рече же оцъ
къ ракомѣ своѣмѣ. скоро изнесѣте одеждѣ прѣвѣж. і облѣ-
цѣте і. і дадите прѣстѣна на рѣжж его. і сапогы на позѣ.
і приведѣте телець оупитѣны. заколѣте. і ꙗдѣше да весе-
лима са. ꙗко снѣ мои съ. мрѣтѣ вѣ і оживе. изгываъ вѣ
і оврѣте са. і начаша веселити са. вѣ же снѣ его старѣи на
селѣ. і ꙗко гряды привѣжи са къ домоу. і слыша пѣниѣ
і лику. і призывавъ единого отъ рабѣ. въпрашаше і. чѣто
оубо си сѣтъ. онъ же рече емоу. братъ твои приде і заклѣ
оцъ твои. телець оупитѣны. ꙗко съдрава і приѣтъ. разгнѣва
же са. і не хотѣаше вынѣти. оцъ же его ішѣдѣ молѣаше і.
онъ отъѣѣвѣсѣ. рече оцъ своему. се колико лѣтъ работѣж
тебѣ. і николиже заповѣди твоѣя не прѣстѣпихъ. і мѣнѣ
николиже не зааъ еси козылате. да съ другы мои ми възвесе-
лиа са нѣмѣ. егда же снѣ твои изѣды твоѣ имѣны. съ
любоудѣица приде. і заклѣ емоу телець питомы. онъ же рече
емоу чѣдо. ты всегда съ мноюж еси. і вѣсѣ моѣ твоѣ сѣтъ.
възвеселиа же са і възрадовѣти подобаше. ꙗко братъ
твои съ. мрѣтѣ вѣ і оживе. изгываъ вѣ і оврѣте са. (Лука,
XV, 11—32)

Маринское евангелие

І въ третѣи день бракъ выстѣ въ кана галилеисцѣи. і вѣ
мати иѣса гоу. зѣванъ же выстѣ и иѣсѣ. і оученици его нѣ
бракъ. і недостѣѣѣшю виноу. гла мати иѣса къ нему. вино
не имѣтъ. гла ей иѣсѣ. чѣто естѣ мѣнѣ и тебѣ жено. не оу
приде родитѣ. моѣ. гла мати его слѣугамѣ. еже аште глѣтъ
вамѣ сѣтворѣти. вѣ же тоу водоносѣ камѣнѣ шесть лежаштъ.
по очищенію иудейскоу. въмѣстѣшѣ по двѣма ли тремъ
мѣрамъ. гла имѣ иѣсѣ. напѣните водоносы воды. і напѣ-
ниша ѣа до вѣрха. і гла имѣ. почрѣпѣте нынѣ и принесѣте
архитрикланови. і принѣса. ꙗко же въкоуси архитрикланъ
вино вывѣшашѣ отъ воды. і не вѣдѣаше отъкъдоу естѣ.
а слѣуги вѣдѣа. почрѣпѣшей водѣ. пригласи жениха архи-
трикланѣ. і гла емоу. всѣѣкъ чѣвкъ прѣжде доброе вино пола-
гаа. і егда оупижа са тогда тѣѣ. ты же съѣлѣе доброе
вино доселѣ. сѣтвори начѣтокъ знаменіемъ иѣсѣ. въ кана
галилеисцѣи. і ꙗви славаж свой. і вѣроваша во нѣ оученици
его. (Иоанн, II, 1—11)

І много иды ѿ видѣ чѣка слѣпа. отъ рождаства. и въпро-
 сиша и оученици его гл҃аще. оучителю кѣто съгрѣши. съ ли
 или родителѣ его. да слѣпъ роди сѧ. отъвѣшта ѿс. ни съ
 съгрѣши ни родителѣ его нѣ да аѡтъ сѧ дѣла в(о) жиѣ на
 немъ. мѡнѣ подобатъ дѣлати дѣла посѣлаваѡшаго мѡ. донѣ-
 деже день естъ придетъ ношть. егда никтоже не можетъ
 дѣлати. егда в мирѣ есмѣ свѣтъ есмѣ мироу. си рекъ плинж
 на землѣж. і сътвори врение отъ плинovenиѣ. і помаза емоу
 очи врьньемъ. і рече емоу иди оуми сѧ въ коупѣли силоу-
 амьсѣѣ. еже съказатъ сѧ посѣланъ. иде же и оуми сѧ и приде
 вида. сжсѣди же и иже и вѣахъ видѣли прѣжде ꙗко слѣпъ
 бѣ. гл҃ахъ. не съ ли естъ сѣдѡи и просѧ. ови гл҃ахъ ꙗко
 съ естъ. онъ же гл҃аше ꙗко азъ есмѣ. гл҃ахъ же емоу. како
 ти сѧ отверѣсте очи. отъвѣшта онъ и рече. чл҃вкъ нарицаемы
 ѿс. врьнье сътвори. и помаза очи мои и рече ми. иди въ
 кжпѣль силоуамаж и оуми сѧ. шедъ же и оумывъ сѧ прозѣ-
 рѣхъ. рѣша же емоу кѣде тѣ естъ. гл҃а не вѣмъ. вѣсѧ и къ
 фарисѣемъ. иже бѣ иногда слѣпъ. вѣ же собота егда съ вори
 врьнье ѿс. и отверъзе емоу очи. пакы же въпрашадхъ и фари-
 сѣи како прозѣрѣ. онъ же рече имъ. врьнье положи мѡнѣ
 на очию. и оумыхъ сѧ и виждж. гл҃ахъ же отъ фарисѣи едиини.
 нѣстъ съ отъ ба чѣкъ. ꙗко соботы не хранитъ. ови гл҃ахъ
 како можетъ чѣкъ грѣшенъ. сица знамениѣ творити. і распѣрѣ
 вѣ въ нихъ. гл҃аша слѣпнѣцю пакы. ты чѣто гл҃еши о немъ. ꙗко
 отверѣзе очи твои. онъ же рече. ꙗко прѣкъ естъ. не ѡсѧ же
 вѣры иудеи о немъ. ꙗко вѣ слѣпъ и прозѣрѣ. донѣдеже
 призѡвѡша родителѣ того прозѣрѣвѡшаго. и въпросиша ꙗ
 гл҃аште. съ ли естъ снъ ваю. егоже вы гл҃аете ꙗко слѣпъ сѧ
 роди. како оубо нынѣ видить. отъвѣштѧсте же имъ родителѣ
 его и рѣсте. вѣвѣ ꙗко съ естъ снъ наю. і ꙗко слѣпъ сѧ роди.
 како же нынѣ видить не вѣвѣ. ли кто емоу отверъзе очи вѣ
 не вѣвѣ. самого въпросите. въздрѧстъ иматъ. самъ о себѣ да
 гл҃етъ. (Иоани, IX, 1—21)

Ассеманиево евангелие

Въ о (но врьмѡ). кѡназъ етеръ вышедъ къ ѿсоу кланѣаше
 сѧ ѿсви гл҃а: ꙗко дѣщи моѣ оумрѣтъ. Нѣ пришедъ възложи
 ржкж твоѣж и оживетъ. И вѣставъ ѿсъ по немъ идѣаше и оуче-
 ници его. И се. жена крѡвоточивѧ. бѣ. лѣтѣ имжци. и при-
 стѣпѡшѣ съзѧдѣ. прикоснж сѧ въскрили ризы его. Гл҃аше во
 въ себѣ. Яще тѣкмо. прикоснж сѧ ризѣ его сп(а) сѧ вждж.
 Исъ же обраѣ сѧ. и видѣв ѡ рече. Дрѣзѡи дѣщи вѣра твоѣ
 сп(а) се тѧ. и сп(а) сѧ выс(тъ) жена ѡ чѣсѧ того. и при-

шедъ иꙗ въ домъ кѣнажъ. и видѣвъ сопыца и народъ
млаващъ. И гла имъ отидѣте. не оумрѣтъ бо дѣвѣца нъ
спитъ. и ржгашъ сѧ емоу. Егда же изгнанъ выс(тъ) народъ.
въшедъ ѡтъ ѡз за ржжъ. и вѣста дѣвѣца. и изиде вѣсть си.
по всѣи земѣ тои :. (Матф., IX, 18—26)

Въ оно в(рѣмѧ) законникъ етеръ приде къ иꙗсоу искоушана
и гла. оучителю чѣто сътвори живота вѣчнаго наслѣдоуѣ.
онъ же рече къ нему. въ законѣ чѣто писано естъ. како
чѣтеш. онъ же отвѣштавъ рече... люби... искрянѣаго своего
ѣко и самъ сѧ. Рече же емоу иꙗ. право отвѣща. се сътвори
и живъ бѣдеш. онъ же хотѧ оправдати сѧ самъ. рече къ
иꙗсоу. кто естъ искрянни мои. Отвѣща иꙗ и рече. чѣъ етеръ
съхождааше б(ер)оу(сали)ма въ ерихъ. и въ разбоиникъи въпаде.
ѡже и съвалъкъше и и ѣзвы възложыше на нь. отидъ остав
лъше и елѣ жива. По приключю же. иереи етери съхождааше
пѣтемъ тѣмъ. и видѣвъ и мимо иде. такожде и левѣтъ.
вывъ на томъжде мѣстѣ. пришедъ и видѣвъ и мимо иде.
Гамарѣнинъ(ъ) же етеръ градъ. и приде надъ нь. и видѣвъ
и масрдова (милосръдова) и пристѣплъ оваза строуны его.
възливана оѣи и вино. въсаждаъ же и на свои скотъ. приведе
и въ гостѣнницъ. и прилежа емъ. и наоутри ишедъ. въземъ
дѣва пѣназа. дастъ гостиннику. и рече емоу прилежѣ емъ.
и еже аште приждивеши. Азъ егда възраштъ сѧ въздѣмъ тѣ.
къто оубо отъ тѣхъ три мѣнитъ тѣ сѧ вѣити искрянни въпад
шоумоу въ разбоиникъи. онъ же рече. сътворей мѣсть (милость)
съ нимъ. рече же емоу иꙗ. иди и тѣи твори такожде: (Лука,
X, 25—37)

Саввина книга

Въ оно (врѣмѧ). ходѧ иꙗ при мори галилеисцѣ видѣ ѡ брата.
симона рекомаго петра. и андрѣа брата его. вѣмѣтающа
мрѣжа въ море. вѣста бо рывамъ ловѣца. и гла има. идѣта
въ слѣдъ мене. и створѣ ва ловѣца чѣкомъ. она же оставыша
мрѣжа. по немъ идоста. и прѣшѣдъ отътѣдоу. видѣ ина ѡ
брата. иако (ва) сѣна зеведеова и ивана брата емоу. въ корабѣ
съ зеведеомъ оцѣмъ имѧ. строяща мрѣжа има и възвѣа ѡ.
она же оставыша. корабль и оца своего. по немъ идоста. и про
хождаше всѧ галилеѣж. иꙗс оучѧ на сънѣмищихъ... ицѣлѣѣа
всѧкъ недѣжъ. и всѧкъ ѡзъ въ людехъ. (Матф., IV, 18—23)

Въ оно в(рѣмѧ). чѣкъ единъ приде къ иꙗсви. искоушана
и гла. оучителю благы. чѣто створи животъ вѣчны наслѣдъ
ствоуѣ. рече емоу иꙗ. чѣто ма глѣши блага. никто же благы.
тълко въ единъ. ѡповѣди вѣси. не оуби. не прѣлювы створи.

не кради. ни лъжи съвѣдѣтель вѣди. чѣти оца своего и м(а)тере. онъ же рече емоу. вса си съхранихъ отъ юности своея. слышавъ же іс рече емоу. еще единого не доконьчалъ еси. все елико имаши продаждъ. и даждъ нищимъ. и имѣти имаши съкровище на нескъ. и гради по м'нѣ. онъ же слышавъ се. прискрѣвнъ вѣстъ. вѣ во богаты зѣло. видѣвъ же іс прискрѣвнъа сжца. рече неудоу имжшюмоу богатство. въ црствие бжие вѣнити. оудовѣе во естъ вельвѣдоу скозѣ иглинѣ оуши проити. нежели богатоу въ црствие вѣние вѣнити. (Лука, XVIII, 18—25)

...тогда гла имъ іс. вси вы съвлазните са о мѣнѣ въ снѣж ноцѣ. псано во естъ поража пастоуха. и разиджтъ са овѣча стада... отъвѣщавъ же петръ рече емоу. аще и вси съвлазнатъ са о тебѣ. азъ николи же не съвлазнѣ са. и рече емоу іс. ами (нѣ) глѣ тебѣ. яко въ снѣж ноцѣ. прѣжде даже коуръ не възгласитъ ꙗкраты отвѣржеши са мене... петръ же вѣнѣ сѣдѣше на дворѣ. и пристѣпи къ нему единъ равныи глѣжши. и ты вѣ съ ісомъ галилеискымъ. онъ же отвѣрже са прѣдъ вѣсѣми глѣ. не вѣмъ что глѣши. и шѣдъшю же емоу въ врата оузырѣ і дровѣа и гла имъ. тоу и съ вѣ члѣкъ съ ісомъ назарѣниномъ. и пакы отвѣрже са съ клатвоу. яко не знаѣ члѣка. не по мнозѣ же пристѣпѣше стоящеи рѣша петрови. въ истинѣ отъ нихъ ты еси. и во весѣда твои явѣ тѣ творитъ. тогда начатъ ротити са и клати са яко не знаѣ члѣка сего. и авие коуръ възгласи. и помѣнѣ петръ глѣ ісѣвъ. еже рече емоу. прѣжде даже коуръ не възгласитъ. три краты отвѣржеши са мене. и шѣдъ вѣнѣ плака са горько. (Матф., XXVI, 31—34, 69—75)

Остромирово евангелие

Въ врѣмѣа оно. пришѣдъ іисъ въ домъ петровъ видѣ тыцѣж юго лежащѣ. огньмъ жегомъ. и прикоснѣ са рѣцѣ кѣа. и остави ѣж огнь. и вѣста и слоужааше кмоу поздѣ же вывѣшюу. привѣдоша кмоу бѣсыны мѣногы. и изгана д(оу)хы словѣмъ. и вса болащѣа исцѣли да съвѣдетъ са реченоу исанемъ пророкъмъ глѣущемъ. тѣ неджгы наша приатъ. и волѣзѣи понесе оузырѣвъ же іисъ. мѣногы народы окрѣстъ себе. повелѣи ти на онъ полъ. и пристѣпѣ кдинѣ кѣнигъчи. и рече кмоу оучителю идѣ по тебѣ. шможе колиждо идеши. и гла кмоу іисъ лисица ложа имжтъ. и пѣтица н(е)е) съскына гнѣзда. а сымъ чловѣчьскыи не имать кѣде главы подъклонити. дроугыи же отъ оученикъ кмоу рече къ нкмоу. гѣ. повели ми прѣжде ити. и погрети о(тѣ)ца мокро. іисъ же гла кмоу гради по мѣнѣ.

и остави мрътвѣна. погрети своѣа мрътвѣца. и възлѣзшоу же кмоу въ корабль. по нкмъ идоша оученици кго. (Матф., VIII, 14—23)

Въ врѣмѣ оно. воини имѣше иѣса. ведоша и вънхтрѣ на дворѣ кже кстѣ преторѣ... и овлѣкоша и въ багъраницѣ и възложиша на нь съплетѣше тръновѣ вѣнѣцѣ. и начаша целовати и гл҃жце. радоуи са црю иудейскѣ. и виахѣ и го главѣ трѣстинѣ. и пльвадохѣ на нь и прѣгываѣще колѣна покланиахѣ са кмоу. и кгда поржаша са кмоу. съвлѣкоша кмоу багъраницѣ. и овлѣкоша и въ ризы свои. и изведоша и да и распнѣхѣ и задѣша мимоходащюу кдиномоу симону... идѣщюу съ села... да възьметѣ кръстѣ кго и приведоша и на мѣсто голгоѣа кже кстѣ сказомо краникво мѣсто и дадохѣ кмоу пити оцѣтно вино. онѣ же не приѣхѣ и распнѣше и раздѣлиша ризы кго мѣшѣе жрѣбѣна о нь. кѣто чѣто възьметѣ вѣ же година третѣа. и распаша и и вѣ написаник вины кго написано. ц (ѣса) рѣ иудейскѣ и съ нимѣ распаша дѣва развоинника кдиноа одеснѣж а дроугаго олѣвѣж кго... мимоходѣше. хоуладоху кго. поковыаѣще главами своими и гл҃юще оува разорѣши цркве и трѣми дѣньми съзидаѣа. с(ъ)п(а)си са самѣ. и съниди съ кръста такожде и архіереи. рж҃гаѣще са дроугѣ кѣ дроугоу. съ кѣнижѣники гл҃адохѣ ины с(ъ)п(а)се а себе ли не можетѣ съпасти хѣсѣ ц (ѣса) рѣ из (раи) акѣа. (Марк, XV, 16—32)

Синайская псалтырь

Тевѣ подоваѣтъ пѣснѣ бже въ сионѣ: **І** тевѣ въздастѣ са обѣтѣ въ еі(роусал) имѣ :: **І** оуслыши молитѣж мой: кѣ тевѣ въсѣ плоть придѣтъ: **І** ...**І**сплѣнимѣ са благыхѣ домоу твоего: с(ва)та цр(ь)кы твоѣ дѣвна правѣдѣж: **І** оуслыши ны бже с(ъ)п(а)сите) лю нашѣ: оупѣванье въсѣхѣ кѣнецѣ землѣа **І** сѣщиухѣ въ морі далече: Готована горы крѣпостѣж своеж: прѣпоѣсана сиомѣ: **І** оумѣщаѣа гл҃бѣнѣж морѣскѣж :: шкмоу влѣнѣ его: кѣто противѣ станѣтъ: **І** Възматѣхѣ са ѣзыци: **І** оубоѣхѣ са живѣщеи въ коньцѣхѣ: **І** отѣ знаменѣ твоихѣ: **І** Исходѣ оутроу и вечероу оукрасиши: **І** посѣтилѣ еси землѣа и оупои ѣж оумножилѣ еси обогатѣти ѣж: **І** Рѣка в(о) жѣѣ наплѣни са водѣ: оуготова пищю имѣ: **І** **І** ко тако естѣ оуготованье твое: **І** Бразды еѣа напои оумьно-житѣ еѣа: **І** Въ каплѣхѣ еѣа: възвеселитѣ са въсѣѣжци: **І** ... **І** полѣ твоѣ насытитѣ са тоука: **І** Развотѣжитѣ краснѣа поустынѣа: **І** радостѣж хлѣми ¹ прѣпоѣшѣхѣ са: **І** (л. 77^a—78^a)

¹ Здесь в рукописи вместо обычного х употреблен «паукообразный» знак ѣ.

Гѣ въцѣсарі сѧ да радуеть сѧ землѣ . Да възвеселятъ сѧ оци мѧнози . Облакѣ і мракѣ окръстѣ его . . правѣда і сждѣ исправленіе прѣстола его . Огнь прѣдѣ нѣмѣ прѣдѣ ідетѣ і попалитѣ окръ врагы его . . Освѣтиша мѧзнь его възселенжж . видѣ і подвижа сѧ землѣ . . Горы ꙗко воскъ растааша сѧ отъ лица гнѣ . . Възвѣстиша нев(е) сѧ правѣдж его : . І видѣша всѣ людіе славу его . . Да постыдаѣтъ сѧ всѣ кланѣжшѣи сѧ истоканымъ . . хвалашѣи сѧ о ідолѣхъ своихъ поклоните сѧ емоу всѣ анг'ли¹ его . . (л. 126^б—127^а)

Гѣ оуслыши молитву мою: И въплъ мой къ тебѣ да придетъ: Не отъверати лица твоего: отъ мене: Въ нѣже день тжжж приклони ко мнѣ оухо твое: . Въ нѣже день призовѣ тѧ. ѡдро оуслыши мѧ : . Иде ижез ꙗко дымъ дѧни мои : . і кости мои ꙗко соушило сосѣхъ сѧ : . Повѣнъ выхъ ꙗко сѣно и- сѣше срдце мое: ꙗко забыхъ сѧнѣсти хлѣвъ мои: Отъ гласа въздыханѣ моего: прильпе кость моѣ плѧти моеи: . Оуподобихъ сѧ немѧсити поустынѣи: Быхъ ꙗко ноцѧны вранѣ на нырици : . . Въсѣ день поношаахъ ми врази мои : . и хвалаши сѧ мнози: кланѣахъ сѧ: Иде попелъ ꙗко хлѣвъ ꙗсѣ: И питье мое съ плачемъ растварѣахъ : . . Отъ лица гнѣва твоего и брости твоеи: ꙗко възнесѣ низверже мѧ: (л. 130^а—130^б)

Супрасльская рукопись

мѣсѧца марта въ ѿмѧжа стѧго кодрата и иже съ нимъ . . Бывъшоу же таковоуоумоу дѧни. въ нѣже прѣдѣсѣдѣ аноупатѣ въ народѣ. повелѣ привести равны хѣсовы на сждиште. приведеномъ же имъ вывѣшемъ прѣдѣ нѣ. рече аноупатѣ . . да повѣдаѣтъ кѣждо васѣ свое имѧ. и сѧнъ и отъчѣство. Блаженны же кодратѣ зади за всѣми стол. не дрѣжимъ никѣимъ же къ въпрошению аноупата. прѣвыи всѣхъ. великомъ гласомъ отъвѣштавааше. крѣстиани наричемъ сѧ . . раби есмѣ іс хѣа гѧ ненесѣскаго. и невидимааго бѧ . . Аноупатѣ рече. сждѣ оузо множиши в(о)зи. ц(ѣса)рѣ же заповѣда двѣма на десѧте жрѣти вогомѧ. имъ же повинжти сѧ подобѣатѣ. и поклонити. Бѣши кодратѣ съ дрѣзновенимъ великомъ гласомъ възъпи глѧ. не добро кстѣ многомъ вогомъ быти. единъ богъ да вждетъ . . Тѧгда аноупатѣ разгнѣваѣ сѧ повелѣ і сѣлѣшти. и на дѣстѣ протѧгъше вити и жилами соуровами . . Аноупатѣ рече послушѧи мене и пожрѣ вогомъ.

¹ Здесь в рукописи вместо обычного **Н** употреблен знак **Ѧ**, вычлененный из юса.

да не тако зълодѣи зълѣ оумьреши. Стѣи кодратѣ рече. блаженъ естъ мжжъ иже не идеть на пѣтъ нечѣстивыхъ... Иноупатѣ рече. съвѣкъше въздарьствьнаго. пакы вките. да възспранжвъ повинетъ са богомъ... Блаженуоуоу кодратоу повелѣ иноупатѣ коупно и съ инѣми. вѣсѣдѣствовати въ аполониж. и вѣшѣдѣ нечѣстивымъ иноупатѣ. въ црѣквиште аполоново... ноуждаше ѿ пожрѣти нечѣстивымъ вѣсомъ. и глагола къ блаженуоуоу кодратоу... пристжпи къ аскапнию и тѣ тѣ истѣлитѣ. оубои са величѣства богъ и великаго аполона довьнаго. и еракла иже вѣсѣхъ цѣ(ѣса) рѣ. и дика. трѣвеличѣствьнаго. арел. писидона. оубо нѣси ли николиже плаваа по мороу. да бы оувѣдѣаъ страхъ кго... Блаженныи же кодратѣ рече. азъ покланѣж са истин'ноуоуоу богоу... и їдж къ господоу моумоу. ты же зѣло зълѣ въплачеши. тако не вѣсхотѣ оувѣдѣти истиннаго бѣ. давъшаго ти жить. снѣ сотонинъ. овѣштѣниче нечистыхъ вѣсовъ. вѣсѣнымъ пѣсе. крѣвопиевымъ змию. пѣтомадивымъ мечоу. сверѣпѣи зѣврин... Разгнѣвавъ са иноупатѣ. повелѣ соль съ оцѣтомъ съмѣсивъше поливати раны кго. и соукномъ вѣстирати. и тако помазча свѣтѣи... повелѣ раждегъше желѣза зѣло жести и по ребромъ (97—115)

мѣсаца марта въ 3 дѣнь чоудотворения стѣаго конона... кште же къ симъ чоудесемъ и се быстѣ. въдовици коки оубозѣ снѣ иночадѣ кдиначе съсы. кгоже носашти въ пазоусѣ мати кмоу. въ врѣма жатѣ шѣдѣши да съберетѣ класы на пиштж себѣ. положи на земли снѣ своко. и къ жателѣнемъ пристжпиевъши. и вержшти класы. вънезодѣ вѣлкѣ пришедѣ обрѣте поврженъ дѣтишть. никомоу же сжштоу оу нѣго. и вѣсхутивѣ и отиде. жателѣне же оуслышавъше плача младеништа. и мати почоувѣши обрати са. и разоумѣвъши своко зѣла вѣскрича съ вѣсѣми. жателѣне же ови клицаахъ ови течаахъ въ слѣдѣ вѣлка. и не постигъше кго вратиша са. мати же кго и не испочивѣши въздѣвъши ржцѣ и текжшти иде плачжшти са до стѣаго мжжа. повѣдати кмоу свож вѣдѣ. и дошѣдѣши манастирѣ. вѣскрича мати дѣтишта вел'ми глагол'жшти. стѣи кононе даждѣ ми снѣ мокро. онъ же оуслышавъ гласа плачоу вѣскочи къ двѣремъ по обычаю. она же видѣвъши и. и похвѣтивѣши нозѣ кго плача са горько. онъ же вѣставиѣ ѿж въпрашааше чѣто кстѣ вина. ономъ же отъ печали не можжшти исповѣдати. съповѣдаша иже вѣша съ нѣжъ прищали. и оуслышавъ вѣвъшекъ и попече са съ матерѣж дѣтишта. и ставѣ при вѣсѣхъ. и въздѣвъ на высотѣ очи і ржцѣ помоли са. и призѣвавъ стож трименьнокъ има повелѣ вѣсомъ ити и обратити вѣлка съ дѣтиштемъ цѣломъ. они же призв'ани бывъше и невидими скоро поидоша. и постигоша и далече зѣло. кште младеништь въ устѣхъ носашть. да

ови похвѣтивѣше за оуши вѣѣчаахъ и. друзѣни же съзѣжда
пориваахъ а друзѣни вѣахъ. и тако ведоша вѣка къ ногамъ
стоуоумоу кононоу. и падъ положи дѣтиштѣ прѣдъ вѣѣми...
и вѣземъ дѣтишта отъ звѣрѣ дастъ матери (43—44)

Сборник Клоца

...прѣжде елико отъ ба власть прѣемѣше. доврѣ извѣ-
джште. обрѣтажштихъ сѧ. въ своѧ имѣ люди. таже съ
трѣпѣльскомъ. испытаньемъ на вѣѣкъ день раздрѣшажште
дѣлѣни сѣтъ нѣ единаго чѣка подѣ нѣми сѣштаго соулѣе
имѣти бжю законоу нѣ брата. нѣ чадо. нѣ друга. нѣ иного
никогоже. доврѣ вѣджште. і помышлѣжште. еже е въ бжѣ
законъ. вѣпсано глаголю оцѣ моему. і матери моеи. не вѣдѣхъ
тѧ. і братрѣи своѣи не познахъ. і снѣи своѣи не разоумѣхъ.
законъ твоего радѣ съхранихъ правды твоѧ. по томъ же еже
е вѣпсано въ ста вѣѣльѣ. любѧи оца ли мать паче мене.
нѣсть ми на подовѣ. за сего радѣ дѣлѣнъ естъ вѣѣкъ
кнѣзѣ не обинуѧ вѣѣхъ. іже подѣ властью моему бжѣ стѣи
хѣи законъ. і пророкомъ апо(сто)ломъ. і блаженнымъ оцѣмъ
проучати. і вѣѣмъ на вѣѣкъ день. запрѣштати не обидѣти.
кого немощнымъ шихъ. нѣ поганьскѣ етерѣ обычаи съдѣати.
нѣ поганьскѣи присѧги. іако ино чѣто вѣдажште. ни едина во
прѣчастѣе. свѣтоу къ тѣмѣ. і снѣмъ свѣтоу крѣстѣиномъ.
і поганомъ стѣи крѣстенѣе въ чѣстѣ вѣлѣж имѣти. а не оуко-
ризнѣи творѣти — е. і кѣмолрами своѣи і дѣштерѣи. іже отъ
стаго крѣстенѣи не съмѣшати сѧ. вѣсе во се стѣи вѣсемоу
мироу обѣшати сѣнѣи прокляти сѣтъ. нѣ і позѣрашгѧ ихъ
кѣнѣа тако въ сѧи вѣштинѣи. і не чѣко подовѣетъ показѣш-
тихъ. съ достоѣноу моему постѣи. въ разлѣченѣе прокленѣше
въ вѣчѣны огнь. отъверѣж сѧ братѣи. въ стѣи і спѣсѣжшtee
крѣстенѣе дѣлѣнъ естъ. вѣѣкъ крѣстенъ съ страхомъ.
і трепетомъ храни. то же стоумоу і блаженомоу навѣлоу
ап(осто)лоу глажштию къ вѣрѣинымъ. любовѣи же і вѣѣка
нечѣстота въ васъ да не іменѣетъ сѧ. чѣкоже подовѣетъ стѣи.
і никѣтоже васъ да не слышѣтъ тѣштинѣи словесы. не любовѣи
во нѣ клеветѣи. нѣ обидѣи цѣрѣвѣи бжѣи наслѣдѣствоужѣтъ.
сѣхъ во радѣ градѣтъ гнѣбъ бжѣи. на снѣи прѣтивнымъ. дѣлѣ-
нъ естъ вѣѣкъ крѣстенѣи. самѣи. сѣе чѣста храни. (Из анонимной гомилѣи, приписываемѣи Мефодѣи, л. 16 — 2а)

Из Жития Кирилла

Ростиславъ во лѣрѣвѣскыи князъ (ъ), в(о)гомъ (ъ) встимъ. съвѣтъ сътвори съ князи своими и с морѣвѣныи и посла къ ц(ѣ)сарю Михаилу гла. людемъ нашимъ (ъ) поганьства сѣмъ вѣрѣвшимъ (ъ) и по христіанескъ сѣмъ законъ дръжащимъ. оучителя не имамъ такоу (о). иже бы ны въ свои языкъ истѣю вѣрѣ хр(и)стіаньскѣю сказаѣ. да выша и ины страны. тог(о) зраще. подовили сѣ намъ. то послѣ намъ. вѣ(а)д(ы)кѣ. еп(и)с(ко)па и оучителя такоуаго. ѿ васъ во на всѣ страны вѣсѣгда добрыи законъ исхѣдитъ (ъ). събравъ же ц(ѣ)сарь съборъ призѣа Константина философа и сътвори и слышати рѣчь сѣю. и рече. философе. вѣмъ та трѣдѣна сѣща. по достоиньствѣ тамо ити. сѣа во рѣчи не можеть инъ никтоже испрѣвити ꙗкоже ты.

Ѹвѣща же философъ (ъ) и трѣденъ сѣмъ тѣломъ (ъ) и воленъ. радъ идѣ тамо. аще имѣтъ вѣкви въ языкъ свои. и реч(е) ц(ѣ)сарь къ немѣ. дѣдѣ мои и ѿць мои и ини мнози. искаше того не оувѣри сѣтъ. то како азъ могѣ оувѣрѣти. философъ (ъ) же реч(е). то кто можеть на водѣ вѣсѣдѣ написати или еретичьско имѣ сѣвѣ оувѣрѣти. Ѹвѣща емѣ пакы ц(ѣ)сарь в... аще ты хоцѣши. то можеть вѣтъ тебѣ дати иже даѣтъ всѣмъ (ъ) иже просѣтъ (ъ) несѣмнѣніемъ и Ѹвѣрѣзаетъ таѣкѣщимъ.

Шедъ (ъ) же философъ (ъ) по прѣвомѣ обычаю на мѣстѣ сѣмъ наложи и съ инѣмнѣ съпоспѣшники вѣскорѣ же ѣ емѣ вѣтъ ꙗки... и тогда сложи писъмена и нача вѣсѣдѣ писати еѸгалъскѣю. искони вѣтъ слово и слово вѣтъ ѣ вѣга и вѣтъ вѣтъ слово. и прочѣа. Возвесѣли же сѣмъ ц(ѣ)сарь и вѣга прослави... и посла и съ дары многы. написавъ к(ъ) Ростиславоу епистолю сѣще, вѣтъ... въ наша лѣта ꙗвлѣ оукви въ вашъ языкъ. его же не вѣтъ давно было токмо въ первая лѣта. да и вы причтете сѣмъ велицѣхъ языцѣхъ иже славатъ вѣга своимъ языкомъ. и то ти послахомъ. того емѣже ѣ вѣтъ ꙗки. мѣжа ч(ъ)стѣна и вѣ(а)говѣрна. книжна зѣлао и философа... Дошедъшю же емѣ Моравы с великою ч(ъ)стѣю прийтъ и Ростиславъ. и собравъ оученики вѣдаѣтъ ѣ оучити. вѣскорѣ же сѣмъ весь црковныи чинъ прѣложи.

Из Жития Мефодия

Приоучи же сѣмъ въ ты дѣни Ростиславъ князь словѣньскъ съ Ѹтопѣлкѣмъ. послаѣста из Моравы къ ц(ѣ)сарю Михаилу гла. ꙗко в(о) живѣю м(и)л(о)стѣю съдрави ксѣмъ. и соутъ въ ны вѣтъшли оучители мнози крѣстѣани. из вѣлахъ

и изъ грѣкъ. и изъ нѣмьць. оучаше ны различь. а мы словѣни проста чады и не имамъ. иже бы ны наставлялъ на истину и разумъ съказаа. то добръѣ еѣдко послаи такъ моужь иже ны исправить въсакоу правьдоу. тѣгда ц(ѣ)с(а)рь Михаилъ рече къ философу Костантину. слышиши ли. философѣ. рѣчь сию. инъ сего да не можетъ сътворити развѣ тебе. тѣмъ дамъ ти дари мнози. и поимъ братъ свои игоумень лѣеодии иди же. вы бо кста селюнанина. да селюнане въси чисто словѣньскы бесѣдоуютъ. тѣгда не съмѣста са Ѡреци. ни ба ни ц(ѣ)с(а)рѣ... нъ велию слышавѣша рѣчь. на молитву са наложиста... да тоу пви в(о)гъ философу словѣньскы книгы. и двик оустроивъ писмена и бесѣдоу съставль. поути са кѣтъ моравьскаго. поимъ мееодиа... и трѣмъ лѣтомъ ишѣдъшемъ. възвратиста са изъ моравы. оученикы наоучыша. оувѣдѣвъ же такова моужа апостоликъ никола. послаа по на желомъ видѣти ꙗко аѣ(е)ла в(о)жиа. с(ва)ти оученикъ ю. положъ словѣньское еванг(е)лиѣ на олтари стго петра ап(осто)ла. с(ва)ти же на поповьство вл(а)женаго мееодиа... и с(ва)ти Ѡ оученикъ словѣньскъ три попы. а ѣ. аѣногоста.

О писменехъ чръ оризца Храбра (по списку 1348 года)

Прѣжде оубо словѣне не имѣхъ книгъ. нж чрътами и рѣзами чѣтѣхъ и гатаахъ погани сѣще. крѣстивше же са. рим'скими и грѣчьскыи писмены. нждаахъ са словѣньскы рѣчь безъ оустроениа. нж како можетъ са писати добръѣ грѣчьскыи писмены. вѣ. или живѣтъ. или зѣла. или црковъ. или чаание, или ширѣта. или ѣдъ. или ждоу. или юность. или жзыкъ. или инда подобнаа симъ. и тако вѣшж многа лѣта. потомъ же чаклоубецъ вѣ строжи всѣ. и не ѡставляѣж чѣча рода безъ разоума. нж в'са къ разоуму приводѣ и спсению. помиловавъ родъ чѣчь. посла имъ стго кѡстантина философа нарицаемаго кирила. мжжа приведна и истинна. и сътвори имъ. ѣ писмена и осмъ. ова зѣва по чинѡу грѣчьскыхъ писменъ. ѡва же по словѣн'стѣи рѣчи. Ѡ прѣваго же наченъ по грѣчьскоу. ѡни оубо алфа. а съ. азъ. Ѡ аза начать ѡбое... се жѣ сжтъ писмена словѣньскаа. сице а подобаетъ писати и глаати. а̄ б̄ в̄ г̄. (по другому списку: Ѡ сѣхъ сжтъ ѣ̄ д̄ подобна грѣчьскыи писменемъ. сжт же си а̄, б̄, в̄, г̄, д̄, е̄, з̄, ӣ, ї̄, к̄, л̄, м̄, н̄, ѡ̄, п̄, р̄, с̄, т̄, ӯ, ф̄, х̄, ѡ̄ и пѣ̄. х̄а̄. т̄а̄. а̄ ї̄и: по словенскѡу азъзыкѡу си в̄, ж̄, с̄, л̄, ц̄, ч̄, ш̄, ѣ̄, ш̄ь, м̄ь, ѣ̄, б̄, ж̄, ю̄, а̄)... а словѣн'скыи книгы. единъ стѣи кѡстантинъ нарицаемый кирилъ. и писмена створи и книгы прѣложи. въ малѣхъ. лѣтѣхъ. а ѡни (греки) мнози многы лѣты. з̄, ихъ писмена оустрои.

а ѿ прѣложение. тем же словѣн'скаа писмена стѣиши сѣхъ и чѣстнѣиша. стѣ въ мѣхъ створиѣхъ ѿ кѣстѣ. а грѣчьскаа еллинѣи погани. Аще ли кто речетъ ѿко нѣстъ оустроилъ добрѣ. понеже сѣ постраждѣхъ и еше ѿвѣтъ речемъ симъ. и грѣчьскы такожде. мнѣгажди сѣхъ постражали. акилла и симмахъ. и по томъ ими мнози. оудовѣе бо естъ послѣжде потворити неже прѣвое створити. Аще бо въпросиши книгѣчиа грѣчьскыа гла. кто вы естъ писмена створиѣхъ. или книги прѣложиѣхъ. или въ кое врѣмѣ, то рѣд'циѣ ѿ нихъ вѣдѣхъ. Аще ли въпросиши словѣн'скыа боукѣра гла. кто вы писмена створиѣхъ естъ. или книги прѣложиѣхъ, то въси вѣдѣхъ. и ѿтѣѣцавше рекѣхъ. с(ва)тъи константинъ философъ нарицаемъи кирилъ. тѣ намъ писмена створи и книги прѣложи. и мѣоодие вратъ его. (в другом списке: сѣхъ бо еше живи, иже сѣхъ видѣли ихъ) и аще въпросиши въ кое врѣмѣ. то вѣдѣхъ и рекѣхъ. ѿко въ врѣмѣна михѣила ц(ѣса)рѣ грѣчьскаго. и вѣрѣса кнѣза вѣлѣгар'скаго. и рѣстица кнѣза мор'ска. и коцелѣ кнѣза вѣлѣен'ска. въ лѣта же ѿ сѣздания вѣсего мира , 3 7 3 7 (6363 — 5500 = 863).

Из Повести временных лет (по Лаврентьевскому списку 1377 г.)

Въ лѣто 6406... Симъ бо прѣвое прѣложены книги морѣвѣ, иже прозвѣса грамота словѣн'скаа, иже грамота естъ в Руси и в вѣлѣгарѣхъ дунайскихъ.

Словѣномъ живущимъ крещенымъ и кнѣземъ ихъ, Ростиславъ, и Сѣятополкъ, и Коцелъ послаша ко царю Мѣхѣилу, глаголюще: Земѣа наша крещена, и нѣстъ у насъ учителя, иже вы ны наказыѣхъ, и поучѣхъ насъ, и прѣтолковѣхъ свѣтѣхъ книги. Не разумѣемъ бо, ни грѣчьскѣу языку, ни лѣтѣн'скѣу, они бо ны онако учѣхъ, а они бо и онако. Тем же не разумѣемъ книжнаго образа ни силы ихъ. И послѣте ны учителя, иже ны могутъ сказати книжнаа словеса и разумъ ихъ. Се слыша царь Мѣхѣилъ, и созва философы всѣа, и сказа имъ рѣчи всѣа словѣн'скихъ кнѣзѣ. И рѣша философы: Естъ мужъ в Сѣлуни, именемъ Левъ. Буть у него сынове разумѣии языку словѣн'скѣу, хитра ѣ сына у него философа. Се слышѣхъ царь. посла по нѣа в Сѣлуни ко Львови, глагола: Посли к намъ вѣскорѣ сына своѣа, Мѣфодѣа и Кѣстинѣа. Се слышѣхъ Левъ, вѣскорѣ посла ѿ, и прѣидѣа ко цѣреки, и рече имѣа: Се прѣслѣлааа ко мнѣ Словѣн'скаа земѣа, прѣспѣаи учителя совѣ, иже вы могаѣхъ имъ прѣтолковѣти свѣтѣхъ книги, сѣго бо жаѣютъ. И у молѣна выста цѣремъ, и послаша ѿ въ Словѣн'скѣу земѣау къ Ростиславѣу, и Сѣятополкъу и Кѣцѣлови. Симѣа же прѣшѣдъ-шѣмѣа, на чѣаста сѣставляѣати писмена азѣбуковѣнаа словѣн'ски, и прѣложѣста Апѣстѣла и Бѣуѣгѣльѣе. И рѣди выша словѣни, ѿко слышиша вѣличѣа вѣжѣа своимъ языкомъ.

А

А — а, но

АВНІК, АВЫК — тотчас, сейчас

АВИТИ СЛ, АВАЖ СЛ — явиться

АГНЬЦЬ, -А — ягненок

АГНА, -АТЕ — ягненок

АЗЪ — я

АЛИ — но, однако

АЛЪДИИ, -ІА — лодка

АЛЪКАНИК, АЛЪКАНЫК, -ІА — голодание

АЛЪКАТИ, АЛЪЧЖ — голодать, ощущать голод, поститься

АМИНЬ, АМИНЪ — истинно

АНАГНОСТЪ, -А — чтец

АНГЕЛЪ, -А — ангел, посланник

АПОСТОЛИКЪ, -А — папа

АПОСТОЛЪ, -А — апостол, ученик Иисуса Христа

АРЕИ, -ІА — Арей (бог войны)

АРХИЕРЕИ, ОРЪХИЕРЕИ, -ІА — архиерей, первосвященник

ОРХИТРИКЛИНЪ, -А — распорядитель пира

АСКАНИИ, -ІА — Эскулап (бог врачевания)

АШТЕ — если, ли

АШОУТЬ — напрасно

Б

БАГРАНИЦА, -А — царская пурпурная одежда

БАЛИИ, -ІА — врач

БЕЗАКОНІК, БЕЗАКОНЫК, -ІА — беззаконие

БЕЗ-Д-РАЗУМА — без разума

БЕЗОУМЪ — безумный

БЕСПЪТЪНЪ — бесплотный

БЕСЪДА, -Ы — разговор, говор, речь

БЕСЪДОВАТИ, БЕСЪДОУЖ — разговаривать, беседовать

БЕШТИНИЦА, -А — бесчинный, беспорядочный, распутный человек

БЕШТИСЛЪНЪ (от БЕСЧИСЛЪНЪ) — бесчисленный

БИСЪРЪ, -А — бисер, жемчуг

БИТИ, ВИЖ — бить, ударять

БЛАГО, -А — благо, добро, имущество

БЛАГОВЪСТИТИ, БЛАГОВЪСТИЖ — сообщать добрую весть

БЛАГОДЪТЬ, -И — благодать

БЛАГЪ, -ЫИ — хороший, добрый

БЛЮСТИ, БЛЮДЖ — наблюдать, присматривать

БЛЖДИТИ, БЛЖДЖ — блуждать, развратничать

БЛЖДЪНО — распутно

БЛЖДЪНЪ — непристойный, распутный, развратный

БО — ибо, потому что, ведь

ВОЛЫИ, ВОЛЕИ — большой

ВОСТИ, ВОДЖ — бодать, колоть

ВОКТИ СЛ, ВОИЖ СЛ — бояться

ВРАКЪ, -А — свадьба, свадебный пир

ВРАНИТИ, ВРАИЖ — защищать

ВРАТРИА, -ІА — братия

ВРАТРЪ, -А — брат

ВРАШЪНО, -А — пища

ВРЪВЪНО, -А — бревно

ВРЪНИЕ, ВРЕНИЕ, -ІА — грязь

ВРЪМА, -МЕНЕ — время, груз, ноша

ВРЪШТИ, ВРЪГЖ — беречь, заботиться

ВОУИ — глупый, безумный

ВОУКАРЪ, -ІА — книжник

боу́кы, -ѣе — буква, написанное, письмо
боу́ксть, -и — глупость, безумие
бѣ́дръ, -и — бодрый
бѣ́дѣти, бѣ́дж — бодрствовать
бѣ́рати, бѣ́ж — брать, собирать
бѣ́да, -ы — необходимость, нужда
бѣ́жати, бѣ́жж — бежать
бѣ́сьнѣ, -и — бесноватый

В

варити, вари́ж — обогнать, ждать
вари́ти, вари́ж — обгонять, опережать, предварять
вѣ́личьство, -а — величие
вѣ́ли, вѣ́лии — большой
вѣ́льбѣ́дъ, -а — верблюд
вѣ́льми — очень, много
вѣ́сти, вѣ́ж — вести
вѣ́черъ, -а — вечер
вѣ́черя, -и — пир, вечерняя трапеза
ви́дѣти, ви́джж — видеть
ви́на, -ы — причина
ви́тати, ви́тож — жить, обитать
власви́мисати, власви́миса́ж — поклонять, богохульствовать
вла́сть, -и — власть; начальство; область
власъ, -а — волос
вѣ́на, -ы — волна
вѣ́хъ, -а — волхв, предсказатель; волшебник
вѣ́шти, вѣ́кж — влечь, тащить
водоно́сь, -а — сосуд для ношения воды
воня, -и — запах, аромат
вратарь, -и — привратник
врати́ти сѧ, врати́ж сѧ — возвращаться
вѣ́ху, — наверху
вѣ́хъ, -у — верх
вѣ́мѧ, -мене — время
вѣ́шти, вѣ́жж — бросить
вѣ́рѣ́шти, вѣ́рѣ́жж — ввергать, бросить

вѣ́дови́ца, -а — вдова
вѣ́жде́лѣ́ти (от вѣ́зже́лѣ́ти), вѣ́жде́лѣ́жж — пожелать, иметь желание
вѣ́жести, вѣ́жежж — зажечь
вѣ́жизати, вѣ́жиза́жж — зажигать
вѣ́зала́кати, вѣ́зала́ка́жж — почувствовать голод
вѣ́збоу́дити, вѣ́збоу́джж — возбуждать, разбудить
вѣ́зврати́ти сѧ, вѣ́зврати́жж сѧ — возвратиться
вѣ́зврати́тати сѧ, вѣ́зврати́та́жж сѧ — возвращаться
вѣ́звѣ́стити, вѣ́звѣ́штжж — возвестить, оповестить
вѣ́звѣ́яти сѧ, вѣ́звѣ́жж сѧ — подуть, повеять
вѣ́згласи́ти, вѣ́згласи́жж — издать сильный возглас, звать кого-либо, выкрикивать
вѣ́згря́мѣ́ти, вѣ́згря́ми́жж — загреметь
вѣ́зда́ти, вѣ́зда́мъ — воздать
вѣ́зда́кати, вѣ́зда́ка́жж — воздавать
вѣ́здви́гнѣти, вѣ́здви́гнжж — воздвигнуть, поднять
вѣ́здро́дѣ́вати сѧ, вѣ́здро́доу́жж сѧ — радоваться
вѣ́здрѣ́сти, вѣ́здрѣ́стжж — вырасти
вѣ́здрѣ́стъ, -а — возраст
вѣ́здрѣ́мати (сѧ), вѣ́здрѣ́ма́жж (сѧ) — задремать, заснуть
вѣ́здрѣ́жати, вѣ́здрѣ́жжж — воздержаться
вѣ́здъ́хнѣ́ти, вѣ́здъ́хнжж — вздохнуть
вѣ́змати, вѣ́змѣ́ти, вѣ́землѣ́жж — брать
вѣ́зити, вѣ́зиджж — взойти
вѣ́злѣ́шти, вѣ́зла́жжж — прилечь
вѣ́зли́вати, вѣ́зли́ва́жжж — поливать
вѣ́зложи́ти, вѣ́зложжж — положить, поставить; нанести
вѣ́закѣ́бити, вѣ́закѣ́би́жжж — возлюбить

вѣзмошти, вѣзмогж — смочь, суметь
вѣзмасти, вѣзмагж — смутить, возмутить; смешать
вѣзвѣати, вѣзовж — воззвать, позвать
вѣзѣпити, вѣзпиж — закричать, воскликнуть
вѣзѣрѣти, вѣзѣрж — поглядеть на кого-либо, взглянуть
вѣзати, вѣзмж — взять
вѣжоупѣ, вѣжоупѣ — вместе
вѣжоусити, вѣжоушж — вкусить, попробовать
вѣлагати, вѣлагж — вкладывать, ставить, помещать
вѣлагати сѧ, вѣлаж сѧ — раскачиваться, биться, ударяться (о волны)
вѣлѣсти, вѣлѣзж — влезть
вѣмести, вѣметж — бросить, закинуть
вѣметати, вѣметж — бросать, закидывать
вѣнезлапѣ — внезапно
вѣнимати, вѣнемаж — внимать
вѣнити, вѣнидж — войти
вѣноушити, вѣноушж — услышать
вѣнѣ, вѣнѣ — снаружи
вѣнати, вѣнѣмж — понять, внять, услышать
вѣнѣтрѣ — внутри
вѣнѣтрѣнѣ — внутренний
вѣобразити, вѣображж — образовать, уподобить
вѣпасти, вѣпадж — впасть, попасть
вѣпити, вѣпиж — вопить, кричать
вѣплакати, вѣплажж — заплакать
вѣплѣ, -ѣ — вопль, крик
вѣпрашати, вѣпрашаж — спрашивать
вѣпросити, вѣпрошж — спросить
вѣсадити, вѣсаджж — посадить
вѣскрилиж, -ѣ — край одежды

вѣскрѣснѣти, вѣскрѣснж — воскреснуть
вѣскрѣсити, вѣскрѣшж — воскресить
вѣскрѣшати, вѣскрѣшаж — воскрешать
вѣскжж — зачем, для чего
вѣслѣдѣствовати, вѣслѣдѣствоуж — следовать
вѣспранѣти, вѣспранж — воспринять, подняться
вѣспати — назад, обратно
вѣставити, вѣставаж — поставить, поднять
вѣстати, вѣстанж — встать, выпрямиться
вѣстирати, вѣстираж — растирать
вѣстокѣ, -ѧ — восток
вѣстрѣгати, вѣстрѣгаж — вырывать, выдергивать
вѣсхотѣти, вѣхоштж — захотеть
вѣсхѣтити, вѣсхѣштж — похитить
вѣсхѣштати, вѣсхѣштаж — похищать, хватать
вѣторицеж — второй раз
вѣцѣсарити сѧ, вѣцѣсарж сѧ — воцариться
вѣчати, вѣчѣнж — начать
вѣѣ, -ѣѣ — шея
вѣсь, -ѣ (жен. р.) — селение, деревня
вѣсь, вѣсѣ, вѣск — весь, вся, все
вѣдѣти, вѣмѣ — ведать, знать
вѣкѣ, -ѧ — век
вѣнѣцѣ, -ѧ — венец
вѣрѣнѣ, -ѣѣ — верный
вѣсть, -ѣ — весть, известие
вѣтрѣ, -ѧ — ветер
вѣште — больше
вѣштиѣ — больший

г

галилеѣ, галилѣѧ, -ѣѣ — Галилея
гѧтати, гѧтаж — гадать
геонѧ, -ѣѣ — геенна, ад

глава, -ы — голова
глаголати, глаголюж — говорить
глаголъ, -а — слово
гладъ, -а — голод
глубина, -ы — глубина
гнести, гнетж — угнетать, да-
 вить
гобъзити, гобъжж — уродиться,
 изобиловать
година, -ы — час
год, -а — час, определенное время
гологоа, -ы — Голгофа
голубь, -и — голубь
горъши — хуже
горѣ — вверх
господинъ, -а — господин, хо-
 зяин
господь, -и, -а — хозяин, гос-
 подин; господь
гостиньник, -а — хозяин по-
 стоялого двора
гостиньница, -а — постоянный
 двор
готовати, готоваж — пригото-
 влять, готовить
грѣхъ, -а — грех
грасти, градж — идти
гнати, женж — гнать
гывати, гываж — гибнуть

Д

да — чтобы, с целью; пусть
дати (дсати), даж — давать
дати, дамы — дать
движжти, движж — двинуть
дверь, -и — дверь
девать — девять
деснъ, -и — правый; **оде-
 снжж** — справа
десать — десять
дивити сѧ, диваж сѧ — удив-
 ляться
дии, -и — Зевс
длъгъ, -а — долг
длъжникъ, -а — должник
добль, -ии — доблестный, силь-
 ный, храбрый
добрѣ — хорошо

доити, доиж — доить, кормить
 молоком
доити, доидж — достигнуть,
 дойти (до)
доколи, доколѣ — до каких пор
доконъчати, доконъчж — закон-
 чить
доиелѣже — до тех пор, пока
доиѣдеже — пока не, до тех пор,
 пока
досадити, досаджж — посту-
 пать нагло с кем-либо, нано-
 сить обиду
другъ, -а — друг
другъ, -и (прилагательное) —
 другой
дръжати, дръжж — владеть,
 держать
дръзати, дръзаж — дерзать,
 не падать духом
дрѣво, -весе — дерево
дъждь, -и — дождь
дъска, -ы — доска
дъшти, дъштере — дочь
дънь, дъне — день
дъньсь, дънесь — сегодня
дърати, держ — драть, рвать
дѣлатель, -и — работник
дѣлати, дѣлаж — работать
дѣльма — ради, из-за, по при-
 чине
дѣти, дѣждж — деть, ставить,
 класть
дѣтиштъ, -а — ребенок
дѣтскъ, -ый — детский
дѣити, дѣиж — делать, действо-
 вать

Е

епистолия, -и — послание,
 письмо
ераклъ, -и — Геракл
етерь, -а, -о — некий, некто

Ж

желати, желѣти, желяж — же-
 лать
жена, -ы — женщина

изѣсти, изѣмъ — съесть, про-
 есть
изати, изѣмж — вынуть
имати, кмаж — взять, хватать
имѣти, имамъ — иметь
има, имене — имя
инако — иначе
иночадъ, -а — единственный,
 единородный
инъ — иной
инъгда — иногда
ирод, -а — Ирод
искати, иштж — искать
искръни — близкий, ближний
искоусити, искоушж — испы-
 тать, искусить
искоушати, искоушамж — иску-
 шать
испочити, испочиж — отдохнуть
исправити, исправамж — выпол-
 нить; исправить
испытати, испытамж — испытать
истешти, истекж — вытечь
истръгнжти, истръгнж — вы-
 рвать, выдернуть
исходити, исхождаж — выхо-
 дить
исцѣлити, исцѣламж — исцелить,
 вылечить, оздоровить
исцѣлѣти, исцѣлѣж — выздо-
 роветь
исъхнжти, исъхнж — высох-
 нуть, сушить
исѣци, исѣкж — высечь
исакнжти, исакнж — иссяк-
 нуть, высохнуть
ити, идж — идти
иштезнжти (от исчезнжти),
иштежж — исчезнуть, стать не-
 видимым
иштистити (от изчистити), иш-
тиштж — очистить, вычистить
иштадик (от изчадик), -а —
 порождение (исчадие)

к

казати, кажж — показывать
како — как

каменик, -а — камни; каменис-
 тая почва
камо — куда
камы (камыкж), камене — ка-
 мень
капати, капамж — капать
каяти са, камж са — каяться
кесарь, -а — кесарь, римский им-
 ператор
кинъсъ, киньсъ, -а — подать
кадаазъ, -а — колодец, источ-
 ник
каати, коамж — колоть
капати, капамж — указывать
кликнжти, кликнж — кликнуть,
 позвать
клицати, кличж — восклицать,
 кричать
каати, клямж — клясть, прокли-
 нать
козълъ, -а — козел
козъла, -ате — козленок
кокотъ, -а — петух
коли — когда
колико, коликоу — сколько
коло, -есе — круг, колесо
коль — сколько
кольми — во сколько раз более
кольми паче — тем более
конъць, -а — конец
коравль, коравъ, -а — лодка
коравъчи, -а — моряк
краи, -а — край
краникво мѣсто — лобное место
красьнаа — плоды, урожай
красти, крадж — красть, воро-
 вать
кратъ, -а — раз
кратъкъ, -ый — короткий
кротъкъ, -ый — кроткий
кръвъ, -е — кровь
кръмъчи, -а — кормчий, ру-
 левой
кръха, -ы — крошка
крыти, крыж — покрывать
кръстианинъ, -а — христианин
кръститель, -а — креститель
кръстити, крштж — крестить

крѣстъ, -а — крест
крѣстеник, **крѣстенъе**, -и — крещение
крѣпѣкъ, -и — сильный, здоровый
коупити, **коупѣж** — купить
коупѣа, -ѣа — торговля, покупки
коуповати, **коупоуѣж** — покупать
коупѣно — вместе
коуръ, -а — петух
къгда — когда
къде — где
къждо — каждый
къзмъ, -и — хитрость, вымысел
къмотра, -ы — крестная мать, кума
кънигъ, -ъ — буква; книга, писание
кънигъчин, -ѣа — книжник
къназь, -и — князь
къпѣти, **къпѣж** — кипеть
къдоу — куда
къпѣль, -и — купель, источник

л

ладѣи, -ѣа — ладья, лодка, корабль
лакати, **лачж** — ощущать голод, голодать
лакомъ, -ѣй — лакомый
лакѣтъ, -е — локоть
левѣг'итъ, **левѣг'итъ**, -а — церковный служитель
легъко — легко
лежати, **лежж** — лежать
лешти, **лагж** — лечь
ли — или, ли
ликовати, **ликоуѣж** — ликовать, радоваться
ликъ — ликования
литра, -ы — римская единица веса
лишиги са, **лишж са** — нуждаться в чем-либо, терпеть недостаток
ловѣзати, **ловѣжж** — целовать

ловѣць, -а — ловець (охотник, рыболов)
лъгати, **лъжж** — лгать
лъжа, -а — ложь
лъгѣкъ — легкий
лънъ, -а — лен
лъто, а — год
любо — или
любодѣи, -и — развратник
любодѣица, -а — блудница, распутная женщина
любодѣанъе, -и — прелюбодѣяние
любы, -ѣе — любовь
людѣскъ, -и — народный
лютъ, -и — суровый, страшный
лъкавѣ, -и — лукавый, злой

м

мазати, **мажж** — мазать
маловѣръ, -а — маловѣрный
малъ, -и — маленький, небольшой, немногий
междо, -а — межа
метати, **мештж** и **метѣж** — метать, бросать
милосръдовати, **милосръдоуѣж** — милосердствовать, сжалиться
милосръдъ, -и, **милосръдънъ**, -и — милосердный
мимограсти, **мимоградж** — проходить
мимонти, **мимондж** — отойти, пройти, удалиться
минжти, **минж** — пройти
младеништъ, -и — младенец, ребенок
маѣвити, **маѣвалж** — шуметь
маѣнии, -ѣа — молния
маѣчати, **маѣчж** — молчать
маѣти, **маѣж** — молоть
можданъ — мозговой
молити, **молиж** — молить, просить
морк, -и — озеро
мочити, **мочж** — мочить
мошти, **могж** — мочь

мошть, -и — сила, мощь, могущество
 мръкнѣти, мръкнѣж — смеркаться, темнеть
 мрътвѣць, -а — мертвец
 мръѣжа, -а — сеть
 мръѣти, мръж — умереть
 мѣножи (сравн. степ.) — больший, более многочисленный
 мыслити, мыслѣж — думать, мыслить
 мытарь, -и — сборщик податей
 мыто, -а — пошлина, плата, подать
 мытъница, -а — таможня, место для сбора податей
 мѣгла, -ы — мгла
 мѣзда, -ы — мзда, плата, подать
 мѣздоимѣць, -а — сборщик налогов, податей
 мѣнѣи — меньший, младший
 мѣнѣти, мѣнѣж — думать, полагать
 мѣсѣць, -а — месяц
 макѣкъ, -и — мягкий
 масти, матж — смущать
 мѣдрѣ, -и — мудрый
 мѣжѣ, -а — мужчина, муж
 мѣка, -ы — мука
 мѣжити, мѣжж — мучить
 миро, -а — миро, благовонное масло

н

навыкнѣти, навѣкнѣж — научиться
 надѣменѣ — надменный, надутый
 надѣжти, надѣмж — надуть
 надѣяти сѣ, надѣж сѣ — надеяться
 назирати, назирѣж — наблюдать
 наемѣнникъ, -а — наемный работник
 наивѣште — больше всего
 наипаче — тем более
 напоити, напоѣж — напоить

напасти, напаѣж — напасть, упасть
 напѣтити, напѣтитж — накормить
 напѣти сѣ, напѣж сѣ — напиться
 напѣтити, напѣтитж — наполнить
 напѣсати, напѣшитж — написать
 нареши, нареж — назвать
 нарицати, нарицѣж — наывать
 насадити, насаждѣж — насадить, посадить
 насытити, насытитж — насытить
 наоучити, наоучж — научить
 находити, нахождѣж — находить
 наоутриѣ — утром
 начинати, начинѣж — начинать
 начрътати, начрътитж — начертить, нарисовать
 начало, -а — начало
 начати, начѣнж — начать
 начатѣкъ, -а — начало
 небесѣскъ, -и — небесный
 небо, небесе — небо
 небръшити, небрътитж — пренебрегать, относиться небрежно
 негодовати, негодоуѣж — негодовать
 недостатѣти, недостаѣж — недовостать, испытывать недостаток в чем-либо
 недѣжѣ, -а — недуг, болезнь
 недѣжѣнѣ, -и — больной, недомогающий
 неиздреченѣ (от не-из-реченѣ) — невысказанный, невыраженный
 немощѣ, -и — слабость, бессилие
 неразоумливѣ, -и — неразумный
 не оу — еще не
 неудоуѣ — неудобно
 нечистота, -ы — невоздержанность, неумеренность
 нечѣстивѣ, -и — нечестивый, бесчестный

нѣмсытъ, -и — птица
ни — нет
низъкъ, -и — низкий
низъходити, низъхождѣ —
 спускаться, нисходить
никаможе — никуда
николиже — никогда
никъдеже — нигде
ништета, -и — нищета, бедность
ништь, -и — нищий
носити, ношѣ — носить
ношть -и — ночь
нѣ — но, а
нырице, -а — развалины
нѣколи — когда-нибудь, когда-
 либо
нѣкъде — где-то, где-нибудь
нѣкъто — некто
нѣкъи — некий
нѣдити, (нѣдити), нѣждѣ —
 принуждать
нѣжда, -а — нужда
нѣждати сѣ, нѣждаѣ сѣ —
 нуждаться

О

обаче — однако, впрочем
обидѣлиѣ, -и — обидчик
обидѣти, обидѣѣ — обидеть
обиноеати сѣ, обиноеѣ сѣ —
 колебаться, недоумевать
обитати, обитаѣ — обитать, пре-
 бывать, жить
обити, обидѣ — обходить кру-
 гом
обладати, обладаѣ — обладать
облачати, облачаѣ — одевать
облобызати, облобызаѣ — цело-
 вать
облъстити, облъштѣ — оболь-
 стить
облѣшти, облѣкѣ — одевать,
 надевать
обратити сѣ, обратѣ сѣ —
 обернуться, повернуться
обрѣсти, обрѣѣ — найти
оврѣтати, оврѣѣѣ — находить
овтѣшти, овтѣѣ — обещать

обѣути, обѣуѣ — обувъ
обѣшть, -и — общий
обѣштьникѣ, -а — сообщник, со-
 участник
обѣтъ, -а — обет, молитва
обѣзати, обѣѣ — обвязать,
 перевязать
овамо — здесь, тут
овогдѣ — иногда, однажды
овѣца, -а — овца
овѣчь, -и — овечьий
овѣ, овѣ, ово — этот, -а, -о
огласити, огласѣ — огласить
оглашати, оглашаѣ — оглашать
огнь, -ѣ — огонь; жар в болезни,
 горячка
оговѣзати сѣ — дать хороший
 урожай, уродиться, плодоно-
 сить
одолѣти, одолѣѣ — победить
одръ, -а — ложе, постель
одръжати, одръѣ — одержать
одѣаник, одѣанѣк, -ѣ — одея-
 ние, одежда
одѣти, одѣѣ — одеть
ожити, оживѣ — ожить
оклеветати, оклеветѣ — окле-
 ветать
око, очесе — глаз
окръсть — вокруг
олѣи, -ѣ — масло, елей
онѣмо — там
онѣ, она, оно — тот, -а, -о
онѣдоу — туда
опакы — назад, наоборот
опона, -и — завеса, покрывало;
 ср. *попона*
опрѣти сѣ, опрѣ сѣ — опе-
 реться, толкать
орати, орѣ — пахать
освѣтити, освѣштѣ — осветить
освѣтити, освѣштѣ — освятить
осквернити, осквернѣ — оск-
 вернить
оскѣдѣти, оскѣдѣѣ — оску-
 деть
ослѣпнѣти, ослѣпнѣ — ослеп-
 нуть

ОСТАВИТИ, ОСТАВЯИЖ — оставить
ОСТАТИ, ОСТАИЖ — остаться
ОСЬАТЬ, -А — осел
ОСЬАА, -АТЕ — осленок
ОСАЗАТИ, ОСАЗАИЖ — прикос-
 нуться, ощупать
ОСЖДИТИ, ОСЖДЖ — осудить
ОТИМАТИ, ОТИМ'АИЖ — отнимать
ОТИРАТИ, ОТИРАИЖ — вытирать,
 обтирать
ОТИТИ, ОТИДЖ — отойти
ОТОК, -А — остров
ОТРИЦАТИ СЯ, ОТРИЦАИЖ СЯ —
 отказаться
ОТРОКОВИЦА, -А — девочка
ОТРОКЪ, -А — мальчик, подросток,
 слуга
ОТРОЧА, -АТЕ — дитя, ребенок
ОТЪВРАТИТИ, ОТЪВРАШТЖ — от-
 вратить, отвернуть
ОТЪВРЪСТИ, ОТЪВРЪЗЖ — от-
 крыть, отворить
ОТЪВРЪЗАТИ, ОТЪВРЪЗАИЖ — от-
 крывать, отворять
ОТЪВРЪШТИ СЯ, ОТЪВРЪГЖ СЯ —
 отвергнуться, отречься
ОТЪВЪШТАТИ, ОТЪВЪШТАИЖ —
 отвечать
ОТЪДАТИ, ОТЪДАМЪ — отдать
ОТЪИМАТИ, ОТЪИМАИЖ — отнять
 что-либо у кого-либо
ОТКРЫТИ, ОТКРЫИЖ — открыть
ОТЪКЖДОУ — откуда
ОТЪМЕТАТИ, ОТЪМЕШТЖ — от-
 бросить, избавить
ОТЪИТЕЛИ, ОТЪИТЕЛИЖЕ — с тех пор
 как, когда
ОТЪПОУСТИТИ, ОТЪПОУШТЖ — от-
 пустить, отвязать
ОТЪПОУШТЕНИК, -И — отпущение,
 прощение
ОТЪРЕШТИ СЯ, ОТЪРЕКЖ СЯ —
 отречься, отказаться
ОТЪРИНЖТИ, ОТЪРИНЖ — отбро-
 сить, отвергнуть
ОТЪРОЧЪНЪ, -ИИ — отказавшийся
ОТЪАТЖДОУ — оттуда
ОТЪЦЪ, -А, (зв. ф. отъче) — отец

ОТЪЧЪ, -ИИ — отеческий
ОЦЪТЪ, -А — укус
ОЧИСТИТИ, ОЧИШТЖ — очистить

П

ПАКЫ — опять
ПАМАТЬ, -И — память
ПАСТИ, ПАДЖ — упасть
ПАСТИ, ПАСЖ — пасти
ПАЧЕ — больше, кроме
ПЕШТИ, ПЕКЖ — печь
ПЕШТИ СЯ, ПЕКЖ СЯ — заботить-
 ся, печалиться
ПИСИДОНЪ, -А — Посейдон (бог
 морей)
ПИРЪ, -А — пир, угощение
ПИСКАТИ, ПИШТЖ — играть на
 свирели, на флейте
ПИСМА, -МЕНЕ — буква
ПИТИ, ПИИЖ — пить
ПИТОМЫ — откормленный
ПИШТА, -А — еда, пища
ПЛАКАТИ СЯ, ПЛАЧЖ СЯ — пла-
 кать
ПЛАМЫ, -МЕНЕ — пламень
ПЛИНОВЕНИЕ, -И — плевок, слюна
ПЛИНЖТИ, ПЛИИЖ — плюнуть
ПЛОУТИ, ПЛОВЖ — плыть
ПЛЪНЪ, -ИИ — полный
ПЛЪТЬ, -И — плоть
ПЛЪКАТИ, ПЛЮИЖ — плевать
ПЛЪВЕЛЪ, -А — сорная трава
ПЛАСАТИ, ПЛАСАИЖ И ПЛАШЖ —
 плясать
ПОВИНЖТИ СЯ, ПОВИНЖ СЯ — по-
 виноваться
ПОВРЪШТИ, ПОВРЪГЖ — бросить
ПОВЪДАТИ, ПОВЪДАИЖ — сооб-
 щать, рассказывать
ПОВЪДЪТИ, ПОВЪМЪ — сообщить,
 рассказать
ПОГАНЪ, -А — язычник
ПОГАНЬСКЪ, -ИИ — языческий
ПОГАНЬСТВО, -А — язычество
ПОГРЕТИ, ПОГРЕВЖ — погрести, по-
 хоронить, зарыть
ПОГРЪВАТИ, ПОГРЪВАИЖ — погре-
 бать

погрѣзжити, погрѣзжит — потонуть, погрязнуть
погубити, погубит — погубить
погубѣль, -и — погибель
подати, податъ — подать
подвигнати, подвигнит — подвинуть, раздвинуть; побудить
подвизати сѧ, подвизанъ сѧ — подвизаться, бороться; побуждать
подобѧ, -ы — подобие
подобити сѧ, подобанъ сѧ — уподобиться
подобѣнь, -ый — подобный, достойный
подѣклонити, подѣклонит — дать приют
пожрѣти, пожрѣ — совершать жертвоприношение
поздѣ — позже
позовати, позованъ — склевать, съестъ
позорѣ, -ѧ — зрелище
позрѣти, позрѣ — посмотреть, взглянуть
поимати, поиманъ — брать
поимати женѣ — жениться
поискати, поистѣ — искать
поити, поит — поить
показати, показанъ — показывать
покоити, покоит — успокаивать
покивати, покиванъ — кивать, качать
полагати, полаганъ — ставить, предлагать
положити, положит — положить
полѣ, -ѧ — половина
поманѣти, поманѣ — поманить, сделать знак
помѣчати, помѣчѣ — замолчать
помощи, помогѣ — помочь
помѣтати, помѣтанъ — бросать, кидать
поѣне — потому что; хотя
поѣнеже — так как; с тех пор как

поносити, поношѣ — укорять, упрекать
попалити, попалит — опалить
попелѣ, -ѧ — пепел
попешти, попекѣ — заботиться
попърати, поперѣ — попать, затоптать
попърѣште, -ѧ — верста
поразити, пораженъ — поразить
порешти, порекѣ — упрекнуть, оскорбить
поривати, пориванъ — подталкивать, гнать
поржгати, поржганъ сѧ — издеваться, насмехаться
послѣшати, послѣшанъ — слушать, выслушивать
послѣдѣ — после
послѣжде — после, потом
посрамити, посрамленъ — посрамить, опозорить
посѣлати, посѣланъ — послать
посѣшти, посѣкѣ — отсечь
потрасѣ и, потрасѣ — потрясти, растряхать
почисти, почѣтит — почтить
почитати, почитанъ — почитать
почити, почиѣ — успокоиться, умереть
почѣти, почѣит — почувствовать
почрѣти, почрѣпит — почерпнуть
поѣти, поимѣ — взять
право — правильно
правѣдѣнь, -ы — праведный, правдивый
правѣдѧ, -ы — правда
праздѣнь, -ыи — праздный, пустой
преторѣ, -ѧ — дом римского наместника
привлѣшти, привлѣкѣ — привлечь
привѣзати, привѣженъ — привезать
пригвоздити, пригвозженъ — пригвоздить

приждити, приждивж — перерасходовать
примати, прикмаж — принимать
приключаи, -и — случай; по приключая — случайно
прикоснѣти сѧ, прикоснж сѧ — прикоснуться, дотронуться
прилежати, прилежж — заботиться, стараться
прилешти, прилагж — прилечь
прилоучити сѧ, прилоучж сѧ — случиться
прилѣпити сѧ, прилѣпнж сѧ — прилепиться, пристать
принести, принесж — принести
приникнѣти, приникнж — приникнуть
приовѣсти, приовраштж — приобрести
присважѣти, присвадж — вяннуть
прискръвѣнъ, -и — прискорбен
пристѣпити, пристѣпнж — приступить, подойти
присѣдѣти, присѣддж — присесть, сесть около кого-нибудь
присага, -и — присяга, клятва
прити, придж — прийти
притѣча, -а — короткий рассказ с нравоучительным содержанием, иносказание
причѣсти сѧ, причѣтж сѧ — причислиться, присоединиться
причастык, -и — соучастие, смешение; причастие
прияти, приимж — принять, взять
провости, проводж — проколоть, пронзить
прогнѣти, проженж — прогнать
прозавати, прозаваж — прорастать, давать ростки
прозавѣжѣти, прозавѣжж — прорасти, взойти
проклати, проклѣнж — проклясть
пропати, пропѣнж — распять

прорешти, прорекж — предсказать
прорицати, прорицаж — пророчествовать, предсказывать
просити, прошж — просить
прострѣти, простѣрж — простереть, протянуть
противѣни — вражеский, неприятельский
противж — против
протагнѣти, протагнж — протянуть
прѣвѣ, -и — перѣвы
прѣвѣе — раньше
прѣси — грудь
прѣстѣ, -а — перст, палец
прѣдати, прѣдамъ — предать
прѣди — впереди
прѣдѣлѣ, -а — граница, предел
прѣложение, -и — перевод
прѣложити, прѣложж — переложить, перевести
прѣльстити, прѣльштж — прельстить
прѣлюбы сътворити — прелюбодѣйствовать
прѣрѣкати, прѣрѣкаж — упрекать, противоречить, возразить
прѣстати, прѣстанж — перестать, прекратить
прѣстѣпити, прѣстѣпнж — нарушать
прѣтешти, прѣтекж — перейти
прѣтити, прѣштж — запрещать, препятствовать
поустѣ, -и — пустой
пѣрати, перж — давить, мять
пѣрѣти сѧ, пѣрж сѧ — спорить, состязаться
пѣсати, пишж — писать
пѣсѣ, -а — пес, собака
пѣнасъ, -и — римская монета
пѣсѣкъ, -а — песок
пѣти, поиж — петь
пѣть — пѣть
пѣто, -а — путы, оковы
пѣть, -и — путь, дорога
пѣчина, -и — бездна, морская глубина

работати, работаж — служить в качестве раба
рабъ, -а — раб, слуга
рабыни, -и — рабыня, служанка
равънъ, -и — ровный, одинаковый
ради — ради, для
раждешти (из разжешти), раждеж — разжечь, накалить
развотѣти, развотѣж — сделаться тучным
разверъзати, разверъзаж — раскрывать, развертывать
разверѣшти, разверъзж — раскрыть, развернуть
развѣ — кроме
раздрѣушение, -и — разрушение
раздрѣштити, раздрѣшж — освободить, развязать
раздѣлити, раздѣлж — разделить
различъ — различно
разлажчати, разлажчаж — разлучать
размыслити, размышляж — подумать, поразмыслить
разорити, разорж — разорить, разрушить
разоумѣти, разоумѣж — понимать
рало, -а — плуг, лемех, соха
рамо, -а и **рамъ, -ене** — плечо
рана, -ы — рана, болезнь
распати, распъж — распять
распъжити, -и — дорога, улица
расточити, расточж — растратить
растръгнати, растръгнж — разорвать
растръзати, растръзаж — терзать, разорвать
расхътити, расхъштж — разграбить, ограбить
решти, режж — сказать
риза, -ы — платье, одежда
родити, рождж — родить

рождик, -и — ветви
рожьць, -а — стручок
розга, -ы — ветка
ротити сѧ, роштж сѧ — клясться, божиться
рыдати, рыдаж — рыдать, плакать
рѣзати, рѣжж — резать, сечь
рѣснота, -ы — истина
ржгати сѧ, ржгаж сѧ — насмехаться над кем-либо
ржка, -ы — рука

с

садити, саждж — садить
самарѣнинъ (самарянинъ), -а — самарянин, житель Самарии
самарянины, -и — самарянка
самъчии, -и — управитель
свекры, -ъве — свекровь
свини, -и — свинья
свѣтити, свѣштж — светить
свѣшта, -и — свеча
святити, сваштж — святить, освятить
святъ, -и — святой
се — вот
седмъ — семь
село, -а — поле, нива
сельнъ, -и — полевой, сельский
силоуамъ, силоумъскъ — силоамский
силоамъ, -а — название источника
сионъ, -а — название горы в Иерусалиме
сице — так
сиць — такой
сияти, сияж — сиять
сквозѣ, сквозѣ — сквозь, через
скверна, -ы — нечисть, мерзость
скотъ, -а — домашнее животное
скръвь, -и — скорбь
скръжьтъ, -а — скрежет
славити, славлж — славить
славнъ, -и — славный

слово, словесе — слово
слоужити, слоужж — служить
слоути, словж — слыть
слоухъ, -а — молва, слух
слъньце, -а — солнце
слъза, -ы — слеза
слышати, слышж — слушать
сокачии, -я — повар
сопъць, -а — музыкант, играющий на сопели (рожке)
срамити, срамлж — срамить, позорить
срамота, ы — посрамление, позор
срьдъце, -а — сердце
старѣшина, -ы — старейшина, начальник города,
старъць, -а — старик, старейшина
старѣи — старший
стати, станж — устоять, остаться на месте
страдати, страждж — страдать
странънъ, -ыи — странник, чужой
страна, -ы — страна, область, земля
строупъ, -а — рана
стрѣшти, стрѣгж — стеречь, сторожить
стоуденьць, -а — колодец
стоудъ, -а — стыд
стыгна, -ы — улица, переулок
стыдѣти сѧ, стыждж сѧ — стыдиться
соулѣе — лучше
соуровыи — сырой, свежий
соушило, -а — хворост
сѣбирати, сѣбирлж — собирать
сѣблажнѣти сѧ, сѣблажнлж сѧ — соблазняться, возмущаться
сѣблазнити сѧ, сѣблажнлж сѧ — соблазнить; отворотить
сѣблюсти, сѣблюдж — сохранить
сѣвыти сѧ, сѣвждж сѧ — сбыться, исполниться
сѣврати, сѣверж — собрать

сѣвлѣшти, сѣвлѣжж — совлечь, снять, раздеть
сѣвѣтъ, -а — совет, совещание
сѣвѣштати, сѣвѣштаж — по-советоваться, сговориться
сѣвѣзати, сѣвѣжж — связать
сѣдравъ, -ын — здоровый
сѣдѣати, сѣдѣж — сделать
сѣжести, сѣжеж — сжечь
сѣзѣвати, сѣзовж — созвать
сѣзѣдати, сѣзиджж — построить
сѣказати сѧ, сѣказлж сѧ — называться
сѣлазити, сѣлажж — спускаться
сѣмотрити, сѣмотрж — смотреть
сѣмрътъ, -и — смерть
сѣмѣшати сѧ, сѣмѣшлж сѧ — смешаться; жениться
сѣмѣсти сѧ, сѣмѣтж сѧ — смутиться
сѣмжштати, сѣмжштаж — приводить в смятение
сѣннѣти, сѣнидж — сойти, опуститься
сѣнъ, -а — сон
сѣнъмиште, -а — место собрания
сѣнъмъ, -а — собрание, сбор
сѣнѣдъ, -и — пища
сѣнѣсти, сѣнѣмъ — съестъ
сѣнати, сѣнмж — снять
сѣрѣсти, сѣраштж — встретить
сѣсати, сѣсж — сосать
сѣсѣхнѣти, сѣсѣхнж — засохнуть
сѣтворити, сѣтворж — сделать
сѣто — сто
сѣтажати, сѣтажж — приобрести, добыть
сѣтѣсати сѧ, сѣтѣслж сѧ — спорить
сѣхнѣти, сѣхнж — сохнуть
сѣхѣдити, сѣхѣджж — опускаться
сѣ, си, се — этот, -а, -о
сѣде — здесь
сѣмрътънъ, -ын — смертный

сѣдѣти, сѣждаж — сидеть
 сѣмо — сюда
 сѣмѧ, -ене — семя
 сѣно, -а — трава, сено
 сѣсти, сѣдѣж — сесть
 сѣтъ, -и — сеть
 сѣшти, сѣкж — сечь, рубить
 сѣяти, сѣиж — сеять
 сѣбота, собота, -ы — суббота — религиозный праздник в древней Иудее
 сѣдии, -ѧ — судья
 сѣдити, сѣждаж — судить
 сѣдиште, -а — судилище, место суда
 сѣдѣж, -а — суд
 сѣпрѣжѣж, -а — упряжь, пара волов в одной упряжи; супруг, муж
 сѣсѣдѣж, -а — сосед
 сѣчѣцѣ, -а — сучок

Т

та — и (союз)
 тако — так
 такѣж — такой
 такѣжде, такожде — также
 талѧнѣтѣж, -а — монета у древних греков и римлян
 тамо — там, туда
 тѣтъ, -и — вор
 тѣварѣ, -и — создание
 творити, творѣж — делать, творить
 творѣцѣ, -а — творец
 тѣрѣдѣж, -ѧ — твердый, сильный
 тѣлѣцѣ, -а — теленок, бычок
 тѣти, тѣпж — бить, колотить
 тѣшги, тѣкж — течь, бежать
 тѣѧкнѣти, тѣѧкнѣж — толкнуть
 тѣѧшти, тѣѧкж — толкать, стучать, ударять
 тольѧма — столько
 трѣк, трѣк — три
 трѣуднѣж, -ѧ — утомленный трудом, больной

трѣгѣж, -а — торг, базар
 трѣжиште, -а — торговое место, собрание
 трѣпѣѧство, -а — терпеливость
 трѣзѣти, трѣзѣж — терзать, рвать
 трѣнѣкѣж, -ѧ — терновник
 трѣнѣж, -а — терн, колючка
 трѣновѣж — терновый
 трѣпѣѧти, трѣпѣж — терпеть
 трѣсть, -и — трость, палка
 трѣбовѣти, трѣбовѣж — требовать
 трѣѧ и траѧ, -ѧ — трава
 трасти, траж — трести
 трѣсѣж, -а — сотрясение, землетрясение
 тоу — здесь, там
 тоужѣж, -ѧ — чужой
 тоужѣж, -а — жир; тучность
 тѣ, та, то — тот, -а, -о
 тѣгда — тогда
 тѣкѣжмо — только
 тѣѧма, -ѧ — десять тысяч, громадное количество
 тѣштѣж, -ѧ — пустой, праздный
 тѣштѣж, -ѧ — теща
 тѣсѧштѣж, тѣсѧштѣж, -ѧ — тысяча
 тѣдѣѣж, тѣдѣж — туда
 тѣжити, тѣжж — тужить
 тѣжа, -ѧ — спор, ссора; приговор, решение
 тѣжѣж — тяжелый

У

убѣити, убѣиж — убить
 убо — же, итак, ведь
 убоѣж, -ѧ — бедный, убогий
 уѣѧ — эх! (междометие)
 уѣѧрѣсти, уѣѧрѣж — открыть, приоткрыть
 уѣѧдѣѧти, уѣѧѣѧж — узнать
 уѣѧрѣти, уѣѧрѣж — уверить, убедить
 уѣѧсѣти, уѣѧшж — угасить
 уѣѧсѣж, уѣѧсѣж — угаснуть

оуглабнѣти, оуглабнѣ — погру-
 зиться, увязнуть
оугодити, оугождѣ — угодить
оуготование, -и — приготовление
оуготовати, оуготоваж — гото-
 вить что-либо для кого-либо
оуготовити, оуготоваж — **приго-**
товить что-либо для кого-либо
оудовѣ — удобно, легко
оудръжати, оудръжж — удер-
 жать
оуже — уже
оузрьѣти, оузрьж — увидеть
оуказати, оуказж — указать
оукроухъ, -а — кусок, крошка
оукрыти, оукрыж — укрыть,
 скрыть
оулешти, оулагж — стихнуть,
 успокоиться
оумастити, оумаштж — нама-
 зать
оумалъчати, оумалъчж — замол-
 чать
оумръѣти, оумръж — умереть
оупитѣны — упитанный
оуподовити, оуподоваж — упо-
 добить
оупъвати, оупъваж — уповать
оуста — уста, рот, губы
оустрьмити сѧ, оустрьмѣж
сѧ — устремиться
оусънѣти, оусънж — уснуть
оустити, оустж — побуждать,
 поощрять
оусъхнѣти, оусъхнж — засох-
 нуть
оусѣкнѣти, оусѣкнж — отсечь,
 отрубить
оутопити, оутопѣж — утопить
оутрѣ — завтра
оучити, оучж — учить
оушидѣ, -и — беглец, изгнанник
оуязвити, оуязвѣж — уязвить,
 нанести рану

Ф

фарисеи, фарисѣи, -и — фари-
 сей — в древней Иудее, сторон-

ник религиозно-политической
 партии, отличавшейся фанатиз-
 мом и лицемерием в исполне-
 нии правил внешнего благо-
 честия

Х

хвала, -ы — хвала, похвала, на-
 града
хвалити, хвалѣж — хвалить
хлъмъ, -а — холм
ходити, хождѣж — ходить
хотѣти, хоштж — хотеть
храмина, -ы — дом, жилище
храмъ, -а — дом, помещение
хранити, хранѣж — соблюдать,
 хранить
хромъ — хромоу
хоулити, хоуліж — клеветать,
 злословить, ругать
хытрость, -и — искусство, уме-
 ние

Ц

црькъвиште, -а — церковь, храм
цръкы, -ѣве — церковь
цѣлити, цѣлѣж — лечить, вра-
 чевать
цѣлованик, -и — приветствие
цѣловати, цѣлоуѣж — привет-
 ствовать
цѣлѣ — здоровый
цѣсарь, -и — царь, государь
цѣсарьствик, -и — царство

Ч

часть (чѣсть), -а — час, время
чаша, -ѧ — чаша
чапати, чаѣж — ожидать, наде-
 яться
чиѣ — чей
чисмѧ, -ене — число
чисти, чѣтж — считать
чловѣкъ, -а — человек
чрьвъ, -и — червь
чрьнѣ — черный
чрьта, -ы — черта
чрьво, -а — чрево, живот

чьсть, -и — честь
чюдити сѧ, чюждѧ сѧ — удив-
ляться
чюти, чюж — чувствовать
чѧдо, -ѧ — дитя, ребенок
чѧдь, -и — люди, дети
часть, -и — часть, доля

ш, шт (ш)

шаръчии, -ѧ — живописец
шити, шиѧ — шить
штедротѧ, -ѧ — щедрость
штоуждѧ — чужой
шюи — левый
шюица, -ѧ — левая рука

ю

юность, -и — молодость, юность
юнѧ, -ѧи — молодой
юнѧць, -ѧ — бычок

ѧ (ѧ)

ѧвити, ѧвиѧ — явить
ѧвити сѧ, ѧвиѧ сѧ — явиться
ѧвѧ — явно
ѧдь, -и — еда
ѧзва, -ѧ — рана
ѧко, ѧко — потому что, что, когда,
так что, как
ѧкоже — как
ѧкъ — какой
ѧмо колиждо — куда бы ни

ѧрость, -и — ярость, гнев
ѧсти, ѧмѧ — есть
ѧхати, ѧдѧ — ехать

к

кѧда — когда
кѧѧ — не, чтобы не; разве
кѧинѧ — один
кѧиначе — одинаково; в одно и
то же время; еще раз
кѧѧѧ — едва
кѧзеро, -ѧ — озеро
кѧлень, -ѧ — олень
кѧико, еѧико — сколько
кѧикѧ — который
кѧе — почти, еле
кѧште — еще

ѧ

ѧдро — быстро, скоро
ѧза, -ѧ — болезнь, немощь
ѧзык, -ѧ — язык; народ
ѧти, имѧ — взять
ѧтры, -ѧѧе — невестка

ж

жѧѧ, -и — уголь
жѧѧѧ, -ѧ — угол
жѧѧѧ, -ѧи — узкий
жѧрова, -ѧ — утроба, внутрен-
ность
жѧръ — внутри

ЛИТЕРАТУРА

- Беседина-Невзорова В. П.* Старославянский язык. Харьков, 1962.
- Бурдин С. М., Врядий А. А., Мирочник Е. М.* Старославянский язык. Ташкент, 1966.
- Горшков А. И.* Старославянский язык. М., 1974.
- Елкина Н. М.* Старославянский язык. М., 1960.
- Кривчик В. Ф., Можейко Н. С.* Старославянский язык. Минск, 1970.
- Матвеева-Исаева Л. В.* Лекции по старославянскому языку. Л., 1958.
- Никифоров С. Д.* Старославянский язык. М., 1955.
- Скупский Б. П.* Старославянский язык. Махачкала, 1965.
- Хабургаев Г. А.* Старославянский язык. М., 1974.
-
- Бернштейн С. Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961.
- Вайан А.* Руководство по старославянскому языку. М., 1952.
- Ван-Вейк Н.* История старославянского языка. М., 1957.
- Истрин В. А.* 1100 лет славянской азбуки. М., 1963.
- Кондрашов Н. А.* Славянские языки. М., 1962.
- Кузнецов П. С.* Очерки по морфологии праславянского языка. М., 1961.
- Львов А. С.* Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966.
- Мейе А.* Общеславянский язык. М., 1951.
- Нахтигал Р.* Славянские языки. М., 1963.
- Селищев А. М.* Старославянский язык. Ч. 1—2. М., 1951—1952.
- Верещагин Е. М.* История возникновения древнего общеславянского литературного языка. Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия. М., 1977.
- Олейникова Т. С.* Словарь церковно-славянских слов. М., 1977.
- Попов М. Б.* Введение в старославянский язык. СПб., 1977.
- Горишков А. И.* Курс старославянского языка в кратком изложении. М., 1994.
- Старославянский язык. Тексты для контрольных работ и методические указания. Сост. Мишляпов В. А. Пермь, 1977.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Введение

Старославянский язык — общий литературный язык славянских народов	5
Старославянский язык — древнейшая фиксация славянской речи	5
История возникновения и развития старославянской письменности	6
Памятники старославянской письменности	10
Азбуки старославянской письменности	15
Вопросы происхождения письменности у славян	26
Вопрос о народной основе старославянского языка. Старославянский язык и другие славянские языки	32
Понятие о праславянском языке	37
Краткие сведения по истории изучения старославянского языка	41

Фонетика

О хронологии звуковых явлений старославянского языка (§ 1)	50
Гласные звуки старославянского языка (§ 2—9)	51
Гласные звуки ѣ и ь (§ 3)	51
Изменения в употреблении ѣ и ь (§ 4)	52
Редуцированные гласные ы и и (§ 5)	55
Звук ѣ (§ 6)	56
Звуки ж и л (§ 7—9)	57
Происхождение гласных звуков старославянского языка (§ 10—14)	59
Преобразование количественных различий гласных в качественные (§ 10)	59
Закон открытого слога (тенденция к открытости слогов) (§ 11)	60
Изменение дифтонгов (§ 12)	61
Изменение дифтонгических сочетаний с носовыми согласными (§ 13—14)	62
Согласные звуки старославянского языка (§ 15—19)	64
Слоговые плавные р и л (§ 16)	65
Происхождение слоговых плавных (§ 17)	67
Вторичные слоговые плавные (§ 18)	69
Согласные мягкие и полумягкие (§ 19)	69
Происхождение мягких согласных старославянского языка (§ 20—25)	70

197

Первое смягчение (палатализация) заднеязычных согласных к, г, х (§ 21)	71
Второе смягчение (палатализация) заднеязычных согласных к, г, х (§ 22—23)	72
Изменение звука $\text{з}(\widehat{dz}) > \text{з}$ (§ 24)	75
Изменение согласных в сочетании с <i>j</i> (§ 25)	75
Чередования согласных звуков (§ 26)	77
Зависимость артикуляции гласных от артикуляции согласных звуков (§ 27—28)	78
Дальнейшие изменения мягких согласных (§ 29)	80
Происхождение <i>j</i> (§ 30)	80
Утрата <i>j</i> и стяжение гласных звуков (§ 31)	82
Изменение $s > ch$ (§ 32)	83
История неполногласия (сочетания типа <i>tram</i>) (§ 33)	84
Изменение начальных <i>ort, olt</i> (§ 34)	87
Изменение групп согласных (§ 35—36)	88
История предлогов-приставок въ-, съ-, къ- (§ 37)	90
Чередование гласных звуков (§ 38)	91

Морфология

Имя существительное

Категория рода (§ 39)	95
Словообразование имен существительных (§ 40)	95
Категория числа (§ 41—42)	98
Категория падежа (§ 43)	99
Система склонения имен существительных в старославянском языке (§ 44—57)	100
Склонение имен существительных с древней основой на <i>-ā</i> (§ 45)	101
Склонение имен существительных с древней основой на <i>-ō</i> (§ 46)	102
Склонение имен существительных с древней основой на <i>-ŭ > ъ</i> (§ 47)	104
Склонение имен существительных с древней основой на <i>-ī > ѣ</i> (§ 48)	105
Склонение имен существительных с древней основой на согласный звук (<i>n, r, s, nt</i>) (§ 49)	106
Склонение имен существительных типа црькы (§ 50)	108
Изменения в системе склонения имен существительных (§ 51—57)	109

Местоимение

Разряды местоимений (§ 58)	114
Склонение местоимений (§ 59)	115

Имя прилагательное

Разряды прилагательных (§ 60)	117
Краткие и полные формы прилагательных (§ 61)	118
Склонение кратких прилагательных (§ 62)	119

Образование и склонение полных прилагательных (§ 63)	119
Изменения в склонении полных форм прилагательных (§ 64)	121
Несклоняемые прилагательные (§ 65)	122
Сравнительная степень прилагательных (§ 66—68)	122
Превосходная степень прилагательных (§ 69)	125
<i>Имя числительное</i>	
Количественные числительные (§ 70—76)	125
Порядковые числительные (§ 77)	130
Собирательные числительные (§ 78)	131
<i>Глагол</i>	
Грамматические категории и формы глагола (§ 79)	131
Основы глагола (§ 80—81)	133
Значение, образование и спряжение глагольных форм изъяви-	
тельного наклонения (§ 82—94)	136
Настоящее время (§ 82)	136
Будущее время (§ 83—85)	138
Формы прошедшего времени (§ 86—94)	139
Имперфект (§ 86—87)	139
Аорист (§ 88)	142
Простой (несуффиксальный) аорист (§ 89)	143
Сигматический (суффиксальный) аорист (§ 90—92)	144
Перфект (§ 93)	147
Плюсквамперфект (§ 94)	148
Сослагательное (условное) наклонение (§ 95)	149
Повелительное наклонение (§ 96)	150
Инфинитив и супин (§ 97)	151
<i>Причастие</i>	
Образование и склонение кратких причастий действитель-	
ного залога (§ 98—99)	152
Образование и склонение кратких причастий страдатель-	
ного залога (§ 100—101)	156
Полные причастия (§ 102)	157
<i>Наречие</i>	
Разряды наречий (§ 103)	157
Образование наречий (§ 104)	158
Важнейшие особенности синтаксиса	
Простое предложение	
Подлежащее и сказуемое (§ 105)	159
Определение (§ 106)	161
Дополнение (§ 107)	162
Обстоятельство (§ 108)	163
Особенности в употреблении падежей (§ 109)	163
Дательный самостоятельный (§ 110)	163
Сложное предложение (§ 111)	164
Тексты	167
Словарь	179
Литература	196

Учебное издание

Иванова Татьяна Аполлоновна

СТАРОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

Редакторы *О.В. Ермолаева, Н.А. Страхова.*

Художник *Э.А. Марков.*

Художественный редактор *Ю.Э. Иванова.*

Технический редактор *Н.А. Битюкова.*

Корректор *Т.М. Щеглова.*

ЛР № 010146 от 25.12.96. Изд. № РЯ-427. Сдано в набор и подп. в печать 09.10.97.

Формат 60х88 ¹/₁₆. Бум. газетная. Гарнитура литературная. Печать офсетная.

Объем 12,25 усл. п. л., 12,37 усл. кр.-отт., 11,97 уч.-изд. л.

Тираж 5000 экз. **Заказ № 452**

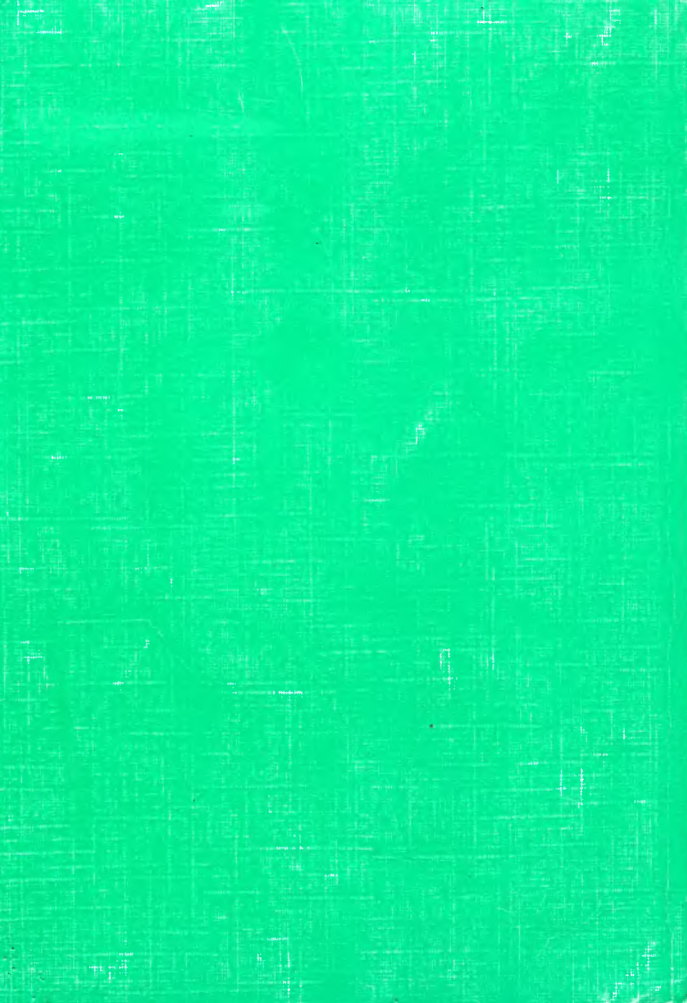
Издательство «Высшая школа», 101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14.

Отпечатано с диапозитивов издательства в ОАО «Оригинал», 101898, Москва,
Центр, Хохловский пер., д 7.

Т.А.Иванова

СТАРΟΣЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

ВЫСШАЯ ШКОЛА

Созданием файла в формате DjVu

занимался ewgeni23

(декабрь 2010)

philbook@mail.ru